

НА СТЫКЕ ИСТОРИИ, ТЕОСОФИИ И УФОЛОГИИ

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

БОГИ АРМАГЕДДОНА

ИНОГДА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ...

Впервые на русском!

ХРОНИКИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ZECHARIA SITCHIN

«ДВЕНАДЦАТАЯ ПЛАНЕТА»
«ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
«ВОЙНЫ БОГОВ И ЛЮДЕЙ»
«ПОТЕРЯННЫЕ ЦАРСТВА»
«АРМАГЕДДОН ОТКЛАДЫВАЕТСЯ»
«КОСМИЧЕСКИЙ КОД»
«НАЗАД В БУДУЩЕЕ»
«КОЛЫБЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»
«БОЖЕСТВО 12-Й ПЛАНЕТЫ»
«БОГИ АРМАГЕДДОНА»

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

БОГИ АРМАГЕДДОНА

Author: Sitchin, Zecharia.
Title Bogi Armageddona

МОСКВА
«ЭКСМО»
2008

УДК 930.85/82-343
ББК 63.5/82.3(0)
С 41

Zecharia SITCHIN
THE END OF DAYS
Armageddon and Prophecies of the Return

Перевод с английского *Юрия Гольдберга*

Оформление переплета *Евгения Савченко*

Ситчин З.
С 41 Боги Армагеддона / Захария Ситчин; [пер. с англ. Ю. Гольдберга]. — М.: Эксмо, 2008. — 352 с.: ил.

ISBN 978-5-699-27419-2

Знаменитый исследователь Захария Ситчин, автор сенсационных гипотез палеоконтакта, давно и плодотворно разрабатывает версию, что Земля в древности посещалась пришельцами из космоса. Обитатели планеты Нибиру создали человеческую расу путем генной инженерии по образу и подобию своему, заложили основы древнейшей земной цивилизации и оставили многочисленные следы в космогонических мифологиях человечества. Они стали богами для людей.

В своей новой книге Ситчин обращает внимание на строгую привязку происходивших в древности масштабных событий к многовековым историческим циклам и движениям небесных тел. Тщательно анализируя и сопоставляя сакральные тексты, он приходит к сенсационным выводам: небесная астральная механика имела гораздо большее влияние на земные дела, чем было принято считать до сих пор. Более того, она продолжает работать по сей день, неумолимо отсчитывая время очередного исторического цикла, который вполне может закончиться так же, как и предыдущая эпоха, — глобальной ядерной и климатической катастрофой. Библейские пророчества сбываются с пугающей точностью, времени осталось совсем немного...

УДК 930.85/82-343
ББК 63.5/82.3(0)

ISBN 978-5-699-27419-2

Моему брату
доктору Амнону Ситчину,
на чьи знания в области авиации и космоса
я всегда мог рассчитывать

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

«Когда они вернутся?»
Я уже сбился со счета, сколько раз читатели моих книг задавали мне этот вопрос, имея в виду аннунаков — внеземных существ, которые прибыли на Землю с планеты Нибиру и которых в древности почитали как богов. Случится ли это, когда Нибиру, летящая по своей вытянутой орбите, вновь окажется поблизости от нас, и что за этим последует? Наступит тьма посреди дня и Земля рассыплется на осколки? Что нас ждет: всеобщий мир или Армагеддон? Тысячелетие бед и несчастий или Второе пришествие? Когда это произойдет: в 2012 году, позже или вообще никогда?

Эти серьезные вопросы, в которых сокровенные надежды и тревоги людей соединились с религиозными верованиями и ожиданиями, дополняются событиями сегодняшнего дня: войнами на землях, где началась совместная история богов и людей, угрозой ядерного холокоста, тревожным увеличением числа природных катастроф. Все эти годы я не осмеливался предлагать ответы на эти вопросы, но теперь они приобрели такую остроту, что я просто не могу — да и не должен — медлить с ответом.

Следует понимать, что вопросы о Возвращении далеко не новы; в прошлом — как и сегодня — они были неразрывно связаны с ожиданием Дня Гнева, конца света, Армагеддона. Четыре тысячи лет назад Ближний Восток видел бога и его сына, которые обещали рай на Земле. Более трех тысячелетий назад царь и народ Египта жаждали

наступления мессианской эры. Две тысячи лет назад народ Иудеи вопрошал, действительно ли к ним пришел мессия, и загадка тех событий до сих пор не дает нам покоя. Может быть, пророчества исполняются?

Мы столкнемся с невероятными ответами, будем разгадывать древние загадки и расшифровывать происхождение и значение некоторых символов — Креста, Рыб и Чаши. Мы расскажем о той роли, которую играли в исторических событиях связанные с космосом места, и покажем, как Прошлое, Настоящее и Будущее соединились в Иерусалиме, месте «связи небо — земля». Мы поразмышляем о том, почему текущее столетие, двадцать первый век нашей эры, так похоже на двадцать первый век до нашей эры. Неужели история повторяется и ей суждено повториться вновь? И всем управляют Мессианские Часы? Значит, время пришло?

Больше двух тысяч лет назад ветхозаветный пророк Даниил все время спрашивал у ангелов: «Когда?» Когда наступит конец света, конец времени? Более трех столетий назад знаменитый ученый сэр Исаак Ньютон, раскрывший тайны движения небесных тел, написал трактат о ветхозаветной Книге Даниила и об Откровении Иоанна, входящем в состав Нового Завета; его недавно найденные рукописи с вычислением даты конца света ждут — вместе с новейшими предсказаниями — тщательного анализа.

И Ветхий, и Новый Завет утверждают, что тайны будущего кроются в прошлом, что судьба Земли связана с Небом и что дела и судьбы человечества связаны с делами и судьбами Бога и богов. Обращаясь к тому, что еще не свершилось, мы переходим от истории к пророчеству; одно невозможно понять без другого, и мы поговорим и о том, и о другом. Помня об этом, попробуем взглянуть на будущее через линзу прошлого. Ответы должны вас удивить.

Захария Ситчин
Нью-Йорк, ноябрь 2006 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МЕССИАНСКИЕ ЧАСЫ

Куда ни глянь, создается впечатление, что человечество охвачено ожиданием Апокалипсиса, мессианской лихорадкой и предчувствием конца света.

Религиозный фанатизм проявляется в войнах, мятежах и убийствах «неверных». Армии, собранные «царями запада», сражаются с армиями «царей востока». Столкновение цивилизаций сотрясает привычный порядок вещей. Реки крови заливают города и деревни; сильные мира сего ищут убежища за крепостными стенами. Природные катаклизмы и растущий масштаб катастроф заставляют людей задаваться вопросом: неужели человечество согрешило, на него обрушился гнев Божий и следует ожидать нового потопа? Неужели наступает Апокалипсис? И возможно ли найти спасение? Грядут ли мессианские времена?

О какой эпохе идет речь: о двадцать первом веке нашей эры или о двадцать первом веке до нашей эры? И о том, и о другом. Положение, сложившееся в наше время, напоминает то, что происходило на Земле четыре тысячи лет назад; удивительно похожие события также разворачивались в эпоху, равноудаленную от этих периодов — эпоху, ассоциировавшуюся с мессианской лихорадкой времен Иисуса.

Эти три периода катаклизмов, затронувших человечество и населенную им планету, — два в историческом прошлом (приблизительно в 2100 г. до н. э. и в самом начале нашей эры) и одно в ближайшем будущем — взаимо-

связаны; один является следствием другого, и понять каждый можно лишь при условии понимания остальных. Настоящее произрастает из прошлого, а прошлое — это будущее. Ключом к пониманию всех трех периодов служит *Ожидание Мессии*, а связующе звено между ними — *Пророчество.*

Чтобы узнать, чем закончится наше время несчастий и бед, что сулит нам будущее, требуется вступить в область Пророчества. Наше пророчество не является смесью новейших предсказаний, главной притягательной силой которых служит страх конца света; мы опираемся на древние тексты, в которых зафиксировано прошлое, предсказано будущее и записаны предыдущие мессианские ожидания, связывавшие будущее с событиями глубокой древности.

Во всех трех апокалипсических ситуациях — двух прошедших и одной грядущей — центром событий являются материальные и духовные взаимоотношения между Небом и Землей. Материальные аспекты выражаются в существовании на Земле мест, связывавших Землю с Небом, — мест, которые играют ключевую роль в разворачивающихся событиях; духовные аспекты воплощаются в том, что мы называем религией. Во всех трех случаях главным являются изменившиеся отношения человека и Бога — с той лишь разницей, что приблизительно в 2100 г. до н. э., во времена первой из этих эпохальных катастроф, основой конфликта стали отношения между человеком и богами. Читатель вскоре сам поймет, действительно ли изменились эти отношения.

История богов, или аннунаков («те, кто спустились с небес на Землю»), как называли их шумеры, начинается с их прибытия на Землю с планеты Нибиру в поисках золота. История их планеты была рассказана в древнем «Мифе творения», длинном тексте, записанном на семи табличках; этот текст принято считать аллегорией, мифом, про-

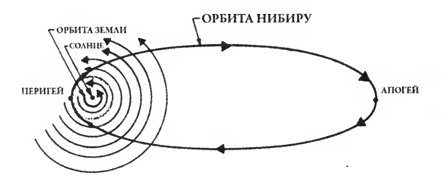

Рис. 1

дуктом примитивной культуры, в котором планеты изображены в виде одушевленных богов, сражающихся друг с другом. Но в книге «Двенадцатая планета» мне удалось показать, что на самом деле этот древний текст представляет собой сложную космогонию, повествующую о том, как странствующая планета, пролетавшая мимо нашей Солнечной системы, столкнулась с планетой под названием Тиамат. Столкновение привело к образованию Земли и Луны, пояса астероидов и комет, а сам пришелец стал вращаться вокруг Солнца по вытянутой орбите с периодом обращения 3600 земных лет (рис. 1).

По утверждению шумерских текстов, аннунаки прилетели на Землю за 120 таких периодов — 432 000 земных лет — до Великого потопа. Как и почему они основали первые города в ЕДИН (библейский Эдем), как и зачем создали Адама, а также события Великого потопа — обо всем этом рассказывается в серии моих книг «Хроники человечества», и повторять этот рассказ нет смысла. Но прежде чем мы переместимся во времени в XXI век до н. э., необходимо вспомнить несколько ключевых событий, которые произошли до и после Великого потопа.

Библейский рассказ о потопе, начинающийся в главе 6 Книги Бытия, описывает катастрофу как результат конфликта с единым богом Иеговой, который сначала при-

нял решение стереть род людской с лица Земли, но затем смягчился, позволив Ною спастись на ковчеге. Древние шумерские источники повествуют о неприязни к людям, которую испытывал бог Энлиль, и о попытках спасти человечество, предпринятых богом Энки. То, что в Библии было приукрашено с целью утверждения монотеизма, отражало не просто несогласие между Энлилем и Энки, а вражду и конфликт между двумя кланами аннунаков, предопределившие ход последующих событий на Земле.

Чтобы понять, что произошло потом, следует учитывать этот конфликт между двумя богами и их потомками, а также распределение между ними регионов Земли после потопа.

Энлиль и Энки были единокровными братьями, сыновьями правителя планеты Нибиру, которого звали Ану; конфликт на Земле начался еще на их родной планете Нибиру. Энки — впоследствии он получил имя Эа («тот, чей дом вода») — был первенцем Ану, но родила его не Анту, официальная супруга Ану. После того как у Анту — единокровной сестры Ану — родился сын Энлиль, именно он стал вместо Энки законным наследником трона Нибиру. Неизбежная обида со стороны Энки и семьи его матери усугублялась тем, что и правление самого Ану с самого начала нельзя было назвать законным. Проиграв в борьбе за наследство сопернику по имени Алалу, он затем захватил власть при помощи государственного переворота, вынудив Алалу бежать с Нибиру, чтобы спасти свою жизнь. Это обстоятельство не только связывало обиду Эа с прошлой эпохой, но и создавало другие препятствия для лидерства Энлиля, о чем рассказывается в «Мифе об Анзу». Запутанные связи между царскими родами Нибиру и предками Ану и Анту, Энлиля и Эа описаны в тексте «Утраченная книга Энки».

Ключом к разгадке тайны наследования (и браков) среди богов послужила догадка, что те же законы применимы к людям, которые были избраны в качестве посредников между богами и людьми. Библейский патриарх Ав-

раам не лгал (Книга Бытия 20:12), когда назвал жену Сару сестрой: «...да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою». Женитьба на единокровной сестре, родившейся у другой матери, была не просто разрешена — сын от такого брака (в данном случае Исаак) становился законным наследником (а не первенец Исмаил, матерью которого была служанка Агарь). В книге «Войны богов и людей» рассказывается о том, как подобные законы стали причиной жестокой вражды между божественными потомками Ра в Египте, единокровными братьями Осирисом и Сетом, женатыми на единокровных сестрах Исиде и Нефтиде.

Несмотря на всю сложность этих законов наследования, основу их составляет то, что исследователи царских династий называли «родословной» — в настоящее время мы подразумеваем под этим термином сложную генеалогию, основанную на ДНК, причем не только обычной ДНК, но и митохондриальной ДНК, которая наследуется женщинами только от матери. Главное правило можно сформулировать следующим образом: династический род продолжается по мужской линии; наследником считается первенец мужского пола; единокровную сестру можно брать в жены, если у нее другая мать; родившийся у такой единокровной сестры сын — даже если он не первенец — становится законным наследником и продолжателем династии.

Вражда между двумя единокровными братьями, Эа/Энки и Энлилем, обусловленная законами наследования, усугублялась соперничеством в сердечных делах. Они оба ухаживали за своей единокровной сестрой Нинмах, матерью которой была еще одна наложница Ану. Энки любил ее, но ему не позволили жениться на девушке. Затем Энлиль завоевал сердце Нинмах, и у них родился сын Нинурта. Несмотря на то что ребенок родился вне брака, законы наследования делали Нинурту бесспорным наследником Энлиля — он был первенцем и родился от единокровной сестры царского рода.

Эа, о чем рассказывается в серии книг «Хроники человечества», был руководителем группы из пятидесяти аннунаков, которые прилетели на Землю, чтобы организовать добычу золота, необходимого для защиты атмосферы Нибиру. После того как первоначальный план провалился, на Землю был послан единокровный брат Эа Энлиль, чтобы возглавить расширенную миссию на Земле. И как будто этого было недостаточно, чтобы создать атмосферу враждебности, в качестве руководителя медицинской службы на нашу планету прибыла Нинмах...

Длинный текст, известный под названием «Миф об Атрахасисе», начинает повествование об истории богов и людей на планете Земля с визита Ану, который хотел раз и навсегда положить конец вражде между двумя сыновьями, мешавшей выполнению миссии. Он даже предложил, что сам останется на Земле, а один из братьев отправится управлять Нибиру в качестве регента. Решить, кто останется на Земле, а кто займет трон Нибиру, должен был жребий:

Тогда по рукам ударили боги,
Бросили жребий, поделили уделы.
Ану получил во владение небо,
Власти Энлиля подчинили землю.
Засовы вод, врата Океана,
Государю Энки они поручили.
На небо свое Ану поднялся,
Энки спустился в свои глубины.

Результат получился следующим: Ану вернулся на Нибиру, сохранив за собой трон правителя, Эа получил власть над морями и другими водами (впоследствии греки называли его Посейдоном, а римляне Нептуном), и ему присвоили титул ЭН.КИ («Господин Земли»), чтобы польстить его самолюбию. Однако руководителем всей миссии стал ЭНЛИЛЬ («Верховный правитель»): «Власти Энлиля подчинили Землю». Как бы ни был обижен Энки/Эа,

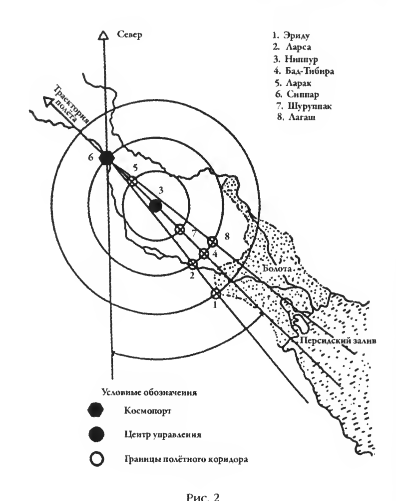

Рис. 2

он не мог оспаривать законы наследования или результаты жребия. Поэтому обида, гнев на свершившуюся несправедливость и решимость отомстить за унижение отца и предков (а значит, и его самого) заставили сына Энки Мардука подхватить знамя борьбы.

В нескольких древних текстах рассказывается о том, как аннунаки основали поселения в ЕДИН (Шумере), причем все они были построены согласно общему пла-

ну, и каждое выполняло определенную функцию. Крайне важная космическая связь — способность постоянно поддерживать контакт с родной планетой, с космическими челноками и межпланетными кораблями — осуществлялась из командного пункта Энлиля в Ниппуре, центром которого была полутемная комната под названием ДУР.АН.КИ, или «связь небо — земля». Другим важным сооружением был космопорт, расположенный в Сиппаре («Город птиц»). Ниппур располагался в центре концентрических окружностей, вдоль которых были построены другие «города богов»; все вместе они формировали посадочный коридор для прибывающих космических кораблей, фокальной точкой которого был самый заметный топографический объект Ближнего Востока — двойная вершина горы Арарат (рис. 2).

А затем по Земле «прокатился потоп», уничтожив все города богов вместе с центром управления миссией и космопортом и похоронив Эдин под миллионами тонн грязи и ила. Все нужно было начинать сначала — но большинство объектов в точности воспроизвести не удалось. В первую очередь требовалось построить новый космопорт и новый центр управления миссией, а также новые маяки для посадочного коридора. Новый посадочный коридор вновь был ориентирован на двойную вершину Арарата, но остальные его компоненты изменились: космопорт на Синайском полуострове на 30-й параллели, искусственные маяки в виде двух вершин пирамид Гизы и новый центр управления миссией в месте под названием Иерусалим (рис. 3). Именно это расположение объектов сыграло ключевую роль в событиях, случившихся после Великого потопа.

Потоп явился водоразделом (и в переносном, и в буквальном смысле) в истории как богов, так и людей, а также в отношениях между ними: земляне, которых создали для того, чтобы они выполняли работу богов, превратились в младших партнеров на разоренной планете.

Новые взаимоотношения между богами и людьми бы-

ли сформулированы, освящены и записаны, когда человечеству была дарована первая цивилизация — приблизительно в 3800 г. до н. э. в Месопотамии. Это знаменательное событие случилось после того, как на Землю с государственным визитом прибыл Ану, причем не только как правитель Нибиру, но и как глава пантеона древних богов Земли. Другая (и, возможно, главная) причина его

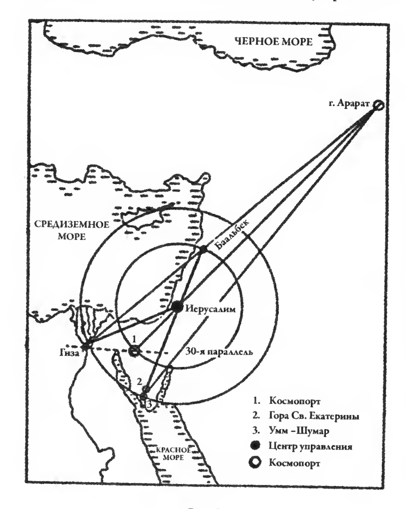

Рис. 3

визита заключалась в попытке установить мир и согласие в рядах самих богов — соглашение по принципу «живи и дай жить другим», делившее земли Старого Света между двумя главными кланами аннунаков, Энлиля и Энки, — в условиях, когда новая ситуация после потопа и другое расположение космических объектов требовали перераспределения территорий между богами.

Это распределение земель нашло отражение в библейском списке народов (Книга Бытия, глава 10), где расселение людей, предками которых были три сына Ноя, подчиняется национальному и географическому принципу: Азия отошла к потомкам Сима, Европа — к потомкам Иафета, а Африка стала землей потомков Хама. Исторические записи свидетельствуют, что два первых региона принадлежали клану Энлиля, а последний — Энки и его сыновьям. Центральная область с Синайским полуостровом, на котором находился космопорт, была объявлена нейтральным Священным Регионом.

Если в Библии просто перечисляются земли и жившие на них народы, согласно их происхождению от сыновей Ноя, то в более древних шумерских текстах указывается, что такое распределение было намеренным — это результат размышлений руководителей аннунаков. В тексте, получившем название «Миф об Этане», говорится:

> Великие аннунаки, определяющие судьбу,
> собрав совет, они распределили землю на стороны четыре.

В первом регионе, на землях между реками Тигр и Евфрат (Месопотамия), была основана первая высокоразвитая цивилизация человечества. На тех местах, где были уничтоженные потопом города богов, возникли города людей, в каждом из которых имелось святилище, где в своем зиккурате жил бог или богиня — Энлиль в Ниппуре, Нинмах в Шуруппаке, Нинурта в Лагаше, Нанна/Син в Уре, Инанна/Иштар в Уруке, Уту/Шамаш в Сиппаре и так далее. В каждом из таких городов избирался ЭН.СИ, «справедливый пастырь» — первоначально из числа полу-

богов, — который правил людьми от имени богов; его главной задачей было внедрение норм морали и принципов справедливости. На священной территории жрецы под руководством верховного жреца прислуживали богу и его супруге, руководили праздничными церемониями, совершали обряды жертвоприношения и возносили молитвы. Живопись и скульптура, музыка и танцы, поэзия и сочинение гимнов — все эти искусства, а также письменность и ведение хроник расцвели в храмах, постепенно распространившись и в царские дворцы.

Время от времени один из этих городов выбирался в качестве столицы, и его правитель получал титул ЛУ.ГАЛЬ («сильный человек»). Поначалу (причем довольно долгое время) этот человек, самый могущественный на земле, был одновременно царем и верховным жрецом. Отбор на эту роль производился тщательно, потому что в руках царя была сосредоточена огромная власть; считалось, что все материальные символы царства были спущены на землю с небес — их доставил с Нибиру сам Ану. В одном из шумерских текстов говорится, что прежде чем символы царства (тиара/корона и скипетр) и праведности (пастушеский посох) были вручены первому царю, они «лежали на небе перед Ану». Само шумерское слово «царство» — «Ануту» — изначально имело значение «престол Ану».

Этот аспект «царства» как основы цивилизации, как поведенческого и морального кодекса человечества прямо отражается в строках шумерского «Царского списка», где говорится, что после потопа *«царство было ниспослано с небес»*. Это важное заявление следует помнить, когда мы перейдем к мессианским ожиданиям, выраженным словами Нового Завета о возращении «царства небесного» на землю.

Приблизительно в 3100 г. до н. э. похожая, но несколько другая цивилизация возникла во втором регионе — в Африке, в долине реки Нил (Нубия и Египет). Ее история не была такой мирной, как история цивилизации на землях Энлиля — из-за вражды и соперничества между ше-

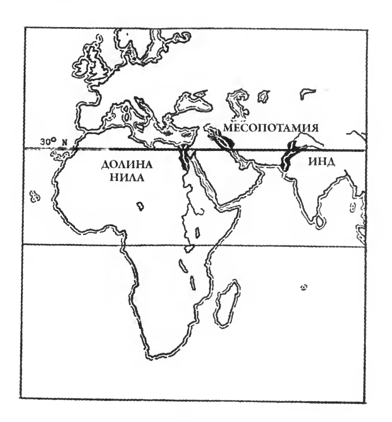

Рис. 4

стью сыновьями Энки, между которыми были распределены не города, а целые области. Главным был конфликт между первенцем Энки Мардуком (*Ра* в Египте) и Нингишзиддой (*Тот* в Египте), и этот конфликт закончился высылкой Тота и группы его сторонников из Африки в Новый Свет (там он стал известен под именем Кетцалькоатль, или Пернатый Змей). Сам Мардук/Ра был наказан и отправлен в ссылку после того, как по его вине погиб его младший брат Думузи, хотевший жениться на внучке Энлиля Инанне/Иштар (чему противился Мардук). В качестве компенсации Инанне/Иштар была дана власть над третьим регионом Земли, или долиной Инда, где прибли-

зительно в 2900 г. до н. э. возникла третья древняя цивилизация. Все три цивилизации — а также космопорт в священной области — не случайно были расположены на 30-й параллели (рис. 4).

Согласно шумерским текстам, аннунаки основали «царство» — цивилизацию и ее институты, что наиболее ярко проявилось в Месопотамии, как новый порядок в их взаимоотношениях с человечеством, а цари/жрецы были одновременно связующим звеном и разделителем между богами и людьми. Но если оглянуться назад, на этот «золотой век» во взаимоотношениях богов и людей, то станет ясно, что дела богов доминировали над делами людей и определяли их — как и саму судьбу человечества. Все затмила твердая решимость Мардука/Ра исправить несправедливость в отношении его отца Эа/Энки, когда в соответствии с законами наследования аннунаков не Энки, а Энлиль был провозглашен законным наследником их отца Ану, правителя их родной планеты Нибиру.

Двенадцати великим богам шумерского пантеона был присвоен числовой ранг в соответствии с шестидесятеричной системой счисления, которую боги даровали шумерам. Наивысший ранг, равный шестидесяти, был присвоен Ану; Энлиль имел числовой ранг «пятьдесят», Энки — сорок и так далее, с чередованием божеств мужского и женского пола (рис. 5). Согласно законам наследования ранг Нинурты на Земле был равен пятидесяти, тогда как Мардуку был присвоен ранг, равный десяти; эти два претендента на наследство даже не входили в число «олимпийцев».

Тем временем жестокая и беспощадная борьба Мардука, начало которой положила вражда Энлиля и Энки, вылилась в конфликт с сыном Энлиля Нинуртой за право наследования числового ранга «пятьдесят», а затем и с внучкой Энлиля Инанной/Иштар, браку которой с Думузи, младшим сыном Энки, противился Мардук, что в конечном итоге привело к смерти Думузи. Вскоре Мардук — вдобавок к упоминавшемуся выше конфликту с Тотом —

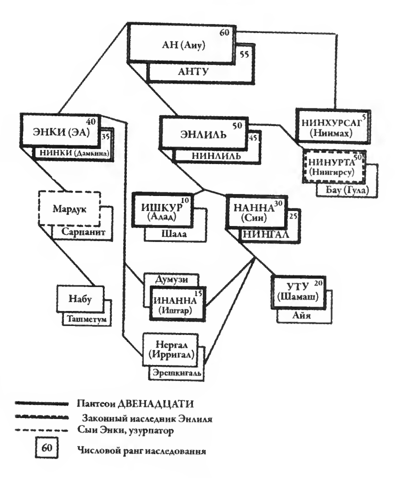

Рис. 5

поссорился и с другими родными и единокровными братьями, в первую очередь с сыном Энки Нергалом, который был женат на внучке Энлиля по имени Эрешкигаль.

В процессе этой борьбы конфликты время от времени перерастали в полномасштабные войны между двумя кланами; в книге «Войны богов и людей» некоторые из этих войн названы «войнами пирамид». В результате одного из сражений Мардук оказался заживо погребенным в Вели-

кой пирамиде, а после другой битвы пирамида была захвачена Нинуртой. Мардук несколько раз отправлялся в ссылку — в качестве наказания или по доброй воле. К числу его настойчивых попыток добиться положения, которого он, по его мнению, заслуживал, относится инцидент, записанный в Библии как рассказ о Вавилонской башне. В конце концов, после многочисленных разочарований, Мардук добился успеха — но лишь после того, как Земля и Небо были синхронизированы с *Мессианскими Часами*.

И действительно, первая серия катастроф в XXI веке до н. э. и сопровождавшие ее мессианские ожидания являются центральными в истории Мардука. Кроме того, эти события выводят на историческую сцену его сына Набу — божество, сына бога, чьей матерью была земная женщина.

На протяжении всей истории Шумера, протянувшейся на два тысячелетия, столица царства постоянно перемещалась — из Киша (первый город Нинурты) в Урук (город, который Ану подарил Инанне/Иштар), затем в Ур (культовый центр Сина), затем в другие города, затем опять в бывшие столицы и, наконец, в третий раз в Ур. Но во все времена город Энлиля Ниппур — или его «культовый центр», как выражаются ученые, — оставался религиозным центром Шумера и шумерского народа; именно здесь был установлен ежегодный цикл поклонения богам.

Каждому из двенадцати «олимпийцев» шумерского пантеона богов, имевших небесные аналоги в виде двенадцати небесных тел Солнечной системы (Солнце, Луна и десять планет, включая Нибиру), был отдан один месяц годичного цикла. Шумерское слово «месяц» — ЭЗЕН — в буквальном переводе означает «праздник», и в каждый из двенадцати месяцев устраивался праздник в честь одного из двенадцати главных богов. Поэтому требовалось определить точное время начала и окончания месяца (а вовсе

не затем, чтобы крестьяне знали, когда вспахивать поля или собирать урожай, в чем нас убеждают школьные учебники), что приблизительно в 3760 г. до н. э. стало причиной создания первого календаря. Его называют календарем Ниппура, поскольку именно жрецы этого города были обязаны производить сложные вычисления и объявлять всей стране время начала религиозных праздников. Этот календарь сохранился до наших дней как еврейский календарь, и по нему 2007 год считается 5767 годом.

В допотопные времена в Ниппуре находился центр управления миссией, командный пункт Энлиля, где он построил ДУР.АН.КИ, или «связь небо—земля», для поддержания связи с родной планетой Нибиру и космическими кораблями, курсировавшими между двумя планетами. (После потопа эти функции выполняло другое место, впоследствии известное как Иерусалим). Город был равноудален не только от остальных функциональных центров ЭДИН (см. рис. 2), но и от «всех сторон света», и поэтому его называли «пупом Земли». В гимне Энлилю так говорится о Ниппуре и его функциях:

> Энлиль! Когда своею рукою на земле начертил
> святое селенье,
> Когда город Ниппур себе сам построил...
> В средоточье всех сторон света,
> в округе Дуранки себе построил!

Выражение «все стороны света» также встречается в Библии; после Великого потопа Иерусалим сменил Ниппур в качестве центра управления миссией, и его тоже называли «пупом Земли».

В шумерском языке страны света обозначались словом УБ, и этот же корень мы встречаем в астрономическом термине, имеющем отношение к календарю, — АН.УБ, или четыре небесных «стороны света». Этот термин связан с четырьмя точками годичного цикла Земля — Солнце, которые мы называем летним и зимним солнцестояниями,

зимним солнцестоянием, а также двумя точками пересечения небесного экватора, весенним и осенним равноденствиями. В календаре Ниппура год начинался в день весеннего равноденствия, и эта особенность сохранилась во всех последующих ближневосточных календарях. Весеннее равноденствие становилось началом самого главного праздника в году — новогоднего, который продолжался десять дней и состоял из детально прописанных и канонизированных ритуалов.

Вычисление календарного времени по гелиакическому восходу требовало наблюдений за небом на восходе, когда солнце только начинает подниматься над восточным горизонтом, но небо еще достаточно темное, чтобы на нем были видны звезды. Равноденствие определялось по равенству продолжительности дня и ночи, и положение солнца во время гелиакического восхода отмечалось установкой каменной колонны для будущих наблюдений — точно такая же процедура использовалась и позже, на-

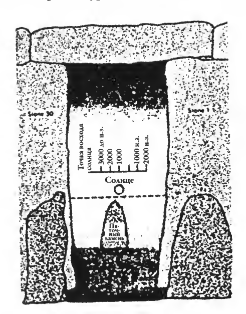

Рис. 6

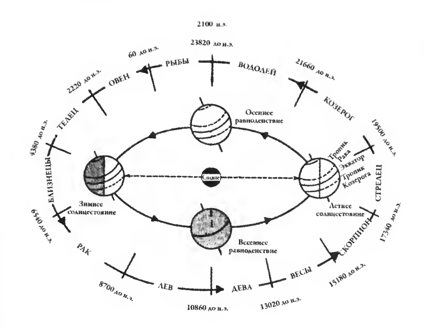

Рис. 7

пример в британском Стоунхендже. Как и в Стоунхендже, долговременные наблюдения выявили, что группа звезд («созвездие»), на фоне которых всходит солнце, не остается постоянной (рис. 6). В Стоунхендже направляющий камень, получивший название «пяточного камня», который сегодня указывает на точку восхода солнца в день солнцестояния, изначально указывал на точку восхода солнца в день весеннего равноденствия приблизительно в 2000 г. до н. э.

Явление, получившее название прецессии равноденствий или просто прецессии, обусловлено тем, что Земля, совершив один полный оборот вокруг Солнца, не возвращается в ту же точку пространства. Имеет место очень медленное отставание — на один градус (всего их в круге 360) за 72 года. Именно Энки первым сгруппировал звезды в созвездия и разделил небо, по которому Земля оги-

бает Солнце, на 12 частей — впоследствии это разделение назвали зодиакальным кругом созвездий (рис. 7). Одна двенадцатая часть круга занимает 30 градусов небесной дуги, и поэтому отставание, или прецессионный сдвиг, на один зодиакальный дом происходит за 2160 лет (72×30), а длительность полного зодиакального цикла составляет 25 920 лет (2160×12). Ниже дается приблизительная датировка зодиакальных эпох — согласно делению на двенадцать равных частей, а не астрономическим наблюдениям.

Это достижение было унаследовано от эпохи, когда человечество еще не знало цивилизации, о чем свидетельствует тот факт, что введение зодиакального календаря приписывалось первому визиту Энки на Землю (когда в его честь были названы два первых зодиакальных дома). То есть зодиак не был изобретен греческим астрономом Гиппархом в III веке до н. э., как написано в большинстве учебников, потому что двенадцать домов зодиака были известны шумерам за несколько тысяч лет до него; названия (рис. 8) и изображения (рис. 9) знаков зодиака приводятся ниже.

1. **ГУ.АН.НА («небесный бык») — Телец**
2. **МАШ.ТАБ.БА («близнецы») — Близнецы**
3. **ДУБ («клешни», «щипцы») — Рак**
4. **УР.ГУЛА («лев») — Лев**
5. **АБ.СИН («ее отцом был Син») — Дева**
6. **ЗИ.БА.АН.НА («небесная судьба») — Весы**
7. **ГИР.ТАБ («тот, кто режет клешнями») — Скорпион**
8. **ПА.БИЛ («защитник») — Стрелец**
9. **СУХУР.МАШ («рыба-козел») — Козерог**
10. **ГУ («хозяин вод») — Водолей**
11. **СИМ.МАХ («рыбы») — Рыбы**
12. **КУ.МАЛ («обитающий в полях») — Овен**

Рис. 8

Рис. 9

В книге «Армагеддон откладывается» я подробно останавливался на календаре богов и людей. Период обращения планеты Нибиру, *САР*, равный 3600 земным годам, стал первой единицей измерения времени аннунаков даже на Земле, которая обращалась вокруг Солнца гораздо быстрее. И действительно, в текстах, рассказывающих о первых днях их пребывания на Земле, таких как шумерский «Царский список», период правления того или иного царя указывался в сарах. Я назвал это *Божественным Временем*. Календарь, дарованный человечеству и основанный на периоде обращения Земли (и ее спутника Луны), был назван *Земным Временем*. 2160-летний период зодиакального сдвига (меньше года для аннунаков) давал «золотое сечение» 10:6 как соотношение между этими двумя крайностями; это *Небесное Время*.

Мардук обнаружил, что Небесное Время представляло собой часы, которые отмеривали его судьбу.

Но каковы же *Мессианские Часы Человечества*, отсчитывающие его судьбу? *Земное Время*, пятидесятилетние юбилеи, столетия или тысячелетия? Или *Божественное Время*, измеряемое периодами обращения Нибиру? А может, *Небесное Время*, определяемое медленным вращением зодиакальных часов?

Этот вопрос, как мы вскоре убедимся, ставил в тупик древних; он же составляет основу современных теорий Возвращения. Над ним задумывались вавилонские и ассирийские жрецы, наблюдавшие за звездами, библейские пророки — в Книге Даниила и в Откровении Иоанна, — а также ученые, такие как сэр Исаак Ньютон; этот же вопрос задаем себе и мы.

Ответ должен вас удивить. Итак, приступим к непростым поискам ответа.

ГЛАВА ВТОРАЯ

И СЛУЧИЛОСЬ ТАК...

Примечательно, что при упоминании Шумера и древней шумерской цивилизации Библия обращается к инциденту, связанному с космосом, — этот эпизод известен как рассказ о «Вавилонской башне»:

> Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высотою до небес...
>
> *Книга Бытия 11: 2-4*

Так в Библии описывается самая смелая попытка Мардука добиться верховенства, основав собственный город в самом сердце земель клана Энлиля, и, более того, построить здесь собственный космодром со стартовой площадкой. Это место называлось «Вавилон».

Эта библейская история примечательна во многих отношениях. В первую очередь здесь рассказывается о заселении равнины между реками Тигр и Евфрат после Великого потопа, когда земля достаточно просохла, чтобы на ней можно было жить. Название этой новой земли звучит как *Сеннаар* — древнееврейское имя Шумера. Библия также указывает, откуда пришли поселенцы — из горной страны на востоке, — и признает, что именно здесь возникла первая городская цивилизация человечества, когда люди начали строить города. В местности, где почва

представляла собой слои высохшей глины и не было скальных пород, люди использовали для строительства сырцовые кирпичи — обожженные в печах кирпичи заменили камень. Здесь также говорится об использовании битума в качестве связующего раствора при строительстве зданий — крайне любопытные сведения, поскольку битум, представляющий собой естественный нефтепродукт, просачивался на поверхность земли в Южной Месопотамии, но его не было на территории Израиля.

Таким образом, авторы этой главы Книги Бытия прекрасно знали о происхождении и достижениях шумерской цивилизации; кроме того, они признавали значение эпизода с Вавилонской башней. Точно так же, как в историях о сотворении Адама и о потопе, они объединили разных шумерских богов в собирательный образ *элоим* (множественное число) или во всемогущего и единого *Иегову*, но оставили в тексте свидетельства того, что это была группа богов, которые предложили: «...сойдем же», — чтобы пресечь деятельность людей (Книга Бытия 11:7).

Шумерские и более поздние вавилонские тексты подтверждают правдивость библейского рассказа и содержат дополнительные подробности, связывающие этот эпизод с общими напряженными отношениями между богами, что привело к двум «войнам пирамид», случившимся после Великого потопа. В результате мирных соглашений, заключенных приблизительно в 8650 г. до н. э., весь древний Эдем остался в руках клана Энлиля. Это соответствовало решению, принятому Ану, Энлилем и Энки, но не устраивало Мардука/Ра. И поэтому, когда города людей в бывшем Эдеме стали распределяться между богами, Мардук запротестовал: «А как же я?»

Шумер находился в самом центре земель клана Энлиля, а его города были культовыми центрами богов из этого клана — если не считать одного-единственного исключения. На самом юге Шумера, на границе болот, стоял город Эриду, построенный после потопа на том же самом месте, где было первое поселение аннунаков на Земле, ос-

Рис. 10

нованное Эа/Энки. По настоянию Ану при разделе Земли между соперничающими группами аннунаков Эриду был дан Энки в вечное владение. Приблизительно в 3460 г. до н. э. Мардук решил, что он вправе расширить привилегии отца и основать свой город в центре земель клана Энлиля.

В сохранившихся текстах не говорится о том, почему Мардук выбрал именно это место на берегу реки Евфрат для своей штаб-квартиры, но причина такого решения очевидна: это место располагалось между восстановленным Ниппуром (до потопа здесь располагался центр управления миссией) и восстановленным Сиппа-

ром (бывший космопорт аннунаков). Поэтому Мардук, по всей видимости, хотел совместить в одном месте эти две функции. На более поздней глиняной табличке с картой Вавилона (рис. 10) город назван «пупом Земли» — точно так же, как когда-то называли Ниппур. Название, которое дал городу Мардук, *Баб-Или* на аккадском, обозначало «Ворота Богов» — место, где боги могли спускаться на землю и подниматься в небо, где главным объектом была «башня высотою до небес», то есть *стартовая площадка*!

Как и в библейской истории, в более древних месопотамских версиях говорится о том, что эта смелая попытка построить новый космопорт закончилась неудачей. Фрагменты месопотамских текстов (впервые переведенные Джорджем Смитом в 1876 г.) не оставляют сомнений, что поступок Мардука привел в ярость Энлиля, который приказал ночью напасть на город и разрушить башню.

Египетские хроники сообщают, что установлению власти фараонов в Египте приблизительно в 3110 г. до н. э. предшествовал период хаоса, длившийся 350 лет. Это значит, что попытка строительства Вавилонской башни относится к 3460 г. до н. э., а окончание периода хаоса ознаменовано возвращением Мардука/Ра в Египет, изгнанием Тота и началом поклонения Ра.

Потерпев неудачу, Мардук тем не менее не прекращал попыток захватить космические объекты, которые служили «связью небо — земля», то есть поддерживали связь между Нибиру и Землей, или построить собственный центр космической связи. И поскольку Мардуку в конце концов удалось добиться своей цели, причем именно в Вавилоне, возникает вопрос: почему он не смог этого сделать в 3460 г. до н. э.? Ответ довольно любопытен: дело в выборе времени.

Известный текст передает разговор между Мардуком и его отцом Энки, в котором разочарованный Мардук спрашивает, чему он не смог научиться. Он не учел то обстоятельство, что время — Небесное Время — соответствовало Эре Тельца, то есть Эре Энлиля.

* * *

Среди тысяч табличек с текстом, найденных при раскопках на Ближнем Востоке, многие содержат информацию о том, какие месяцы года были связаны с тем или иным божеством. В сложном календаре Ниппура, начинавшемся в 3760 г. до н. э., первым месяцем *нисанну* был ЭЗЕН (время праздника) Ану и Энлиля (в високосный год с тринадцатым лунным месяцем праздник устраивался в честь этих двух богов). Список богов, которым «воздавали почести», со временем менялся, как и состав пантеона двенадцати главных богов. Ассоциация богов с тем или иным месяцем также могла быть разной в зависимости от почитаемого в данной местности бога. Так, например, планета Венера первоначально ассоциировалась с Нинмах, а затем с Инанной/Иштар.

Эти изменения затрудняют выявление связи богов с небесными телами, однако сопровождающие текст рисунки явно указывают на связь с определенными знаками зодиака. Энки (первоначально его называли Эа, «тот, чей дом вода») ассоциировался с Водолеем (рис. 11), а также с Рыбами. Созвездие Близнецы, вне всякого сомнения, получило свое имя в честь единственных божественных близнецов, родившихся на Земле — Уту/Шамаша и Инанны/Иштар, детей Нанны/Сина. Созвездие Девы, которое, по всей видимости, как и планета Венера, было названо в честь Нинмах, затем стало называться АБ.СИН, или «та, чей отец Син», что могло указывать лишь на Инанну/Иштар. Стрелец, или «Защитник», ассоциируется с Нинуртой, который во многих текстах называется Божественным Лучником и защитником своего отца. Город Уту/Шамаша Сиппар, в котором после потопа уже не было космопорта, в шумерскую эпоху считался центром закона и справедливости, а самого бога почитали (даже вавилоняне) Верховным Судьей этих земель; поэтому совершенно очевидно, что Весы — это его созвездие.

Кроме того, существовали прозвища, в которых искус-

Рис. 11

ство, сила или те или иные качества богов описывались метафорой, связанной с животным миром. Так, например, в древних текстах Энлиль постоянно называется *Быком*. Его изображение встречается на цилиндрических печатях и глиняных табличках, имеющих отношение к астрономии, а также в произведениях искусства. Среди самых ценных произведений искусства, найденных при раскопке царских гробниц в Уре, были головы быков из бронзы, серебра и золота, украшенные полудрагоценными камнями. Вне всякого сомнения, созвездие Быка — Тельца — почиталось как символ Энлиля. Оно называлось ГУД.АН-НА, или «Бык Неба», и тексты, рассказывающие о Быке Неба, связывали Энлиля и его созвездие с уникальным местом на Земле.

Это место, называвшееся Местом Приземления, сохранилось до наших дней. Его достигавшая небес каменная башня была одним из самых удивительных сооружений на планете.

Многие древние тексты, в том числе Ветхий Завет, рассказывают о необычном лесе из высоких и величественных кедров, расположенном в Ливане. В древности

Рис. 12

этот лес тянулся на много миль, окружая уникальное сооружение — огромную каменную платформу, построенную богами как первый космический объект на Земле, раньше центра управления миссией и космопорта. По свидетельству шумерских текстов, это сооружение, оказавшееся единственным уцелевшим после потопа, и стало базой операций для аннунаков: именно отсюда они начали возрождать земли, заселяя их растениями и домашними животными. Это место, названное «Место Приземления», в «Эпосе о Гильгамеше» было целью путешествия царя, отправившегося на поиски бессмертия; из текста поэмы мы узнаем, что именно в священном кедровом лесу Энлиль держал ГУД.АННА — «Быка Неба», который был символом ассоциировавшейся с Энлилем Эры Тельца.

То, что случилось в священном лесу, повлияло на дальнейшую историю и богов, и людей.

Путешествие к кедровому лесу и Месту Приземления началось в Уруке, городе, который Ану подарил своей

внучке Инанне (это имя означает «Любимица Ану»). Царем, правившим в городе в начале третьего тысячелетия до н. э., был Гильгамеш (рис. 12). Он не был обычным человеком, потому что его матерью была богиня Нинсун из клана Энлиля. Это делало Гильгамеша не просто *полу*богом, а на *две трети* богом. Возмужав, он стал задумывать-

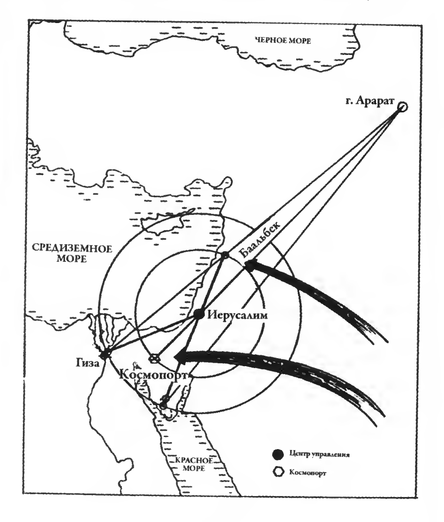

Рис. 13

ся над вопросами жизни и смерти, и ему показалось, что две трети божественной крови должны что-то значить. Почему он должен окончить жизнь так же, как простые смертные, спрашивал Гильгамеш мать. Она согласилась с сыном, но объяснила, что кажущееся бессмертие богов на самом деле всего лишь огромная продолжительность жизни, обусловленная длинным периодом обращения их родной планеты. Чтобы стать «бессмертным», он должен присоединиться к богам на Нибиру, а для этого следует попасть в то место, где садятся и взлетают космические корабли.

Предупрежденный о многочисленных опасностях, которые поджидают его в пути, Гильгамеш все же не отказался от своего намерения. Если я потерплю неудачу, говорил он, меня запомнят как того, кто пытался. По настоянию матери он взял с собой в качестве спутника и телохранителя искусственного человека Энкиду (ЭН-КИ.ДУ означает «сделанный Энки»). Их приключения, описанные на двенадцати глиняных табличках, а также древние пересказы легенды подробно анализируются в моей книге «Лестница в небо». В действительности речь идет не об одном, а о двух путешествиях (рис. 13): одно к Месту Приземления в кедровом лесу, а другое — к космопорту на Синайском полуострове, где, как свидетельствуют древнеегипетские рисунки (рис. 14), ракеты размещались в подземных шахтах.

Во время первого путешествия приблизительно в 2860 г. до н. э. — к кедровому лесу в Ливане — друзьям помогал бог Шамаш, покровитель Гильгамеша, и сам поход оказался относительно недолгим и легким. Добравшись до леса, в одну из ночей они увидели старт космической ракеты. Вот как описывает эту картину Гильгамеш:

Сон, что я видел, — весь он страшен!
Вопияло небо, земля громыхала,
День затих, темнота наступила,
Молния сверкала, полыхало пламя,
Огонь разгорался, смерть лила ливнем,

Померкла зарница, погасло пламя,
Жар опустился, превратился в пепел...

Исполненные благоговейного страха, но не утратившие решимости, Гильгамеш и Энкиду обнаружили тайный проход, использовавшийся аннунаками, но, как только они вошли в него, их атаковал похожий на робота страж, вооруженный смертельными лучами и вращающимся огнем. Им удалось уничтожить чудовище, и друзья остановились отдохнуть у ручья, полагая, что путь свободен. Но когда они углубились в кедровый лес, то столкнулись с новым испытанием: их ждал Бык Неба.

К сожалению, шестая табличка с текстом сильно повреждена, и от описания Быка Неба и битвы с ним остались лишь фрагменты. Из того, что удалось прочесть, становится ясно, что друзья бежали, спасая свои жизни, и что Бык Неба преследовал их до самого Урука, и только

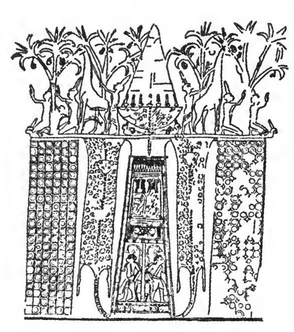

Рис. 14

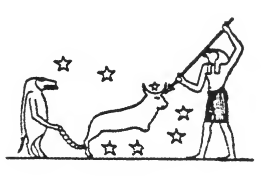

Рис. 15

здесь Энкиду смог убить чудовище. Далее мы читаем похвальбу Гильгамеша, который отрезал бедро быка и «созвал мастеров всех ремесел», чтобы они полюбовались на рога животного. Создается впечатление, что эти рога были искусственными — «тридцать мин лазури их отливка, толщиною в два пальца их оправа».

До тех пор, пока не будет найдена табличка с сохранившимся текстом, мы не узнаем, что представлял собой небесный символ Энлиля, живший в кедровом лесу: был ли это живой бык, специально отобранный и украшенный золотом и драгоценными камнями, или робот, искусственное чудовище. Но нам точно известно, что после убийства быка Иштар пришла в ярость и пожаловалась Ану. Проступок Гильгамеша и Энкиду считался настолько серьезным, что Ану, Энлиль, Энки и Шамаш собрались на совет, чтобы судить друзей (в конце концов наказан был только Энкиду) и обдумать последствия гибели быка.

У честолюбивой Инанны/Иштар имелась веская причина для возмущения: была поставлена под сомнение власть Энлиля, а сама эпоха его верховенства укоротилась после того, как было отрезано бедро быка. Из египетских источников, в том числе рисунков на папирусах, посвященного астрономии (рис. 15), нам известно, что символика убийства быка не ускользнула от Мардука: и на небе это было воспринято как окончание Эры Энлиля.

Попытка Мардука основать альтернативные космические объекты была болезненно воспринята кланом Энлиля; согласно сохранившимся сведениям, Энлиль и Нинурта были заняты тем, что строили собственные космические объекты на другом конце Земли, в Америке, поблизости от доступных после Великого потопа месторождений золота.

Отсутствие Энлиля и Нинурты в сочетании с убийством быка стало причиной периода нестабильности и беспорядков в Месопотамии, которая подверглась нападению соседних народов. Сначала с востока пришли гутии, а вслед за ними эламиты; с запада вторглись семитские племена. Но если восточные народы поклонялись тем же богам, что и шумеры, то религия *амурру* («людей запада») была другой. Жившие на берегах «Верхнего моря» (Средиземного моря), на землях Ханаана, люди поклонялись египетским богам из клана Энки.

Так были заложены семена — возможно, дожившие до наших дней — священных войн, которые велись «именем бога», если не учитывать то обстоятельство, что у разных народов были разные боги...

Инанне первой в голову пришла блестящая идея, которую можно сформулировать следующим образом: «Если не можешь победить их, пригласи их». Однажды она бороздила небо в своей Небесной Комнате — это произошло приблизительно в 2360 г. до н. э. — и приземлилась возле спящего мужчины. Богиня любила мужчин и любила секс. Это был житель западных земель, говоривший на одном из семитских языков. Как впоследствии он сам рассказывал в своих воспоминаниях, он не знал отца, но его матерью была *энту*, или жрица. Она положила мальчика в тростниковую корзину и бросила в реку, где его подобрал водонос по имени Акки и воспитал как сына.

Вполне вероятно, что сильный и красивый юноша был сыном бога, и этого оказалось достаточно, чтобы Инанна рекомендовала этого амурру в качестве следующего царя.

Боги согласились с ее предложением, и она даровала новому царю эпитет *Шарру-Кин*, ставший титулом шумерских царей. Он не принадлежал ни к одному из царских родов Шумера и не мог взойти на трон древних столиц, и поэтому для него был основан новый город, ставший его столицей. Город назвали *Агаде* («Объединенный»). В наших учебниках этот царь фигурирует под именем Саргона Аккадского, а язык семитской группы, на котором он говорил, называется аккадским. Его царство, включавшее древний Шумер и новые провинции на севере и северо-западе, получило название *Шумер и Аккад*.

Не теряя времени, Саргон приступил к исполнению миссии, для которой он был избран, — усмирить «мятежные земли». В гимнах Инанне — с тех пор ее стали называть аккадским именем Иштар — приводятся ее слова о том, что Саргона запомнят «разорением мятежных земель, убийством людей и реками крови». Военные походы Саргона прославляются в царских анналах, известных как «Хроники Саргона»:

> Саргон, царь Агаде,
> пришел к власти в эру Иштар.
> Он не знал ни соперников, ни противников.
> Он распространил свою внушавшую ужас
> власть на все страны.
> Он пересек море на востоке
> и завоевал страну на западе.

Из этих хвастливых строк становится ясно, что по поручению Инанны/Иштар Саргон захватил (преодолев сопротивление) и удерживал священное место, связанное с космосом, — Место Приземления в центре «страны на западе». Однако даже в текстах, прославляющих Саргона, указывается, что «в преклонные годы все земли восстали против него». В других хрониках, представляющих события с точки зрения Мардука, рассказывается о контрнаступлении, предпринятом Мардуком.

Святотатством, которое совершил Саргон,
великий господин Мардук был разгневан...
От востока до запада заставил он людей
отвернуться от Саргона;
и на него он наложил кару, что он не знал покоя.

Следует отметить, что территориальные приобретения Саргона включали только один из космических объектов — Место Приземления в кедровом лесу (см. рис. 3). На троне Шумера и Аккада Саргона сменил сначала один сын, а затем другой, но истинным наследником и продолжателем его дел стал внук Нарамсин. Его имя означает «любимец Сина», но хроники, описывающие его царство и военные походы, свидетельствуют, что на самом деле он был любимцем Иштар. Тексты и рисунки указывают, что Иштар поощряла Нарамсина к завоеваниям и безжалостному уничтожению врагов, активно помогая ему на поле боя. Изображения Иштар в образе богини любви сменились изображениями воительницы, ощетинившейся оружием (рис. 16).

Война преследовала определенную цель, и цель эта заключалась в противодействии плану Мардука и захвате

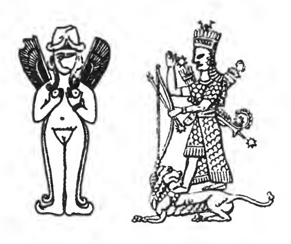

Рис. 16

всех космических объектов для Иштар. Перечень городов, захваченных или подчиненных Нарамсином, свидетельствует, что он не только дошел до Средиземного моря — установив контроль над Местом Приземления, — но и повернул на юг, вторгнувшись в Египет. Такое вторжение на земли Энки можно считать беспрецедентным, и оно стало возможно (о чем свидетельствует тщательный анализ текстов) только потому, что Инанна/Иштар вступила в тайный союз с Нергалом, братом Мардука, женатым на сестре Инанны. Для вторжения в Египет требовалось пересечь священную область на Синайском полуострове, где располагался космопорт, — еще одно нарушение условий древнего договора. Хвастливый Нарамсин присвоил себе титул «царя четырех стран света»...

Мы можем представить протесты Энки. Мы читаем тексты, которые передают предупреждения Мардука. Этого не могли позволить даже руководители клана Энлиля. В длинном тексте, получившем название «Проклятие Агаде», повествующем об аккадской династии, указывается, что конец бесчинствам Инанны был положен после того, как «нахмурилось чело Энлиля». Было издано «слово Экура» — решение Энлиля, принятое в его святилище в Ниппуре, о том, что Агаде должен быть уничтожен и стерт с лица земли. Нарамсин умер приблизительно в 2260 г. до н. э.; тексты той эпохи свидетельствуют, что орудием божественного гнева послужили войска гутиев, преданных Нинурте. Агаде был разрушен и больше не возродился.

«Сказание о Гильгамеше» в начале третьего тысячелетия до н. э. и военные походы аккадских царей в конце этого же тысячелетия формируют фон для главных событий этого периода, главной целью которых служили космические объекты. Гильгамеш стремился получить бессмертие, а цари хотели утвердить верховенство Иштар.

Вне всякого сомнения, попытка Мардука построить Вавилонскую башню стала причиной того, что космиче-

ские объекты оказались в центре событий, затрагивавших как богов, так и людей. Именно эта проблема определила почти все (или все), что произошло потом.

Аккадский период «войны и мира» на Земле характеризовался также небесными, или «мессианскими», аспектами.

В хрониках Саргон не только перечисляет свои обычные титулы, такие как «Повелевающий Смотритель Иштар, царь Киша, великий наместник Энлиля», но и называет себя «помазанным жрецом Ану». Это первое упоминание о божественном *помазаннике* — именно так переводится слово «мессия» — в древних текстах.

Мардук предупреждает о грядущих беспорядках и небесных явлениях:

> День превратится в ночь,
> воды рек потекут вспять,
> земли будут лежать заброшенными,
> людей настигнет смерть.

Если мы обратимся к аналогичным библейским пророчествам, то станет ясно, что накануне XXI в. до н. э. боги и люди ожидали Апокалипсиса.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЕГИПЕТСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА, СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В анналах истории человечества XXI век до н. э. предстает как один из самых блестящих периодов ближневосточной цивилизации, известный как эпоха III династии Ура. В то же время это были тяжелые времена, когда несущим смерть радиоактивным облаком был уничтожен Шумер. После этого все изменилось.

Эти судьбоносные события, как мы вскоре убедимся, стали основой для мессианских ожиданий, сосредоточившихся вокруг Иерусалима на рубеже новой эры, двадцать веков спустя.

Исторические события того памятного столетия — как и все другие события истории — имели корни в прошлом. Одной из памятных дат прошлого является 2160 г. до н. э. Шумерские анналы того периода регистрируют серьезный сдвиг в политике богов из клана Энлиля. В Египте в это время начались перемены политико-религиозного характера, и события в обоих регионах совпали с новой фазой борьбы Мардука за лидерство. Именно стратегия Мардука, включавшая перемещения из одного места в другое, определяла ход этой «божественной шахматной партии». Его перемещения и действия начались с отъезда из Египта, чтобы стать (в глазах египтян) Амоном (или Амуном), то есть «*Невидимым*».

По мнению египтологов, 2160 г. до н. э. знаменует начало так называемого Первого переходного периода — неспокойного времени, разделявшего Древнее царство и приход к власти династий Среднего царства. На протяже-

нии тысячелетнего существования Древнего царства, когда религиозно-политической столицей страны был Мемфис в Среднем Египте, египтяне поклонялись пантеону Птаха, возводя величественные храмы в его честь, а также в честь его сына Ра и их божественных потомков. Знаменитые надписи фараонов Мемфиса прославляли богов и обещали загробную жизнь царям. Фараоны считались воплощением бога и носили двойную корону Верхнего (южного) и Нижнего (северного) Египта, обозначавшую не только административное, но и религиозное единство двух земель, и это единство было результатом победы Гора над Сетом в борьбе за наследство Птаха/Ра. А затем, в 2160 г. до н. э., единство и религиозная стабильность начали рушиться.

Беспорядки привели к тому, что страна раскололась, столица была покинута правителями, а с юга наступали фиванские князья, стремившиеся захватить власть. Египет страдал от иноземных захватчиков, от отсутствия закона и порядка; храмы осквернялись, засуха и голод становились причиной бунтов. Эта обстановка описывается в папирусе, получившем название «Наставления Ипувера», длинном иероглифическом тексте, состоящем из нескольких разделов, в которых описываются бедствия и катастрофы, обрушившиеся на страну, враги обвиняются в религиозных преступлениях и несправедливости, а также содержится призыв раскаяться и возродить религиозные обряды. В разделе, содержащем пророчества, говорится о приходе *Искупителя*, а в заключительной части рассказывается об эпохе благоденствия, которая придет вслед за Искупителем.

Текст начинается с жалоб на то, что закон и порядок не соблюдаются и общество перестало функционировать: «[приставленные к] вратам [говорят]: «Пойдем и будем грабить» ... прачечники отказываются исполнять свою работу ... грабитель повсюду ... человек видит в сыне своего врага». Несмотря на то что воды Нила продолжают орошать землю, «никто не пашет ... зерно гибнет ... закром раз-

рушен ... грязь по всей стране ... пустыня распространяется ... женщины бесплодны, не беременеют ... многие трупы погребены в потоке [в Ниле] ... поток в крови». Дороги стали опасными, торговля прекратилась, в провинциях Верхнего Египта больше на собираются налоги: «...весь юг не платит подати ... варвары извне пришли в Египет ... города разрушены».

Некоторые египтологи убеждены, что в основе этих событий лежала обычная борьба за власть и попытка (в конечном итоге успешная) фиванских князей с юга распространить свое влияние на всю страну. В последнее время некоторые исследователи связывают конец Древнего царства с климатическими изменениями, которые негативно сказались на аграрном обществе, вызвав недостаток продовольствия и голодные бунты, социальную нестабильность и коллапс власти. Однако упускается из виду еще одно серьезное — а возможно, главное — изменение: в текстах, гимнах и пышных названиях храмов имя Ра заменяется на Ра-*Амон* или просто *Амон*, которому теперь поклонялись. Ра превратился в Амона — Ра Невидимого, — потому что покинул Египет.

Именно эта перемена в религии — Ра превратился в Амона — стала причиной политической и социальной катастрофы, о которой писал неизвестный Ипувер. Беспорядки начались с неисполнения религиозных обрядов и проявились в разрушении храмов, где были расхищены все священные тексты, а магические заклинания стали достоянием невежд. Люди «приступили к мятежу против урея», священного символа, изображенного на царской короне.

После призыва к людям покаяться и «воскурить фимиам в храмах ... продолжать жертвоприношения богам», папирус напоминает о *помазании* — «помните о возлиянии». Затем слова папируса становятся пророческими. В отрывке, который даже египтологи называют явно мессианским, говорится о «времени, которое придет», когда появится неназванный *Спаситель*, или бог-царь:

Говорят, он пастырь для всякого.
Нет зла в его сердце.
Если уменьшится его стадо, то он проводит
день, чтобы собрать его...
Да разбил бы он грех,
протянул бы руку против него!

Люди будут спрашивать: «Где же он [даже] сегодня? Разве он спит? Смотрите, не видна была [до сих пор] его сила».

Но эта идеальная эпоха, предрекает Ипувер, будет рождаться в муках: «А смуту вместе с шумом междоусобия ты рассылаешь по стране.] Смотри, один свершает насилие над другим ... Большее число убивает меньшее». Люди будут спрашивать: «Разве существует пастырь, желающий смерти [своему стаду]?» Нет, отвечает он, «сама земля призывает смерть», однако после нескольких лет борьбы установятся благочестие и надлежащие религиозные обряды. Это, заключает папирус, «то, что сказал Илусер владыке Вселенной...».

Удивление вызывает не только описание событий и мессианские пророчества, но и стиль этого древнеегипетского папируса. Ученым известно о существовании еще одного пророческого/мессианского текста, доставшегося нам в наследство от Древнего Египта, однако полагают, что он был написан уже после свершившихся событий и претендует на пророчество только потому, что сам себя датирует более ранней эпохой. Другими словами, в тексте излагаются пророчества, якобы сделанные при фараоне Четвертой династии Снофру (приблизительно 2600 г. до н. э.), тогда как египтологи убеждены, что текст был написан в эпоху Аменхотепа I из Двенадцатой династии (приблизительно 2000 г. до н. э.) — то есть уже после предсказанных событий. В любом случае, эти «пророчества» подтверждают предыдущие, а многочисленные детали и сам стиль предсказаний могут быть смело названы устрашающими.

Эти пророчества якобы сообщил фараону Снофру «ве-

ликий жрец-чтец» Неферти, «с могучей дланью и искусный пальцами писец». Приглашенный к фараону для того, чтобы предсказать будущее, Неферти «протянул руку свою к ларцу с принадлежностями для письма, взял свиток папируса и чернильницу» и стал записывать свои видения, напоминающие предсказания Нострадамуса:

Смотри... Укрепи дух свой и слушай...
Случится никогда не бывалое.
Уничтожена будет страна,
и никто не вспомянет о ней...
Поблекло солнце, не сияет больше оно,
не видят его люди.
Не будет жизни, если солнце укрылось за тучами.
Нет воды в реке Египта...
Южный ветер одолеет северный.

Прежде чем Ра восстановит «основания земли», страна переживет вторжения, войны, кровопролития. Затем наступит новая эра мира, спокойствия и справедливости. Эту эру принесет с собой тот, кого мы называем Спасителем, или Мессией:

Явится с Юга царь —
Амени (Неизвестный) имя его,
Победоносным его назовут.
Сын человеческий, увековечит он имя свое...
И займет справедливость
место свое, а ложь будет изгнана.
Возликуют люди в дни его.

Просто удивительно обнаружить подобные мессианские пророчества об Апокалипсисе и уничтожении греха, вслед за чем вернется мир и справедливость, в папирусе, написанном около 4200 лет назад; еще более удивительным выглядит тот факт, что используемая в папирусе терминология знакома нам по Новому Завету, где говорится о Неизвестном, Победоносном Спасителе и Сыне Человеческом.

Как мы вскоре убедимся, между этими текстами существует связь, протянувшаяся через тысячелетия.

В Шумере период хаоса, иноземной оккупации, разрушения храмов, споров из-за местоположения столицы и права на престол начался в 2260 г. до н. э., после окончания Эры Иштар, ставленником которой был Саргон.

Некоторое время единственным спокойным и безопасным местом оставался культовый центр Нинурты Лагаш, от которого было отброшено иноземное войско гутиев. Зная о претензиях Мардука, Нинурта решил утвердить свое право на числовой ранг, равный пятидесяти, поручив царю Лагаша по имени Гудеа построить в городском Гирсу (святилище) новый и необычный храм. У Нинурты — его здесь называли НИН.ГИСУ, или «Господин Гирсу», — уже был храм, а также специальное помещение для его «Божественной Черной Птицы», или летательного аппарата. Строительство нового храма требовало особого разрешения Энлиля, и со временем оно было получено. Из древних надписей мы узнаем, что особенности архитектуры храма позволяли поддерживать связь с небом и выполнять астрономические наблюдения. Для строительства храма Нинурта пригласил в Шумер бога Нингишзиду (египетского Тота), Божественного Архитектора и Хранителя Секретов пирамид Гизы. Следует обратить внимание на тот факт, что Нингишзида/Тот был братом Мардука, которого Мардук отправил в изгнание приблизительно в 3100 г. до н. э.

Удивительные обстоятельства, сопутствовавшие проектированию, строительству и освящению Э.НИННУ (Дом/храм Пятидесяти), подробно освящаются в записях Гудеа, которые были найдены среди развалин Лагаша (в настоящее время это место называется Телло) и цитируются в моих книгах из серии «Хроники человечества». Из детального описания (на двух глиняных цилиндрах, испещренных клинописью, рис. 17) становится ясно, что каждый шаг, начиная с посвящения, и каждая деталь храма были связаны с небесными аспектами.

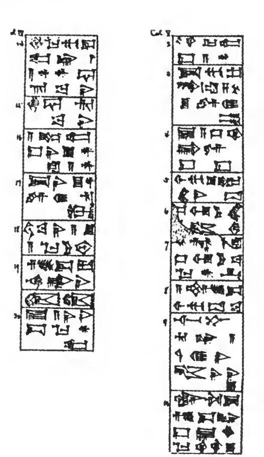

Рис. 17

Эти небесные аспекты определяли само время сооружения храма, о чем свидетельствуют первые строки надписи:

> Во времена, когда в небесах
> определялись судьбы на Земле,
> «Лагаш поднимет голову к небу
> согласно таблицам судеб», —
> решил Энлиль, благоволивший к Нинурте.

Особое время, когда на небе определялись судьбы Земли, мы назвали Небесным Временем, или Зодиакальными

Часами. Тот факт, что этот процесс был связан с равноденствием, подтверждает остальной рассказ Гудеа, а также египетское имя Тота, которое звучало как *Техути*, или «тот, кто уравновешивает» (день и ночь), «тот, кто протягивает шнур» для новой ориентации храма. Эти небесные связи определяли сооружение Энинну с начала до конца.

Рассказ Гудеа начинается с ночного видения, напоминающего один из эпизодов телевизионного сериала «Сумеречная зона» — когда боги, присутствовавшие в видении, исчезли и царь проснулся, он обнаружил рядом с собой несколько предметов, которые ему показывали во сне.

В этом сне-видении бог Нинурта появился в лучах восходящего солнца, причем солнце всходило над горизонтом одновременно с Юпитером. Бог заговорил и сообщил Гудеа, что тот избран для строительства нового храма. Затем появилась богиня Нисаба с головным убором в виде макета храма; в руках у богини была табличка

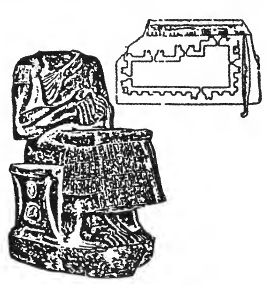

Рис. 18

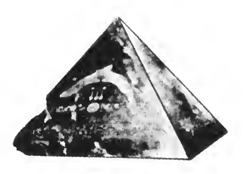

Рис. 19

с изображением звездного неба и стило, которым она указывала на «благоприятное созвездие». Третий бог, Нингишзида (или Тот), держал лазуритовую табличку с чертежом храма, глиняный кирпич, форму для отливки кирпичей и корзину каменщика. Когда Гудеа проснулся, все три бога исчезли, но на коленях царя лежала лазуритовая табличка (рис. 18), а у ног — кирпич и форма для отливки.

Гудеа потребовалась помощь богини-прорицательницы и еще два видения, чтобы понять смысл увиденного. В третьем видении, похожем на голографическую картинку, царю последовательно продемонстрировали весь цикл строительства храма, начиная с ориентации на указанную звезду, закладки фундамента и формовки кирпичей. Начало строительства и завершающая церемония освящения должны были начинаться по сигналу богов в особые дни; оба этих дня совпадали с началом нового года, то есть с весенним равноденствием.

Храм «поднял голову» к небу посредством обычных семи ступеней, но в отличие от плоских шумерских зиккуратов его вершина была заостренной, «как рог», — Гудеа должен был увенчать храм замковым камнем! Его форма не указана в тексте, но скорее всего (а также судя по головному убору Нисабы), камень имел пирамидальную форму, подобно вершинам египетских пирамид (рис. 19). Более того, от Гудеа потребовали не оставлять кирпичную

кладку открытой, как это было принято, а облицевать сооружение красным камнем, что делало его еще больше похожим на пирамиду. Своим видом храм напоминал гору.

Цель строительства сооружения, напоминающего египетскую пирамиду, становится понятной из слов самого Нинурты. Новый храм, говорит он Гудеа, «будет виден издалека, его ужасное сияние достигнет неба, поклоняться моему храму будут во всех землях, его имя прозвучит в странах во всех концах Земли»:

В Магане и Мелуххе люди [скажут]:
Нингирсу [«Господин Гирсу»],
Великий Герой из земель Энлиля,
бог, которому нет равных;
Он господин всей Земли.

Маган и Мелухха — это шумерские названия Египта и Нубии, двух земель, принадлежавших египетским богам. Цель строительства храма заключалась в том, чтобы утвердить — даже здесь, на землях Мардука, — верховную власть Нинурты, «бога, которому нет равных», «господина всей Земли».

Провозглашение верховенства Нинурты (а не Мардука) требовало определенных характеристик Энинну. Вход в зиккурат должен был быть обращен к солнцу, точно на восток, а не на северо-восток, как обычно. На самом верхнем ярусе храма Гудеа построил ШУ.ГАЛАМ — место, где «провозглашается сияние, место отверстия, место определения», откуда Нинурта/Нингирсу «мог видеть повторения на всех своих землях». Это была круглая комната с двенадцатью позициями, каждая из которых была отмечена зодиакальным символом и имела отверстие для наблюдений за небом — древний планетарий, ориентированный на зодиакальные созвездия!

Во внешнем дворе храма Гудеа должен был соорудить два круга из камней, один из шести, а другой из семи каменных колонн — для наблюдения за небом. И поскольку в тексте упоминается всего один проход, или аллея, мож-

Рис. 20

но предположить, что круги располагались один внутри другого. Анализ самого текста, используемой терминологии и архитектурных деталей позволяет сделать вывод, что в Лагаше при помощи Нингишзиды была построена сложная, но в то же время удобная каменная обсерватория, одна из частей которой, имевшая отношение к зодиаку, напоминает обсерваторию в Дендерах в Египте (рис. 20), а также другую, предназначенную для наблюдения за восходом и заходом небесных тел, — настоящий Стоунхендж на берегах реки Евфрат!

Подобно Стоунхенджу на Британских островах (рис. 21), обсерватория, построенная в Лагаше, состояла из маркеров для наблюдения за солнцестояниями и равноденствиями, но ее главное назначение заключалось в создании линии визирования, проходящей от центрального камня между двумя каменными колоннами, а затем вдоль аллеи к другому камню. Такая линия визирования, ориентация которой была точно спланирована при строительстве, позволяла определять, в каком зодиакальном созвездии появляется солнце. А определение зодиакальной эры при помощи наблюдений составляло главную цель всего комплекса.

В Стоунхендже линия наблюдения проходила (и до сих пор проходит) от каменной плиты под названием Алтарный камень, между двумя сарсеновыми колоннами под

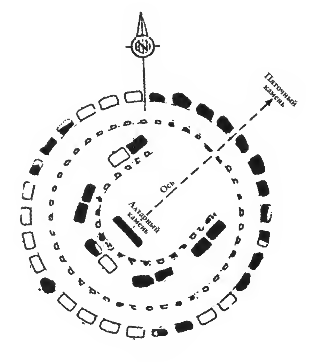

Рис. 21

номерами 1 и 30 и дальше вдоль Аллеи к так называемому Пяточному камню (см. рис. 6). Принято считать, что Стоунхендж с двойным Голубым кругом и Пяточным камнем, которые относятся к фазе Стоунхендж II, датируется периодом 2200 — 2100 г. до н. э. *Именно в это время — а если точнее, то в 2160 г. до н. э. — был построен «Стоунхендж на Евфрате».*

И это не было случайным совпадением. В это же время в других регионах Земли стали появляться другие каменные обсерватории — в Европе и Южной Америке, на Голанских высотах к северо-востоку от Израиля и даже в далеком Китае, где в провинции Шаньси археологи нашли каменное кольцо из тринадцати колонн, ориентированных на зодиакальные созвездия и датируемых 2100 г. до н. э. Все это было сознательным ответом Нинурты и Нингишзиды на ходы Мардука в божественной «шахматной партии»: продемонстрировать человечеству, что зодиакальная эра, Эра Тельца, осталась прежней.

Различные письменные свидетельства той эпохи, в том числе автобиография Мардука и длинный текст, известный как «Миф об Эрре», проливают свет на странствия Мардука вдали от Египта, где его считали «невидимым». Из них мы также узнаем, что его настойчивость и жестокость были обусловлены убеждением, что время для захвата власти пришло. Он утверждал, что небо провозгласило его славу как Господина. Почему? Потому что, говорил он, Эра Тельца, или Эра Энлиля, завершилась, и ей на смену пришла *Эра Овна, или зодиакальная Эра Мардука.* Именно на небе, как рассказывал Нинурта Гудеа, определялись судьбы Земли.

Известно, что зодиакальные эры обусловлены явлением прецессии, или замедлением вращения Земли вокруг Солнца. Это замедление составляет один градус (всего их в круге 360) за 72 года, а произвольное разделение всего круга на 12 секторов по 30 градусов означает, что

зодиакальный календарь переходит в новую эру каждые 2160 лет. Согласно шумерским текстам, Великий потоп случился в Эру Льва, и поэтому наш зодиакальный календарь может начинаться приблизительно в 10 860 г. до н. э.

Если в качестве точки отсчета взять не 10 860 г. до н. э., а 10 800 г. до н. э., то получится удивительная таблица, в основе которой лежит 2160-летний зодиакальный календарь:

10 860 — 8640 год до н. э. Эра Льва
8640 — 6480 год до н. э. Эра Рака
6480 — 4320 год до н. э. Эра Близнецов
4320 — 2160 год до н. э. Эра Тельца
2160 — 0 год до н. э. Эра Овна

Даже если не учитывать конечный результат, совпадающий с началом христианской эры, возникает вопрос: не случайно ли Эра Иштар и Нинурты закончилась в 2160 г. до н. э., именно тогда, когда согласно зодиакальному календарю заканчивалась Эра Тельца, или Эра Энлиля? Вероятно, нет — по крайней мере, так считал Мардук. Сохранившиеся свидетельства позволяют предположить, что он не сомневался, что в соответствии с Небесным Временем наступила эпоха его верховенства, его эра. (Современные исследования месопотамской астрономии подтверждают, что зодиакальный круг был разделен на 12 домов по 30 угловых градусов в каждом, причем это разбиение обуславливалось скорее математикой, чем результатами наблюдений.)

Различные тексты, о которых упоминалось выше, свидетельствуют, что Мардук, вернувшись, предпринял еще один поход в самое сердце земель клана Энлиля и вернулся в Вавилон вместе со своими объединившимися сторонниками. Не решившись вступить в вооруженный конфликт, клан Энлиля направил в Вавилон из Южной Африки брата Мардука Нергала (его супругой была внучка Энлиля), чтобы тот убедил Мардука отступить. В своих

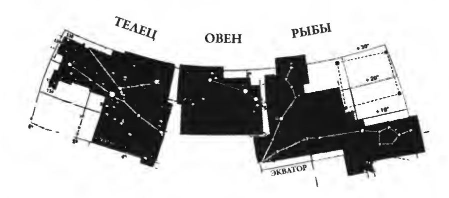

Рис. 22

воспоминаниях, известных нам как «Миф об Эрре», Нергал рассказывает, что главный аргумент Мардука заключался в том, что пришло его время — Эра Овна. Нергал не согласился с братом, указав, что солнце по-прежнему всходит в созвездии Тельца.

Рассердившись, Мардук подверг сомнению точность измерений. «Что случилось с точными и надежными приборами, существовавшими еще до Великого потопа и установленными на твоих землях?» — спрашивает он Нергала. Нергал объяснил, что они были уничтожены потопом. «Приди и сам убедись, в каком созвездии всходит солнце в определенный день года», — предложил он Мардуку. Мы не знаем, приезжал ли Мардук в Лагаш, чтобы наблюдать за небом, но нам точно известно, что он понимал причину расхождений.

С точки зрения математики эры менялись каждые 2160 лет, но наблюдения не подтверждали это. Зодиакальные созвездия, в которых звезды группировались произвольным образом, имели разный размер. Одни занимали больший участок неба, а другие меньший, и так случилось, что созвездие Овна было одним из самых маленьких, зажатым между крупными созвездиями Тельца и Рыб (рис. 22). На небосводе Телец занимал больше 30 граду-

сов небесной дуги, и Эра Тельца продолжалась как минимум на два века дольше, чем указывали вычисления.

В XXI веке до н. э. Небесное Время и Мессианское Время не совпадали.

«Уходи с миром и возвращайся, когда небо провозгласит твою эру», — сказал Нергал Мардуку. Покорившись судьбе, Мардук покинул Вавилон, но ушел он недалеко.

Мардука сопровождал его посланник, представитель и герольд — сын от земной женщины.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БОГИ И ПОЛУБОГИ

Решение Мардука поселиться поблизости от спорных земель и вовлечь своего сына в борьбу за сердца людей послужило причиной того, что клан Энлиля вернул столицу Шумера в город Ур, культовый центр Нанны (Су-ин или *Син* у аккадцев). В этом качестве город выступал в третий раз за свою историю — отсюда и название периода «III династия Ура».

Перенос столицы связал дела соперничавших богов с библейской историей об Аврааме (и его роли в этих событиях), и эти запутанные взаимоотношения навсегда изменили религию.

Среди многих причин, по которым выбор клана Энлиля пал на Нанну/Син, было то обстоятельство, что противостояние Мардуку перестало быть делом одних богов и превратилось в борьбу за умы и сердца людей — тех самых землян, которых создали боги и из которых теперь состояли армии, сражавшиеся от имени своих создателей...

В отличие от членов клана Энлиля Нанна/Син не участвовал в Войнах Богов; выбор именно его был сигналом всем людям, даже в мятежных землях, что при его владычестве наступит эра мира и процветания. Нанна и его супруга Нингаль (рис. 23) пользовались огромной любовью в Шумере, а город Ур был богатым и благополучным; само его название, которое можно перевести как «обжитое место», предполагало не просто город, а жемчужину среди городов древности.

Рис. 23

Храм Нанны/Сина в Уре представлял собой высокий зиккурат, поднимавшийся к небу семью ступенями, и располагался на огороженной священной территории вместе с разнообразными строениями, где жили сами боги, а также многочисленные жрецы, чиновники и слуги, которые удовлетворяли все нужды божественной четы и следили за соблюдением религиозных обрядов царем и простыми людьми. За стенами раскинулся большой и величественный город с двумя пристанями и каналами, связывающими его с рекой Евфрат (рис. 24), царским дворцом, административными зданиями (в том числе для писцов, которые вели хроники, и для сборщиков налогов), многоэтажными жилыми домами с мастерскими, школами, складами и конюшнями; все эти постройки образовывали широкие улицы, на пересечении которых были построены святилища, где могли молиться путешественники. Давно разрушенный грандиозный зиккурат с исполинскими ступенями (реконструкция, рис. 25) и сегодня, по прошествии 4000 лет, возвышается над окрестным ландшафтом.

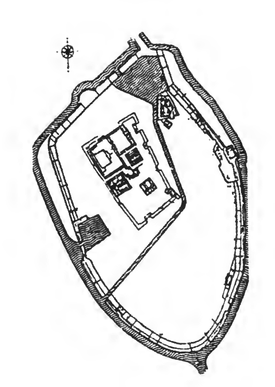

Рис. 24

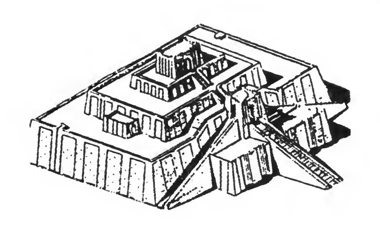

Рис. 25

Но существовала еще одна веская причина. В отличие от соперничавших Нинурты и Мардука, которые были иммигрантами с Нибиру, Нанна/Син родился на Земле. Он был не только первенцем Энлиля на Земле, но и первым из поколения богов, родившегося на нашей планете. Его дети, близнецы Уту/Шамаш и Инанна/Иштар, а также их сестра Эрешкигаль, принадлежавшие к третьему поколению богов, появились на свет уже на Земле. Они были богами, но в то же время землянами. Вне всякого сомнения, этот факт учитывался в преддверии борьбы за умы и сердца людей.

Кроме того, был выбран новый правитель, призванный возродить царство в Шумере и за его пределами. Инанну/Иштар лишили свободы действий в этом отношении (которую, возможно, она сама себе присвоила) — богиня уже выбирала Саргона Аккадского в качестве основателя новой династии, поскольку он устраивал ее как любовник. Новый царь по имени Ур-Намму («радость Ура»), кандидатура которого тщательно выбиралась Энлилем и получила одобрение Ану, отличался от простых смертных. Он был любимым сыном богини Нинсун, которая, как помнит читатель, была также матерью Гильгамеша. Божественная генеалогия подтверждается многочисленными записями времен правления Ур-Намму, сделанными в присутствии Нанны и других богов, что придает достоверность этому утверждению. Это значит, что Ур-Намму, как и Гильгамеш, был «на две трети богом». И действительно, утверждение, что матерью Ур-Намму была богиня Нинсун, ставило царя на один уровень с Гильгамешем, подвиги которого были хорошо известны, а имя пользовалось уважением. То есть выбор царя стал сигналом, как друзьям, так и врагам, что славные дни неоспоримого главенства Энлиля и его клана остались в прошлом.

Все это играло важную — возможно, даже ключевую — роль, поскольку у Мардука были свои средства привлечения на свою сторону больших масс людей. Жителей Земли должно было привлечь то обстоятельство, что помощ-

3 – 7784 Ситчин

ником Мардука и его главным союзником был сын Набу, который не только родился на Земле, но родился у земной женщины. Давным-давно, еще до Великого потопа, Мардук нарушил традиции и запреты и сделал женщину из числа землян своей официальной супругой.

Тот факт, что молодые аннунаки брали в жены земных женщин, не должен вызывать удивления, потому что об этом свидетельствует Библия. Но даже многие ученые не знают — эта информация содержится в малоизвестных текстах, и ее можно проверить по длинным спискам богов, — что именно Мардук подал пример для «сынов Божиих»:

> Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал.
>
> *Книга Бытия 6: 1-2*

Предлагаемое Библией объяснение причин Всемирного потопа в первых восьми загадочных строках главы 6 Книги Бытия явно указывает на то, что божественный гнев был вызван именно этими браками, в результате которых рождались полубоги:

> В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им.

(Мои читатели, наверное, помнят, что еще в школе я удивлялся, почему термин *нефилим* — который в буквальном переводе с древнееврейского означает «те, кто спустились», то есть те, кто сошел с небес на Землю, — обычно переводится как «исполины». И гораздо позже я понял, что древнееврейское слово «исполин», или *анаким*, в действительности представляло собой вариант шумерского термина *аннунаки*.)

Библия прямо указывает на неравные браки — «брали [их] себе в жены» — между молодыми «сынами Божиими» (сыновья *элоим*, которых называли *нефилим*) и земными женщинами («дочерьми человеческими») как на причину потопа, который должен был уничтожить человечество: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть ... и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил».

В шумерских и аккадских текстах, рассказывающих историю о Всемирном потопе, в драматические события вовлечены два бога: Энлиль, желавший уничтожить человечество при помощи потопа, и Энки, который решил не допустить этого и рассказал «Ною», как построить ковчег. Если мы начнем анализировать детали, выяснится, что гнев Энлиля и противодействие Энки — это не просто дело принципа. Дело в том, что именно Энки первым вступил в связь с земными женщинами, от которых у него рождались дети, а сын Энки Мардук пошел еще дальше, первым заключив с земной женщиной законный брак...

К тому времени, когда миссия аннунаков на Земле была полностью развернута, их число на планете доходило до 600; кроме того, 300 ИГИ.ГИ («те, кто наблюдают и видят») работали на промежуточной планетарной станции — на Марсе — и на космических челноках, курсировавших между двумя планетами. Мы знаем, что вместе с Нинмах, главой медицинской службы аннунаков, на Землю прибыли женщины-медсестры (рис. 26). Неизвестно, сколько их было, а также были ли среди аннунаков другие женщины, но совершенно очевидно, что их насчитывалось немного. Эта ситуация требовала строгих правил, касавшихся сексуального поведения, а также контроля со стороны старейшин, и по свидетельству одного из текстов Энлиль и Нинмах взяли на себя роль свах, решая, кто с кем должен вступить в брак.

Энлиль, который был приверженцем строгой дисцип-

Рис. 26

лины, сам стал жертвой недостатка женщин и изнасиловал юную медсестру. За этот проступок даже его, руководителя миссии на Земле, отправили в ссылку; наказание было отменено, когда он согласился жениться на Суд и сделать ее официальной супругой, Нинлиль. Она оставалась его единственной женой до самого конца.

В отличие от Энлиля, Энки в многочисленных текстах описывается как дамский угодник, заводивший интрижки с богинями всех возрастов, причем все это сходило ему с рук. Более того, после появления «дочерей человеческих» он вступал в любовные связи и с ними... Шумерские тексты рассказывают о наделенном мудростью Адапе, который вырос в доме Энки, был обучен самим Энки письму и математике и стал первым из землян, кто посетил Ану на планете Нибиру; в текстах также указывается, что Адапа был незаконнорожденным сыном Энки, матерью которого была земная женщина.

Из апокрифов Библии мы узнаем, что после рождения Ноя, главного героя библейской истории о Великом потопе, его отец Ламех встревожился из-за внешности ребенка и пожелал узнать, кто настоящий отец мальчика — он или один из нефилим. В Библии просто говорится о том, что Ной был человек «праведный и непорочный» и

«ходил пред Богом»; шумерские тексты, в которых главного героя мифа о потопе зовут Зиусудра, описывают его как полубога, сына Энки.

Однажды Мардук пожаловался матери, что все его товарищи женаты и только у него нет ни супруги, ни детей. Он признался, что полюбил дочь верховного жреца, «искусного музыканта» (есть основания полагать, что этим человеком был избранный богами Энмедуранки, шумерский аналог Еноха). Убедившись, что юная девушка — ее звали Сарпанит — согласна, родители Мардука благословили этот брак.

У супругов родился сын, которого назвали ЭН.САГ, что означает «высокий господин». В отличие от Адапы, который считался землянином, хотя и был полубогом, сын Мардука включен в шумерский список богов, где его называют «божественный МЕШ» — этот термин использовался для обозначения полубога (например, в имени ГильгаМЕШ). Таким образом, это был первый полубог, которого признали богом. Позже, когда он встал во главе армии людей, сражавшейся на стороне его отца, он получил имя-эпитет Набу, что значит «представитель» или «пророк» — именно так звучит буквальный перевод этого слова, что соответствует библейскому термину *набих*, который переводится как «пророк».

То есть Набу был богом-сыном и сыном человеческим священных текстов древности, и его имя означало «пророк». Как и в приведенных выше египетских пророчествах, его имя и роль были связаны с мессианскими ожиданиями.

Таким образом, во времена, предшествовавшие Великому потопу, Мардук подал пример другим молодым и неженатым богам, взяв в жены земную женщину. Нарушение запрета больше всего привлекало игигов, которые основную часть времени проводили на Марсе, а их главной базой на Земле было Место Приземления в Кедровых горах. Воспользовавшись представившимся шансом — возмож-

но, это было приглашение на свадьбу к Мардуку, — они похитили земных женщин и женились на них.

В некоторых древних текстах, получивших название апокрифических, — «Книга Юбилеев», «Книга Еноха» и «Книга Ноя» — рассказывается о браках нефилим, что позволяет заполнить пробел. Около двухсот «Стражей» («те, кто наблюдают и видят») разбились на двадцать групп, у каждой из которых был свой лидер. Руководил всем Семъяза. Вдохновителя преступления звали Йеквон, то есть «уводящий [всех] сынов Божьих и приводящий их на землю, и сбивающий их с пути истинного через дочерей человеческих»... Это случилось, как утверждается в этих источниках, при жизни Еноха.

Несмотря на усилия втиснуть шумерские источники (в которых рассказывается о соперничестве между Энлилем и Энки) в монотеистические рамки — веру в единого всемогущего Бога, — составители Библии в 6-й главе Книги Бытия раскрывают действительное положение дел. Упоминая о детях, родившихся в результате этих браков, Библия делает два признания: во-первых, эти браки имели место в период, предшествовавший Великому потопу, во-вторых, эти потомки были «сильные, издревле славные люди». Шумерские тексты свидетельствуют, что цари-герои времен после потопа были полубогами.

Но это были не только потомки Энки и его клана; некоторые цари являлись сыновьями богов из клана Энлиля. Так, например, в шумерском «Царском списке» прямо говорится о том, что, когда столица была перенесена в Урук (на землях Энлиля), царем был избран МЕШ, или полубог:

> Мескиаггашер, сын (бога Солнца) Уту,
> правил (и) как эн и как царь.

Уту — это бог Уту/Шамаш, внук Энлиля. Далее династия продолжается знаменитым Гильгамешем, на две трети богом, матерью которого была богиня Нинсун, а отцом землянин, верховный жрец Урука. (В списке упоми-

нается еще несколько правителей Урука и Ура с титулом «Меш» или «Мес».)

В Египте некоторые фараоны также заявляли о своем божественном происхождении. Многие правители 18-й и 19-й династий при восшествии на трон брали себе имена с приставкой или суффиксом МСС (произносится как «мес», «мос» или «мсес»), что означает «отпрыск» (того или иного бога) — например, *Ях-мос* или *Ра-мсес* (РА-МСеС — «отпрыск бога Ра»). Знаменитая царица Хатшепсут — женщина, присвоившая титул и полномочия фараона, — обосновывала свои права на престол принадлежностью к полубогам. Надписи в ее огромном храме в Дейр-эль-Бахри утверждают, что бог Амон принял облик фараона, вошел в спальню ее матери и сочетался с ней. Среди ханаанских текстов есть рассказ о царе Керете, который был сыном бога Эла.

Интересен случай выбора царя из числа полубогов в эпоху «героев» в культовом центре Нинурты Лагаше. Надпись, оставленная царем по имени Эаннатум на знаменитом памятнике («Стела коршунов»), объясняет его статус полубога искусственным оплодотворением, осуществленным Нинуртой (господином Гирсу, священной территории), а также помощью Инанны/Иштар и Нинмах (в данном случае ее называют именем-эпитетом Нинхурсаг):

Господин Нингирсу, воин Энлиля
семя Энлиля для Эаннатума в утробу ввел...
Инанна (на руки) его взяла,
«Эанны Инанны Ибгалю подходящий» именем назвала,
богине Нинхурсаг на правое колено посадила.
Нинхурсаг свою правую грудь ему дала.
Эаннатум, порожденный богом Нингирсу,
Нингирсу обрадовал.

Выражение «семя Энлиля» оставляет открытым вопрос о том, считалось ли семя самого Нинурты/Нингирсу «семенем Энлиля», поскольку он был первенцем Энлиля, или

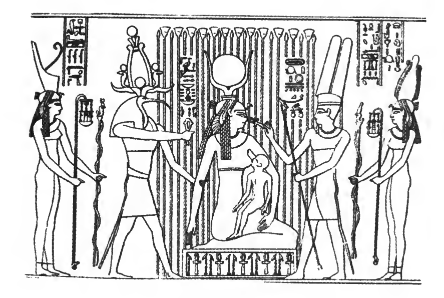

Рис. 27

для искусственного оплодотворения действительно использовалось семя Энлиля (что сомнительно). Но совершенно очевидно, что мать Эаннатума (ее имя неразличимо на стеле) подверглась процедуре искусственного оплодотворения, так что полубог был зачат без вступления в половую связь — пример непорочного зачатия в Шумере третьего тысячелетия до н. э.!

Тот факт, что боги знали об искусственном оплодотворении, подтверждается египетскими текстами, согласно которым после смерти Осириса — его убил и разрезал на куски Сет — бог Тот извлек семя из фаллоса Осириса и оплодотворил им жену Осириса Исиду, которая затем родила бога Гора. На рисунке, иллюстрирующем этот миф, изображен Тот и богиня рождения, держащие две спирали ДНК, а также Исида с новорожденным Гором (рис. 27).

Совершенно очевидно, что и после Великого потопа боги из клана Энлиля вступали в связь с земными женщи-

нами и считали, что родившиеся в результате этих связей «сильные, издревле славные люди» достойны царского трона.

Так зарождались царские династии полубогов.

Одна из первейших задач Ур-Намму заключалась в восстановлении морали и религиозности. Примером ему служил древний и почитаемый царь. Был издан свод законов, устанавливающий нормы морали и справедливости — как утверждается в своде, в соответствии с законами Энлиля, Нанны и Шамаша, которые должен был ввести царь и которым должны были следовать люди.

Перечень предписаний и запретов определяется желанием Ур-Намму остановить произвол и наказать «взимателя быков, взимателя овец и взимателя ослов» — чтобы «сирота не был отдаваем во власть богатого, вдова не была отдаваема (во власть) сильного, человек сикля не был отдаваем (во власть) человеку мины... установить справедливость в стране». В этом Ур-Намму подражал — иногда даже используя точно такие же формулировки — шумерскому царю из Лагаша по имени Урукагина, который за триста лет до него ввел новый свод законов, ставший основой реформ в юриспруденции, общественной жизни и религии (так, например, разведенным женщинам гарантировалась защита, и для них учреждались специальные убежища под покровительством богини Бау, супруги Нинурты). Следует также отметить, что библейские пророки следующего тысячелетия требовали от царей и народа соблюдения точно таких же норм морали и справедливости.

Таким образом, при III династии Ура предпринималась попытка вернуть Шумер (теперь Шумер и Аккад) в эру славы, процветания, мира и высокой морали — во времена, предшествовавшие последнему столкновению с Мардуком.

Надписи, памятники и археологические находки сви-

детельствуют, что в правление Ур-Намму, вступившего на престол в 2113 г. до н. э., проводились масштабные общественные работы, было восстановлено судоходство на реках, отремонтированы и взяты под защиту дороги. В одной из надписей этого периода сообщается: «проложил дороги от нижних земель к верхним землям». Эти меры привели к оживлению торговли. Расцвели искусства, ремесла, открылись школы, появились новшества в экономике (в том числе более точные меры длины и веса). Процветанию страны способствовали мирные договоры с правителями соседних земель на востоке и северо-востоке. Почести великим богам, особенно Энлилю и Нинлиль, воздавались в восстановленных и заново украшенных храмах, и впервые за всю историю Шумера жрецы Ура объединились с жрецами Ниппура, что привело к религиозному возрождению.

Все ученые признают, что во времена III династии Ура, начавшейся с правления Ур-Намму, шумерская цивилизация достигла новых высот абсолютно во всех областях. Этот вывод лишь усилил удивление, вызванное искусной шкатулкой, найденной археологами: две инкрустированные панели на ее противоположных сторонах отображали разные стороны жизни древнего Ура. Одна панель (она получила название «панель мира») изображала праздники, торговлю и другие мирные занятия, тогда как на второй («панель войны») мы видим колонну воинов в шлемах и с оружием в руках, а также запряженные лошадьми колесницы, направляющиеся на войну (рис. 28).

Внимательное изучение надписей этого периода позволяет сделать вывод, что, хотя сам Шумер процветал под управлением Ур-Намму, враждебность к клану Энлиля со стороны мятежных земель нисколько не уменьшилась, и даже усилилась. Ситуация явно требовала действий, и, как сообщает в одной из своих надписей Ур-Намму, Энлиль вручил ему «божественное оружие, что во вражеских землях мятежников уничтожает», с помощью которого он «сокрушит чужие земли», «сокрушит дурные города, очи-

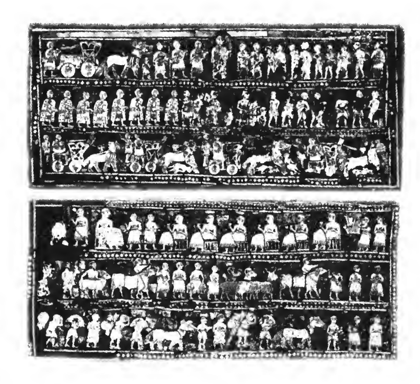

Рис. 28

стит их от противников Высокого». Эти «вражеские земли» и «дурные города» находились к западу от Шумера; это были земли сторонников Мардука из числа амореев, а «зло» — то есть враждебность по отношению к Энлилю — раздувалось Набу, который путешествовал по городам, агитируя за Мардука. С точки зрения клана Энлиля он был «угнетателем», от которого следовало избавить жителей «дурных городов».

Есть веские основания полагать, что на «панели мира» и «панели войны» изображен сам Ур-Намму — в одном случае он пирует, радуясь миру и процветанию, а в другом царская колесница ведет армию в бой. В своих военных походах он пересекал границы Шумера и вторгался в глубь западных земель. Однако Ур-Намму — великий ре-

форматор, строитель и «пастырь» экономики — оказался несостоятельным как полководец. В разгар сражения его колесница застряла в грязи; царь упал и был раздавлен колесами, оставшись лежать «как разбитый кувшин». Трагедия усугубилась тем, что лодка, на которой его тело везли в Шумер, «утонула в неизвестном месте» и великого царя не смогли даже похоронить.

Когда печальные новости достигли Ура, охваченные скорбью люди отказывались поверить в случившееся. Они не могли понять, почему Праведный Пастырь, который был справедлив с людьми и честен с богами, встретил такую позорную смерть. «Почему Господин Нанна не держал Ур-Намму за руку? — спрашивали они. — Почему Инанна, Госпожа Небес, не закрыла своей божественной рукой его голову, почему доблестный Уту не помог ему?»

Шумеры, верившие, что так было предначертано судьбой, задавались вопросом: «Почему боги отступились, когда определилась печальная судьба Ур-Намму?» Вне всякого сомнения, Нанна и его дети, близнецы Уту/Шамаш и Инанна/Иштар, знали о решении Ану и Энлиля, но не выступили в защиту Ур-Намму. По мнению жителей Ура и всего Шумера, могло существовать лишь одно правдоподобное объяснение: великие боги нарушили слово.

> Как судьба героя переменилась!
> Ану изменил своему священному слову...
> Энлиль вероломно нарушил свои обещания...

Эти резкие слова, обвиняющие великих богов из клана Энлиля в обмане и двуличии, передают всю глубину разочарования, которое испытывали люди.

И если таковы были настроения в самом Шумере, можно представить реакцию на мятежных землях запада.

В войне за умы и сердца людей клан Энлиля терпел поражение. Набу — «представитель» — расширил кампанию в поддержку своего отца Мардука. Его собственное положение изменилось, значительно упрочившись: божественность Набу теперь прославлялась множеством поч-

тительных эпитетов. В мятежных землях стали распространяться предсказания Набу — *набиха*, или пророка — о грядущих событиях.

Мы знаем, что говорилось в этих пророчествах, потому что археологами были найдены глиняные таблички с их текстом; написанные старовавилонским клинописным шрифтом, они получили общее название «Аккадских пророчеств» или «Аккадского Апокалипсиса». Общим для всех пророчеств является положение, что прошлое, настоящее и будущее представляют собой разные части непрерывного потока событий, что в рамках предопределенного Рока есть некоторое пространство для свободы воли и изменчивой Судьбы, что для человечества и Судьба, и Рок определяются или провозглашаются богами неба и земли, и поэтому события на земле отражают то, что происходит на небесах.

Чтобы придать пророчествам правдоподобие, в древних текстах будущие события иногда связывались с известными событиями или личностями прошедших эпох. Затем рассказывалось о пороках настоящего и обосновывалась необходимость перемен. Разворачивающиеся события приписывались решению, принятому одним или несколькими великими богами. Провозглашалось, что появится божественный посланник, или вестник; пророческий текст мог представлять собой его слова, записанные писцом, или ожидаемые заявления; в некоторых случаях «отец говорил устами сына». Предсказанные события связывались со знамениями — смертью царя или небесными явлениями, когда с ужасным звуком появлялось новое небесное тело, с неба лился «испепеляющий огонь», «звезда светила с высоты небес до горизонта, словно факел», и, что самое примечательное, накануне появлялась планета.

Апокалипсису, или последнему событию, будет предшествовать череда бедствий и катастроф. Среди них гибельные дожди, огромные волны, сметающие все на своем пути, засухи, засоление оросительных каналов, наше-

ствия саранчи, голод. Отец восстанет против сына, сосед против соседа. Все земли погрузятся в пучину мятежей, хаоса и катастроф. Города подвергнутся нападению и опустеют, царей ждет смерть, низвержение и плен, «один престол сменит другой». Чиновники и жрецы будут убиты, храмы покинуты, не будет ни религиозных обрядов, ни жертвоприношений. Но затем настанет черед предсказываемого события — это великие перемены, новая эра, которую принесет с собой новый лидер, или искупитель. Добро победит зло, страдания сменятся благоденствием, вновь заселятся покинутые города, рассеянные по земле люди вернутся в свои дома. Храмы будут восстановлены, и верующие вернутся к должному исполнению религиозных обрядов.

Неудивительно, что эти вавилонские, благоприятные для Мардука пророчества указывали на злодеяния Шумера и Аккада (а также на их союзников, таких как эламиты, хетты и морские народы) и называли жителей западных земель амурру орудием божественного гнева. В пророчествах назывались культовые центры клана Энлиля: Ниппур, Ур, Урук, Ларса, Лагаш, Сиппар и Адаб. Эти города подвергнутся нападению и будут разграблены, а их храмы опустеют. Боги из клана Энлиля будут пребывать в растерянности («лишенные сна»). Энлиль обратится за помощью к Ану, но проигнорирует его совет (в некоторых текстах «приказ») издать указ *мишару*, чтобы навести порядок. Энлиль, Иштар и Адад будут вынуждены сменить царство в Шумере и Аккаде. «Священные ритуалы» будут перенесены из Ниппура. В небесах в созвездии Овна появится «великая планета». Слово Мардука восторжествует, «он подчинит Четвертый Регион; вся земля задрожит при упоминании его имени... После него будет править его сын в качестве царя и станет господином всей земли».

В некоторых пророчествах говорится о судьбе конкретных богов. «Появится царь, — предсказывает один из текстов, связанных с Иштар, — и выгонит богиню-покровительницу Урука из Урука и заставит ее жить в Вавило-

не... Он установит ритуалы Ану в Уруке». Игиги тоже упоминаются отдельно. «Будут восстановлены регулярные приношения богам игигам, которые были отменены», — гласит одно из пророчеств.

Как и в случае с египетскими оракулами, большинство ученых считают «Аккадские пророчества» псевдопророчествами, написанными гораздо позже «предсказанных» событий. Однако, как и в случае с египетскими текстами, утверждать, что события не были предсказаны, потому что они действительно произошли, — это значит подтвердить реальность этих событий (независимо от того, были они предсказаны или нет), и это для нас самое главное. *Это значит, что пророчества действительно сбылись.*

В таком случае самым устрашающим можно считать следующее предсказание (текст, известный, как пророчество В):

Ужасное Оружье Эрры
на земли и людей
обрушится в гневе.

И действительно, это леденящее душу пророчество, поскольку еще до окончания XXI века до н. э. «был произнесен приговор землям и людям», когда бог Эрра («Уничтожающий») — эпитет Нергала — применил ядерное оружие, что привело к катастрофе и исполнению пророчества.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ ПЕРЕД СУДНЫМ ДНЕМ

Катастрофический XXI век до н. э. начался с трагической и безвременной смерти Ур-Намму в 2096 г. до н. э., а кульминацией его стало беспрецедентное бедствие в 2024 г. до н. э., которое было делом рук самих богов. Временной интервал между ними составлял семьдесят два года, что в точности соответствует прецессионному сдвигу в один градус. И если считать это простым совпадением, тогда это было одно из целой серии «совпадений», которыми кто-то умело управлял.

После трагической смерти Ур-Намму трон Ура занял его сын Шульги. Он не мог похвастаться статусом полубога, но утверждал (в своих надписях), что его рождению покровительствовали боги. Сам Нанна устроил так, чтобы он был зачат в святилище Энлиля в Ниппуре от связи с верховной жрицей Энлиля: «чтобы зачат был маленький Энлиль... ребенок, достойный престола и трона».

К этому заявлению следует отнестись со всей серьезностью. Сам Ур-Намму, как отмечалось выше, был на две трети богом. Нам не известно имя верховной жрицы, матери Шульги, но ее статус указывает, что она тоже имела божественное происхождение — дочь царя, избранная для роли ЭН.ТУ. А цари Ура, начиная с первой династии, вели свою родословную от полубогов. Важен также тот факт, что сам Нанна организовал зачатие Шульги в храме Энлиля; как указывалось выше, в период правления Ур-Намму жречество Ниппура впервые было объединено с жречеством другого города, в данном случае Ура.

О большинстве событий, происходивших в Шумере и вокруг него, мы знаем по царским анналам, в которых каждый год правления царя отмечался главным событием. Наиболее подробные хроники остались от правления Шульги, поскольку он оставил нам многочисленные длинные и короткие надписи, в том числе стихотворения и любовные песни.

Хроники рассказывают, что после восшествия на престол Шульги — возможно, надеясь избежать печальной участи отца на поле брани, — полностью изменил политику отца. Он предпринял экспедицию в дальние провинции, в том числе мятежные земли, но его «оружием» служило предложение торговли, мира и дочерей в качестве жен. Возомнив себя вторым Гильгамешем, Шульги решил повторить путь древнего героя: на Синайский полуостров (там, где располагался космопорт), на юге, и Место Приземления на севере. Уважая священный статус Четвертого Региона, Шульги прошел по краю полуострова и вознес почести богам на его границе, в месте, которое он описывал как «Великое Укрепленное место Богов». Двинувшись на северо-запад от Мертвого моря, он остановился поклониться богам в «Месте Ярких Оракулов» — впоследствии его назвали Иерусалимом — и построил здесь алтарь «богу, который судит» (это эпитет Уту/Шамаша). В «Месте, Покрытом Снегом» Шульги построил еще один алтарь и совершил жертвоприношение богам. Приобщившись таким образом к местам, связанным с космосом, он продолжил путешествие по землям «плодородного полумесяца» — торговый путь с Востока на Запад, обусловленный географией и наличием источников воды, — а затем повернул на юг, на равнину, где текут Тигр и Евфрат, в Южный Шумер.

Вернувшись в Шумер, Шульги мог с полным основанием заявлять, что он принес мир богам и людям. Боги пожаловали ему титул «Верховного Жреца Ану, Жреца Нанны». Его удостоил дружбой Уту/Шамаш, и на него обратила внимание Инанна/Иштар (в одной из своих любовных

песен Шульги хвастался, что богиня отдалась ему в своем храме).

Но постепенно Шульги забросил государственные дела, предпочтя им разнообразные удовольствия, и волнения в мятежных землях вспыхнули снова. Не готовый вести войну, Шульги обратился за помощью к своим союзникам эламитам, предложив выдать одну из своих дочерей за царя Элама и пообещав в качестве приданого город Ларса. Против «дурных городов» на западе была снаряжена крупная экспедиция с участием отрядов эламитов; войска дошли до «Великого Укрепленного места Богов» на границе Четвертого Региона. Шульги в своих надписях хвастается одержанной победой, но на самом деле вскоре после похода он затеял строительство оборонительной стены, призванной защитить Шумер от вторжения с запада и северо-запада.

В царских хрониках это сооружение называется «Великой Западной Стеной», и ученые считают, что она протянулась от Тигра до Евфрата к северу от современного Багдада, закрывая захватчикам путь к плодородной равнине между двух рек. Это оборонительное сооружение на две тысячи лет старше Великой китайской стены, которая выполняла аналогичную функцию.

К 2048 г. до н. э. боги во главе с Энлилем устали от неудач Шульги и его пристрастия к роскоши. Они объявили его «грешником, не выполняющим предписания богов», и приговорили к смерти. Мы не знаем, какая именно смерть была уготована царю, но исторический факт заключается в том, что в этом же году на троне Ура его сменил сын по имени Амар-Син. Хроники свидетельствуют, что он предпринимал один военный поход за другим — для подавления мятежа на севере и для противостояния союзу пяти царей на западе.

Как и раньше, корни происходящего крылись в событиях прошлых дней. Мятежные земли находились в Азии — регион Энлиля и сына Ноя Сима, — но были населены ханаанскими племенами, потомками библейского

Ханаана, который был сыном Хама (и, следовательно, африканцем), но оккупировал часть земель, отошедших к Симу (Книга Бытия, глава 10). На тот факт, что «земли запада» на побережье Средиземного моря были спорными территориями, также указывают древние египетские тексты, рассказывающие о жестоком противоборстве между Гором и Сетом, которое завершилось воздушными сражениями между богами над Синайским полуостровом и этими спорными землями.

Примечательно, что во время военных походов, призванных усмирить и наказать «мятежные земли» на западе, и Ур-Намма, и Шульги доходили до Синайского полуострова, но затем поворачивали, не вступая на территорию Четвертого Региона. Главным объектом этого региона было место под названием ТИЛ.МУН — «место ракет» — космопорт аннунаков, построенный после Великого потопа. После окончания «войн пирамид» священный Четвертый Регион был отдан в руки сохранявшей

Рис. 29

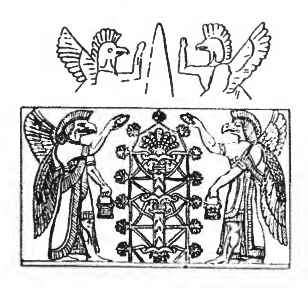

Рис. 30

нейтралитет Нинмах (впоследствии ее стали называть НИН.ХУР.САГ — «Госпожа Горных Пиков»), однако на деле руководил космопортом Уту/Шамаш (он изображался в костюме с крыльями, рис. 29, и руководил обслуживавшими космопорт «людьми-орлами», рис. 30).

Однако по мере усиления борьбы за власть ситуация, по всей видимости, изменилась. По свидетельству многочисленных шумерских текстов и «списков богов», Тильмун стали ассоциировать с сыном Мардука, богом Энсагом/Набу. По всей вероятности, в этом был замешан Энки, поскольку в одном из текстов, рассказывающих об отношениях Энки и Нинхурсаг, говорится, что они решили отдать это место сыну Мардука: «Пусть Энсаг будет господином Тильмуна».

Древние источники свидетельствуют, что из безопасного священного региона Набу отправился в путешествие по землям и городам Средиземноморского побережья и даже посетил несколько островов, везде распространяя известие о грядущем возвышении Мардука. Таким обра-

зом, он был «сыном человеческим» из египетских и аккадских пророчеств — бог и человек одновременно, сын бога и земной женщины.

Совершенно очевидно, что боги из клана Энлиля не могли смириться с таким положением дел. После того как Амар-Син сменил Шульги на троне Ура, стратегия военных походов III династии Ура изменилась — теперь ее цель заключалась в том, чтобы восстановить власть клана Энлиля над Тильмуном и отделить священный регион от «мятежных земель», а затем силой оружия освободить эти земли от влияния Набу и Мардука. Начиная с 2047 г., священный регион стал целью и орудием в борьбе с Мардуком и Набу; согласно и месопотамским, и библейским источникам, конфликт перерос в величайшую мировую войну древности. В эту «войну царей» был вовлечен Авраам, что поставило его в центр данных событий, затронувших многие народы.

В 2048 г. судьбы основателя монотеизма Авраама и бога аннунаков Мардука пересеклись в месте под названием Харран.

Харран (Караван) с незапамятных времен был крупным торговым центром на землях хеттов. Он находился на перекрестке важных торговых и военных путей. Расположенный в верховьях реки Евфрат, город также был важным транспортным узлом, откуда водный путь вел вниз по реке до самого Ура. Харран окружали плодородные луга, орошаемые притоками Евфрата, Балихом и Хабуром, и он считался центром скотоводства. Знаменитые «купцы Ура» приезжали за харранской шерстью, привозя для обмена шерстяную одежду, которая пользовалась заслуженной славой и отсюда попадала в другие города и страны. Торговали также металлами, шкурами, кожаными изделиями, деревом, керамикой и специями. (Пророк Иезекииль, которого вавилоняне выслали из Иерусалима в район реки Хабур, упоминал о купцах из Харрана, которые тор-

говали «драгоценными одеждами, шелковыми и узорчатыми материями».)

Харран (город с таким названием и сегодня существует в Турции, недалеко от сирийской границы, и я был там в 1997 г.) в древности также был известен как «Ур вдали от Ура», а в его центре стоял огромный храм Нанны/Сина. В 2095 г. до н. э., когда на престол Ура вступил Шульги, из Ура в Харран для службы в храме был направлен жрец по имени Фарра. На новое место Фарра перевез семью, в том числе сына Аврама. О Фарре, его семье и переезде из Ура в Харран мы знаем из Библии:

> Вот родословие Фарры: Фарра родил Аврама, Нахора и Арана. Аран родил Лота.
>
> И умер Аран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском.
>
> Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара; имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски.
>
> И Сара была неплодна и бездетна.
>
> И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там.
>
> *Книга Бытия 11: 27-31*

Этими словами начинается одна из главных историй Ветхого Завета — рассказ об Аврааме, которого сначала называют шумерским именем Аврам. Его отец, как уже указывалось выше, принадлежал к потомкам Сима, старшего сына Ноя (героя легенды о Всемирном потопе). Все эти патриархи жили очень долго: Сим — 600 лет, его сын Арфаксад — 438 лет, а его потомки по мужской линии — соответственно 433, 460, 239 и 230 лет. Отец Фарры дожил до 148 лет, а сам Фарра — Аврам родился, когда ему было 70 лет, — прожил 205 лет. В главе 11 Книги Бытия сообщается, что Арфаксад и его потомки жили в землях, которые впоследствии получили название Шумер и Элам.

Таким образом, Авраам, или Аврам, на самом деле был шумером.

На основе лишь этой генеалогической информации можно утверждать о необычном происхождении Авраама. Его шумерское имя АВ.РАМ означает «любимец отца» — вполне подходящее имя для сына, наконец родившегося у семидесятилетнего мужчины. Имя его отца, Фарра, происходит от шумерского имени-эпитета ТИРХУ, которым называли жрецов-прорицателей, наблюдавших за небесными знамениями или получавших пророчества от богов и объяснявших или передававших эти пророчества царю. Имя жены Аврама САРАИ (впоследствии *Сара* на древнееврейском) означает «принцесса», а имя жены Нахора, Милки, переводится как «царственная», что указывает на то, что обе женщины принадлежали к царскому роду. Впоследствии выясняется, что жена Аврама приходилась ему единокровной сестрой — «она дочь отца моего, только не дочь матери моей», как объяснял сам Аврам — и это значит, что мать Сараи/Сары также происходила из царского рода. Таким образом, семья Авраама принадлежала к высшему шумерскому обществу, состоявшему из потомков царей и жрецов.

Еще один важный ключ к пониманию истории семьи — это слова самого Авраама, который при встрече с правителями Ханаана и Египта называл себя *ибри* — «еврeем». В основе этого слова лежит корень АБоР — пересекать, — и поэтому исследователи Библии предположили, что Авраам пришел с противоположного берега реки Евфрат, то есть из Месопотамии. Но мне кажется, что этот термин указывает на конкретное место. Название шумерского «Ватикана», *Ниппур*, — это аккадский вариант шумерского имени НИ.ИБ.РУ, «величественное место пересечения». Аврам и его потомки, которых Библия называет евреями, принадлежали к роду, называвшему себя «*ибру*» — уроженцами Ниппура. Это значит, что Фарра сначала был первосвященником в Ниппуре, но затем вместе с семьей переехал в Ур, а впоследствии — в Харран.

Синхронизировав библейскую, шумерскую и египетскую хронологию (подробности приведены в книге «Войны богов и людей»), мы пришли к выводу, что Авраам родился в 2123 г. до н. э. Боги решили сделать культовый центр Нанны/Сина город Ур столицей Шумера и посадить на трон Ур-Намму в 2113 г. до н. э. Вскоре после этого впервые объединились жрецы Ниппура и Ура. Вполне возможно, что именно тогда жрец из Ниппура по имени Фарра вместе со своей семьей (в том числе десятилетним Аврамом) переехал в Ур, чтобы служить в храме Нанны.

В 2095 г. до н. э., когда Аврааму исполнилось двадцать восемь лет и он уже был женат, Фарра перебрался в Харран, взяв с собой всю семью. Тот факт, что именно в этом году трон Ур-Намму унаследовал Шульги, вряд ли можно считать совпадением. По всей видимости, переезды семьи были как-то связаны с геополитическими событиями той эпохи. И действительно, когда сам Авраам был избран для исполнения божественной воли и должен был покинуть Харран и пойти в Ханаан, великий бог Мардук переселился в Харран. Оба этих события произошли в 2048 г. до н. э.: Мардук обосновался в Харране, а Авраам покинул Харран и направился в далекий Ханаан.

Из Книги Бытия нам известно, что в 2048 г. до н. э. Аврааму было семьдесят пять лет, когда Бог сказал ему: «...пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего» — покинь Шумер, Ниппур и Харран — «в землю, которую Я укажу тебе». В древнем тексте, получившем название «Пророчество Мардука» и адресованном жителям Харрана (глиняная табличка, рис. 31), содержится подтверждение факта и времени переселения Мардука в Харран в 2048 г. до н. э. Эти два переезда просто не могли не быть связанными друг с другом.

Но именно в 2048 г. до н. э. боги из клана Энлиля решили избавиться от Шульги, приговорив его к смерти как «грешника, не выполняющего предписания богов», — этот шаг ознаменовал конец попыткам использовать мирные средства и возврат к агрессии. И это тоже не могло быть

Рис. 31

совпадением. Три события — переселение Мардука в Харран, уход Авраама из Харрана в Ханаан и смещение недееспособного Шульги — должны быть связаны: это три одновременных и взаимосвязанных хода в божественной шахматной партии.

Как мы вскоре убедимся, они стали началом отсчета времени до Судного дня.

Следующие двадцать четыре года — с 2048 по 2024 г. до н. э. — были временем религиозных волнений, международной дипломатии и интриг, военных союзов и столкновения армий, борьбы за стратегическое превосходство. В центре событий находился космопорт на Синайском полуострове и другие объекты космического назначения.

Как это ни удивительно, но до наших дней дошли многочисленные древние тексты, передающие не только общий ход событий, но и сообщающие подробности о сражениях и стратегии, о спорах и аргументах, об участниках конфликтов и их действиях, а также о важнейших решениях, результатом которых стали самые серьезные беспорядки, случившиеся на земле со времен Великого потопа.

Важнейшими источниками, позволяющими реконструировать те драматические события, служат соответствующие главы Книги Бытия, автобиография Мардука, прилучившая название «Пророчество Мардука», группа табличек из «Собрания Спартоли» в Британском музее, известная как «Тексты Кедорлаомера», и длинный исторический/автобиографический текст, названный учеными «Миф об Эрре». Дополняют эти источники царские хроники и другие ссылки. В данном случае мы можем добиться такого же результата, как в фильме — обычно в криминальной драме, — где свидетели и участники поразному описывают одно и то же событие, но из их рассказов можно восстановить то, что произошло на самом деле.

Главным ходом Мардука в «шахматной партии» 2048 г. до н. э. стало основание командного пункта в Харране. Это позволяло ему отобрать у Нанны/Сина стратегически важный перекресток транспортных путей и отделить Шумер от северных земель хеттов. Помимо военного значения, этот шаг обрывал жизненно важные для Шумера экономические связи. Кроме того, Набу получил возможность скрыться в западных землях: «Набу к управителям своих городов направился: к великому морю держал он путь». Географические названия в этих текстах указывают, что крупнейшие города к западу от Евфрата — в том числе ключевое Место Приземления — перешли под частичный или полный контроль альянса отца и сына.

Именно сюда, в самую густонаселенную часть западных земель под названием Ханаан, было приказано идти

Авраму/Аврааму. Он покинул Харран вместе с женой и племянником Лотом. Аврам быстро продвигался на юг, останавливаясь лишь в некоторых священных местах, чтобы совершить жертвоприношения своему Богу. Его целью была область Негев, засушливый регион на границе Синайского полуострова.

Но он пробыл здесь недолго. После того как в 2047 г. до н. э. на престол Ура взошел наследник Шульги Амар-Син, Аврам получил указание идти в Египет. Там его сразу же привели к правящему фараону, и ему были подарены «мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды». В Библии ничего не говорится о причине такого отношения — только намек, что фараону сказали, что Сара приходится Авраму сестрой и что ее предлагают ему в жены. Это позволяет предположить, что речь шла о заключении мирного договора. Международные переговоры такого высокого уровня между Аврамом и египетским фараоном выглядят вполне правдоподобно, если принять во внимание, что в тот год, когда Аврам вернулся в Негев после семилетнего пребывания в Египте — в 2040 г. до н. э., — фиванские принцы из Верхнего Египта свергли предыдущую династию из Нижнего Египта, основав объединенное Среднее царство. Еще одно геополитическое совпадение!

Аврам, получив подкрепление в виде людей и верблюдов, сразу же вернулся в Негев. Его задача была ясна: защищать Четвертый Регион и находящийся там космопорт. По свидетельству Библии, в его распоряжении теперь был элитный отряд *наарим* — этот термин обычно переводится как «юноша», однако в месопотамских текстах сходный термин ЛУ.НАР используется для обозначения вооруженных всадников. На мой взгляд, Аврам, переняв в Харране тактику искусных в военном деле хеттов, сформировал в Египте ударный отряд всадников на верблюдах. Его базой в Ханаане вновь стала пустыня Негев на границе Синайского полуострова.

Аврам подоспел вовремя, поскольку могучая армия —

легионы царей, верных клану Энлиля, — была уже в пути, намереваясь не только сокрушить и наказать «города грешников», которые стали поклоняться другим богам, но и захватить космопорт.

Шумерские тексты, рассказывающие о правлении Амар-Сина, сына и наследника Шульги, сообщают, что в 2041 г. до н. э. он предпринял самый крупный (и последний) военный поход против западных земель, которые попали под власть Набу и Мардука. Это было не имевшее к тому времени аналогов вторжение международного альянса, причем нападению подверглись не только города людей, но и цитадели богов.

И действительно, это было настолько беспрецедентное событие, что в Библии ему посвящена целая глава — глава 14 Книги Бытия. Исследователи Библии называют этот поход «войной царей», поскольку она завершилась грандиозным сражением между армией четырех «царей востока» и объединенными силами пяти «царей запада», кульминацией которого стала блестящая победа легкой кавалерии Авраама.

Библия начинает рассказ об этой великой войне с перечисления восточных царств, которые «пошли войною» против царей запада:

> И было во дни Амрафела, царя Сеннаарского, Ариоха, царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Еламского, и Фидала, царя Гоимского...

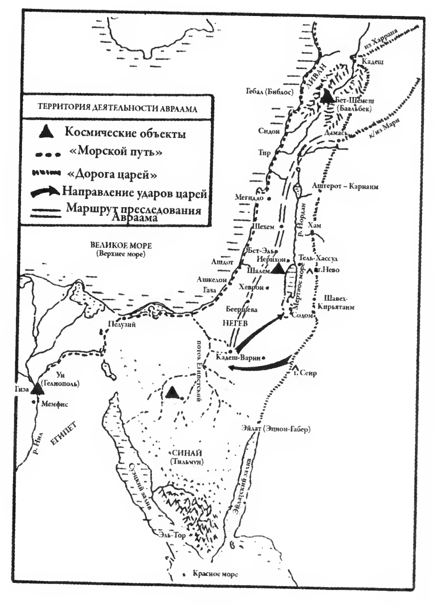
На группу глиняных табличек, получивших название «Тексты Кедорлаомера», впервые обратил внимание ученых ассириолог Теофил Пинчес в своей лекции, прочитанной в лондонском Институте Виктории в 1897 г. Совершенно очевидно, что в них описываются те же события, что и в главе 14 Книги Бытия, только гораздо подробнее; вполне возможно, что именно эти таблички служили источником сведений для составителей Библии. Эти

таблички отождествляют «Кедорлаомера, царя Еламского» с царем Элама Кудур-лаомаром, имя которого встречается в исторических хрониках. Ариох — это ЭРИ.АКУ («слуга бога Луны»), который правил в городе Ларса (библейский Елласар), а Фидал — это Туд-гула, вассал Эламского царства.

Потребовались долгие годы научных споров, чтобы выяснить, кто такой «Амрафел, царь Сеннаарский»; ученые склонялись к мнению, что это не кто иной, как вавилонский царь Хаммурапи, живший несколько столетий спустя. В Библии Сеннааром назывался не Вавилон, а Шумер, но кто был его царем во времена Авраама? В книге «Войны богов и людей» я высказал предположение, что правильнее было бы произносить не «Амра-фел», а «Амар-фел», от шумерского АМАР.ПАЛ — один из вариантов имени АМАР.СИН, хроники которого свидетельствуют, что в 2041 г. до н. э. он действительно начал «войну царей».

По свидетельству Библии, эту коалицию, состав которой нам теперь известен, возглавляли эламиты, что соответствует месопотамским источникам, подчеркивающим ведущую роль Нинурты в этом конфликте. Библия также позволяет датировать вторжение Кедорлаомера, сообщая, что это событие произошло через четырнадцать лет после предыдущего нападения эламитов на Ханаан — еще одна деталь, совпадающая с хрониками царствования Шульги.

Но на этот раз маршрут захватчиков был другим: сократив путь из Месопотамии при помощи опасного перехода через полосу пустыни, они обогнули густонаселенные районы Средиземноморского побережья и прошли к востоку от реки Иордан. В Библии перечислены места сражений с эламитами и имена противостоявших им царей; эти сведения указывают, что предпринималась попытка поквитаться со старыми врагами — потомками игигов, женившихся на земных женщинах, и даже узурпатором Зу, которые явно поддерживали бунт против сторонников Энлиля. Тем не менее захватчики не забывали о главной цели — космопорте. Их армия избрала путь, ко-

ТЕРРИТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВРААМА
Космические объекты
«Морской путь»
«Дорога царей»
Направление ударов царей
Маршрут преследования Авраама
из Харрана
Кадеш
Гебал (Библос)
ЛИВАН
Бет-Шемеш (Баальбек)
Сидон
Дамаск
к/из Мари
Тир
Аштерот – Карнаим
Мегиддо
р. Иордан
Шехем
Хам
ВЕЛИКОЕ МОРЕ
(Верхнее море)
Бет-Эль
Иерихон
Тель-Хассул
Ашдот
Шалем
г. Нево
Ашкелон
Газа
Хеврон
Мертвое море
Шавех-Кирьятаим
Беершева
Содом
НЕГЕВ
Пелузий
поток Египетский
Кадеш-Варни
г. Сеир
Ун
(Гелиополь)
Гиза
Мемфис
ЕГИПЕТ
Эйлат (Эцион-Габер)
р. Нил
СИНАЙ
(Тильмун)
Суэцкий залив
Эйлатский залив
Эль-Тор
Красное море

Рис. 32

торый еще с библейских времен был известен как «дорога царей» и проходил к востоку от реки Иордан. Но когда они повернули на запад, к Синайскому полуострову, их остановил заградительный отряд: Авраам и его кавалерия (рис. 32).

Упоминая город Дур-Мах-Илани («великое укрепленное место богов»), охранявший путь на Синайский полуостров — в Библии он называется Кадеш-Варни, — «Тексты Кедорлаомера» ясно указывают, что захватчики были остановлены именно здесь:

> Сын жреца,
> которого на своем совете избрали боги,
> разоренье остановил.

Я полагаю, что «сын жреца, которого на своем совете избрали боги», — это Аврам, сын жреца Фарры.

Одна из табличек хроник Амар-Сина с надписями на обеих сторонах (рис. 33) содержит сведения о разруше-

Рис. 33

нии НЕ ИБ.РУ.УМ — «жилище пастуха Ибруум». У места, откуда открывался путь к космопорту, сражения не было; одно лишь присутствие кавалерии Аврама заставило армию захватчиков повернуть туда, где они могли рассчитывать на богатую добычу. Но если речь действительно идет об Аврааме, перед нами еще одно не относящееся к Библии подтверждение истории жизни патриарха — независимо от того, кто приписывал себе победу.

Остановленная на пути к Синайскому полуострову армия захватчиков повернула на север. В ту эпоху Мертвое море было короче; его нынешняя южная часть еще не была затоплена, и на этом месте находилась плодородная долина с полями, садами и торговыми центрами. Среди поселений выделялись пять городов, в том числе печально известные Содом и Гоморра. Повернув на север, захватчики столкнулись с объединенными силами пяти городов грешников, как их называет Библия. По свидетельству Священного Писания, именно здесь войско четырех царей нанесло поражение пяти царям. Разграбив города и захватив пленных, захватчики двинулись в обратный путь, на этот раз вдоль западного берега реки Иордан.

Библейский рассказ об этих сражениях мог бы на этом закончиться, если бы среди пленников не оказался племянник Аврама Лот, живший в Содоме. Когда беженец из Содома сообщил Авраму эту новость, тот «вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал [неприятелей]». Его кавалерия преследовала противника до самого Дамаска (см. рис. 32), где Лот был освобожден, а награбленное возвращено. Библия сообщает о поражении Кедорлаомера и царей, бывших с ним.

Исторические хроники дают основания предположить, что, несмотря на масштаб и ожесточенность «войны царей», она не смогла воспрепятствовать усилению Мардука и Набу. Известно, что Амар-Син умер в 2039 г. до н. э., причем не от руки врага, а от укуса скорпиона. В 2038 г. до н. э. царский трон занял его брат Шу-Син.

Хроники его девятилетнего правления сообщают о двух военных походах на север, но не на запад; стратегия царя носила в основном оборонительный характер. Он рассчитывал на новые участки оборонительной стены, призванные защитить от нападений амореев. Однако оборонительные сооружения с каждым разом отодвигались к центру Шумера, и территория, находившаяся под властью Ура, продолжала сокращаться.

К тому времени, как на трон взошел следующий (и последний) представитель III династии Ура Ибби-Син, захватчики с запада преодолели оборонительную стену и вступили в бой с «иностранным легионом» Ура, то есть отрядами эламитов, расквартированными на территории Шумера. Во главе нападавших стоял Набу. Его божественный отец Мардук ждал в Харране, рассчитывая вернуть себе Вавилон.

Великие боги, созванные на экстренное заседание совета, одобрили меры, навсегда изменившие будущее человечества.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ

В основе страхов об исполнении пророчеств Армагеддона лежит применение «оружия массового уничтожения» на Ближнем Востоке. Печальный факт состоит в том, что четыре тысячи лет назад усиливающийся конфликт — между богами, а не людьми — привел к использованию оружия массового уничтожения именно в этом регионе. И если в истории и можно вспомнить поступок с непредсказуемыми последствиями, о котором затем пришлось горько сожалеть, то это был именно он.

Ядерное оружие впервые было применено на Земле не в 1945 г. н. э., а в 2048 г. до н. э., и это факт, а не вымысел. Это судьбоносное событие описано в многочисленных древних текстах, которые позволяют реконструировать его и воссоздать контекст, ответив на вопросы «что», «как», «почему» и «кто». В число этих древних источников входит и Ветхий Завет, поскольку первый еврейский патриарх Авраам был свидетелем этой ужасной катастрофы.

Неудача «войны царей», которая не помогла покорить мятежные земли, лишила уверенности сторонников Энлиля и воодушевила последователей Мардука, но этим дело не ограничилось. По приказу Энлиля бог Нинурта начал спешно строить альтернативный космодром на другом краю земли — на территории современного Перу в Южной Америке. Древние тексты свидетельствуют, что сам Энлиль надолго отлучался из Шумера. Эти действия богов стали причиной того, что вера двух последних шумерских царей, Шу-Сина и Ибби-Сина, ослабла, и они на-

чали почитать Энки в его шумерской цитадели Эриду. Отсутствие богов также привело к ослаблению контроля над «иностранным легионом», состоявшим из эламитов, и в хрониках того времени упоминается о «кощунствах», которые совершали эламитские войска. Недовольство богов и людей росло.

Особенно гневался Мардук, до которого дошла весть о грабежах, разрушениях и осквернениях святынь в его любимом Вавилоне. В связи с этим следует вспомнить, что в прошлый раз брат Мардука Нергал уговорил его мирно покинуть город, пока Небесное Время не вступит в Эру Овна. Мардук уступил в обмен на твердое обещание Нергала, что в Вавилоне ничего не будет разграблено или осквернено, но вышло по-другому. Мардук пришел в ярость, узнав, что его храм был поруган «недостойными» эламитами: «Стаи собак в его храме живут, в нем вороны каркают, роняя помет».

Из Харрана он вопрошал великих богов: «Доколе?» Разве время еще не пришло, спрашивает он в своем автобиографическом пророчестве:

Я божественный Мардук, великий бог.
Я был изгнан за свои грехи,
в горах я скрывался.
Я скитался по многим странам:
я прошел от восхода солнца до заката,
я поднимался на вершины земли Хатти.
В земле Хатти я спрашивал оракула
(о) моем троне и о моем владычестве;
посреди этой страны (я вопрошал) «Доколе?»

«Двадцать четыре года в Харране я томился, — продолжает Мардук, — мои годы (изгнания) окончились». Время пришло, говорит он и направляет свои стопы в Вавилон, чтобы восстановить свой храм и основать вечную обитель. В мечтах он видит, как его храм Э.САГ.ИЛА («храм с высокой вершиной») возвышается над Вавилоном, подобно горе, называет его «обещанный мне храм». Он представляет Вавилон вечным городом, где правит избранный

им царь, городом, полным веселья и получившим благословение Ану. Мессианская эпоха, пророчествует Мардук, «истребит зло и несчастья, принесет материнскую любовь людям».

Двадцатичетырехлетнее пребывание Мардука в Харране закончилось в 2024 г. до н. э. Минуло семьдесят два года после того, как Мардук согласился оставить Вавилон и ждать небесного знамения, указывающего, что его время пришло.

Обращенная к Великим Богам мольба Мардука «Доколе?» не была тщетной, поскольку руководители аннунаков постоянно консультировались друг с другом, как неформально, так и на официальных заседаниях совета. Обеспокоенный ухудшением ситуации, Энлиль поспешно вернулся в Шумер и с удивлением узнал, что дела обстоят плохо даже в самом Ниппуре. Для объяснения неподобающих действий эламитов был вызван Нинурта, но он возложил всю вину на Мардука и Набу. Тогда на совет пригласили Набу, и «перед богами предстал сын своего отца». Главным обвинителем выступил Уту/Шамаш, который описал ужасную ситуацию и сказал, что причиной ее стали действия Набу. Защищая отца, Набу возложил вину на Нинурту и вспомнил старые обвинения против Нергала по поводу исчезновения приборов слежения, существовавших до Всемирного потопа, и неспособности предотвратить святотатство в Вавилоне. Он вступил в перепалку с Нергалом и, проявив неуважение к Энлилю, заявил, что тот несправедлив и задумал разрушить Вавилон. Это было неслыханно — предъявить обвинение самому Верховному Правителю!

Затем слово взял Энки, но он встал на сторону своего сына, а не Энлиля. В чем обвиняют Мардука и Набу, вопрошал он. Особенно досталось его сыну Нергалу. «Почему ты не подчинишься?» — спрашивал Энки. Спор был таким жарким, что в конце Энки крикнул, чтобы Нергал не показывался ему на глаза. Советы богов заканчивались безрезультатно.

Но все эти дебаты, обвинения и встречные обвинения происходили на фоне факта, который нельзя было не признать и который Мардук считал небесным знамением. С течением времени — произошел прецессионный сдвиг на один угловой градус — Эра Тельца, или зодиакальная Эра Энлиля, приближалась к концу, и на небесах вступала в свои права Эра Овна, или Эра Мардука. Нинурта наблюдал за ее наступлением в своем храме Энинну в Лагаше (построенном Гудеа), а Нингишзида/Тот мог подтвердить этот факт при помощи каменных кругов, установленных в разных концах земли; люди также знали об этом.

И тогда Нергал, обвиненный Мардуком и Набу, изгнанный своим отцом Энки, поразмыслив, задумал применить «грозное оружье». Он не располагал сведениями, где именно оно спрятано, но знал, что оно хранится на Земле в каком-то тайном месте (согласно тексту, известному под каталожным номером CT-xvi, строки 44—46, где-то в Африке, в землях его брата Гибила):

> Те семь орудий, в горе они лежат,
> в пещере под землей они хранятся.

С точки зрения современной технологии это были семь ядерных зарядов: «Оттуда устремятся вперед они в сиянье, от земли до неба от страха все оцепенеют». Они были доставлены на Землю с Нибиру и спрятаны в тайнике много лет назад; местоположение тайника было известно и Энки, и Энлилю.

Военный совет богов не прислушался к мнению Энки и проголосовал за предложение Нергала, решив наказать Мардука. Боги поддерживали постоянную связь с Ану: «Ану земле свои слова говорит, земля Ану слова произносит». Ану дал понять, что его одобрение этого беспрецедентного шага ограничивается уничтожением космопорта на Синайском полуострове и что ни люди, ни боги не должны пострадать. «Ану, господин богов, к земле питает жалость», — говорится в древнем тексте. Выбрав Нергала

и Нинурту для выполнения этой задачи, боги ясно дали понять ограниченность их полномочий.

Но вышло иначе: в силу вступил закон непредсказуемых последствий, что привело к катастрофе.

После катастрофы, в результате которой погибло огромное число людей и был опустошен Шумер, Нергал продиктовал доверенному писцу собственную версию событий, в которой пытался оправдать себя. Этот длинный текст получил название «Миф об Эрре», потому что в нем Нергал называется эпитетом *Эрра* («Уничтожающий»), а Нинурта — эпитетом *Ишум* («Опаляющий»). Дополняя этот текст информацией из других шумерских, аккадских и библейских источников, мы можем восстановить действительный ход событий.

Так, например, мы узнаем, что после принятия решения на совете богов Нергал, не дожидаясь Нинурты, поспешил во владения Гибила, чтобы найти оружие и извлечь его из тайника. К своему ужасу, Нинурта узнал, что Нергал собирается превысить свои полномочия. «Я сына убью. Пусть отец хоронит, а потом и отца — пусть лежит без могилы», — хвастался Нергал.

Пока Нергал с Нинуртой спорили, до них дошла весть, что Набу не сидел сложа руки: «Он [Набу] в великое море вошел, занял трон, который был не его». Набу не только привлек на свою сторону западные города, но и захватил средиземноморские острова, объявив себя их правителем! Поэтому Нергал/Эрра заявил, что разрушения космопорта недостаточно: необходимо также наказать Набу и примкнувшие к нему города запада, стерев их с лица земли.

Теперь, когда у Нергала и Нинурты были две цели, возникла новая проблема. Не послужит ли уничтожение космопорта предупреждением Набу и его последователям и не успеют ли они спастись бегством? Решение было найдено: боги разделятся, и Нинурта атакует космопорт, а

Нергал обрушится на соседние «города грешников». Однако Нинурта выдвинул дополнительные условия. Он настаивал, чтобы о готовящемся ударе были предупреждены не только аннунаки, жившие на космических объектах, но и некоторые люди. «Воитель Эрра, — сказал он, — правого предал ты смерти... И неправого предал ты смерти, кто перед тобой повинен, предал ты смерти, кто перед тобой не повинен, предал ты смерти».

По свидетельству древнего текста, эти слова убедили Нергала/Эрру: «Ишума речь как елей ему приятна». Однажды утром боги, поделив между собой семь ядерных зарядов, приступили к исполнению возложенной на них миссии:

Воитель Эрра Ишуму молвит слово:
Ишум, ступай, что ты сказал — исполни!

Сохранившиеся тексты сообщают, какая цель досталась каждому из богов: «Ишум к Высочайшей горе, к горе обратился» (из «Эпоса о Гильгамеше» нам известно, что космопорт располагался за этой горой). «К Высочайшей горе подошел воитель, руку занес и разрушил гору... То место, где Ану с небес спускался, они на гибель обрекли; с лица земли оно исчезло, в пустыню превратилось все». Одним ядерным ударом Нинурта уничтожил космопорт и все вспомогательные сооружения.

Далее древний текст описывает действия Нергала: «Затем по стопам Ишума Эрра Дорогой царей пошел. Города он разрушил, обратил в пустыню». Его целью были «города грешников», цари которых заключили союз против «царей востока», — равнина к югу от Мертвого моря.

Таким образом, в 2024 г. до н. э. ядерное оружие было применено на Синайском полуострове и в соседней равнине у берегов Мертвого моря; в результате перестали существовать космопорт и пять городов.

Примечательно — но совсем неудивительно, — что если принять наше объяснение миссии Авраама в Ханаане,

то библейское описание этого события совпадает с месопотамскими текстами.

Из месопотамских источников мы знаем, что охранявшие космопорт аннунаки были заранее предупреждены о нападении: «Эти двое [Нергал и Нинурта], замыслившие зло, заставили стражей отступить; боги этого места покинули его — защитники поднялись в вышину небес». Месопотамские тексты, повторяющие, что «эти двое обратили богов в бегство, заставили бежать от огня», ничего не говорят о том, было ли передано предупреждение людям, жителям обреченных городов. Здесь недостающие подробности нам сообщает Библия: в Книге Бытия сообщается, что предупреждены были Авраам и его племянник Лот — но не другие жители «городов грешников».

Библейский рассказ не только проливает свет на беспорядки, сопровождавшие эти события, но и содержит подробности о богах и особенно об их взаимоотношениях с Авраамом. Повествование в главе 18 Книги Бытия начинается с того, что девяностолетний Авраам, сидевший у порога своего шатра, «возвел очи» и вдруг увидел, что «три мужа стоят против него». Несмотря на то что в Библии они называются *анашим*, то есть «мужи», в их облике было что-то необычное, поскольку Авраам поспешил выйти из шатра, поклонился до земли и — назвав себя их рабом — омыл им ноги и предложил поесть. Как выяснилось, это были божественные существа.

Уходя, их старший — теперь в тексте прямо говорится, что это Господь Бог, — решает открыть Аврааму истинную цель путешествия: они должны выяснить, действительно ли Содом и Гоморра являются городами грешников и их уничтожение оправдано. Двое божественных существ направляются в Содом, а Авраам несколько раз обращается к Богу с просьбой, почти дословно совпадающей со словами месопотамских текстов: «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?» (Бытие, 18:23).

Затем между Богом и человеком начался торг. «Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Неужели

Ты погубишь и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нем?» — спросил Авраам. Услышав, что город будет пощажен, если в нем найдется пятьдесят праведников, Авраам спросил, что будет, если праведников окажется всего сорок. А тридцать? Авраам продолжал торговаться, пока число праведников, ради которых город пощадят, не уменьшилось до десяти. «И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место».

Два других божественных существа — в продолжении рассказа в главе 19 их называют *малахим*, что в буквальном переводе означает «посланник», но обычно переводится как «ангел», — вечером прибыли в Содом. То, что случилось в Содоме, подтвердило испорченность жителей города, и на рассвете ангелы предупредили Лота, чтобы он бежал из Содома вместе с семьей, потому что «Господь истребит сей город». Но Лот и его близкие попросили, чтобы им дали больше времени для бегства, и тогда один из «ангелов» согласился отсрочить бедствие, пока Лот с семьей не укроются в безопасных горах.

«И встал Авраам рано утром ... и посмотрел к Содому и Гоморре и на все пространство окрестности и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи».

Аврааму было девяносто девять лет; он родился в 2123 г. до н. э., а эти события происходили в 2024 г. до н. э.

Совпадение месопотамских текстов с библейским рассказом из Книги Бытия об уничтожении Содома и Гоморры служит одним из убедительных подтверждений достоверности Библии в целом, а также статуса и роли Авраама. Тем не менее это доказательство чаще всего отвергается богословами и учеными, поскольку такая интерпретация событий предшествующего дня, когда три божественных существа («ангелы» в облике людей) нанесли визит Аврааму, очень похожа на историю о «древних астронавтах». Те, кто ставил под сомнение свидетельства Библии и считал месопотамские тексты мифами, стремились объяснить гибель Содома и Гоморры неким стихий-

Рис. 34

ным бедствием, хотя в Библии дважды указывается, что уничтожение «огнем и серой» было не природной катастрофой, а заранее спланированным событием, которое можно отсрочить и даже отменить: в одном случае Аврам уговаривал Бога не уничтожать праведных вместе с неправедными, а в другом его племянник Лот добился отсрочки уничтожения городов.

На снимках Синайского полуострова, сделанных из космоса (рис. 34), видна огромная впадина и трещина на том месте, где произошел ядерный взрыв. Земля здесь до сих пор усеяна расколотыми, обожженными и почерневшими камнями (рис. 35), в которых обнаружено необычайно высокое содержание изотопа урана-235, что, по мнению специалистов, указывает на внезапный сильный нагрев, обусловленный ядерным взрывом.

Уничтожение городов на равнине у Мертвого моря привело к опусканию южного берега, в результате чего вода хлынула в расположенную на юге плодородную долину, и эта часть моря сегодня отделена от остального выступом, который получил название *эль-Лисан* («язык») (рис. 36). Попытки израильских археологов исследовать морское дно выявили загадочные подводные руины, но Иорданское королевство, на территории которого находятся руины, запретило дальнейшие работы. Интересно, что соответствующие месопотамские тексты подтверждают топографические изменения и даже содержат предположение, что море стало «мертвым» в результате ядерной бомбардировки. В них говорится, что Эрра «взбороздил море, нарушил его цельность. Все, что обитало в нем, даже крокодилов, он умертвил».

Как оказалось, два бога не только уничтожили космопорт и города грешников. В результате ядерных взрывов

Буря, Злой Ветер
пронесся по небесам.

Началась цепная реакция непредсказуемых последствий.

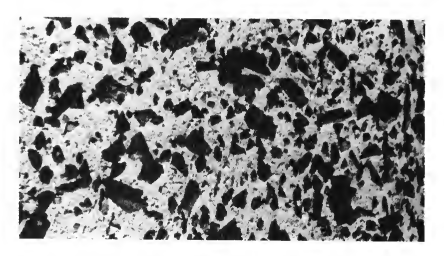

Рис. 35

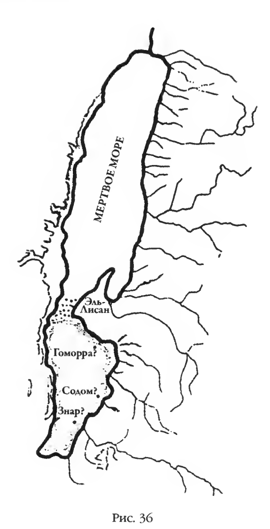

Рис. 36

Исторические хроники свидетельствуют, что шумерская цивилизация погибла на шестом году правления в Уре Ибби-Сина — в 2024 г. до н. э. Именно в этом году Аврааму, как помнит читатель, исполнилось девяносто девять лет...

Первоначально ученые полагали, что шумерская столица Ур была завоевана вторгшимися в страну варварами,

однако никаких свидетельств вторжения найдено не было. Затем был обнаружен текст, названный «Плач о разрушении Ура» и в немалой степени озадачивший ученых. В нем оплакивалось не физическое разрушение города, а тот факт, что его покинули боги и люди; храмы, дома и овчарни остались нетронутыми, но пустыми.

Вскоре были найдены и другие плачи, в которых речь уже шла не об одном Уре, а обо всем Шумере. Покровители Ура Нанна и Нингаль покинули Ур; «дикий бык» Энлиль вместе со своей супругой Нинлиль покинул свой любимый храм в Ниппуре. Нинмах ушла из своего города Киша; Инанна, царица Эреха, оставила Эрех; Нинурта бросил свой храм Энинну, а вместе с ним покинула Лагаш и его супруга Бау. Один за другим покинутыми оставались все шумерские города — из них уходили боги, люди и животные. Ученые теряются в догадках: что за ужасная катастрофа поразила весь Шумер? Что это могло быть?

Ответ на эту загадку содержится в самих текстах: всех их *унес ветер.*

Это не игра слов и не намек на название знаменитых книги и фильма. Эта фраза повторяется в древних текстах: Энлиль, Нинлиль, Нанна и другие боги покинули свои храмы, убегая от Злого Ветра. Ученые считали этот рефрен литературным приемом, метафорой, подчеркивающей скорбь. Однако эти слова следует понимать буквально: Шумер и его города были опустошены ветром.

В плачах и других текстах сообщается, что Злой Ветер принес беду, «которой не знали люди». Именно под воздействием Злого Ветра «города опустели, дома опустели, стойла опустели». Это было опустошение, а не разрушение: города стояли целыми, но в них никого не было, овчарни остались на месте, но были пусты. Даже «вода в реках стала горькой, на полях одни сорняки, в степях зачахли травы». Все живое исчезло, такой катастрофы люди еще не видели.

На землю Шумера опустилась беда,
которой люди не знали:
люди не видели раньше такого,
от такого никто не спасется.

Злой Ветер нес смерть, от которой не было спасения: смерть, «что по улицам бродит, по дорогам скитается... Через самые стены высокие, через самые толстые стены сочится она, как вода; никакая дверь ее не удержит, и запор не остановит ее; через дверь, как змея, вползает она, сквозь щели, как ветер, внутрь залетает». Кто прятался за дверями, умирал в доме; кто спасался на крыше, умирал на крыше. Эта смерть была невидимой: «Станет с кем рядом — и не видно ее; в дом войдет, и никто не узнает». Люди умирали в мучениях: «Мокроты и кашель грудь ослабляли, рот наполнялся слюною и пеной... сонливость и немота напали на них, странное оцепененье... страшные мученья, головная боль... дух тело покидал». По мере того как Злой Ветер сильнее стискивал своих жертв, их «рты увлажнялись кровью». Повсюду лежали мертвые и умирающие.

Тексты ясно указывают, что Злой Ветер, который «тьму несет из города в город», был не природной катастрофой, а результатом намеренных действий богов. Его вызвал «великий ураган, пущенный Ану... [решение] из сердца Энлиля». Злой Ветер стал следствием одного события — «порожденьем единым был порожден... вспышкой молнии». Это событие случилось далеко на западе: «В горах посредине на землю упала она, из Равнины Безжалостной появился он... как горький яд богов; на западе он родился».

Тот факт, что Злой Ветер является порождением ядерного взрыва в глубине Синайского полуострова и на его границе, становится очевидным из слов текста, объясняющих, что боги знали его источник и причину:

Злой Удар возвестил губительный вихрь,
Злой Удар предшествовал
опустошительной буре;
Могучая поросль, сыны-воители
были вестниками бед.

Авторы плачей — то есть сами боги — оставили яркие описания того, что творилось на земле. Когда Нинурта и Нергал обрушили с небес Ужасное Оружие, «они на все четыре стороны земли разлили яркие лучи, сжигая все, как пламенем». Вслед за этим мгновенно поднялась буря, «ураган, вспышкой молнии рожденный». Затем в небе образовалась «туча густая, что окутала мраком все небо» — ядерный «гриб», — и «поднялся ветра порыв... буря, яростно рвущая небо». Этот день навсегда остался в памяти:

В день тот, когда небеса
содрогнулись и земля сотряслась,
по земле вихрь пронесся...
Когда небеса
потемнели, словно тенью покрытые...
В день тот Злой Ветер был рожден.

В разных текстах сильнейший вихрь приписывается взрыву в «месте, где возносятся и спускаются боги», — то есть это был результат уничтожения космопорта, а не «городов грешников». Именно там, «посредине гор», в свете яркой вспышки в небо поднялось грибовидное облако ядерного взрыва, и именно оттуда господствующие ветры понесли смертоносное облако на восток, по направлению к Шумеру, где оно уничтожило все живое, оставив нетронутыми города.

По свидетельству древних текстов, ни один из богов — за исключением Энки, который протестовал против применения Ужасного Оружия и предупреждал о последствиях, — принимавших решение о ядерном ударе, не ожидал такого развития событий. Большинство богов родились на Земле, и для них рассказы о ядерных войнах на Нибиру казались «бабушкиными сказками». Может быть, Ану, знавший истинное положение дел, думал, что ядерное оружие, спрятанное много лет назад, просто окажется негодным? Может быть, Энлиль и Нинурта, которые прилетели с Нибиру, предполагали, что ветры (если они будут вообще) унесут смертоносное облако в пустынную мест-

ность современной Аравии? На эти вопросы у нас нет удовлетворительного ответа; в текстах лишь сообщается, что «великие боги побледнели», увидев силу поднявшейся бури. Но как только выяснилось направление и сила ветра, всем, кто находился у него на пути — богам и людям, — было предписано бежать, спасая свою жизнь.

Паника, страх и растерянность, охватившие Шумер и его города после того, как прозвучал сигнал тревоги, ярко описаны в серии плачей, таких как «Плач по Уру», «Плач о разрушении Шумера и Ура», «Плач по Ниппуру», «Плач по Уруку» и т. д. Что касается богов, тут действовал принцип «каждый за себя»; используя водные и воздушные средства передвижения, они стремились уйти с пути Злого Ветра. Перед тем как спасаться бегством, боги предупредили людей. В «Плаче по Уруку» рассказывается, как они будили людей посреди ночи: «Вставайте. Бегите, прячьтесь в степи!» Охваченные страхом, жители Урука бежали, но Злой Ветер все равно настигал их.

Однако картина не везде была одинаковой. В столице страны Уре Нанна/Син отказывался верить, что судьба его города предрешена. Его длинная эмоциональная мольба к отцу Энлилю с просьбой отвратить катастрофу записана в «Плаче по Уру» (который был написан Нингаль, супругой Нанны). Но Энлиль ясно дает понять, что гибель города неизбежна:

> Уру было даровано царство —
> но не дарована вечность.

Не желая мириться с неизбежным и бросать жителей Ура, Нанна и Нингаль решают остаться в городе. Злой Ветер обрушился на Ур днем; Нингаль пишет, что от воспоминаний об этом дне ее пробирает дрожь. В городе «поднялся горький плач», но бог и богиня отказывались спасаться бегством. Божественная чета провела кошмарную ночь в «термитов доме», подземной комнате в зиккурате. Утром, когда смертоносный ветер «из города унесся прочь», Нингаль обнаружила, что Нанна заболел. Тогда

она «поспешно облачилась» и вместе с заболевшим Нанной ушла из Ура, который они так любили.

От Злого Ветра пострадало как минимум еще одно божество: это была супруга Нинурты Бау, которая осталась в Лагаше одна (ее муж был занят разрушением космопорта). Любимая людьми богиня была опытным врачом и не могла заставить себя покинуть город. В плаче рассказывается, что «в тот день госпожу — буря накрыла ее; Бау, как простую смертную — буря накрыла ее...». Неизвестно, сильно ли пострадала богиня, но, судя по шумерским хроникам, прожила она недолго.

Эриду, город Энки, располагался на крайнем юге страны и оказался на границе области, затронутой Злым Ветром. Из «Плача по Эриду» мы узнаем, что Нинки бежала из города, «подобно птице», чтобы скрыться в безопасном убежище в Африке. Сам Энки укрылся от смертоносного облака, но недалеко, чтобы только уйти с пути Злого Ветра. «Господин остался за пределами города... Отец Энки остался за пределами города... судьбу своего города оплакивал он горькими слезами». Многие люди последовали за Энки и, расположившись в окрестностях Эриду, на протяжении дня и ночи наблюдали за тем, как буря «накладывает руку» на город.

Меньше всего из главных городов страны пострадал от Злого Ветра Вавилон, оказавшийся за северной окраиной смертоносного облака. Когда прозвучал сигнал тревоги, Мардук обращается к своему отцу Энки, спрашивая: «Что мне делать?» По совету Энки Мардук предложил населению покинуть город и поспешить на север. Энки сказал Мардуку, чтобы тот запретил людям «поворачивать назад и оглядываться», что в точности совпадает с инструкциями «ангелов» Лоту и его семье. Если по каким-либо причинам кто-то не мог бежать из города, Энки советовал им спрятаться под землей: «Войдите в комнату, что под землею, в темноте». Благодаря этим советам и направлению ветра Вавилон и его жители не пострадали.

Злой Ветер уходил (как мы знаем, его отголоски дос-

тигли гор Загрос на востоке страны), оставляя после себя разорение. «Все опустели города, пустые стоят дома». Мертвые лежали там, где упали, и некому было хоронить их: «Тела разлагались, как жир на солнце». «На пастбищах скота почти не видно, все живые твари извелись». Поля засохли, «на берегах рек Тигра и Евфрата лишь чахлые растения росли; в болотах поднимались вяло камыши, гнилые на корню...». «Никто по улицам не ходит, никто не бродит по дорогам».

«О дом Сина в Уре, горько видеть твое разоренье... — читаем мы в одном из плачей. — О Нингаль, чья земля погибла, сердце твое как вода!»

Город стал чужим городом,
что будет с ним?
Дом стал домом слез,
сердце мое как вода...
Ур и его храмы
отданы ветру.

Великая шумерская цивилизация, насчитывавшая две тысячи лет, была унесена ветром.

Чтобы разрешить загадку внезапного падения Шумера и Аккада в третьем тысячелетии до н. э., в последнее время к археологам присоединились геологи, климатологи и другие специалисты, изучающие Землю.

Направление исследований определила работа международной группы из семи ученых разных специальностей под названием «Изменения климата и крушение аккадской империи», опубликованная в журнале «Geology» в апреле 2000 г. В своих исследованиях авторы использовали результаты радиологического и химического анализа слоев пыли того периода, образцы которой были взяты из различных участков дна Оманского залива. Они пришли к выводу, что необычные климатические изменения в регионах, примыкающих к Мертвому морю, стали причиной пылевых бурь и что пыль — необычная «атмосфер-

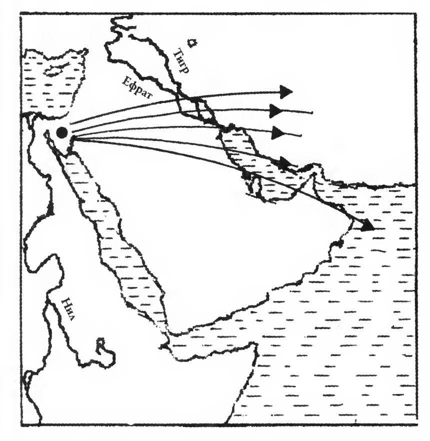

Рис. 37

ная минеральная пыль» — разносилась преобладающими ветрами по югу Месопотамии вплоть до Персидского залива (рис. 37), что в точности совпадает с маршрутом шумерского Злого Ветра! Радиоуглеродный анализ необычной «осадочной пыли» показал, что она была результатом «редкого драматического события, случившегося приблизительно 4025 лет назад». Другими словами, это событие произошло приблизительно 4025 лет назад — что в точности совпадает с нашими вычислениями, дающими 2024 г. до н. э.!

Примечательно, что ученые, принимавшие участие в исследовании, в своем отчете отмечают, что «в это время уровень Мертвого моря резко понизился, примерно на 100 метров». Они не объясняют причину этого явления, но совершенно очевидно, что произошло описанное нами опускание южного берега и затопление равнины.

Номер научного журнала «Science» от 27 апреля 2001 г. был посвящен палеоклиматическим исследованиям. В разделе, посвященном событиям в Месопотамии, приводятся данные из Ирака, Кувейта и Сирии, свидетельствующие, что «опустошение аллювиальной равнины» между реками Тигр и Евфрат произошло из-за пылевых бурь, случившихся 4025 лет назад. В исследовании никак не объясняется причина «внезапных климатических изменений», но приводится та же дата — за 4025 лет до 2001 г. н. э.

Современная наука подтверждает, что этим судьбоносным годом был 2024 г. до н. э.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

У СУДЬБЫ ПЯТЬДЕСЯТ ИМЕН

Применение ядерного оружия в конце XXI в. до н. э. возвестило о начале Эры Мардука. Практически во всех отношениях это был действительно Новый Век — даже в том смысле, какой мы вкладываем в это понятие сегодня. Величайший парадокс той эпохи заключается в том, что она заставила человека смотреть на небо, одновременно спустив небесных богов на землю. Изменения, которые принес с собой Новый Век, ощущаются и сегодня.

Мардуку Новый Век принес устранение несправедливости, достижение цели и исполнение пророчеств. Цена, которую пришлось за это заплатить — опустошение Шумера, бегство богов и истребление населения, — была делом не его рук. Во всяком случае, те, кто пострадал, были наказаны за сопротивление судьбе. Непредсказуемая ядерная буря, Злой Ветер и его путь, как будто прочерченный невидимой рукой, лишь подтвердили то, что провозгласили небеса: наступила Эра Мардука, или Эра Овна.

Переход от Эры Тельца к Эре Овна с особой пышностью был отмечен и отпразднован на родине Мардука, в Египте. Астрономические изображения неба (такие как в храме в Дендерах, см. рис. 20) помещали созвездие Овна в фокальную точку зодиакального цикла. Список зодиакальных созвездий начинался не с Тельца, как в Шумере, а с Овна (рис. 38). Самое впечатляющее проявление смены эпох — это ряды сфинксов с головой овна, выстроившихся по обе стороны дороги к великим храмам Карнака (рис. 39), которые были построены фараонами Среднего

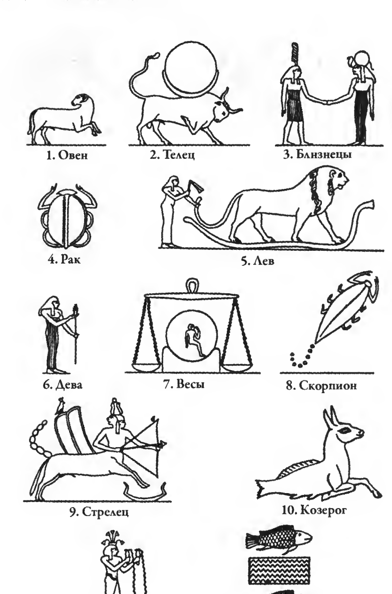

1. Овен
2. Телец
3. Блнзнецы
4. Рак
5. Лев
6. Дева
7. Весы
8. Скорпион
9. Стрелец
10. Козерог
11. Водолей
12. Рыбы

Рис. 38

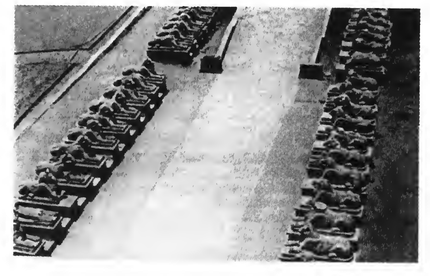

Рис. 39

царства, периода, начавшегося после признания верховенства Мардука. Эти фараоны носили теофорические имена в честь Амона, и таким образом, и храмы, и правители были посвящены Мардуку/Ра как Амону, или Невидимому, поскольку сам Мардук отсутствовал в Египте, выбрав Вавилон в Месопотамии в качестве своего Вечного города.

И Мардук и Набу пережили ядерную бурю, оставшись целыми и невредимыми. Несмотря на то что за Набу охотился Нергал/Эрра, ему, вероятно, удалось укрыться на одном из средиземноморских островов. Из более поздних текстов мы узнаем, что ему был пожалован собственный культовый центр Барсиппа, новый город, расположенный неподалеку от отцовского Вавилона, но он продолжал скитаться, и ему поклонялись на любимых им западных землях. О его культе на этих землях и в Месопотамии свидетельствуют названия священных мест — таких как гора Нево неподалеку от реки Иордан (где впоследствии умер Моисей) — и теофорические имена (на-

пример, Набопаласар, Навуходоносор и многие другие), которые брали себе знаменитые цари Вавилона. А имя Набу, как уже отмечалось выше, на Ближнем Востоке стало синонимом пророка и пророчеств.

Как мы помним, во время судьбоносных событий сам Мардук из своего командного пункта в Харране вопрошал: «Доколе?» В автобиографическом тексте, получившем название «Пророчество Мардука», он предвидел наступление Мессианского Времени, когда боги и люди признают его превосходство, когда война уступит место миру, изобилие вытеснит страдания, а избранный им царь «сделает Вавилон первейшим», с храмом Эсагиль, вершина которого достигает неба (о чем говорит его название).

> Царь в Вавилоне возвысится;
> в моем городе Вавилоне, в самой его середине,
> мой храм к небесам он поднимет;
> подобный горе Эсагиль он обновит,
> план Неба и Земли
> для подобного горе Эсагиля он начертит;
> Врата Небес он откроет.
> В моем городе Вавилоне царь возвысится;
> в изобилии он будет править;
> он возьмет меня за руку,
> он поведет меня во главе процессии...
> В моем городе и моем храме Эсагиль
> навечно я поселюсь.

Но эта новая Вавилонская башня не строилась, подобно первой, как стартовая площадка. Мардук осознал, что его верховенство теперь определяется не только контролем над реальной космической связью, но и Знамениями Неба — зодиакальным Небесным Временем, положением и движением небесных тел, *каккабу* (звезд/планет) небес.

Поэтому он представлял себе будущий храм Эсагиль как астрономическую обсерваторию, которая сделает ненужными Энинну Нинурты и различные каменные круги, сооруженные Тотом. Когда Эсагиль был, наконец, построен, он представлял собой зиккурат, возведенный в соот-

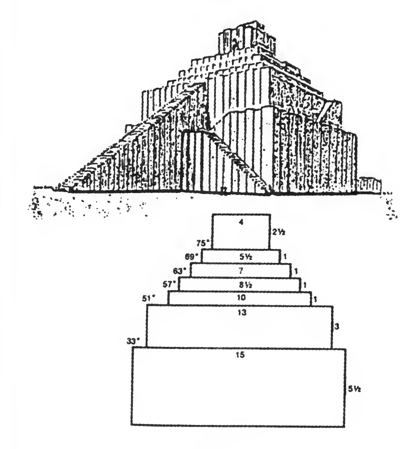

Рис. 40

ветствии с точным и подробным планом (рис. 40): его высота, расположение семи ступеней и ориентация были соотнесены таким образом, что вершина указывала на звезду *Ику* — главную звезду созвездия Овна — приблизительно в 1960 г. до н. э.

Ядерный апокалипсис и его непредусмотренные последствия положили конец спорам о зодиакальной эре; Небесное Время теперь было временем Мардука. Но планета богов Нибиру продолжала вращаться вокруг Солнца, отсчитывая Божественное Время, и внимание Мардука пе-

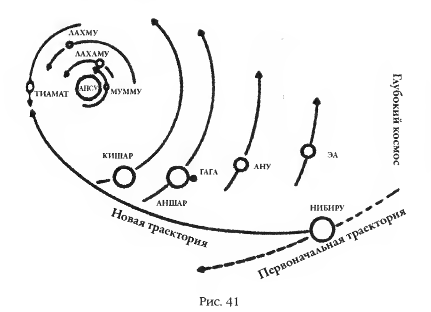

Рис. 41

реключилось именно на него. В тексте его пророчества прямо указывается, что он видит, как астрономы-жрецы обозревают небо со ступеней зиккурата, отыскивая «истинную планету Эсагиль»:

Понимающие знамения
затем поднимутся в его середину.
Слева и справа, с противоположных сторон
они отдельно станут.
Истинную Каккабу Эсаагиль
над землей [они увидят].

Так родилась звездная религия. Бог Мардук превратился в звезду; звезда (мы называем ее планетой) Нибиру стала Мардуком. Религия превратилась в астрономию, астрономия превратилась в астрологию.

В соответствии с новой звездной религией был переписан миф о сотворении мира «Энума элиш», и в вавилонской версии Мардук получил звездное измерение: он не просто пришел с Нибиру — он *был* Нибиру. Новый ва-

риант поэмы на «вавилонском» языке, представлявшем собой один из диалектов аккадского, прародителя семитских языков, отождествлял Мардука с Нибиру, родной планетой аннунаков и присваивал имя «Мардук» Великой Звезде/Планете, которая прилетала из глубокого космоса, чтобы возвестить о начале новой эры, небесной и земной (рис. 41). Это делало Мардука господином не только земли, но и неба. Его судьба — орбита в небе — превосходила судьбы остальных небесных богов (планет) (см. рис. 1), и это означало, что он является величайшим из всех богов аннунаков на Земле.

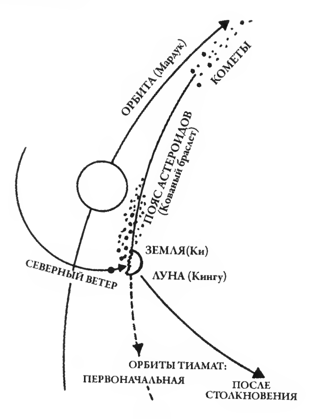

Рис. 42

Исправленный миф о сотворении мира читался на четвертый день новогоднего праздника. В нем Мардуку приписывался подвиг победы над чудовищем Тиамат в Небесной Битве, а также сотворение Земли (рис. 42) и изменение Солнечной системы (рис. 43). В оригинальной шумерской версии все эти деяния приписывались планете Нибиру и были составной частью сложной научной космологии. Новая версия далее утверждала, что Мардук создал человека, изобрел календарь и выбрал Вавилон в качестве «пупа Земли».

Новогодний праздник — самое главное религиозное событие года — начинался в первый день месяца ниссан, совпадавший с днем весеннего равноденствия. В Вавилоне этот праздник назывался *Акиту* и представлял собой двенадцатидневную церемонию, которая являлась наследницей шумерского праздника А.КИ.ТИ («рождение жизни на Земле»), продолжавшегося десять дней. Праздник состоял из череды пышных церемоний и тщательно разработанных ритуалов, которые воспроизводили (в Шумере) миф о Нибиру и приходе аннунаков на Землю, а также (в Вавилоне) рассказывали о жизни Мардука. Среди ритуалов были эпизоды, относящиеся к «войнам пирамид», когда Мардука приговорили к смерти в замурованной гробнице, а затем он «воскрес», выйдя из нее живым, к его ссылке, когда он стал Невидимым, и к его триумфальному Возвращению. Процессии, приход и уход, появление и исчезновение, разыгрываемые актерами мистерии, — все это создавало яркий образ Мардука как страдающего бога, который перенес муки на земле, но в конечном итоге добился верховенства благодаря своему небесному двойнику. Новозаветная история Иисуса настолько похожа на историю Мардука, что сто лет назад европейские ученые и богословы спорили, не является ли Мардук прототипом Иисуса.

Праздничные церемонии делились на две части. Первая включала пересечение Мардуком реки в лодке, когда

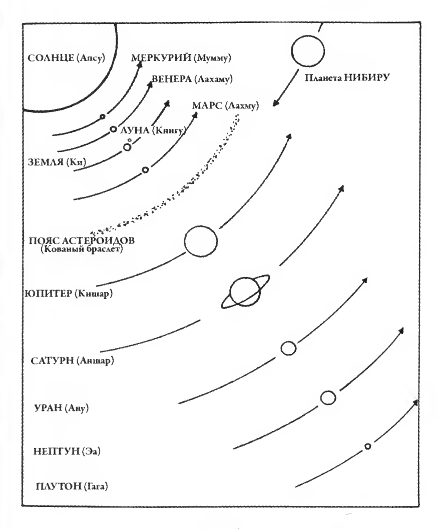

Рис. 43

он направлялся к сооружению под названием *Бит Акити* («дом Акити»), а вторая проводилась в самом городе. Совершенно очевидно, что одиночное путешествие Мардука символизировало небесный путь планеты из открытого космоса в Солнечную систему — путешествие в лодке по воде в соответствии с представлениями о межпланетном

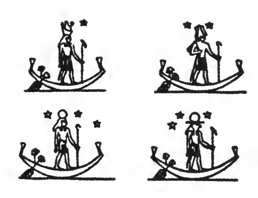

Рис. 44

пространстве как первозданной «водной бездне», которую пересекают «небесные лодки» (космические корабли). Отображение этой концепции наиболее ярко представлено в египетском искусстве, где небесные боги бороздят небо на «небесных барках» (рис. 44).

За успешным возвращением Мардука из далекого Бит Акити следовали народные гуляния. Церемонии начинались с приветствия Мардука на причале другими богами, после чего к ним присоединялись царь и жрецы, и священная процессия в сопровождении все увеличивающейся толпы народа двигалась в город. Описания процессии и ее маршрута были такими подробными, что ими руководствовались археологи, которые вели раскопки Древнего Вавилона. Судя по текстам и раскопкам, священная процессия делала семь остановок, во время которых проводились предписанные обряды. Остановки носили шумерские и аккадские названия и символизировали (в Шумере) путешествие аннунаков по Солнечной системе (от Плутона к Земле, седьмой планете) и (в Вавилоне) остановки на жизненном пути Мардука: его рождение в «Чистом Месте», лишение принадлежащих ему по праву рождения прав на верховенство, смертный приговор, погребение заживо, спасение и воскрешение, ссылка и в ко-

нечном итоге признание его превосходства всеми великими богами, в том числе Ану и Энлилем.

В оригинальной шумерской версии миф о сотворении мира занимает шесть таблиц (что соответствует шести библейским дням творения). В Библии на седьмой день Бог отдыхает, обозревая созданный им мир. Вавилонская версия мифа дополнена седьмой таблицей, полностью посвященной прославлению Мардука, которому присваиваются пятьдесят имен — этот акт символизирует присвоение ему числового ранга «пятьдесят», которым до этого обладал Энлиль (и который должен был унаследовать Нинурта).

Начиная с традиционного имени МАРДУК, «Сын Чистого Места», эти имена — чередование шумерских и аккадских — наделяют его всевозможными эпитетами, от «создатель всего» до «владыка, создавший Небо и Землю», а также другими титулами, связанными с небесной битвой против Тиамат и сотворением Луны и Земли: «первейший из богов», «тот, кто закрепил стоянки всем игигам и аннунакам», «бог, сохраняющий жизнь... воскрешающий мертвых», «владыка всех земель», решения и милость которого поддерживают созданных им людей, «создатель водопоев и пастбищ», бог, который насылает дожди и умножает урожай, распределяет поля, «дает изобилие» богам и людям.

И, наконец, ему даруется имя НИБИРУ, «тот, кто будет держать пересечение Неба и Земли»:

Каккабу, сверкающая в небесах...
Тот, кто Водную Бездну пересекает без устали —
Пусть имя будет ему — «Пересекающий небо»!
Он управляет путями звезд в небесах,
Словно овец, пасет он небесных богов.

Великие боги присвоили ему ранг «пятьдесят», что подтверждало его верховенство.

По окончании чтения всех семи таблиц — оно длилось всю ночь, вероятно, до самого рассвета — жрецы, проводившие ритуальное богослужение, провозглашали:

Пятьюдесятью именами величая, великие боги,
Пятьдесят имен нарекли, деяния его возгласили.
Да удержат их, да откроет их Первый,
Мудроумный и сведущий да обмыслят их вместе!
Отец повторит их, да обучит сына,
Правителя, пастыря, да внемлют им уши!
К Мардуку, Энлилю богов, да не будут небрежны!
Чтоб цвела бы страна, и он сам был во здравье!
Крепко Слово его, неизменны Приказы,
То, что из уст его, ни один из богов не отменит!

После этого перед народом появлялся Мардук в роскошном облачении, перед которым бледнели простые шерстяные одеяния древних богов Шумера и Аккада (рис. 45).

Несмотря на то что в Египте Мардук считался невидимым богом, его культ распространялся довольно быстро. В гимне Ра-Амону бог прославляется при помощи различных эпитетов, напоминающих пятьдесят аккадских имен, и называется «повелителем богов, которые наблюдают его

Рис. 45

в центре горизонта»; небесным богом — «создателем всей Земли», сотворившим человека и животных, фруктовые деревья и травы, давшим жизнь скоту; богом, «в честь которого празднуется шестой день». Параллели с месопотамским и библейским мифом о сотворении мира очевидны.

В соответствии с этой концепцией Мардук был невидим на земле, в частности в Египте, потому что его главная обитель находилась в другом месте. Один длинный гимн указывает на Вавилон как на место, где боги празднуют его победу (ученые, однако, полагают, что это не месопотамский Вавилон, а египетский город с тем же названием). Его не видно на небе, потому что «он далеко в небе» и «уходит за горизонт», в высшую точку небес. Египетский символ власти — Крылатый Диск в обрамлении двух змей — обычно интерпретируется как солнечный диск, «потому что Ра — это солнце», но в действительности это древнейший символ Нибиру (рис. 46), и именно планета Нибиру стала далекой невидимой звездой.

Мардук отсутствовал в Египте, и поэтому именно здесь звездная религия приобрела ярко выраженную форму. Атон, «Звезда Миллионов Лет», олицетворявшая небесный аспект Мардука, стала *Невидимой*, потому что была «далеко в небе» и «ушла за горизонт».

На землях клана Энлиля переход к новой Эре Мардука и новой религии проходил болезненно. Во-первых, Южная Месопотамия и западные земли, оказавшиеся на пути смертоносного ветра, нуждались в восстановлении.

Вспомним, что бедствие, обрушившееся на Шумер, представляло собой не сам ядерный взрыв, а ветер, который нес радиоактивные осадки. Города остались неповрежденными, но пустыми, без людей и животных. Вода была отравлена, но две великие реки вскоре очистили ее. Для восстановления почвы, впитавшей радиоактивные осадки, потребовалось больше времени, но и ее состояние посте-

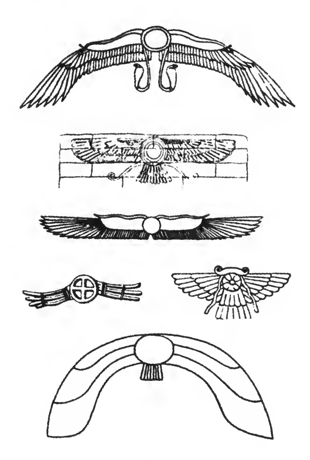

Рис. 46

пенно улучшалось. Люди понемногу стали заселять опустошенные земли.

Первым правителем разоренных земель стал бывший царь Мари, города, расположенного к северо-востоку от реки Евфрат. Из хроник того времени мы узнаем, что он был «не шумерского семени» и носил семитское имя Ишби-Эрра. Он сделал своим центром город Исин, откуда управлял восстановлением других крупных городов, но этот процесс был медленным, трудным и временами беспорядочным. Его усилия по возрождению были продол-

жены наследниками, также носившими семитские имена — так называемой «династией Исина». Всего потребовалось около столетия, чтобы восстановить экономическую столицу Шумера город Ур, а затем и религиозный центр страны Ниппур. Но затем процесс постепенного возрождения стал наталкиваться на сопротивление правителей других городов, и в целом Шумер остался раздробленным.

Даже сам Вавилон, напрямую не пострадавший от Злого Ветра, нуждался в восстановленной и заселенной людьми стране, чтобы вернуть свой имперский статус, поэтому пророчества Мардука относительно его величия сбылись не сразу. Прошло больше ста лет, прежде чем власть (приблизительно в 1900 г. до н. э.) перешла к официальной династии, названной учеными Первой династией Вавилона. Минуло еще сто лет, и только тогда на трон взошел царь, достигший предсказанного могущества; его звали Хаммурапи. Наибольшую известность Хаммурапи принес свод установленных им законов — эти законы вырезаны на каменной плите, обнаруженной археологами (в настоящее время хранится в Париже, в Лувре).

Таким образом, для исполнения пророчества Мардука потребовалось около двухсот лет. Разрозненные свидетельства, относящиеся к периоду после катастрофы — некоторые ученые называют эпоху, последовавшую за гибелью Ура, «темными временами» месопотамской истории, — говорят о том, что Мардук позволил другим богам, в том числе своим противникам, позаботиться о восстановлении и заселении своих древних культовых центров, но они вряд ли воспользовались его приглашением. Восстановление страны под руководством Ишби-Эрры началось с Ура, но мы нигде не встречаем упоминаний о том, что Нанна/Син и Нингаль вернулись в город. Нинурта время от времени посещал Шумер, особенно в связи с размещением в стране войск эламитов и гутиев, но не сохранилось записей о том, что его супруга Бау вернулась в свой любимый город Лагаш. Усилия Ишби-Эрры и его

преемников по восстановлению культовых центров достигли своего апогея — по прошествии семидесяти двух лет — в Ниппуре, но в хрониках нет упоминания о том, что Энлиль и Нинлиль вновь поселились там.

Куда же они все ушли? Один из способов ответить на этот интригующий вопрос — это выяснить, какую судьбу уготовил им Мардук, который теперь добился верховенства и утверждал, что может командовать всеми аннунаками.

Текстуальные и другие свидетельства той эпохи указывают, что переход власти к Мардуку не означал заката политеизма — поклонения многим богам. Наоборот, его главенство требовало сохранять политеизм, поскольку для того, чтобы быть верховным богом, необходимы другие боги. Он разрешил им существовать, но при условии, что их функции будут находиться под его контролем. На одной из вавилонских табличек (в неповрежденной части) перечисляются следующие божественные атрибуты, приписывавшиеся Мардуку:

Нинурта	—	Мардук земледелия
Нергал	—	Мардук войны
Забаба	—	Мардук рукопашной схватки
Энлиль	—	Мардук власти и совета
Син	—	Мардук, светило ночи
Шамаш	—	Мардук справедливости
Адад	—	Мардук дождей

Другие боги остались — вместе со своими атрибутами, — но теперь они исполняли функции Мардука, которые он им делегировал. Он позволил поклоняться другим богам; эту политику толерантности подтверждает само имя правителя южных земель в переходный период, Ишби-Эрра («жрец Эрры», то есть Нергала). Но Мардук ожидал, что боги останутся жить в Вавилоне, который рисовало ему воображение, если можно так выразиться, пленниками в золотых клетках.

Рис. 47

В автобиографических пророчествах Мардук открыто говорит о своих намерениях относительно других богов, в том числе противников: они должны поселиться рядом с ним на священной территории Вавилона. Особо упоминаются святилища, или беседки, для Сина и Нингаль, в которых они будут жить — «вместе со своими сокровищами и имуществом». Тексты с описанием Вавилона и археологические раскопки свидетельствуют, что в соответствии с пожеланиями Мардука на священной территории Вавилона располагались дома-святилища, посвященные Нинмах, Ададу, Шамашу и даже Нинурте.

Когда Вавилон наконец превратился в империю — при Хаммурапи, — храм-зиккурат Мардука действительно достигал небес, а на троне восседал великий царь, но на священной территории, полной жрецов, отсутствовали боги. Это свидетельство новой религии так и не появилось.

На стеле с записью законов Хаммурапи (рис. 47) царь получает их от Уту/Шамаша — согласно приведенному выше списку его функции как бога справедливости те-

перь перешли к Мардуку. А в преамбуле к своду законов упоминаются Ану и Энлиль — его функции бога власти и совета присвоил Мардук — как боги, даровавшие Мардуку его статус:

> Высокий Анум, царь аннунаков, и Энлиль,
> владыка небес и земли, определяющий судьбу страны,
> определили Мардуку, первейшему сыну Эа,
> владычество над всеми людьми,
> возвеличили его среди игигов...

Признание сохранившейся власти богов из клана Энлиля через два столетия после начала эры Мардука отражает истинное положение дел: они не пришли доживать свой век в святилище Мардука. Рассеянные вдали от Шумера, одни боги отправились на край земли вместе со своими сторонниками, а другие остались поблизости, сплачивая своих последователей, старых и новых, чтобы бросить новый вызов Мардуку.

Ощущение, что Шумер перестал быть родиной, ясно выражено в божественных инструкциях Авраму из Ниппура — накануне ядерной катастрофы он сменил свое имя на семитское «Авраам» (а его жена Сараи стала Сарой) и переселился в Ханаан. Авраам и его жена были не единственными жителями Шумера, искавшими убежища. Бедствие, вызванное ядерными взрывами, стало причиной миграции невиданных масштабов. Первая волна переселенцев бежала из пострадавших районов; ее главной особенностью, имевшей долговременные последствия, было рассеяние остатков шумерской цивилизации за пределами Шумера. Вторая волна миграции была направлена в покинутые земли, и ее волны приходили с разных сторон.

Независимо от направления волн переселенцев плоды шумерской цивилизации, насчитывавшей две тысячи лет, усваивались другими народами, пришедшими на смену шумерам. Шумерского государства больше не существовало, но его достижения сопровождают нас и сегодня —

Рис. 48

достаточно взглянуть на состоящий из двенадцати месяцев календарь, посмотреть на часы, сохранившие шестидесятеричную шумерскую систему счисления, или проехать в повозке с колесами (автомобиле).

Сохранились разнообразные свидетельства о многочисленной шумерской диаспоре со своим языком, письменностью, символикой, обычаями, астрономическими знаниями, верованиями и богами. Помимо общих аспектов — религия с пантеоном богов, сошедших с неба, божественная иерархия, имена-эпитеты с одинаковым значением на разных языках, астрономические знания, в том числе о родной планете богов, зодиак с двенадцатью домами, практически идентичные мифы о сотворении мира, воспоминания о богах и полубогах, считавшиеся мифами, — существовало множество удивительно похожих черт, объяснить которые можно лишь присутствием шумеров. Это проявилось в распространении в Европе символа Нинурты в виде двухголового орла (рис. 48), в том факте, что три европейских языка — венгерский, финский и баскский — похожи только на шумерский язык, а также в широком распространении по всему миру — даже

в Южной Америке — изображения Гильгамеша, который голыми руками сражается с двумя свирепыми львами (рис. 49).

На Дальнем Востоке можно отметить явное сходство шумерской клинописи с иероглифами Китая, Кореи и Японии. Причем сходство это не только внешнее: многие похожие значки произносятся одинаково и имеют одинаковое значение. В Японии возникновение цивилизации приписывается загадочному племени прародителей, которое носит имя АЙНУ. Считается, что император ведет

Рис. 49

свою родословную от полубогов, потомков бога Солнца, а церемония восхождения на престол нового правителя включает ночь, проведенную наедине с богиней Солнца — ритуал, явно имитирующий обряд «священного брака» в Шумере, когда новый царь должен был провести ночь с Инанной/Иштар.

В Четвертом Регионе древности волны миграции, обусловленные ядерной катастрофой и наступлением Нового Века Мардука, напоминали бурные реки и ручьи после ливня, которые заполнили последующие страницы истории возвышением и падением разных народов, стран и городов-государств. В опустевший Шумер прибывали переселенцы из ближних и дальних земель; центром их активности оставалась область, которую можно с полным правом назвать «библейскими землями». До появления современной археологии мы ничего или почти ничего не знали о них — за исключением упоминаний в Ветхом Завете. В Библии назывались не только эти многочисленные народы, но и национальные боги, а также войны, которые велись именем этих богов.

Но затем загадочные народы (такие как хетты), государства (например, Митанни) или столицы царств (Мари, Каршемиш, Суза) были в буквальном смысле раскопаны археологами. Среди руин ученые нашли не только ценные артефакты, но и тысячи глиняных табличек с письменами, подтвердившими существование этих народов, городов и государств, а также их явную связь с наследием Шумера. Везде шумерские открытия — в науке и технике, литературе и искусстве, государственном устройстве и религии — стали основой для развития последующих культур. В астрономии сохранилась шумерская терминология, орбитальные формулы, список планет и концепция зодиака. Шумерской клинописью пользовались еще тысячу лет, а возможно, и дольше. Изучался шумерский язык, составлялись шумерские словари, а легенды о богах и героях копировались и переводились. После того как уче-

ные расшифровали языки этих народов, выяснилось, что их боги составляли тот же самый пантеон аннунаков.

Сопровождали ли боги из клана Энлиля своих сторонников, когда шумерские знания и верования укоренялись на далеких землях? Имеющиеся сведения не позволяют дать однозначный ответ. Однако исторические факты подтверждают, что на протяжении двух или трех столетий после наступления Нового Века в соседних с Вавилоном землях боги, которые должны были стать почетными гостями Мардука, ушедшими на покой, занялись формированием новых религиозных отношений. Возникли *национальные религии*.

Возможно, Мардук и получил пятьдесят божественных имен, но народы не перестали воевать, а люди убивать друг друга «именем бога» — *их* бога.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ИМЕНЕМ БОГА

Если пророчества и мессианские ожидания, сопровождавшие приход Нового Века в двадцать первом столетии до н. э., кажутся нам знакомыми, то боевые кличи, оглашавшие поля сражений в последующие века, тоже не вызывают удивления. В третьем тысячелетии до н. э. боги сражались друг с другом при помощи армий людей, а во втором тысячелетии до н. э. люди сражались с людьми «именем бога».

Через несколько столетий после наступления Нового Века Мардука выяснилось, что его пророчествам о грядущем величии исполниться не так-то просто. Примечательно, что основное сопротивление оказывали не рассеянные по миру боги из клана Энлиля, а люди — массы их верных последователей.

С момента ядерной катастрофы минуло больше столетия, прежде чем город Вавилон впервые в истории стал столицей государства во главе с Первой вавилонской династией. В этот период Южная Месопотамия — бывший Шумер — восстанавливалась под властью временных правителей, столицей которых был сначала Исин, а затем Ларса; теофорические имена этих царей — Липит-*Иштар*, Ур-*Нинурта*, Рим-*Син*, *Энлиль*-Бани — свидетельствуют о лояльности богам из клана Энлиля. Их высшим достижением стало восстановление храма в Ниппуре ровно через семьдесят два года после ядерной катастрофы — еще одно указание на преданность Энлилю и приверженность зодиакальному исчислению времени.

Рис. 50

Эти правители были потомками семитских царей из города-государства Мари. Если взглянуть на карту (рис. 50), где обозначены государства, существовавшие во втором тысячелетии до н. э., обнаружится, что неподвластные Мардуку царства окружали Вавилон внушительным кольцом — Элам и государство гутиев на юго-востоке и востоке, ассирийцы и хетты на севере и Мари на западе, в среднем течении Евфрата.

Из всех этих государств самым «шумерским» было Мари — некогда город даже был столицей Шумера, десятой по счету. Древний порт на реке Евфрат был центром пересечения людей, товаров и культур из Месопотамии на востоке, Средиземноморья на западе и Анатолии на севе-

ре. Его памятники сохранили ярчайшие образцы шумерской письменности, а его главный дворец был украшен прославлявшими Иштар фресками, поражающими своим искусством (рис. 51). (Глава, посвященная Мари и моей поездке на развалины города, включена в книгу «Колыбели цивилизаций».)

Царский архив Мари, состоящий из тысяч глиняных табличек, позволяет узнать, как богатство города и связи с другими городами-государствами использовались набиравшим силу Вавилоном, который затем предал своего союзника. После того как правители Мари восстановили Южную Месопотамию, вавилонские цари — без всякого повода — стали рассматривать Мари как врага. В 1760 г. до н. э. вавилонский царь Хаммурапи напал на Мари, разграбив и разрушив город вместе с его дворцами и храмами. Это было сделано, как хвастался Хаммурапи в своих анналах, «Великим Могуществом Мардука».

После падения Мари племенные вожди приморских земель — болотистой местности, примыкающей к Нижнему Морю (Персидскому заливу), — стали совершать набеги на север, время от времени захватывая священный город Ниппур. Но эти успехи носили временный характер, и Хаммурапи был уверен, что с падением Мари Вавилон установил политическую и религиозную власть на терри-

Рис. 51

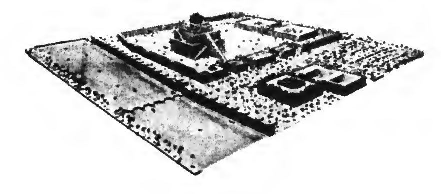

Рис. 52

тории бывшего Шумера и Аккада. Династия, к которой принадлежал Хаммурапи, названная учеными Первой вавилонской династией, пришла к власти за сто лет до него и существовала еще два столетия после его смерти. В те неспокойные времена такое долголетие можно по праву считать достижением.

Историки и богословы едины во мнении, что в 1760 г. до н. э. Хаммурапи, называвший себя «царем четырех сторон света», «утвердил Вавилон на карте мира» и основал звездную религию Мардука.

После того как было закреплено политическое и военное превосходство Вавилона, пришла пора утвердить и расширить религиозное верховенство. В городе, красота которого воспевается в Библии, а сады в древности считались одним из чудес света, располагалась священная территория с храмом-зиккуратом Эсагиль в центре, собственными стенами и охраняемыми воротами. Внутри были проложены аллеи для церемониальных процессий и построены святилища других богов (Мардук предполагал, что они будут его вынужденными гостями). Когда археологи вели раскопки Вавилона, они обнаружили не только руины города, но и «архитектурные таблички» с описаниями и картами. Приведенная ниже реконструкция священной территории (рис. 52) дает наглядное представле-

ние о грандиозной штаб-квартире Мардука (несмотря на то что многие руины имеют более позднее происхождение).

Аналог современного Ватикана, священная территория была населена внушительным количеством жрецов, и их функции — религиозные, церемониальные, административные, политические и обслуживания — можно определить по названиям различных групп.

Нижнюю ступень в жреческой иерархии занимали *абалу* — «носильщики», которые убирали храм и прилегающие здания, обеспечивали принадлежностями и утварью других жрецов, а также обслуживали склады продовольствия и других товаров — за исключением шерстяной пряжи, которая была доверена лишь жрецам *шууру*. Жрецы *мушипу* и *мулилу* проводили обряды очищения, но для лечения укусов змей требовались жрецы *мушлаххху*. *Уманну*, или мастера, работали в мастерских, изготавливая искусные предметы религиозного культа; группа жриц, исполнявших обязанности поваров и кухарок, называлась *заббу*. Другие жрицы выступали в качестве профессиональных плакальщиц на похоронах, а *бекате* умели выражать скорбь. *Шангу* — просто жрецы — следили за работой храма и правильным исполнением обрядов, принимали приношения, отвечали за одеяния богов и т. д., и т. д.

Функции личной прислуги богов в святилищах исполняла небольшая, специально отобранная группа жрецов, относящаяся к элите жреческой касты. Среди них были *рамаку*, исполнявшие обряд очищения водой (они удостаивались чести купаться с богами), и *нисаку*, выливавшие использованную воду. Умащением богов «священным маслом» — изысканной смесью из ароматических масел — занимались специальные жрецы, от *абараку*, смешивавших масла, до *пашишу*, натиравших тело бога (в случае богини все они были евнухами). В этой группе были и другие жрецы и жрицы, в том числе «священный хор» — *нару* пели, *лаллару* пели и играли на музы-

кальных инструментах, а специальностью *мунабу* считались плачи. Во главе каждой группы стоял руководитель — *рабу*.

Мардук считал, что, поскольку вершина храма Эсагиль достигает небес, его главной функцией должно быть непрерывное наблюдение неба. И действительно, высшие ступени в иерархии занимали те жрецы, которые наблюдали за небом, регистрировали движение звезд и планет, записывали необычные явления (такие как парад планет или затмение), решали, что считать небесным знамением, и истолковывали его.

Астрономы-жрецы, носившие общее название *машмашу*, делились на несколько групп. Так, например, в обязанности жреца *каллу* входило наблюдение за созвездием Тельца. *Лагару* должен был ежедневно вести подробные записи небесных явлений и передавать их жрецам-толкователям. В эту группу — занимавшую высшую ступень в иерархии — входили *ашипу*, интерпретирующие знамения, *махху*, «которые могли понимать знаки», и *бару*, или «открывающие истину», которые «понимали тайны и божественные знаки». Специальные жрецы *закику* передавали божественные послания царю. Во главе всех астрономов-жрецов стоял *уригаллу*, или верховный жрец, который был святым человеком, магом и врачевателем; подол его белых одежд украшался сложным разноцветным узором.

Около семидесяти таблиц с записями серии наблюдений за небом и их толкований, обнаруженные археологами и названные по первым словам, «Энума Ану Энлиль», выявили заимствования из шумерской астрономии, а также существование формул, указывающих смысл того или иного явления. Со временем эту иерархию жрецов дополнили многочисленные прорицатели, толкователи снов, предсказатели судеб и т. п., но они служили скорее царю, чем богу. Постепенно наблюдения за небом вырождались в поиск астрологических знамений царю и стране — предсказаний войны и мира, переворотов, долгой жизни или смерти, благоденствия или бедствий, божест-

венной милости или божественного гнева. Однако изначально эти наблюдения носили чисто астрономический характер и были интересны в первую очередь богу — Мардуку — и лишь опосредованно царю и народу.

И вовсе не случайно жрец *калу* наблюдал за созвездием Энлиля — созвездием Тельца — в поисках тревожных явлений. Главная задача храма Эсагиль как обсерватории заключалась в отсчете Небесного Времени. Тот факт, что ключевые события до ядерной катастрофы случались с интервалом в семьдесят два года, причем эта закономерность наблюдалась и после бедствия (см. выше и предыдущие главы), указывал, что необходимо наблюдать за зодиакальными часами, в которых семьдесят два года соответствовали прецессионному сдвигу на один градус, и следовать их указаниям.

Все астрономические и астрологические тексты Вавилона свидетельствуют, что его астрономы-жрецы сохранили принятое у шумеров деление неба на три пути, каждый из которых занимает шестьдесят градусов небесной дуги: путь Энлиля в северной части неба, путь Эа на юге и путь Ану в центральной части (рис. 53). Именно в цен-

Рис. 53

тральной части располагались зодиакальные созвездия, и именно здесь находилось место, где «земля встречалась с небом», — горизонт.

Возможно, из-за того, что Мардук получил верховную власть в соответствии с Небесным Временем, или зодиакальными часами, его астрономы-жрецы непрерывно наблюдали за небом в районе горизонта, или АН.УР, что в переводе с шумерского означает «основание неба». Не было никакого смысла вглядываться в шумерский АН.ПА, «вершину неба», или зенит, потому что Мардук в своем качестве «звезды» Нибиру теперь удалился и был невидим.

Тем не менее как планета, вращающаяся вокруг Солнца, он должен был вернуться. Египетская версия звездной религии Мардука, отражая эквивалент отождествления Мардука с Нибиру, прямо обещала верующим, что придет время, когда этот бог-звезда, или звезда-бог, вернется как АТОН.

Именно этот аспект звездной религии Мардука — неминуемое возвращение — бросал открытый вызов врагам Вавилона из клана Энлиля и смещал фокус конфликта к обновленным мессианским ожиданиям.

Из всех актеров на исторической сцене Старого Света после падения Шумера только четыре смогли превратиться в империи и оставить глубокий след в истории: Египет, Вавилон, Ассирия и царство хеттов, и у каждой империи был свой национальный бог.

Первые два государства принадлежали к лагерю Энки, Мардука и Набу, а два других были верны Энлилю, Нинурте и Ададу. Их национальные боги носили имена Ра-Амона, Бела/Мардука, Ашура и Тешуба, и именами этих богов постоянно велись длительные и жестокие войны. Историки могут объяснить эти войны обычными причинами: борьбой за ресурсы и территорию, необходимостью или жадностью. Однако царские анналы, содержащие подробное описание сражений и походов, представляют их как

религиозные войны, когда прославлялся один бог и унижался другой. Как бы то ни было, ожидание Возвращения превратило эти войны в кампании по захвату территорий с конкретными местами в качестве целей.

Согласно царским анналам всех этих земель, войны начинались царем по повелению бога; кампания велась «согласно оракулу» этого бога, а победа зачастую достигалась посредством божественного оружия, против которого не было защиты, или прямой помощи бога. Египетский фараон сообщал в своих записях, посвященных войне, что «Ра, который любит меня, Амон, который благоволит ко мне», повелел выступить «против этих врагов, проклятых Амоном». Ассирийский царь, описывая победу над врагом, хвастался, что он заменил в храме изображение богов — покровителей города «на изображения моих богов и объявил их богами этой страны».

Убедительное свидетельство религиозного характера этих войн — и сознательного выбора целей — можно найти в Ветхом Завете, в главах 18—19 4-й Книги Царств, где рассказывается об осаде Иерусалима армией ассирийского царя Сеннахирима. Окружив город и отрезав его от остальной страны, ассирийский военачальник прибегает к методам психологической войны, пытаясь склонить защитников к капитуляции. Он «возгласил громким голосом по-иудейски», чтобы его поняли сидевшие на стенах люди, и передал им слова ассирийского царя: не верьте заверениям командиров, что ваш бог защитит вас. «Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского? Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарваима, Ены и Иввы? Спасли ли они Самарию от руки моей? Кто из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели Господь спасет Иерусалим от руки моей?» (Впрочем, как свидетельствует история, Иегова спас город.)

Какова же была цель этих религиозных войн? Войны и национальные боги, именем которых они велись, обретают смысл только в том случае, если мы поймем, что в

центре всех конфликтов находилось то, что шумеры называли ДУР.АН.КИ — «связь небо — земля». Многочисленные древние тексты упоминают о катастрофе, «когда земля была отделена от неба», то есть когда был разрушен соединяющий небо и землю космопорт. После ядерной катастрофы главный вопрос звучал так: кто — какой бог или народ — сможет утверждать, что он единственный на земле теперь владеет связью с небом?

Для богов разрушение космопорта на Синайском полуострове было материальной потерей, требовавшей замены. Но можно представить, какой это был удар — с точки зрения религии — для человечества! Боги неба и земли, которым поклонялись люди, внезапно оказались отрезанными от неба...

После уничтожения космопорта на Синайском полуострове в Старом Свете осталось только три космических объекта: Место Приземления в Кедровом лесу, центр управления миссией, который после Всемирного потопа был перенесен из Ниппура, и Великие пирамиды в Египте, служившие ориентиром для посадочного коридора. Но сохранили ли эти места свои космические — а значит, и религиозные — функции в отсутствие космопорта?

Мы знаем часть ответа на этот вопрос, потому что все эти сооружения все еще существуют, бросая вызов человечеству своими загадками, а также богам — своей устремленностью в небо.

Самое известное из этих трех мест — это Великая пирамида и ее соседки в Гизе (рис. 54). Ее размеры, точность геометрических пропорций, сложное внутреннее строение, ориентировка на небесные тела и другие удивительные особенности уже давно сеяли сомнения в том, что пирамиду построил фараон по имени Хеопс. Единственным доказательством этого утверждения служил иероглиф с именем фараона, найденный внутри пирамиды. В книге «Лестница в небо» я предложил доказательства того, что эта надпись является современной подделкой, а также привел многочисленные текстуальные свидетельст-

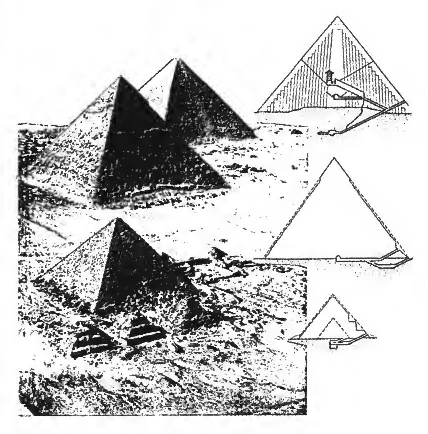

Рис. 54

ва и рисунки, объясняющие, как и зачем аннунаки спроектировали и построили эти пирамиды. Лишенные навигационного оборудования во время «войны богов», Великая пирамида и ее соседки продолжали служить маяками, обозначающими посадочный коридор. После уничтожения космопорта они остались безмолвными свидетелями навсегда ушедшего прошлого; нет никаких свидетельств того, что они когда-либо становились объектами религиозного культа.

Место Приземления в Кедровом лесу ждала другая судьба. Гильгамеш, пробиравшийся к нему почти за тыся-

Рис. 55

Рис. 56

чу лет до ядерной катастрофы, стал свидетелем старта ракеты, а финикийцы из соседнего города Библос на побережье Средиземного моря на своей монете (рис. 55) изобразили ракету на специальном основании внутри огороженной площадки — на том же самом месте примерно через тысячу лет после ядерной катастрофы. Таким образом, Место Приземления продолжало функционировать даже в отсутствие космопорта.

Это место, Баальбек («ущелье Ваала») в Ливане, в древности состояло из огромной, вымощенной камнем платформы, в северо-западном углу которой возвышалось грандиозное каменное сооружение. Оно было построено из тщательно обработанных блоков весом от 600 до 900 тонн, а его западная стена была особенно прочной и состояла из самых больших на земле каменных плит, среди которых есть три гиганта весом по 1100 тонн каждый, которые получили название «трилитон» (рис. 56). Самое удивительное, что эти каменные исполины были вырезаны в долине, находящейся в двух милях от Баальбека, и один из таких блоков, не до конца отделенный, до сих пор выступает над поверхностью земли (рис. 57).

Рис. 57

Рис. 58

Греки почитали это место со времен Александра Македонского как Гелиополь (город бога Солнца), а римляне возвели здесь грандиозный храм Зевса. Византийцы превратили храм в огромную церковь, а пришедшие после них арабы построили здесь мечеть; в настоящее время христиане-марониты почитают это место как наследие эры исполинов. (О посещении этого места, о развалинах и о том, как здесь функционировала стартовая площадка, рассказывается в книге «Колыбели цивилизаций».)

Самым священным и почитаемым до сего дня было место, служившее центром управления миссией — *Ур-Шалем* («город всеобъемлющего бога»), или Иерусалим. Здесь — как в Баальбеке, но в меньших масштабах — большая каменная платформа опирается на скалы и каменный фундамент, в том числе на западную, колоссальными блоками, каждый из которых весит около шестисот тонн (рис. 58). Именно на этой, уже существовавшей платформе построил храм Иеговы царь Соломон, а святая святых храма с Ковчегом Завета покоилась на священной скале над подземной камерой. Римляне, построившие самый большой храм Юпитера в Баальбеке, планировали

построить такой же храм в Иерусалиме, вместо храма Иеговы. В настоящее время на храмовой горе доминирует мусульманский храм Скалы; его золоченый купол изначально венчал мечеть в Баальбеке — свидетельство существования связи между этими двумя местами, где располагались космические объекты.

Мог ли в нелегкие времена после ядерной катастрофы *Баб-Или* Мардука, его «Ворота Богов», заменить старые места, где осуществлялась связь неба с землей? Могла ли новая звездная религия Мардука предложить ответ озадаченным людям?

Поиски ответа, начавшиеся в древности, похоже, продолжаются и в наше время.

Непримиримым врагом Вавилона была Ассирия. Этот регион в верхнем течении реки Тигр во времена Шумера назывался Субарту и был самым северным регионом Шумера и Аккада. Судя по всему, ассирийцы были родственниками Саргона Аккадского, и когда Ассирия превратилась в царство, а затем и в империю, некоторые из ее са-

Рис. 59

Рис. 60

мых знаменитых правителей брали себе тронное имя *Шарру-кин* — Саргон.

Эти данные, основой которых стали археологические находки двух последних столетий, соответствуют скупым сведениям из Библии (Книга Бытия, глава 10), которая включает ассирийцев в число потомков Сима и называет ассирийскую столицу Ниневию и другие крупные города страны «вышедшими» из Сеннаара (Шумера). Ассирийский пантеон совпадает с шумерским: их боги — это ануннаки Шумера и Аккада. Теофорические имена ассирийских царей и высших сановников указывают на почитание таких богов, как Ашур, Энлиль, Нинурта, Син, Адад и Шамаш. Храмы этих богов соседствовали с храмами Инанны/Иштар, которой также поклонялись ассирийцы; одно из лучших изображений богини в образе пилота в шлеме (рис. 60) было найдено в городе Ашуре.

Исторические документы того времени свидетельствуют, что именно ассирийцы с севера первыми бросили

вызов вавилонской военной машине Мардука. Первый из известных ассирийских царей по имени Илушума в 1900 г. до н. э. совершил успешный военный поход вниз по течению Тигра, продвинувшись на юг до самой границы Элама. Принадлежащие ему надписи сообщают, что целью царя было «освободить Ур и Ниппур»; и действительно, он на некоторое время освободил эти города от власти Мардука.

Это было первое столкновение между Ассирией и Вавилоном в конфликте, который длился более тысячи лет и закончился гибелью обоих царств. В этом конфликте агрессорами, как правило, выступали ассирийские цари. Будучи соседями, говорящими на одном и том же аккадском языке, и наследниками Шумера, ассирийцы и вавилоняне имели одно главное отличие: разных национальных богов.

Ассирия называла себя «землей бога Ашура», или просто АШУР, по имени национального бога — цари и народ считали самым важным именно этот религиозный аспект. Первая столица страны называлась «город Ашура», или *Ашур*. Имя бога означало «тот, кто видит» или «тот, кто видим». Несмотря на многочисленные гимны, молитвы и прочие тексты, где упоминается Ашур, остается неясным, кто был его аналогом в шумеро-аккадском пантеоне. В списке богов он отождествлялся с Энлилем, другие источники предполагают, что это был Нинурта, сын и наследник Энлиля, однако тот факт, что при упоминании супруги Ашура ее всегда называли Нинлиль, позволяет сделать вывод, что ассирийский «Ашур» все-таки был Энлилем.

История Ассирии — это история завоеваний и агрессии против многих народов и их богов. Бесчисленные военные походы ассирийцев в дальние и ближние страны, разумеется, осуществлялись именем бога — их бога Ашура. «По повелению моего бога Ашура, великого господина» — именно так обычно начинаются записи ассирийских царей, посвященные военным походам. Но в тех слу-

чаях, когда речь шла о войне с Вавилоном, открывается один удивительный аспект, связанный с целью этой войны: не только ослабление вавилонского влияния, но и физическое удаление Мардука из его храма в Вавилоне!

Однако захватить Вавилон и взять в плен Мардука удалось не ассирийцам, а их северным соседям — хеттам.

Приблизительно в 1900 г. до н. э. влияние хеттов начало распространяться за пределы их крепостей в Северной и Центральной Анатолии (современная Турция), они превратились в мощную военную силу и присоединились к народам и государствам, хранившим верность клану Энлиля и выступавшим против Вавилона Мардука. За относительно короткое время государство хеттов превратилось в империю, владения которой простирались на юг вплоть до библейского Ханаана.

Открытие археологами государства хеттов, их городов, архивов, языка и истории — это удивительный и волнующий рассказ о том, как возродились к жизни люди и города, известные лишь по упоминаниям в Ветхом Завете. Хетты много раз упоминаются в Библии, но без презрения и пренебрежения, которых заслуживали те, кто поклонялся языческим богам. Они присутствуют на всех землях, где разворачивается рассказ о жизни еврейских патриархов. Они были соседями Авраама в Харране, и именно у владевших землей хеттов из Хеврона он купил пещеру Махпелу, где похоронил Сарру. Вирсавия, которую соблазнил в Иерусалиме царь Давид, была женой хетта, одного из военачальников его армии, а царь Давид купил место на горе Мория для строительства храма у крестьянина-хетта, который использовал эту площадку как гумно. Царь Соломон покупал лошадей для своей колесницы у хеттских князей, и одна из его жен была дочерью хеттского князя.

Согласно Библии, хетты принадлежали — генеалогически и исторически — к народам Западной Азии; современные ученые полагают, что они мигрировали в Малую Азию, возможно, из-за Кавказских гор. После расшифров-

ки их языка выяснилось, что он принадлежит к индоевропейской группе (как греческий, с одной стороны, и санскрит — с другой), и поэтому хеттов стали считать индоевропейцами, не относящимися к семитской группе. Обосновавшись на этих землях, они добавили шумерскую клинопись к своей письменности, включили шумерские заимствованные слова в свой язык, изучили и скопировали шумерские мифы и эпос, переняли шумерский пантеон — в том числе двенадцать «олимпийских» богов. Некоторые из самых первых легенд о богах на Нибиру были найдены только в хеттских версиях. Боги хеттов, вне всякого сомнения, были шумерскими богами, а на памятниках и царских печатях рядом с ними всегда помещалось изображение вездесущего крылатого диска (см. рис. 46), символа Нибиру. В хеттских текстах эти боги иногда фигурируют под их шумерскими или аккадскими именами — мы постоянно встречаем упоминания об Ану, Энлиле, Эа, Нинурте, Инанне/Иштар и Шамаше. В других случаях боги носят хеттские имена; верховным богом хеттов был *Тешуб* — бог ветра или бог бури. Это не кто иной, как младший сын Энлиля по имени ИШКУР/Адад. Обычно он изображался с оружием в виде молний, стоящим на быке — символе небесного созвездия его отца (рис. 61).

Библейские свидетельства о богатстве и военной мощи хеттов подтверждаются археологическими находками и историческими хрониками других народов. Примечательно, что власть хеттов на юге распространялась на два космических объекта: Место Приземления (современный Баальбек) и основанный после Всемирного потопа центр управления миссией (Иерусалим). Кроме того, хетты вплотную подошли к Египту, владениям Ра/Мардука. Таким образом, двум противникам оставалось лишь вступить в вооруженный конфликт. И действительно, войны между ними были отмечены самыми известными сражениями, которые велись именем бога.

Однако хетты преподнесли сюрприз, не став нападать на Египет. Армия хеттов, впервые применив в бою запря-

Рис. 61

женные лошадьми колесницы, в 1595 г. до н. э. неожиданно двинулась вниз по течению Евфрата, захватила Вавилон и взяла в плен Мардука.

Несмотря на отсутствие подробных записей об этих событиях, имеющиеся данные указывают, что хетты не планировали удерживать Вавилон — они отступили сразу же после того, как преодолели оборонительные сооружения города, вошли на священную территорию и захватили Мардука. Ему не причинили вреда, но держали под стражей в городе под названием Хана — это место (раскопки в нем еще не проводились) находится в округе Терка неподалеку от реки Евфрат.

Унизительный плен Мардука длился двадцать четыре года — ровно столько же продолжалась его ссылка в Харран пятью веками раньше. После нескольких лет смятения и беспорядков в Вавилоне воцарилась так называемая Касситская династия. Царь восстановил святилище Мардука, «взял Мардука за руку» и вернул его в Вавилон. Тем не менее историки считают, что разграбление Вавилона хеттами ознаменовало конец славной Первой династии и всего старовавилонского периода.

Неожиданный удар хеттов по Вавилону и временное отсутствие Мардука остаются неразгаданной тайной — исторической, политической и религиозной. Неужели целью этого рейда было всего лишь унижение Мардука — уязвить его самолюбие и внести растерянность в ряды его сторонников — или хетты преследовали другие, более серьезные цели?

Может быть, Мардук попал в расставленную им же ловушку?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Пленение Мардука и его отсутствие в Вавилоне имело серьезные геополитические последствия — центр притяжения на несколько столетий переместился из Месопотамии на запад, на побережье Средиземного моря. С точки зрения религии это походило на тектонический сдвиг: одним ударом рассеялись, как дым, великие надежды Мардука, что под его крылом соберутся все боги, а также все мессианские ожидания его сторонников.

Однако и с точки зрения геополитики, и с точки зрения религии этот мощный удар можно рассматривать как историю трех гор — трех космических объектов, которые поставили Землю обетованную в центр мировых событий. Это гора Синай, гора Мория и гора Ливан.

Из всех событий, последовавших за беспрецедентным захватом Вавилона, самым значительным и самым долгим был исход израильтян из Египта — именно тогда места, принадлежавшие лишь богам, были впервые переданы людям.

Когда хетты, захватившие Мардука, ушли из Вавилона, они оставили после себя политический хаос и религиозную загадку: как такое могло произойти? Почему это случилось? Когда несчастья происходят с людьми, они могут приписать это гневу богов, но что делать, если несчастья случаются с богами — в данном случае с Мардуком? *Неужели существует Бог, который главнее верховного бога?*

В самом Вавилоне освобождение и возвращение Мардука не помогло найти ответ на этот вопрос; более того,

это лишь увеличило число загадок, потому что касситы, вернувшие бога в Вавилон, были пришельцами, а не вавилонянами. Они называли Вавилон Кардуниаш и носили такие имена, как Бурна-Буриаш и Караиндаш. О касситах и их языке сохранилось очень мало сведений. До настоящего дня точно неизвестно, откуда они пришли и почему их царям было позволено сменить династию Хаммурапи приблизительно в 1660 г. до н. э. и править Вавилоном с 1560 г. до н. э. по 1160 г. до н. э.

Современные ученые называют период, последовавший за унижением Мардука, темными временами вавилонской истории, причем не столько из-за неразберихи, вызванной этим событием, сколько из-за малочисленности письменных свидетельств той эпохи. Касситы быстро интегрировались в шумерско-аккадскую культуру, переняв язык и клинопись, но они не вели подробных записей, как шумеры, или царских анналов, как их предшественники вавилоняне. И действительно, большую часть немногочисленных записей о деяниях касситских царей нашли не в Вавилоне, а в Египте — среди глиняных табличек с царской перепиской в архиве Тель-эль-Амарны. Примечательно, что в этих письмах касситский царь называет египетского фараона «брат мой».

Это выражение, хотя и фигуральное, имело под собой реальное основание, поскольку в Египте, как и в Вавилоне, поклонялись Мардуку и страна также переживала «темные времена» — этот период египетской истории ученые называют Вторым переходным периодом. Он начался после падения Среднего царства приблизительно в 1780 г. до н. э. и продолжался до 1560 г. до н. э. Как и в Вавилоне, характерной чертой этой эпохи было правление иноземных царей, гиксосов. Аналогичным образом мы точно не знаем, что это был за народ, откуда он пришел и каким образом династия его царей могла править Египтом на протяжении двух столетий. Тот факт, что по времени Второй переходный период Египта совпадает с упадком Вавилона — от пика побед Хаммурапи (1760 г.

Рис. 62

до н. э.) к пленению Мардука и последующему восстановлению его культа в Вавилоне (приблизительно 1560 г. до н. э.), — нельзя считать случайностью или совпадением. Сходные процессы на принадлежащих Мардуку землях были обусловлены тем, что Мардук попал в расставленную им же ловушку — подтверждение его претензий на верховенство стало причиной его падения.

В ловушку превратилось утверждение самого Мардука, что его верховенство на Земле определяется наступлением Эры Овна, его эры. Но зодиакальные часы не останавливались, и Эра Овна медленно приближалась к концу. Материальные свидетельства этого факта сохранились до наших дней, и их можно увидеть в Фивах, древней столице Верхнего Египта.

Кроме пирамид Гизы, самыми грандиозными и величественными памятниками Египта считаются колоссальные храмы в Карнаке и Луксоре на юге Египта. Греки называли это место Фивами, а древние египтяне «городом Амона», поскольку именно этому невидимому богу были

посвящены здешние храмы. Иероглифические надписи и изображения на стенах храмов, на обелисках и колоннах (рис. 62) прославляют бога и восхваляют фараона, который построил, расширил и продолжал перестраивать храмы. Именно здесь наступление Эры Овна было отмечено установкой рядов сфинксов с головой овна (см. рис. 39), и именно здесь сама планировка храмов раскрывает тайную растерянность египетских последователей Ра/Мардука.

Во время посещения Фив с группой моих единомышленников я стоял в центре храма и размахивал руками, как регулирующий дорожное движение полицейский, вызывая недоумение окружающих: «Что это за чудак?» Я пытался обратить внимание своих спутников на то, как изменялась ориентация храмов в Фивах, построенных сменявшими друг друга фараонами (рис. 63). В 90-х годах XIX века на эту архитектурную особенность обратил вни-

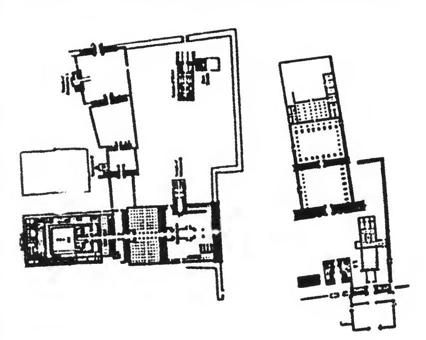

Рис. 63

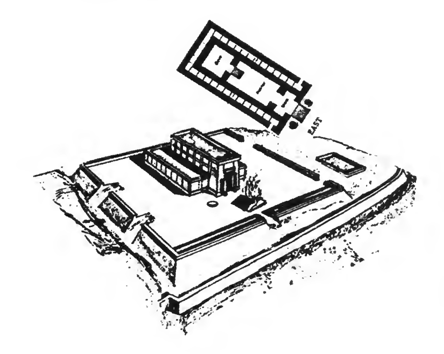

Рис. 64

мание сэр Норман Локьер, основатель науки, получившей название археоастрономии.

Храмы, которые были ориентированы на точки равноденствия, подобно храму Соломона в Иерусалиме (рис. 64) и старой базилике Св. Петра в Риме, были обращены на восток, к точке восхода солнца в день весеннего равноденствия, и не требовали изменения ориентации. Те же храмы, которые были ориентированы на точку солнцестояния, подобно египетским храмам в Фивах и китайскому храму Неба в Пекине, нуждались в периодической переориентации вследствие прецессии — по прошествии столетий точка восхода солнца в день солнцестояния немного сдвигается. Это можно проиллюстрировать на примере Стоунхенджа, где Локьер применил свои открытия (см. рис. 6). Те храмы, которые последователи Ра/Мардука

воздвигли для его прославления, демонстрировали, что небеса сомневаются в долговечности бога и его эры.

Сам Мардук — следивший за ходом зодиакальных часов, когда в предыдущем тысячелетии он заявлял, что пришло его время, — попытался отвлечь внимание от этого процесса, введя звездную религию, отождествлявшую Мардука с Нибиру. Но пленение и унижение вызвали вопросы, связанные с этим невидимым богом. Вопрос, сколько продлится Эра Мардука, сменился другим: если небесный Мардук отождествляется с невидимой планетой Нибиру, то когда она появится вновь, то есть вернется?

Последующие события показали, что во втором тысячелетии до н. э. религиозный и геополитический фокус сместился на полоску земли, которую Библия называет Ханааном. По мере того как возвращение Нибиру приобретало все большее религиозное значение, усилилась роль мест, где располагались космические объекты. Но именно в Ханаане находилось и Место Приземления, центр управления миссией.

Историки описывают последующие события в терминах возникновения и исчезновения государств, столкновения империй. Приблизительно в 1460 г. до н. э. забытые царства Элам и Аншан (впоследствии эту область, расположенную к востоку и юго-востоку от Вавилона, называли Персией) объединились, образовав новое могущественное государство со столицей в Сузах (библейский Сушан) и национальным богом Нинуртой, получившим имя *Шар Илани* — «повелитель богов». Это новое царство сыграло решающую роль в ниспровержении Вавилона и самого Мардука.

Вероятно, нельзя считать совпадением, что примерно в это же время на берегах Евфрата, где когда-то доминировал город Мари, возникло еще одно могущественное государство. Здесь упоминающиеся в Библии хориты (ученые называют их хурритами) образовали сильное государство Митанни — «Оружие Ану». Они захватили земли на территории современных Сирии и Ливана и броси-

ли геополитический и религиозный вызов Египту. На этот вызов ответил египетский фараон Тутмос III, которого историки называют «египетским Наполеоном».

Со всеми этими процессами был неразрывно связан исход евреев из Египта, который считают главным событием этого периода — хотя бы потому, что он оказал долговременное, сохранившееся по сей день влияние на религию, мораль и общественные отношения, а также утвердил центральную роль Иерусалима. Время, когда произошло это событие, нельзя назвать случайным, поскольку все происходящее было связано с вопросом, кто будет контролировать космические объекты, когда вернется Нибиру.

Как было показано в предыдущих главах, Авраам был не просто еврейским патриархом; его выбрали для участия в важных международных делах. Места, в которые приводит нас рассказ об Аврааме — Ур, Харран, Египет, Ханаан, Иерусалим, Синай, Содом и Гоморра, — совпадают с теми, где разворачивалась общая история богов и людей в предшествующие эпохи. Исход евреев из Египта, который вспоминается и отмечается еврейским народом во время праздника Пасхи, был объединяющим для всего, что происходило на этих древних землях. Сама Библия далека от того, чтобы рассматривать исход только как историю израильтян, и помещает его в контекст египетской истории и международных событий той эпохи.

Ветхий Завет начинает рассказ об исходе евреев из Египта (во второй книге под названием «Исход») напоминанием о том, что переселение евреев в Египет началось в 1833 г. до н. э., когда Иаков (которого ангел переименовал в Израиля) и его одиннадцать сыновей присоединились к сыну Иакова Иосифу, уже жившему в Египте. Подробный рассказ о том, как отделенный от семьи Иосиф возвысился от раба до наместника Египта и как он спас Египет от голода, изложен в последних главах Книги Бы-

тия; моя версия спасения Египта Иосифом и сохранившиеся до нашего времени свидетельства приводятся в книге «Колыбели цивилизаций».

Напомнив читателю, когда и как евреи попали в Египет, Библия прямо указывает, что во времена исхода все это было давно забыто: «И умер Иосиф, и все братья его, и весь род их». Более того, уже давно закончилась династия египетских фараонов, связанная с той эпохой. К власти пришли новые правители: «И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа».

Библия точно описывает смену правления в Египте. Династии Среднего царства родом из Мемфиса пали, и после раздробленности Второго переходного периода власть захватили князья Фив, основавшие династии Нового царства. В Египте действительно появилась новая столица и новые цари, которые «не знали» Иосифа.

Забыв о вкладе израильтян в сохранение Египта, новый фараон считал их присутствие опасным. Он обрушил на них репрессии, в том числе приказал убить всех младенцев мужского пола. Он так объяснял свои действия:

> ...и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли [нашей].
>
> *Исход 1: 9-10*

Исследователи Библии всегда считали, что «сыны Израилевы», которых опасался фараон, — это проживавшие в Египте евреи. Но это не согласуется ни с приведенными цифрами, ни с буквальным значением слов Библии. Книга Исход начинается с перечисления имен сыновей Иакова, которые вместе с ним переселились в Египет, и с утверждения, что «всех же душ, происшедших от чресл Иакова, было семьдесят, а Иосиф был [уже] в Египте». (Таким образом, вместе с Иаковом и Иосифом их было

72 человека.) Потомки Иакова жили в Египте четыре столетия, и, согласно Библии, число израильтян, покинувших Египет, составляло 600 000; ни один фараон не мог утверждать, что эта группа «многочисленнее и сильнее нас». (О том, кто был этот фараон, а также «дочь фараонова», воспитавшая Моисея как сына, можно прочесть в книге «Встречи с божественным».)

Фараон опасается, что во время войны народ «сынов Израиля» объединится «с нашими неприятелями, и вооружится против нас, *и выйдет из земли [нашей]*». Он боится не «пятой колонны» внутри Египта, а того, что «сыны Израиля» покинут страну и присоединятся к врагу, которому они приходятся родственниками, — то есть в глазах египтян все они были «сынами Израиля». Но какой народ и какую войну имел в виду египетский фараон?

Благодаря находкам археологов, обнаруживших царские анналы обеих сторон, участвовавших в этих древних конфликтах, мы знаем, что фараоны Нового царства вели длительную войну против Митанни. Боевые действия были начаты в 1560 г. до н. э. фараоном Яхмосом, продолжены Аменхотепом I, Тутмосом I, Тутмосом II и расширены Тутмосом III, когда в 1460 г. до н. э. египетская армия под его командованием вторглась в Ханаан и начала наступление на север, к Митанни. Египетские хроники этих военных походов часто называют в качестве конечной цели *Нахарин* — район реки Хабур, который в Библии называется *Арам-Нахараим* («западная земля двух рек»), с главным городом Харраном.

Те, кто изучал Библию, должны помнить, что именно здесь остался брат Авраама Нахор, когда сам Авраам отправился в Ханаан. Здесь же жила Ревекка, невеста сына Авраама Исаака, — она была внучкой Нахора. И именно в Харран пошел сын Исаака Иаков (впоследствии получивший имя Израиль), чтобы найти себе невесту, и в конце концов взял в жены своих двоюродных сестер, двух дочерей (Лию и Рахиль) Лавана, брата его матери Ревекки.

Эти близкие родственные связи между «сынами Израиля» (то есть Иакова), жившими в Египте, и теми, кто остался в Нахарин-Нахараим, подчеркиваются в первых строфах Книги Исход. Среди сыновей Иакова, пришедших вместе с ним в Египет, есть младший сын *Бен-Ямин* (Вениамин), единственный родной брат Иосифа, сын Рахили; остальных сыновей Иакову родили его жена Лея и две наложницы. Из таблиц Митаннийского царства мы теперь знаем, что на берегах реки Хабур самым могущественным племенем считалось племя *Бен-Ямин*! Таким образом, имя родного брата Иосифа совпадает с названием митаннийского племени; неудивительно, что египтяне считали «сынов Израиля» в Египте и «сынов Израиля» в Митанни одним народом, который «многочислен и сильнее нас».

Именно этой войной были озабочены египтяне, и именно в этом заключалась причина их беспокойства — не в небольшом количестве израильтян в Египте, если они останутся, а в угрозе, если они «выйдут из земли» и оккупируют территории к северу от Египта. И действительно, главная тема разворачивающейся драмы Исхода — это попытки *помешать* израильтянам уйти. Моисей неоднократно обращается к фараону с просьбой «отпустить мой народ», а фараон все время отказывает ему — несмотря на череду кар, которые обрушивает на страну Бог. Но почему? Чтобы получить убедительный ответ, мы должны принять во внимание космические связи.

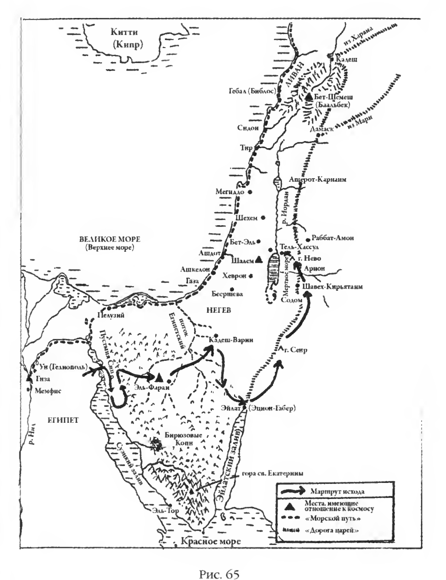
В своих экспедициях на север египтяне миновали Синайский полуостров морским путем (впоследствии римляне назвали его Via Maris), который позволял миновать Четвертый Регион богов, двигаясь вдоль Средиземноморского побережья и не углубляясь на саму территорию полуострова. Затем, продвигаясь на север через Ханаан, египтяне несколько раз доходили до Кедровых гор в Ливане и вступали в сражения у *Кадеша*, «священного места». На наш взгляд, это были сражения за возможность

контролировать два священных, связанных с космосом места — центр управления миссией (Иерусалим) в Ханаане и Место Приземления в Ливане. Так, фараон Тутмос III в хрониках своих военных походов упоминает Иерусалим («*Иа-ур-са*»), в котором он оставил гарнизон, поскольку это было «место, достигающее дальних концов Земли», то есть «пуп Земли». Описывая экспедиции еще дальше на север, он говорит о битвах при Кадеше и Нахарине, а также о завоевании Кедровых гор, «гор в стране богов», которые «поддерживают столпы небес». Эти термины, вне всякого сомнения, указывают на два космических объекта, которые фараон захватил «для великого бога, моего отца Ра/Амона».

Какова же была цель исхода? По словам самого библейского Бога, чтобы выполнить данное Аврааму, Исааку и Иакову обещание и даровать их потомкам Землю обетованную (Исход 6: 4-8): «от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата», «всю землю Ханаанскую» (Бытие 15:18, 17:18), «гору... землю Ханаанскую и к Ливану» (Второзаконие 1:7), «от пустыни и Ливана, от реки, реки Евфрата... до моря западного» (Второзаконие 11:24) и даже «с укреплениями до небес», населенными «сынами Енаковыми» — аннунаками (Второзаконие 9: 1-2).

Заключенный с Авраамом завет был обновлен во время первой остановки у горы *Хар Ха-Элогим*, «горы элоим/богов». Миссия израильтян состояла в захвате и удержании двух других мест, где располагались космические объекты, которые в Библии часто упоминаются вместе (например, Псалом 48:3). Это гора Сион в Иерусалиме, или *Хар Кодши*, «моя священная гора», и другая гора на Ливанском хребте, *Хар Цафон*, «тайная гора севера».

Совершенно очевидно, что Земля обетованная включала два места с космическими объектами, а ее распределение между двенадцатью племенами привело к тому, что Иерусалим достался коленам Вениамина и Иуды, а территория современного Ливана — племени Асира. Прощаясь

Китти
(Кипр)
из Харана
Кадеш
ЛИВАН
Гебал (Библос)
Бет-Шемеш
(Баальбек)
Сидон
Дамаск
из Мари
Тир
Аштерот-Карнаим
Мегиддо
р. Иордан
Шехем
ВЕЛИКОЕ МОРЕ
(Верхнее море)
Бет-Эль
Раббат-Амон
Тель-Хассул
Ашдот
Шалем
г. Нево
Ашкелон
Мертвое море
Арнон
Хеврон
Газа
Шавех-Кирьятаим
Беершева
Содом
Пелузий
НЕГЕВ
поток Египетский
Кадеш-Варни
Пустыня Син
г. Сеир
Ун (Гелиополь)
Гиза
Эль-Фаран
Мемфис
Эйлат (Эцион-Габер)
ЕГИПЕТ
Бирюзовые Копи
р. Нил
Суэцкий залив
Эйлатский залив
гора св. Екатерины
Эль-Тор
Красное море
Маршрут исхода
Места, имеющие отношение к космосу
«Морской путь»
«Дорога царей»

Рис. 65

перед смертью с племенами Израиля, Моисей напоминает Асиру, что северный космический объект находится на его землях и что они, в отличие от других племен, будут иметь возможность видеть Бога, «который по небесам принесся... во славе Своей на облаках» (Второзаконие 33:26). Моисей не только распределил земли — его слова указывают, что это место и дальше будет использоваться для полетов.

Совершенно очевидно — и очень важно, — что сыны Израиля должны были стать хранителями двух оставшихся космических объектов аннунаков. Завет с избранным народом был возобновлен во время величайшего богоявления в истории, на горе Синай.

Это место было выбрано для богоявления не случайно. С самого начала рассказа об исходе — когда Бог призвал Моисея и поручил вывести свой народ из Египта — это место на Синайском полуострове выходит на первый план. В Книге Исход 3:1 мы читаем, что это произошло на «горе Божией», то есть горе, которая ассоциировалась с аннунаками. Маршрут исхода (рис. 65) был определен Богом, и путь израильтянам указывал «столп облачный днем и столп огненный ночью». В Библии прямо говорится, что «сыны Израиля» шли через Синайскую пустыню «по повелению Господню»; на третий месяц они расположились «станом против горы», а через три дня Иегова в своем *каводе* сошел на гору Синай.

Это та же гора, которую Гильгамеш, добравшийся до места, где взлетали и садились космические корабли, называл «гора *Машу*». Это та же гора с «двойными воротами в небо», к которой египетские фараоны путешествовали после смерти, чтобы присоединиться к богам на «планете миллионов лет». Эта гора возвышалась над бывшим космопортом, и именно здесь был обновлен завет с избранным народом, который должен был охранять два оставшихся места, связанных с космосом.

Когда после смерти Моисея израильтяне готовились к переправе через реку Иордан, Бог еще раз очертил границы Земли обетованной их новому лидеру, Иисусу Навину. Внутри этих границ оказались оба места, где располагались космические объекты, и весь Ливан. Обращаясь к Иисусу Навину, библейский Бог говорит:

> Итак, встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею: от пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши.
>
> *Иисус Навин 1: 2-4*

Принимая во внимание политические, военные и религиозные конфликты, которые мы наблюдаем сегодня на библейских землях, а также тот факт, что Библия служит ключом к пониманию прошлого и будущего, в словах Бога об обетованной Земле можно усмотреть предупреждение. Эта земля, простирающаяся от пустыни на юге до Ливанского хребта на севере и от Евфрата на востоке до Средиземного моря на западе, была еще раз обещана Иисусу. Это, сказал Бог, *обещанные* границы. Но чтобы они стали реальными, этой землей нужно *завладеть*. Подобно первопроходцам недавнего прошлого, которые «устанавливали флаг», израильтяне могут получить только ту землю, на которую ступят: «всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше». Поэтому Бог повелел израильтянам не медлить, переправиться через реку Иордан, а затем без страха начать завоевание Земли обетованной.

Но когда двенадцать племен под командованием Иисуса Навина принялись покорять и заселять Ханаан, они заняли только часть земель как к востоку, так и к западу от Иордана. Что касается двух мест, где находились космические объекты, то их история различна. Иерусалим — о нем упоминалось особо (Иисус Навин 12:10, 18:28) — перешел в руки племени Вениамина. Однако неизвест-

но, позволили ли экспедиции на север захватить Место Приземления в Ливане. В последующих главах Библии это место называется «вершиной Цафон» («тайное место севера») — именно так называли его обитатели этих земель, ханаанеи и финикийцы. (В эпосе Ханаана эта гора называется священным местом Адада, младшего сына Энлиля.)

Переправа через реку Иордан — свершение, достигнутое при помощи нескольких чудес, — происходила «против Иерихона», и укрепленный город Иерихон (на западном берегу Иордана) стал первой целью израильтян. В библейской истории о том, как рухнули оборонительные стены и был захвачен город, есть упоминание о Шумере (Сеннаар, на древнееврейском): несмотря на приказ не брать трофеев, один из израильтян не удержался от соблазна оставить себе «прекрасную сеннаарскую одежду».

Захват Иерихона и города Гай к югу от него открыл израильтянам дорогу к главной и ближайшей цели — Иерусалиму, где располагалась платформа для центра управления. Миссии Авраама и его наследников, а также завет, заключенный с ними Богом, всегда учитывали ключевое значение этого места. Бог сказал Моисею, что именно в Иерусалиме будет Его земная обитель; теперь это обещание-пророчество могло исполниться.

Взятие городов на пути в Иерусалим, а также селений на вершинах холмов вокруг него оказалось очень трудной задачей — в первую очередь из-за того, что некоторые из них были населены «сынами Енаковыми», потомками аннунаков. Следует вспомнить, что Иерусалим перестал функционировать как центр управления миссией после уничтожения космопорта на Синайском полуострове, за шестьсот лет до исхода. Однако, согласно Библии, потомки обслуживавших центр управления аннунаков все еще жили в этой части Ханаана. И именно Адониседек, царь Иерусалимский, заключил союз с другими

царями городов-государств, чтобы остановить наступление израильтян.

День битвы при Гавалоне в долине Айалон был в высшей степени необычным — в этот день Земля остановила свое вращение. На протяжении большей части суток «остановилось Солнце, и Луна стояла» (Иисус Навин 10: 10-14), что позволило израильтянам одержать победу в этом важном сражении. (Одновременно противоположное явление, когда ночь длилась двадцать часов, наблюдалось на другой стороне земного шара, в Америке; этот факт рассматривается в книге «Потерянные царства».)

Как только царь Давид основал Израильское царство, Бог повелел ему расчистить платформу на вершине горы Мория, чтобы построить там храм Иеговы. И с тех пор, как Соломон построил храм, Иерусалим/гора Мория/храмовая гора оставались священным местом. Это единственное правдоподобное объяснение, почему Иерусалим — город, расположенный в стороне от перекрестка дорог, вдали от водных путей и бедный природными ресурсами, — со времен глубокой древности почитался священным и ему было уготовано стать уникальным местом, «пупом Земли».

В подробном списке захваченных израильтянами городов, приведенном в главе 12 Книги Иисуса Навина, Иерусалим стоит на третьем месте после Иерихона и Гая. Однако в отношении северного места, связанного с космосом, ситуация складывалась иначе.

Кедровые горы в Ливане представляют собой два хребта, Ливанский на западе и Антиливанский на Востоке, разделенные *бекка* — расщелиной, похожей на каньон долиной, которая с древних времен называлась «расщелиной бога», или *Баал-Бекка*. Отсюда пошло современное название Места Приземления, Баальбек (на краю восточного хребта, обращенного к долине). В Книге Иисуса Навина цари «горы на севере» называются в числе поверженных правителей, а место под названием *Ваал-Гад* «на

долине Ливанской» включено в список завоеванных земель, однако так и остается неясным, является ли Ваал-Гад другим названием Баал-Бекка. Мы узнаем (Книга Судей 1:33), что «Неффалим не изгнал жителей Вефсамиса» («обители Шамаша», бога Солнца), — возможно, это то самое место, которое греки назвали Гелиополем, «городом Солнца». (Впоследствии цари Давид и Соломон расширили свои владения, включив в них Вефсамис, или Бет-Шемеш, но лишь временно.)

Неудачная попытка израильтян взять под свой контроль северное место, связанное с космосом, сделало его легкой добычей других. Через полтора столетия после исхода египтяне попытались завладеть Местом Приземления, но их остановила армия хеттов. Эта грандиозная битва описана и изображена (рис. 66) на стенах храмов Карнака. Известная под названием битвы при Кадеше, она закончилась поражением египтян, однако война и само сражение до такой степени истощили силы обеих сторон, что Место Приземления оказалось под властью финикийских царей Тира, Сидона и Библоса (библейский Гевал). Пророки Иезекииль и Амос, называвшие его «местом богов» и «домом Еденовым», говорили о нем как о принадлежащем финикийцам.

Финикийские цари первого тысячелетия до н. э. прекрасно понимали значение этого места и его назначение — свидетельством тому изображение на финикийской монете из Библоса (см. рис. 55). Пророк Иезекииль (28:2, 14) предостерегал царя Тира, который, владея священным местом богов, высокомерно возомнил себя богом:

> Ты был на святой горе Божией,
> ходил среди огнистых камней...
> Ты говоришь: я бог, восседаю на седалище божием...
> ...ты будешь человек, а не бог...

Именно в это время пророка Иезекииля — в плену в «древней стране», в окрестностях Харрана на реке Хабур — посетило божественное видение, и он повстречал-

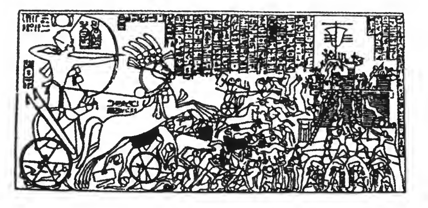

Рис. 66

ся с небесной колесницей, «летающей тарелкой», однако рассказ об этих событиях мы отложим до следующей главы. Пока же необходимо отметить, что из двух мест, связанных с космосом, только Иерусалим остался в руках приверженцев Иеговы.

Первые пять книг Ветхого Завета называются *Тора* («Учение»); Книга Бытия начинает повествование с сотворения мира и рассказывает историю человечества, от Адама и Ноя до еврейских патриархов и Иосифа. Остальные четыре книги — *Исход*, *Левит*, *Числа* и *Второзаконие* — знакомят читателя с событиями исхода и перечисляют законы и установление новой религии бога Иеговы. Эта новая религия открыто пропагандирует новый, «праведный» образ жизни: «По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите» (Левит 18: 2-3).

Установив основы веры («да не будет у тебя других богов пред лицем Моим»), а также законы морали и этики всего в десяти заповедях, Ветхий Завет посвящает многие страницы подробному регламентированию всех сторон

жизни: питания, облачения священников и религиозных ритуалов, медицины, сельского хозяйства и архитектуры, семейной жизни и сексуальных отношений, вопросов собственности и уголовного права и так далее. Священное Писание демонстрирует глубокие познания автора практически во всех отраслях науки, умение разбираться в металлах и тканях, знакомство с законодательными системами и общественным устройством, знание географии, истории, обычаев и богов других народов, а также определенные нумерологические предпочтения.

Совершенно очевидна повторяющаяся тема *двенадцати* — например, двенадцать племен Израиля и двенадцать месяцев в году. Кроме того, явное предпочтение отдается числу *семь*, особенно в том, что касается праздников и обрядов, а также установления семидневной недели и седьмого дня как дня отдыха. Особое значение придается числу *сорок* — Моисей провел на горе Синай сорок дней и сорок ночей, а израильтяне скитались по пустыне сорок лет. Эти числа знакомы нам по шумерским легендам и мифам: двенадцать планет Солнечной системы и двенадцать месяцев в году, седьмой номер планеты Земля (аннунаки начинали счет с внешних планет), числовой ранг Эа/Энки, равный сорока.

Присутствует в Ветхом Завете и число *пятьдесят*. Читатель помнит, что это число связано с чувствительными аспектами — именно таков был первоначальный числовой ранг Энлиля, который должен был перейти к его наследнику Нинурте, и, что еще важнее, в эпоху исхода это число ассоциировалось с Мардуком и его пятьюдесятью именами. Поэтому следует обратить внимание на тот факт, что числу «пятьдесят» в Ветхом Завете придавалось особое значение — оно было использовано для определения новой единицы времени, пятидесятилетнего *юбилея*.

Наряду с принятием Ниппурского календаря, согласно которому определялись праздники и другие религиозные ритуалы израильтян, особые правила устанавливались для

каждого пятидесятого года, который был назван юбилеем: «Пятидесятый год да будет у вас юбилей» (Левит, глава 25). В такой год людям предоставлялась необычная свобода. Отсчитывались семь раз по семь лет, то есть сорок девять, и на следующий год в День очищения звук трубы, сделанной из рога овна, возвещал свободу для земли и всех, кто ее населяет. Люди воссоединялись с семьями, собственность возвращалась владельцам — все купленные дома и земли могли быть возвращены, рабы (во все времена к ним следовало относиться как к наемным помощникам!) освобождались, и свобода даровалась самой земле, которую в этот год оставляли невозделанной.

Новой и необычной была не только сама идея «года свободы», но и выбор числа пятьдесят как единицы счета времени (для нас привычным является число сто — век). Еще интереснее название, присвоенное каждому пятидесятому году. Слово, переведенное как «юбилей», на древнееврейском языке звучит как *иовел*, что значит «овен». То есть можно сказать, что устанавливался *«год овна»*, который повторяется каждые пятьдесят лет и наступление которого провозглашается звуком *бараньего рога*. Выбор числа пятьдесят в качестве новой единицы измерения времени и название этой единицы вызывают естественный вопрос: не содержится ли здесь тайная связь с Мардуком и его Эрой Овна?

Может быть, израильтянам предписывалось отсчитывать пятидесятилетние юбилеи до некоего важного небесного события, связанного либо с Эрой Овна, либо с обладателем числового ранга, равного пятидесяти, — *когда ход истории повернет к новому началу*?

В этих главах Библии не содержится прямого ответа на данный вопрос, однако нельзя не обратить внимания на очень похожую и очень важную единицу измерения времени в другом полушарии Земли — не пятьдесят, а пятьдесят два. Это было тайное число великого бога Месоамерики по имени Кетцалькоатль, который, как утвер-

ждают легенды ацтеков и майя, даровал людям цивилизацию. В книге «Потерянные царства» мы отождествили Кетцалькоатля с египетским богом Тотом, тайное число которого также равнялось пятидесяти двум. В основе этого числа лежал календарь — оно отражало число семидневных недель в солнечном году.

Самый древний из месоамериканских календарей известен под названием Долгий Счет: отсчет в нем ведется от «Первого Дня», который ученые определили как 13 августа 3113 г. до н. э. Наряду с этим линейным календарем существовали два циклических календаря. Один из них назывался *Хааб*, солнечный календарь, в котором состоящий из 365 дней год поделен на 18 месяцев по 20 дней в каждом плюс пять праздничных дней в конце всего цикла. Второй календарь — это *Тцолкин*, или календарь Священного Года, в котором 20-дневный цикл повторяется 13 раз, что дает Священный Год из 260 дней. Два циклических календаря были связаны друг с другом, как зубья двух шестеренок (рис. 67), в результате чего получался Большой Божественный Цикл, состоящий из пятидесяти двух солнечных лет, после чего два календаря возвращались к своему началу, и отсчет начинался снова.

Этот цикл из пятидесяти двух лет считался самым важным, потому что связывался с обещанием покинувшего Мезоамерику Кетцалькоатля вернуться в свой Священный Год. Поэтому у народов Мезоамерики был обычай один раз в пятьдесят два года собираться на вершине горы, ожидая обещанного возвращения Кетцалькоатля. В один такой Священный Год, в 1519 г. н. э., белолицый и бородатый испанец по имени Фернандо Кортес высадился на побережье мексиканского полуострова Юкатан, и император ацтеков Монтесума встретил его как вернувшегося бога — как известно, эта ошибка дорого ему обошлась.

В Месоамерике пятидесятидвухлетний цикл служил для вычисления обещанного «Года Возвращения», и в связи с этим возникает вопрос: не был ли «юбилей» предназначен для той же цели?

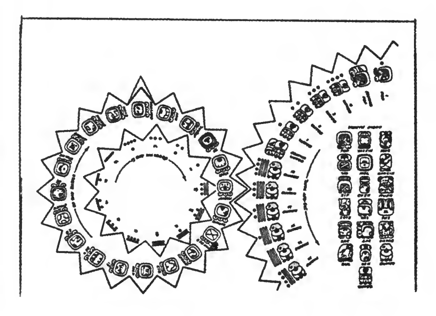

Рис. 67

В поисках ответа на этот вопрос мы обнаружили, что при соединении линейной пятидесятилетней единицы измерения времени с зодиакальной циклической единицей, равной семидесяти двум — это время прецессионного сдвига на один градус, — получается число 3600 (50×72 = 3600), представляющее собой орбитальный год Нибиру.

Может быть, библейский Бог связывал календарь юбилеев и зодиакальный календарь с орбитой Нибиру, когда говорил израильтянам, что они, вступив на Землю обетованную, должны начать отсчет времени до Возвращения?

Около двух тысяч лет назад, в эпоху великих мессианских ожиданий, было признано, что юбилей — это божественная единица времени для предсказания будущего, когда сцепленные шестеренки времени возвестят о Возвращении. Этим признанием пронизана одна из самых значительных книг, написанных после Библии, — так называемая «Книга юбилеев».

Сохранившаяся лишь в греческом и более поздних переводах, эта книга была написана на древнееврейском языке, о чем свидетельствуют фрагменты, найденные среди рукописей Мертвого моря. Основываясь на предшествующих преданиях, не вошедших в Библию, она пересказывает Книгу Бытия и часть Книги Исход, причем за единицу измерения времени принимается юбилей. По мнению ученых, это был продукт мессианских ожиданий в эпоху, когда римляне оккупировали Иерусалим, и цель книги состояла в том, чтобы дать средства предсказания времени прихода Мессии — то есть времени наступления *Конца Дней.*

Именно это мы и пытаемся выяснить.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

КРЕСТ НА ГОРИЗОНТЕ

Примерно через шестьдесят лет после исхода евреев в Египте начались крайне необычные религиозные преобразования. Некоторые ученые рассматривают эти преобразования как попытку введения монотеизма — возможно, под влиянием откровений на горе Синай. Они имеют в виду правление Аменхотепа (иногда его имя произносят как Аменофис) IV, который покинул Фивы и храмы столицы, отказался от поклонения Амону и объявил, что единственным богом-творцом является АТОН.

Как мы покажем, это было не эхо монотеизма, а еще один предвестник ожидаемого Возвращения — появления Планеты Пересечения.

Этого фараона больше знают под именем, которое он себе взял, — *Эхнатон* («слуга/почитатель Атона»), а его столицу *Ахетатон* («Атон горизонта») — под ее современным названием Тель-эль-Амарна (где был найден знаменитый архив с международной перепиской фараонов).

Эхнатон принадлежал к Восемнадцатой династии и правил с 1379 по 1362 г. до н. э., а его религиозная революция продлилась недолго. Сопротивление возглавили жрецы Амона в Фивах — вероятно, из-за того, что лишились богатства и власти, но вполне возможно, что возражения носили чисто религиозный характер, потому что наследники Эхнатона (самым известным из них был Тутанхамон) вновь стали включать имя Ра/Амона в свои теофорические имена. Сразу же после смерти Эхнатона

его столица вместе с храмами и дворцом стала систематически разрушаться. Тем не менее найденные археологами руины проливают свет на личность Эхнатона и его религию.

Утверждение, что поклонение Атону было одной из форм монотеизма — то есть веры в единого бога, — основывается по большей части на обнаруженных учеными гимнах Атону. Там есть такие строки: «бог единственный, нет другого, кроме тебя», «ты... сотворил землю». Тот факт, что в явном противоречии с египетскими традициями было строжайше запрещено изображать этого бога в антропоморфной форме, ассоциируется с содержащимся в десяти заповедях запретом Иеговы поклоняться «изображению». Кроме того, некоторые фрагменты гимнов Атону удивительным образом напоминают библейские Псалмы.

Да живет... Атон...
О, сколь многочисленно творимое тобою
и скрытое от мира людей,
бог единственный, нет другого, кроме тебя!
Ты был один — и сотворил землю
по желанию сердца твоего...

Знаменитый египтолог Джеймс Х. Берстед («Заря сознания») сравнивал эти строки с Псалмом 104, начиная со строки 24:

Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих.

Однако это сходство объясняется не тем, что египетский гимн и библейский Псалом копируют друг друга. Просто речь идет об одном и том же боге из шумерского мифа о сотворении мира — Нибиру, который придал форму небу и сотворил Землю, поместив на нее «семя жизни».

В любой книге о Древнем Египте вы прочтете, что диск «Атон», который Эхнатон сделал главным объектом поклонения, олицетворял милостивое солнце. Но тогда очень странно выглядит тот факт, что Эхнатон отступил

от архитектурной традиции ориентировать храмы на дни солнцестояния вдоль оси юго-восток — северо-запад. Его храм был ориентирован вдоль оси восток — запад и обращен на запад, в противоположную от восхода солнца сторону. Если он ожидал появления небесного объекта в направлении, противоположном тому, где всходило солнце, этим объектом не могло быть солнце.

При внимательном прочтении гимнов обнаруживается, что «звездным богом» Эхнатона был не Ра как Амон, или «невидимый», а совсем другой Ра. Это был небесный бог, который «существует с первозданных времен... *Тот, кто обновляет себя*». Он вновь появляется во всей своей славе, небесный бог, который *«уходит далеко и возвращается»*. Если речь идет о ежедневных явлениях, то эти слова действительно относятся к солнцу, но в долговременном плане такое описание Ра соответствует только Нибиру: планета становится невидимой, объясняет гимн, потому что она «далеко в небе», потому что она «уходит за горизонт, в вышину неба». А теперь, заявляет Эхнатон, она возвращается во всей своей славе. Гимны Атону предсказывают его повторное появление, его возвращение, «прекрасного на горизонте неба... сверкающего, прекрасного, сильного», и провозглашают *эпоху мира и милости ко всем*. Эти слова — явные мессианские ожидания, не имеющие никакого отношения к солнцу.

В доказательство версии «Атона как солнца» приводятся разнообразные изображения Эхнатона (рис. 68), где он и его супруга либо получают благословение звезды с расходящимися лучами, либо молятся этой звезде — большинство египтологов считают, что это солнце. В гимнах Атон называется одним из воплощений Ра, и для египтологов, которые отождествляют Ра с солнцем, Атон тоже является солнцем. Но если Ра — это Мардук, а небесным Мардуком является Нибиру, то Атон также олицетворяет именно Нибиру, а не солнце. Дополнительные свидетельства в пользу этой версии дают карты неба, в частности изображенные на крышках саркофагов (рис. 69).

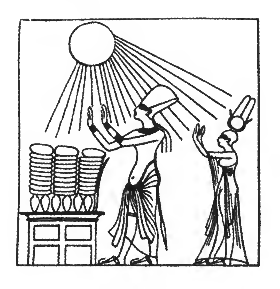

Рис. 68

На них отчетливо видны двенадцать зодиакальных созвездий, лучистое Солнце и другие небесные тела Солнечной системы, но планета Ра, или «планета миллионов лет», изображается как дополнительная планета в собственной *большой небесной лодке позади солнца*, с иероглифом «бог» внутри — это «Атон» Эхнатона.

В чем же смысл этого нововведения — а если точнее, то отступления от официальной религии — Эхнатона? В основе его «отступничества» лежит старый спор, который произошел 720 лет назад, — спор о *времени*. Тогда вопрос стоял так: пришло ли время верховенства Мардука/Ра и началась ли на небе Эра Овна? Эхнатон сместил фокус с Небесного Времени (зодиакальных часов) на Божественное Время (период обращения Нибиру). Вопрос теперь формулировался так: когда небесный бог появится вновь и станет видимым — «прекрасным на горизонте неба»?

Величайшей ересью в глазах жрецов Ра/Амона могло стать возведение специального монумента в честь *бенбена* — объекта, которому поклонялись в далеком прошлом

как средству передвижения, на котором Ра прибыл на Землю с небес (рис. 70). На наш взгляд, это свидетельствует, что связанное с Атоном ожидаемое событие было Возвращением на только Планеты Богов, но и еще одним прибытием, *вторым пришествием самих богов!*

Мы приходим к выводу, что именно в этом и состояло нововведение Эхнатона. Вопреки мнению жреческой верхушки и, по их убеждению, преждевременно, он объявил о приходе нового мессианского времени. Ересь усугублялась тем, что утверждения Эхнатона о возвращении Атона сопровождались заявлениями личного характера: Эх-

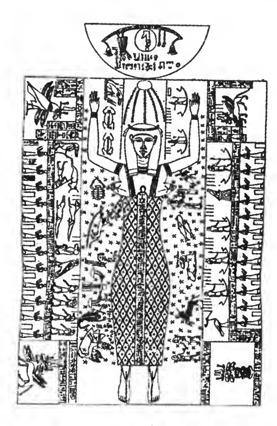

Рис. 69

натон все чаще называл себя пророком, сыном бога, «который вышел из тела бога», и поэтому лишь ему одному открыт божий замысел:

> Ты в моем сердце, и нет другого, который познал бы тебя... кроме твоего сына Неферхепрура — единственного для Ра. Ты даешь, чтобы он был сведущим в твоих помыслах...

Это тоже было неприемлемо для фиванских жрецов Амона. Сразу же после смерти Эхнатона (по неизвестной причине) они восстановили почитание Амона — Невидимого бога — и сровняли с землей все, что построил Эхнатон.

О том, что эпизод с Атоном в Египте и введение юбилея — «года овна» — были отголосками всеобщего ожидания Возвращения небесного «звездного бога», свидетельствует еще одно библейское упоминание об овне, еще одно проявление *отсчета до Возвращения.*

Это рассказ об одном необычном инциденте в конце Исхода, изобилующий загадками и заканчивающийся божественным откровением о том, что должно произойти.

В Библии многократно повторяется, что гадание по

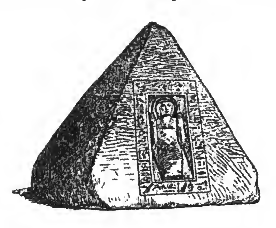

Рис. 70

внутренностям животных, предсказания, заклинания, колдовство и предсказание судьбы являются оскорблением Иеговы — все разновидности магии, практиковавшиеся другими народами, были запрещены израильтянам. В то же время Ветхий Завет утверждал — устами самого Иеговы, — что сны, оракулы и видения могут быть законными средствами общения с богом. Именно это отличие объясняет, почему в Книге Чисел три длинные главы (22 — 24) рассказывают — одобрительно! — о провидце и предсказателе, который не был израильтянином. Этого человека звали Валаам.

События, описанные в этих главах, произошли после того, как израильтяне («сыны Израиля» в Библии) покинули Синайский полуостров, обогнули Мертвое море с востока и двинулись на север. Когда они встречались с небольшими царствами к востоку от Мертвого моря и реки Иордан, Моисей просил у царя разрешения пройти через его земли, но обычно получал отказ. Израильтяне, только что разгромившие амореев, которые не пропустили их через свою территорию, «остановились на равнинах Моава, при Иордане, против Иерихона» и ждали от царя моавитян разрешения двигаться дальше.

Не желая пропускать многочисленный народ, но опасаясь вступать с ним в конфликт, моавитский царь — «Валак, сын Сепфоров» — придумал уловку. Он отправил послов к знаменитому провидцу Валааму, сыну Веора, с просьбой, чтобы он проклял «народ сей», и тогда царь сможет победить чужаков и прогнать их со своей земли.

Послы приезжали к Валааму несколько раз, прежде чем он уступил их просьбе. Сначала в доме Валаама (где-то поблизости от реки Евфрат), а затем по пути в Моав провидцу являлся Ангел Господень (*малах* на древнееврейском, что в буквальном переводе означает «посланник»), иногда видимый, иногда невидимый. Ангел позволяет Валааму исполнить поручение царя, но с условием, что Валаам будет делать лишь то, что скажет Бог. Как это ни удивительно, но Валаам называет Иегову «мой бог», ко-

гда пересказывает это условие сначала послам царя, а затем и самому Валаку.

Затем царь моавитян несколько раз пытается получить пророчество Валаама. Он приводит Валаама на вершину холма, откуда виден весь лагерь израильтян, и по указанию прорицателя строит семь алтарей, приносит в жертву семь тельцов и семь овнов и ждет божественного откровения, но слышит из уст Валаама не проклятие, а благословение израильтянам.

Настойчивый царь ведет Валаама на другую гору, с которой виден край лагеря израильтян, и процедура повторяется. Но пророчество Валаама вновь благоприятно для израильтян: он говорит, что бог с широко расставленными рогами вывел этот народ из Египта, что этому народу уготовано царство и он должен подняться, подобно льву.

Валак предпринимает еще одну попытку и приводит Валаама на вершину холма, обращенного к пустыне, откуда не виден лагерь израильтян, в надежде, что «угодно будет Богу, и оттуда проклянешь мне его». Но Валаам теперь видит израильтян и их будущее не глазами, а в божественном видении. Во второй раз он видит, что бог с широко расставленными рогами защитил этот народ и вывел его из Египта и что этот народ поднимется, «как лев».

Царь моавитян протестует, но Валаам объясняет ему, что никакое серебро или золото не могут ничего изменить — он произносит лишь то, что бог вкладывает в его уста. Разочарованный царь отпускает Валаама. Однако теперь сам Валаам предлагает царю услугу. Он хочет открыть ему будущее — «что сделает народ сей с народом твоим в последствие времени» — и рассказывает о своем видении, связывая грядущие события со «звездой»:

> Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава, и сокрушает всех сынов Сифовых.
>
> *Числа 24:17*

Рис. 71

Затем Валаам обращается к судьбе идумеев, амаликитян, кениев и других народов, населяющих Ханаан. Те, кто переживет гнев Иакова, падет от руки ассирийцев, а затем придет черед самой Ассирии, которая исчезнет навсегда. Произнеся это пророчество, «встал Валаам и пошел обратно в свое место, а Валак также пошел своею дорогою».

Рассказ о Валааме всегда вызывал споры среди ученых и богословов, но так и не раскрыл свои тайны. В тексте

попеременно упоминаются *элоим* — «боги» во множественном числе — и Иегова, единый и вездесущий Бог. В нем грубо нарушается одна из главнейших заповедей Ветхого Завета — бог, выводящий израильтян из Египта, получает физическое воплощение в виде «овна с широко расставленными рогами». Именно так египтяне изображали Амона (рис. 71)! Одобрительное отношение к предсказателю в Библии, которая запрещает магию, колдовство и прорицание, усиливает ощущение, что изначально это была легенда другого народа. Однако этот рассказ был включен в Ветхий Завет, и ему уделено довольно много места, так что само событие и содержащийся в нем смысл должны были считаться важной предпосылкой для завоевания израильтянами Земли обетованной.

Из текста можно сделать вывод, что Валаам был арамеем и жил в окрестностях реки Евфрат; его пророчества рассказывают не только о судьбе «сынов Иакова» и о месте Израиля в истории, но и о будущем других народов, даже о далекой и еще не превратившейся в империю Ассирии. Таким образом, эти пророчества были отражением более широких, не ограниченных народом Израиля ожиданий той эпохи. Включив эту историю, Библия объединила судьбу израильтян с ожиданиями всего человечества.

Эти ожидания, как свидетельствует рассказ о Валааме, имели два направления — зодиакальный цикл, с одной стороны, и путь «возвращающейся звезды» — с другой.

Зодиакальный аспект сильнее всего проявляется в отношении Эры Овна (и ее бога) во времена исхода и становится пророческим, когда провидец Валаам предсказывает будущее, связывая его со звездными символами Тельца, Овна («семь тельцов и семь овнов» для жертвоприношения) и Льва («трубный царский звук у него») (Книга Чисел, глава 23). А при описании далекого будущего в рассказе о Валааме используется важный термин, который можно перевести как *«конец дней»* — время, когда исполнятся пророчества (Книга Чисел 24:14).

Этот термин напрямую связывает пророчества, касающиеся других народов, с судьбой потомков Иакова, поскольку он был использован самим Иаковом, который на смертном одре предсказывал будущее собравшимся возле него детям: «Соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в конце дней» (Книга Бытия, глава 49). Пророчества для каждого из двенадцати племен Израиля связаны с двенадцатью зодиакальными созвездиями.

А что же звезда Иакова, о которой говорит Валаам?

В научных и богословских спорах она обычно рассматривается в астрологическом, а не астрономическом контексте и чаще всего понимается как иносказание. Но что, если речь шла о реальной звезде — планете, появление которой предсказывал пророк, но которая была еще не видна?

А что, если Валаам, подобно Эхнатону, имел в виду возвращение Нибиру? Следует понимать, что такое возвращение было бы экстраординарным событием, которое наблюдается один раз в несколько тысяч лет, событием, которое предвещает самые серьезные изменения в судьбе богов и людей.

И это не риторический вопрос. Ход истории свидетельствовал, что это чрезвычайно важное событие уже не за горами. Примерно через сто лет ожидания и предсказания относительно Возвращающейся Планеты, которые мы находим в Книге Исход, в рассказе о Валааме и в действиях Эхнатона в Египте, стали появляться и в самом Вавилоне. Самым важным ключом к пониманию этих широко распространившихся ожиданий был символ креста.

В эту эпоху власть в Вавилоне принадлежала династии касситов, о чем уже упоминалось выше. В самом Вавилоне почти не осталось свидетельств их правления, поскольку эти цари не заботились о ведении царских анналов. Однако после них остались красноречивые изображения и международная переписка — на глиняных табличках.

Именно на развалинах Ахетатона, столицы фараона Эхнатона, — это место в Египте теперь известно как

Тель-эль-Амарна — были найдены знаменитые «таблички Тель-эль-Амарны». Из 380 глиняных табличек почти все, за исключением трех, были написаны на аккадском языке, который в ту эпоху служил языком международного общения. Некоторые из табличек представляют собой копии писем фараона, отосланных из Египта, однако подавляющее большинство — это послания иноземных правителей.

Найденное собрание оказалось дипломатическим архивом Эхнатона, а большую часть его содержимого составляли письма от вавилонских царей!

Может быть, Эхнатон посредством переписки со своими собратьями в Вавилоне хотел рассказать о новой религии Атона? Этого мы не знаем, поскольку у нас есть лишь письма царя Вавилона к Эхнатону, в которых тот жалуется, что поставки золота сокращаются, что его послы были ограблены по пути в Египет или что египетский фараон забыл поинтересоваться его здоровьем. Тем не менее частый обмен послами и другими представителями, предложения породниться при помощи брака, а также тот факт, что царь Вавилона называет египетского фараона братом, позволяют сделать вывод, что правитель Вавилона знал о религиозных переменах в Египте. И если Вавилон спрашивал: «Что это за «Ра как Возвращающаяся Звезда?», то Вавилон должен был понимать, что имеется в виду «Мардук как Возвращающаяся Планета» — *Нибиру, летящая назад по своей орбите.*

В Месопотамии традиции наблюдения за небом были гораздо старше и совершеннее египетских, и поэтому вполне возможно, что царские астрономы Вавилона пришли к выводам относительно возвращения Нибиру без помощи египтян и даже раньше египтян. Как бы то ни было, в XIII в. до н. э. касситские цари Вавилона стали разными способами сигнализировать о серьезных переменах в области религии.

В 1260 г. до н. э. на вавилонский трон взошел новый царь, взявший себе имя Кадашман-Эллиль — теофориче-

ское имя, неожиданно указывавшее на почитание Энлиля. И это не был случайный жест, потому что его преемники из числа касситских царей в течение следующего столетия брали себе теофорические имена, которые свидетельствовали о поклонении не только Энлилю, но и Ададу — необычное явление, указывающее на желание религиозных перемен. На ожидание чего-то особенного указывают и памятники, которые назывались *кидурру* — «за-

Рис. 72

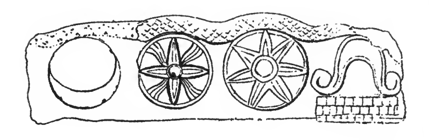

Рис. 73

кругленные камни», которые устанавливались как пограничные знаки. На них наносился текст, излагавший пограничный договор (или жалование земли), а также клятвы соблюдать его; кидурру обычно освящались символами небесных богов. Часто на таких камнях изображали все двенадцать знаков зодиака (рис. 72), а над ними символы Солнца, Луны и Нибиру. На другом изображении (рис. 73) мы видим Нибиру в компании Земли (седьмая планета) и Луны (а также ножа для перерезания пуповины, символа Нинмах).

Примечательно, что теперь планета Нибиру обозначалась не крылатым диском, а новым символом — крестом с расходящимися лучами, что соответствовало древнему шумерскому описанию планеты Нибиру как «пересекающей небо».

Этот способ изображения давно недоступной для наблюдения планеты Нибиру становился все более распространенным, и вскоре касситские цари Вавилона упростили его до обычного креста и заменили им символ Крылатого Диска на царских печатях (рис. 74). Этот символ в виде креста, очень похожий на мальтийский крест христиан, в научных трудах, посвященных древней символике, называется «касситским крестом». Как свидетельствует другой рисунок, крест обозначал планету, явно отличную от Солнца, которая изображалась отдельно рядом с полумесяцем Луны и шестиконечной звездой, обозначавшей Марс (рис. 75).

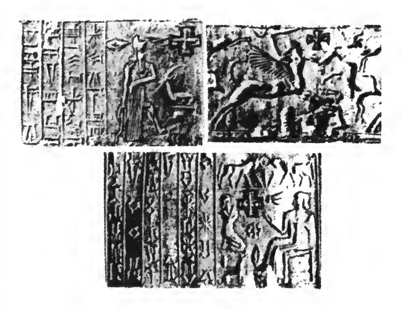

Рис. 74

С началом первого тысячелетия до н. э. символ креста, которым обозначали Нибиру, распространился из Вавилона на печати соседних земель. В отсутствие религиозных или литературных текстов касситов можно лишь предполагать, что эти изменения в символике сопровождались мессианскими ожиданиями. Как бы то ни было,

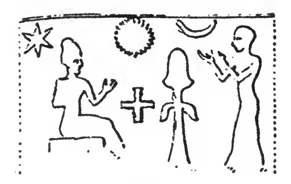

Рис. 75

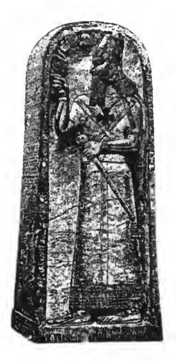

Рис. 76

они усилили яростные атаки верных Энлилю государств — Ассирии и Элама — на Вавилон, а также их сопротивление гегемонии Мардука. Эти атаки отсрочили, но не предотвратили принятие символа в виде креста в самой Ассирии. Памятники древним царям свидетельствуют, что ассирийские цари открыто носили крест на груди, около сердца (рис. 76) — точно так же, как его носят сегодня набожные католики. Это был важный жест — с точки зрения и религии, и астрономии. Тот факт, что крест получил широкое распространение, подтверждается найденными в Египте изображениями, на которых царь-бог, подобно своим ассирийским собратьям, носил на груди знак в виде креста (рис. 77).

Принятие креста как эмблемы Нибиру в Вавилоне, Ассирии и других землях нельзя отнести к неожиданным

нововведениям. Эта символика использовалась и раньше — шумерами и аккадцами. *«Пусть имя будет ей — «Пересекающая небо»,* — говорится о Нибиру в мифе о сотворении мира. Соответственно, символ планеты в виде креста применялся в шумерском письме для обозначения Нибиру, но он *всегда указывал на ее возвращение, когда она снова становится видна.*

В мифе о сотворении мира «Энума элиш» прямо сказано, что после Небесной Битвы с Тиамат пришелец облетел по вытянутой орбите вокруг Солнца и вернулся к месту сражения. Поскольку Тиамат вращается вокруг Солнца в плоскости, называемой эклиптикой (как и остальные планеты Солнечной системы), именно в эту плоскость должен был вернуться пришелец; а когда это происходит, его орбита *пересекает плоскость эклиптики.* Простой

Рис. 77

способ проиллюстрировать это явление — показать орбиту известной кометы Галлея (рис. 78), которая в сильно уменьшенном масштабе повторяет орбиту Нибиру: комета приближается к Солнцу с юга, из-под плоскости эклиптики поблизости от Урана. Далее ее орбита изгибается над эклиптикой и огибает Солнце, проходя мимо Сатурна, Юпитера и Марса, а затем уходит вниз и вновь пересекает плоскость эклиптики недалеко от места Небесной Битвы между Нибиру и Тиамат — «Пересечение» (отмечено «X») — чтобы исчезнуть в космосе и вновь вернуться, подчиняясь своей судьбе.

Как утверждает «Энума элиш», на *Пересечении*, в этой точке небес и времени, планета аннунаков становится *Планетой Креста*:

> Планета НИБИРУ:
> Перекрестье Небес и Земли займет она.
> Ни выше, ни ниже остальные не пересекут ее путь.
> Им предназначено ждать ее появления.
>
> Планета НИБИРУ:
> Планета, сверкающая в небесах.

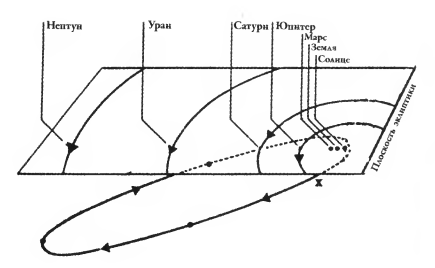

Рис. 78

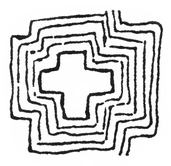

Рис. 79

Она занимает центральное место;
Ей другие должны выражать почтение.

Планета НИБИРУ:
Она без страха к средине Тиамат стремится.
Пусть имя будет ей — «Пересекающая небо», —
планете, чья судьба — сердце Небес занять.

Шумерские тексты, рассказывающие о важнейших событиях в истории человечества, содержат конкретные данные о периодичности появления планеты аннунаков — приблизительно каждые 3600 лет, — причем это всегда происходит в переломные моменты для Земли и людей. Именно в такие моменты планету называли Нибиру, а ее символом — даже у древних шумеров — был крест.

Первые свидетельства этого относятся к Всемирному потопу. Некоторые тексты, рассказывающие о потопе, связывают это стихийное бедствие с появлением небесного бога Нибиру в Эру Льва — в одном из текстов говорится, что «созвездие Льва измеряет воды бездны». Другие источники описывают появление Нибиру во время потопа в виде яркой звезды и изображают ее соответственно (рис. 79).

Когда они возгласят: «Потоп!» —
Тогда бог Нибиру...
Владыка, чья сияющая корона налита ужасом;
Каждый день он зажигается внутри Льва.

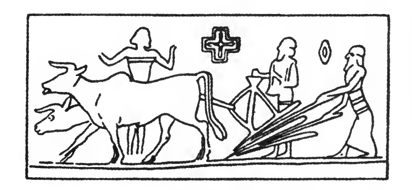

Рис. 80

Планета появлялась вновь и снова становилась Нибиру, когда человечеству было даровано земледелие и скотоводство, в середине VIII в. до н. э.; на изображениях (цилиндрических печатях), иллюстрирующих зарождение сельского хозяйства, для обозначения видимой в земном небе Нибиру используется символ креста (рис. 80).

И, наконец, самым памятным для шумеров было последнее появление планеты приблизительно в 4000 г. до н. э. в Эру Тельца, когда на Землю с государственным визитом прибыли Ану и Анту. В их честь был основан город, впоследствии известный как Урук, а со ступеней построенного зиккурата можно было наблюдать за появлением

Рис. 81

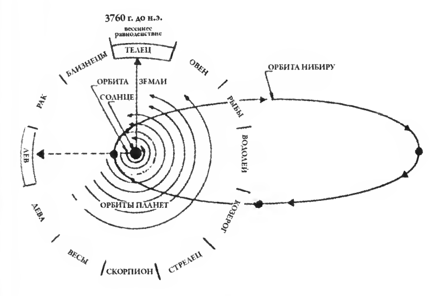

Рис. 82

планет в темнеющем закатном небе. Когда в небе стала видна Нибиру, послышался крик: «Образ Создателя взошел!» — и все присутствующие запели гимн в честь «планеты Владыки Ану».

Появление Нибиру в начале Эры Тельца означало, что гелиакический восход — когда занимается заря, но горизонт еще темный и на нем можно различить звезды — происходил на фоне созвездия Тельца. Однако быстро движущаяся планета Нибиру обогнула Солнце и вскоре вновь опустилась, чтобы пересечь плоскость вращения планет (эклиптику) в точке Пересечения. Теперь пересечение плоскости эклиптики наблюдалось на фоне созвездия Льва. В некоторых древних изображениях на цилиндрических печатях и астрономических таблицах символ креста использовался для указания Нибиру, приблизившейся к Земле в Эру Тельца, когда ее пересечение эклиптики наблюдалось в созвездии Льва (изображение на цилиндрической печати, рис. 81 и схема на рис. 82).

Таким образом, замена Крылатого Диска крестом не была нововведением; это возвращение к тому, как небесного Владыку изображали в древности — но только в те времена, когда его вытянутая орбита пересекала эклиптику и он становился Нибиру.

Как и в прошлом, возрожденный символ креста означал повторное появление, или *Возвращение.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ДЕНЬ ГОСПОДА

В начале последнего тысячелетия до н. э. появление символа креста было предвестником Возвращения. Тогда же храм Иеговы в Иерусалиме навечно связал это священное место с ходом исторических событий и с мессианскими ожиданиями человечества. Время и место нельзя считать совпадениями — грядущее Возвращение определяло освящение бывшего центра управления миссией.

По сравнению с могущественными империями той эпохи — Вавилоном, Ассирией, Египтом — иудейское царство выглядело просто карликом. По сравнению с величием имперских столиц — Вавилона, Ниневии, Фив — с их священными территориями, зиккуратами, храмами, аллеями для процессий, резными воротами, грандиозными дворцами, священными прудами и речными гаванями, Иерусалим был маленьким городом с наскоро возведенными стенами и плохим водоснабжением. Тем не менее по прошествии нескольких тысяч лет именно Иерусалим все еще жив — в наших сердцах и в заголовках газет, — тогда как величие столиц других народов превратилось в пыль.

В чем же дело? В храме Иеговы, который был построен в Иерусалиме, и в его пророках, предсказания которых сбылись. Люди до сих пор верят, что их пророчества содержат ключ к будущему.

Связь евреев с Иерусалимом, и в особенности с горой Мория, уходит корнями в эпоху Авраама. После того как Авраам выполнил поручение и защитил космопорт во

время «войны царей», его встретил Мельхиседек, *царь Ир-Шалема* (Иерусалима), «священник Бога Всевышнего». Здесь Авраам, в свою очередь, принес клятву «Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли». На этом же месте Авраам заключил завет с Богом после того, как его вера выдержала испытание. Тем не менее прошла еще тысяча лет, прежде чем пришло подходящее время и сложились необходимые условия для строительства храма.

Библия говорит об уникальности Иерусалимского храма. И это соответствует действительности — он был задуман для сохранения «связи небо — земля», ДУР.АН.КИ шумерского Ниппура.

> В четыреста восьмидесятом году по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в четвертый год царствования Соломонова над Израилем, в месяц Зиф, который есть второй месяц, начал он строить храм Господу.

Так описывается в 3-й Книге Царств (6:1) памятное начало строительства храма Иеговы в Иерусалиме царем Соломоном с указанием точной даты этого события. Это был очень важный, судьбоносный шаг, последствия которого ощущаются и сегодня. Следует также отметить, что именно в это время в Вавилоне и Ассирии приняли крест как предвестник Возвращения...

Полная драматизма история Иерусалимского храма начинается не с Соломона, а с царя Давида, отца Соломона. История о том, как он стал царем Израиля, раскрывает божественный замысел: подготовить будущее, воскресив прошлое.

Давид, пробыв на троне 40 лет, оставил потомкам значительно расширившееся царство, которое простиралось на север до самого Дамаска (и включало Место Приземления!), сборник великолепных псалмов и площадку для храма Иеговы. Место в истории этому царю помогли занять три божественных вестника; Библия называет их по именам: провидец Самуил, пророк Нафан и прозорливец

Гад. Именно Самуилу, жрецу-хранителю Ковчега Завета, было сказано Господом, чтобы он взял юного Давида, сына Иессея, потому что ему суждено быть не пастырем овец, а пастырем Израиля. «И взял Самуил рог с елеем и *помазал его*», чтобы он правил Израилем.

Выбор юного Давида, который пас отцовские стада, в качестве пастыря Израиля вдвойне символичен, поскольку он отсылает нас к золотому веку Шумера. Шумерские цари носили эпитет ЛУ.ГАЛЬ («великий человек»), но стремились получить титул ЭН.СИ, или «справедливый пастырь». Это, как мы вскоре убедимся, было лишь началом — связь Давида и храма с шумерским прошлым гораздо глубже.

Правление Давида началось в Хевроне, к югу от Иерусалима, и этот выбор также полон исторического символизма. В Библии неоднократно упоминается прежнее название Хеврона — Кириаф-Арба, «укрепленный город Арбы». Но кто такой Арба? Библия объясняет, что он «между *сынами Енака* один *человек великий*», — обратите внимание на два термина, которые являются эквивалентами шумерских АННУНАКИ и ЛУ.ГАЛЬ. В Книге Чисел, а затем в Книге Иисуса Навина, в Книге Судей и в Книге Царств Библия неоднократно сообщает, что Хеврон был центром «сынов Енаковых», которых также называли «нефилим», что связывает их с исполинами из главы 6 Книги Бытия, женившимися на дочерях человеческих. Во времена исхода в Хевроне жили три сына Арбы, и сын Иефонианина Халев по поручению Иисуса Навина захватил город и убил их. Выбрав Хеврон, где его помазали на царство, Давид утвердил себя как наследника царей, связанных с аннунаками из шумерских легенд.

Он правил в Хевроне семь лет, а затем перенес столицу в Иерусалим. Его резиденция — «город Давида» — была построена на горе Сион, к югу от которой, отделенная небольшой долиной, находилась гора Мория (где аннунаками была построена платформа, рис. 83). Давид соорудил *милло*, или «насыпь», чтобы заполнить долину между

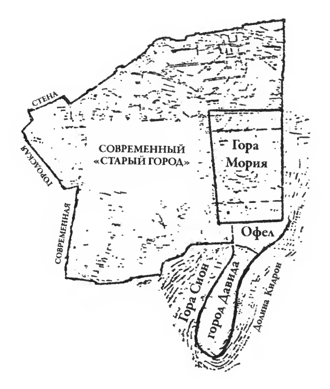

Рис. 83

двумя горами, и это стало первым шагом строительства храма Иеговы. Однако ему было позволено поставить на горе Мория лишь алтарь. Бог через пророка Нафана сообщил Давиду, что он пролил слишком много крови в войнах и поэтому храм построит его сын Соломон.

Расстроенный словами пророка, Давид пошел к Ковчегу Завета (который все еще хранился в передвижном шатре) и «предстал пред лицем Господа». Примирившись с решением Бога, он попросил даровать ему одну милость: в награду за верность дать знак, что храм действительно будет построен и получит божественное благословение. В ту ночь перед Ковчегом Завета, посредством которого Моисей разговаривал с Богом, Давид получил божествен-

ный знак: ему был дан *тавнит* — уменьшенная копия — будущего храма!

Можно было бы усомниться в достоверности этой истории, если бы то, что произошло с царем Давидом и проектом его храма, не совпадало с рассказом о «сумеречной зоне» шумерского царя Гудеа. За тысячу лет до Давида он точно таким же образом получил проект и форму для отливки кирпичей для сооружения храма бога Нинурты в Лагаше.

Умирающий царь Давид созвал в Иерусалим всех вождей Израиля, в том числе глав племен и военачальников, священников и сановников, и рассказал им об обещании Иеговы. Затем в присутствии всех он передал своему сыну Соломону «чертеж притвора и домов его... и чертеж всего, что было у него на душе». Более того, Давид передал Соломону «все сие в письмени от Господа... как Он вразумил меня на все дела постройки» — то есть письменные инструкции, составленные самим Богом (1 Паралипоменон, глава 28).

Древнееврейское слово *тавнит* обычно переводится как «чертеж», и поэтому предполагается, что Давиду был вручен некий чертеж здания. Но в древнееврейском языке слово «чертеж» звучит как *токнит*. С другой стороны, *тавнит* происходит от корня «сооружать, строить, возводить», и поэтому то, что Давид получил и передал своему сыну Соломону, было скорее всего макетом — сегодня мы назвали бы его «моделью в масштабе». При проведении раскопок на Ближнем Востоке археологи действительно нашли масштабные модели колесниц, повозок, кораблей, мастерских и даже многоэтажных храмов.

В библейских Книгах Царств и Паралипоменоне приводятся точные размеры и подробное описание конструкции храма. Его ось проходила с востока на запад, что делало его «вечным храмом», ориентированным на точку равноденствия. Храм был разделен на три части (см. рис. 64), что соответствовало планировке шумерских храмов: передняя часть (*Улам* на древнееврейском), большой цен-

тральный зал (*Экхал* — это древнееврейское слово происходит от шумерского термина Э.ГАЛ, «великая обитель») и Святая Святых для Ковчега Завета. Эта внутренняя часть храма получила название *Двир* («говорящий») — поскольку именно через Ковчег Завета Бог говорил с Моисеем.

Как и в шумерских зиккуратах, которые традиционно строились с учетом шестидесятеричной системы счисления, в храме Соломона также использовалось число «шестьдесят»: длина главной части (зала) составляла 60 локтей, ширина 20 локтей (60:3), а высота 120 (60 × 2) локтей. Размеры Святая Святых составляли 20 на 20 локтей — достаточно, чтобы вместить Ковчег Завета с двумя золотыми херувимами (их крылья соприкасались). Легенды и текстологические свидетельства указывают, что Ковчег был установлен на той самой скале, где Авраам собирался принести в жертву своего сына Исаака; ее название *Эбен Шетиях* переводится с древнееврейского как «краеугольный камень», и, согласно еврейским легендам, от этого камня будет воссоздан мир. В настоящее время над камнем построен храм Скалы (рис. 84). (Более подробный рассказ о священной скале, таинственной пещере в ней и тайных подземных ходах читатель может найти в книге «Колыбели цивилизаций.)

Несмотря на то что по своим размерам храм не мог сравниться с возносящимися до небес зиккуратами, законченный, он представлял собой величественное зрелище; он не был похож ни на один храм в этой части света. При его строительстве не использовалось железо и железные инструменты (а также при проведении богослужений — вся утварь была медная или бронзовая), а само здание изнутри было облицовано золотом; даже гвозди, державшие золотые пластины, тоже были золотыми. Для украшения храма потребовалось огромное количество золота (только для Святая Святых 600 талантов, а для гвоздей 50 шекелей) — так много, что царь Соломон снарядил специальную флотилию, чтобы доставлять золото из Офира (считается, что это место на юго-востоке Африки).

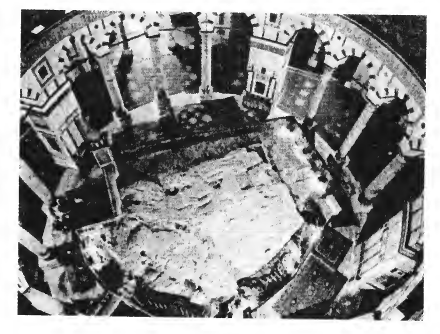

Рис. 84

Библия не приводит объяснений ни запрету использовать железо, ни золотой облицовке внутри храма. Можно лишь предполагать, что железо было отвергнуто из-за его магнитных свойств, а золото применялось потому, что это лучший проводник электричества.

Следует также отметить, что два других святилища, облицованных изнутри золотом, находятся в другой части света. Во-первых, главный храм в Куско, перуанской столице инков, где поклонялись Виракоче, великому богу Южной Америки. Храм носил название *Кориканча* («золотая ограда»), потому что его святая святых изнутри была полностью облицована золотом. Второй храм — это Пума-Пунку на берегу озера Титикака в Боливии, неподалеку от знаменитых руин Тиауанако. Развалины здесь представляют собой остатки четырех каменных зданий, каждое из которых (стены, пол и потолок) было вырезано из одного колоссального каменного блока. Четыре поме-

щения изнутри были полностью облицованы золотыми пластинами, державшимися на золотых гвоздях. Описывая эти сооружения (и их разграбление испанцами) в книге «Потерянные царства», я предположил, что Пума-Пунку был построен для Ану и Анту, прибывших на Землю приблизительно в 4000 г. до н. э.

По свидетельству Библии, на строительстве храма в течение семи лет трудились десятки тысяч рабочих. Но каково же было назначение этого Дома Господа? Когда все было готово, священники торжественно внесли в храм Ковчег Завета и установили его в Святая Святых. После этого занавеси, отделявшие Святая Святых от большого зала, были подняты, и «дом Господень наполнило облако, и не могли священники стоять на служении». Затем Соломон обратился к Богу с благодарственной молитвой и сказал:

> Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле; я построил храм в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе во веки...
>
> Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил. Но призри на молитву раба Твоего и на прошение его.

«И явился Господь Соломону ночью и сказал ему: Я услышал молитву твою и избрал Себе место сие в дом жертвоприношения... Я услышу с неба и прощу грехи их... И ныне Я избрал и освятил дом сей, чтобы имя Мое было там во веки» (2 Паралипоменон, главы 6—7).

Древнееврейское слово *шем* — здесь и раньше, в первых строфах главы 6 Книги Бытия — обычно переводится как «имя». В книге «Двенадцатая планета» я высказал предположение, что изначально и в соответствующем контексте этот термин обозначал то, что египтяне называли «небесной лодкой», а шумеры МУ — «небесным кораблем» богов. Соответственно, Иерусалимский храм, построенный на каменной платформе, с Ковчегом Завета, установленным на священной скале, должен был служить земной

связью с небесным божеством — как для коммуникации, так и для приземления его небесного корабля!

Во всем храме не было ни одной статуи, ни одного идола или изображения. Единственный почитаемый объект — это Ковчег Завета, и «не было в ковчеге ничего, кроме двух скрижалей, которые положил Моисей».

В отличие от месопотамских храмов-зиккуратов — от храма Энлиля в Ниппуре до храма Мардука в Вавилоне, — это здание не было обителью бога, где он жил, ел, спал и совершал омовения. Это был молитвенный дом, место контакта с божественным; это был храм божественного присутствия того, кто живет среди облаков.

Говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать; особенно справедливо это изречение, когда в нашем распоряжении мало слов, но много убедительных изображений.

Примерно в то же время, когда в Иерусалиме был построен и освящен храм живущего в облаках бога, произошли заметные перемены в священной глиптике — изображении божественного — тех мест, где такие изображения были распространены и разрешены, в первую очередь в Ассирии. В них появляется изображение бога Ашура как «живущего в облаках» — вся фигура или только рука, держащая лук (рис. 85). Это изображение ассоциируется со словами Библии о появившемся в облаках луке — божественном знаке после окончания потопа.

Приблизительно через сто лет в ассирийской глиптике появился новый вариант бога в облаке. Они получили название «божества в крылатом диске» и представляли собой изображение бога, помещенного внутрь крылатого диска — отдельно (рис. 86a) или соединяющего Землю (семь точек) и Луну (полумесяц) (рис. 86b). Совершенно очевидно, что эти изображения отражали надежды на возвращение не только планеты, но и ее божественных обитателей, возможно, во главе с самим Ану.

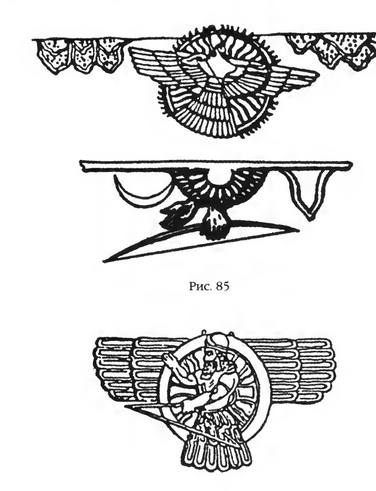

Рис. 85

Рис. 86а

Изменения в глифах и символах, начавшиеся со знака креста, были проявлением более глубоких ожиданий, серьезных изменений и масштабных приготовлений, обусловленных грядущим Возвращением. Однако ожидания и приготовления в Вавилоне отличались от ассирийских. В одном случае их центром стал бог (боги), которые уже были на земле, а в другом ожидания были связаны с богом (богами), которые должны были вернуться.

В Вавилоне ожидания носили по большей части религиозный характер — мессианское возрождение Мардука через его сына Набу. Прилагались серьезные усилия для возрождения — приблизительно в 960 г. до н. э. — священных церемоний *Акиту*, во время которых публично декламировалась поэма «Энума элиш», приписывавшая Мардуку сотворение земли, придание формы небесам (Солнечной системе) и создание человека. Прибытие бога Набу из его храма в Барсиппе (к югу от Вавилона) для того, чтобы принять участие в церемониях, стало одним из важных признаков возрождения. Соответственно, вавилонские цари, правившие в период 900—730 гг. до н. э., снова стали брать себе имена, связанные с Мардуком, а также с Набу.

Изменения в Ассирии носили скорее геополитический характер; историки считают это время — приблизительно 960 г. до н. э. — началом неоассирийского периода. Помимо надписей на памятниках и стенах храмов, основным источником сведений об Ассирии той эпохи служат царские анналы, в которых правители подробно, год за годом, описывали все свои деяния. Судя по этим записям, их главным занятием были завоевательные походы. Ассирийские цари отличались беспрецедентной агрессивностью и начинали одну военную кампанию за другой,

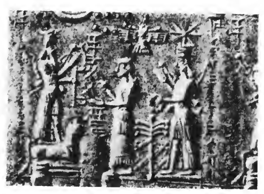

Рис. 86b

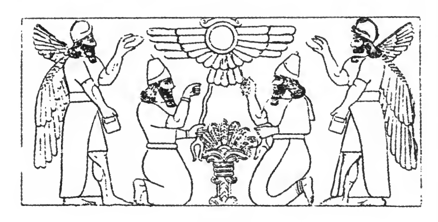

Рис. 87а

стремясь утвердиться не только на землях древнего Шумера и Аккада, но также на территориях, которые они считали важными для Возвращения — захватить места, связанные с космосом.

О том, что именно такова была цель военных кампаний, свидетельствуют не только их жертвы, но также грандиозные барельефы на стенах ассирийских дворцов, датируемых IX и VIII вв. до н. э. (их можно увидеть в крупнейших музеях мира). Как на одной из цилиндрических печатей, на них изображен царь и верховный жрец в сопровождении крылатых херувимов — «астронавтов»-ануннаков — по обе стороны от Дерева Жизни; они приветствуют бога, спускающегося в крылатом диске (рис. 87а, 87b). Ожидалось божественное прибытие!

Историки связывают начало неоассирийского периода с появлением новой царской династии, когда на престол Ниневии взошел Тиглат-Паласар II. Правление его сына и внука было отмечено улучшением положения внутри страны, а также завоеваниями и аннексиями. Интересно, что первой целью ассирийцев стал район реки Хабур с крупным торговым и религиозным центром Харраном.

Последующие правители этой династии начали завоевательные походы именно отсюда. Ассирийские цари,

часто бравшие себе имена своих прославленных предшественников (отсюда нумерация I, II, III и так далее), расширили свою власть во всех направлениях, уделяя особое внимание прибрежным землям и горам *Ла-ва-ан* (Ливана). Приблизительно в 860 г. до н. э. Ашшурбанипал II — он носил изображение креста на груди (см. рис. 76) — хвастался тем, что захватил финикийские прибрежные города Тир, Сидон и Гевал (Библос), а также высокие Кедровые горы с их священным Местом Приземления аннунаков.

Его сын и наследник Салманасар III сообщал об установке здесь памятной стелы, называя это место *Бит Адини*. Это название в буквальном переводе означает «древняя обитель» — именно под таким именем это место было известно библейским пророкам. Пророк Иезекииль обвинял царя Тира в том, что он возомнил себя богом, потому что владел священным местом и ходил по его «огненным камням». Пророк Амос упоминал это место, когда говорил о грядущем *Дне Господа*.

Как и следовало ожидать, затем внимание ассирийцев переключилось на второе место, связанное с космосом.

Рис. 87b

После смерти Соломона его царство распалось на два: Иудею (со столицей Иерусалим) на юге и Израиль на севере (там жили десять племен Израиля). На своем самом известном памятнике, «черном обелиске», ассирийский царь Салманасар III запечатлел сцену получения дани от израильского царя Иегу: вассал изображен на коленях, а над всеми висит Крылатый Диск, символ Нибиру (рис. 88).

И Библия, и анналы ассирийских царей рассказывают о последующем вторжении в Израиль царя Тиглат-Паласара III (744—727 гг. до н. э.), что привело к утрате самых богатых провинций и частичной ссылке вождей Израиля. Затем, в 722 г. до н. э., его сын Салманасар IV завоевал все, что осталось от Израиля, и угнал в плен все население царства, заменив его пришельцами; десять племен Израиля исчезли, и их судьба так и осталась загадкой. (Еще одна загадка — история о том, как по возвращении из Израиля Салманасар был внезапно свергнут и его сменил другой сын Тиглат-Паласара.)

Ассирийцы, уже захватившие Место Приземления, теперь находились в двух шагах от своей конечной цели,

Рис. 88

Иерусалима. Но они медлили с решающим наступлением. Библия приписывает это воле Иеговы, а по версии ассирийцев, их действия в Иудее и Израиле отражали их действия по отношению к Вавилону и к Мардуку.

После захвата связанного с космосом места в Ливане — но еще до начала наступления на Иерусалим — ассирийцы предприняли беспрецедентную попытку примириться с Мардуком. В 729 г. до н. э. Тиглат-Паласар III прибыл в Вавилон, вошел на священную территорию и «взял Мардука за руки». Этот жест имел огромное религиозное и дипломатическое значение; жрецы Мардука одобрили примирение, пригласив Тиглат-Паласара разделить с богом таинство священной трапезы. После этого сын Тиглат-Паласара Саргон II предпринял поход на древние земли Шумера и Аккада и после захвата Ниппура вернулся в Вавилон. В 710 г. до н. э. он последовал примеру своего отца и «взял Мардука за руки» во время празднования нового года.

Захватить оставшийся космический объект выпало наследнику Саргона Синаххерибу. Наступление на Иерусалим в 704 г. до н. э. во времена правления царя Езекии, подробно описано и в анналах Синаххериба, и в Библии. Но если Синаххериб рассказывает лишь об успешном захвате небольших городов Иудеи, то в Библии представлен подробный рассказ об осаде Иерусалима сильной ассирийской армией, которую при помощи чуда уничтожил Иегова.

Окружив Иерусалим, ассирийцы предприняли психологическую атаку, пытаясь лишить мужества собравшихся на стенах защитников города и понося их бога Иегову. Услышав эти слова, царь Езекия разорвал на себе одежды, вошел в храм и обратился за помощью к богу: «Господи Боже Израилев, сидящий на Херувимах!» Пророк Исайя передал ему божественное пророчество: ассирийский царь никогда не войдет в город, а вернется домой поверженный и там будет убит.

> И случилось в ту ночь: пошел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот все тела мертвые. И отправился, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии.
>
> *4-я Книга Царств 19: 35-36*

Чтобы убедить читателя в исполнении всего пророчества, Библия продолжает рассказ об ассирийском царе: «И когда он поклонялся в доме Нисроха, бога своего, то Адрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую. И воцарился Асардан, сын его, вместо него».

Этот библейский постскриптум удивительно точен: Синаххериб действительно был убит сыновьями в 681 г. до н. э. Во второй раз ассирийский царь, нападавший на Израиль или Иудею, умирал насильственной смертью после возвращения домой.

Пророчество — предсказание того, что должно случиться, — по определению является выражением ожиданий пророка, однако в случае библейских пророков этим дело не ограничивалось. С самого начала, как указывалось в Книге Левит, пророк был не «прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых» — довольно полный список разнообразных предсказателей судьбы соседних народов. Его миссия как *набиха* — «представителя» — состояла в том, чтобы передавать царям и народу слова Иеговы. Как прямо сказано в молитве Езекии, сыны Израиля были избранным народом, а сам Иегова — «один Бог всех царств земли».

В Библии упоминается много пророков, начиная с Моисея, но только книги пятнадцати из них вошли в состав Священного Писания. Среди них три «старших» — Исайя, Иеремия и Иезекииль — и двенадцать «младших». Их эпоха началась с Амоса в Иудее (приблизительно 760 г. до н. э.) и Осии в Израиле (750 г. до н. э.) и закончилась

Малахией (приблизительно 450 г. до н. э.). По мере того как оформлялись ожидания Возвращения, геополитика, религия и реальные события объединялись и формировали основу библейского пророчества.

Библейские пророки выступали в качестве хранителей веры и были моральным и этическим компасом для царей и народа; они также наблюдали за международными событиями и предсказывали их, обладая удивительно точными сведениями о том, что происходит в далеких землях, а также глубоким знанием истории, географии, торговых путей и военных походов. Таким образом, они объединяли знания о настоящем с пониманием прошлого, чтобы предсказывать будущее.

Для еврейских пророков Иегова был не только *Эл Элион* — Всевышним — и не только богом богов, *Эл Элоим*, но и универсальным богом — богом всех народов, всей земли и всей Вселенной. Несмотря на то что его обитель находилась в вышине небес, он заботился о своем творении — Земле и населяющих ее людях. Все происходящее подчинялось его воле, которую он передавал через своих посланников — ангелов, царей или народов. Усвоив шумерский взгляд на разницу между предначертанным Роком и Судьбой, на которую можно повлиять, пророки верили в возможность предсказания будущего, поскольку оно уже предопределено, однако по пути к этому будущему кое-что можно изменить. Так, например, Ассирия иногда называлась орудием божьего гнева, служившим для наказания других народов, но если ассирийцы проявляли особую жестокость или преступали границы дозволенного, то они сами становились объектом наказания.

Пророки осуществляли двустороннюю связь в отношении не только текущих событий, но и будущего. Так, например, Исайя предсказывал, что человечеству следует готовиться к Дню Гнева, когда все народы (включая израильтян) будут судимы и наказаны, а также предвидел наступление идиллической эпохи, когда «волк будет жить

вместе с ягненком», люди перекуют мечи на орала, а Сион станет светочем для всех народов.

На протяжении многих столетий это противоречие ставило в тупик библеистов и богословов, однако тщательное изучение слов пророка приводит к удивительному открытию: о Судном дне он говорит как о *Дне Господа*, а мессианская эпоха ожидалась в *Конце Дней*, и эти два понятия не были ни синонимами, ни одновременными событиями. Это два разных события, которые должны произойти в разное время:

> Одно, или День Господа, или Судный день, уже грядет.
> Второе, возвещающее о начале эры благоденствия, случится в отдаленном будущем.

Может быть, слова, произнесенные в Иерусалиме, были эхом дискуссий в Ниневии и Вавилоне о том, какой из временных циклов следует применять для предсказания будущего богов и людей — Божественное Время орбиты Нибиру или зодиакальное Небесное Время? Вне всякого сомнения, к концу VIII века до н. э. во всех трех столицах поняли, что эти два временных цикла не совпадают. В Иерусалиме библейские пророки, предсказывавшие наступления Дня Господа, на самом деле говорили о возвращении Нибиру.

Библия с самого начала, с пересказа сокращенного варианта шумерского мифа о сотворении мира в главе 1 Книги Бытия, признавала существование Нибиру и периодического возвращения планеты в окрестности Земли, считая Нибиру еще одним — в данном случае небесным — проявлением Иеговы как бога всей Вселенной. В Псалтыре и Книге Иова говорится о Небесном Владыке, который совершает круг в небе. В них вспоминается первое появление этого небесного Владыки — когда он столкнулся с Тиамат (в Библии она носит имя *Техом* и прозвище *Рахаб* или *Раба,* что значит «великая»), сокрушил ее, создал небеса и «кованый браслет» (пояс астерои-

дов) и «подвесил землю в пустоте», — а также время, когда Небесный Владыка вызвал потоп.

Появление Нибиру и небесная битва, результатом которой стала вытянутая орбита Нибиру, прославляются в величественном Псалме 19:

> Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь...
>
> Он выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще: от края небес исход его, и шествие его до края их...

Именно приближение Небесного Владыки в преддверии Великого потопа провозглашалось предвестником того, что произойдет во время следующего его возвращения (Псалом 77: 6, 17-19):

> Буду вспоминать о делах Господа; буду вспоминать о чудесах Твоих древних...
>
> Облака изливали воды, тучи издавали гром, и стрелы Твои летали. Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали вселенную; земля содрогалась и тряслась.

Пророки считали эти древние события указанием, что следует ожидать в будущем. Они полагали, что в День Господень (цитата из пророка Иоиля) «потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет... велик День Господень и весьма страшен».

На протяжении трех столетий пророки доносили слово Господа до Израиля и всех других народов. Первым из пятнадцати пророков, книги которых вошли в Библию, был Амос; он стал представителем Бога *(набихом)* приблизительно в 760 г. до н. э. Его пророчества относятся к трем периодам, или фазам: он предсказал нападение ассирийцев в ближайшем будущем, грядущий Судный день, а также будущую эпоху мира и изобилия. Он говорит от имени Господа Бога, который открывает «тайны рабам

Своим, пророкам», и описывает День Господень как день, когда бог произведет «закат солнца в полдень» и омрачит «землю среди светлого дня». Обращаясь к тем, кто поклоняется планетам и звездам своих богов, он сравнивает грядущий День Господень с событиями потопа, когда бог «день делает темным как ночь, призывает воды морские и разливает их по лицу земли», и предупреждает их при помощи риторических вопросов (Амос 5:18):

> Горе желающим Дня Господня! для чего вам этот День Господень? он тьма, а не свет.

Полвека спустя пророк Исайя связал пророчества Дня Господа с конкретным местом, «горой назначенного времени», местом на «северном склоне» и обратился к царю, который владел этим местом: «Вот, приходит День Господа лютый, с гневом и пылающею яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее». Он также сравнивает грядущие события с тем, что случилось во время потопа, вспоминая тот день, когда Господь пришел в виде разрушительных волн, и описывает (Исайя 13: 10, 13) ожидаемый День как небесное событие, которое окажет влияние на Землю:

> Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим...
>
> Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его.

Самое примечательное в этом пророчестве — это определение Дня Господа как дня, когда путь «Господа Саваофа» — небесного, планетарного бога — *пересечется* с Землей. Точно такими же словами в «Энума элиш» описывалось, как чужак, столкнувшийся с Тиамат, стал называться НИБИРУ: *Пусть имя будет ей — «Пересекающая небо».*

Вслед за Исайей пророк Осия также представлял День Господа как день, когда Небо и Земля «отвечают» друг

другу — то есть когда небесные явления влияют на события на Земле.

Продолжая исследовать пророчества в хронологическом порядке, мы обнаруживаем, что в VII веке до н. э. предсказания становятся более тревожными и конкретными: День Господа станет днем суда над народами, включая народ Израиля, но в первую очередь над Ассирией (за то, что она сотворила) и над Вавилоном (за то, что он еще сотворит). Этот день приближается, он близок:

> Близок великий День Господа, близок, и очень поспешает: уже слышен голос Дня Господня. День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы.
>
> *Софония 1: 14-15*

Приблизительно в 600 г. до н. э. пророк Аввакум молился Богу, который должен был прийти в ближайшие годы и который проявит милосердие, несмотря на свой гнев. Аввакум представлял ожидаемого Небесного Владыку как сияющую планету — точно так же в Шумере и Аккаде описывали Нибиру. Он появится, предсказывал пророк, на южном небе:

> Бог от Фемана грядет и Святый — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет; от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы! Пред лицем Его идет язва, а по стопам Его — жгучий ветер. Он стал и поколебал землю; воззрел и в трепет привел народы.
>
> *Аввакум 3: 3-6*

Ощущение близости Судного дня усилилось в VI веке до н. э. «День Господень близок!» — предупреждает пророк Иоиль. Ему вторит пророк Авдий: «Близок День Господень!» Приблизительно в 570 г. до н. э. пророк Иезекииль получил следующее божественное послание (Иезекииль 30: 2-3):

8 – 7784 Ситчин

> Сын человеческий! Изреки пророчество и скажи: так говорит Господь Бог: рыдайте! о, злосчастный день! Ибо близок день, так! близок День Господа.

В это время Иезекииль находился вдали от Иерусалима, угнанный в плен вместе с другими вождями Иудеи вавилонским царем Навуходоносором. Местом изгнания, где Иезекииль изрекал свои пророчества и где ему явилось знаменитое видение в виде Небесной Колесницы, находилось на берегах реки Хабур, в окрестностях Харрана.

И это не было случайным совпадением, потому что заключительное действие Дня Господня — а также Ассирии и Вавилона — должно было разыграться там, откуда началось путешествие Авраама.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ТЬМА В ПОЛДЕНЬ

Еврейские пророки предсказывали, что в полдень на землю спустится тьма, но чего ожидали от возвращения Нибиру другие народы?

Судя по сохранившимся надписям и изображениям, они надеялись увидеть разрешение конфликтов между богами, благоденствие для человечества и великое богоявление. Но их ждал, как мы вскоре убедимся, величайший сюрприз.

Накануне великого события многочисленным жрецам, наблюдавшим за небом в Ниневии и Вавилоне, было поручено регистрировать небесные явления и истолковывать их смысл. Все, что происходило на небе, тщательно записывалось и сообщалось царям. Археологи обнаружили остатки царских и храмовых библиотек, состоящих из глиняных табличек с этими записями и отчетами — во многих случаях они были распределены по планетам, за которыми велось наблюдение. Известно собрание, в котором в древности были объединены около семидесяти табличек и которое получило название «Энума Ану Энлиль». В нем содержались сведения о наблюдении за планетами, звездами и созвездиями, классифицированные согласно Пути Ану и Пути Энлиля, то есть охватывающие небо от 30 градусов южной широты до зенита на севере (см. рис. 53).

Поначалу наблюдения интерпретировались путем сравнения данного явления с астрономическими данными шумерских времен. Несмотря на использование аккад-

ского языка (на нем говорили в Вавилоне и Ассирии), в отчетах о наблюдениях повсеместно использовались шумерские термины и формулы, которые иногда сопровождались пометкой писца, сообщавшего, что это перевод старых шумерских таблиц. Такие таблицы служили пособиями по астрономии, на основании прошлого опыта подсказывая, что может означать то или иное явление:

> Когда Луна не видна в рассчитанное время:
> Грядет вторжение могущественного города.
>
> Когда комета достигает пути Солнца:
> Плодородие полей уменьшится,
> и дважды поднимется бунт.
>
> Когда Юпитер следует за Венерой:
> Молитвы земли достигнут богов.

Шло время, и записи наблюдений все чаще сопровождались толкованиями самих жрецов: «Ночью Сатурн приблизился к Луне. Сатурн есть планета Солнца. Значение: благоприятный знак для царя». Среди заметных перемен был и тот факт, что теперь особое внимание стали обращать на затмения; одна из табличек (в настоящее время хранится в Британском музее) с колонками чисел, похожими на компьютерную распечатку, использовалась для предсказания лунных затмений на пятьдесят лет вперед.

Современные исследования подтвердили, что перемены в астрономии произошли в VIII веке до н. э., когда после периода неразберихи и дворцовых переворотов в Вавилоне и Ассирии судьбы двух государств оказались в руках новых, сильных правителей: Тиглат-Паласара III (745—727 гг. до н. э.) в Ассирии и Набонасара (747—734 гг. до н. э.) в Вавилоне.

Набонасара («охраняемый Набу») еще в древности почитали как новатора в астрономии. Одно из его первых деяний — это ремонт и восстановление храма Шамаша в Сиппаре, культовом центре бога Солнца в древнем Шумере. Он также построил новую обсерваторию в Вавилоне, усовершенствовал календарь (наследие Ниппура) и ввел

ежедневный доклад царю о небесных явлениях и их значении. Это было обусловлено в первую очередь тем, что стала очевидна ценность астрономических данных, проливающих свет на грядущие события.

Тиглат-Паласар III также проявил активность, но другого рода. Его анналы свидетельствуют о непрерывных военных походах и хвастают завоеванными городами, жестокими казнями царей и знати, массовыми ссылками. Его роль, а также роль его преемников Салманасара V и Саргона II в уничтожении Израильского царства и его народа (десяти потерянных племен) и попытка Синахцериба захватить Иерусалим были описаны в предыдущих главах. На близлежащих землях цари Ассирии были заняты тем, что пытались аннексировать Вавилон, «взяв за руки Мардука». Следующий ассирийский царь Эсархаддон (680—669 г. до н. э.) объявил, что «Ашур и Мардук даровали мне мудрость», клялся именем Мардука и Набу, а также начал восстанавливать храм Эсагиль в Вавилоне.

В учебниках истории Эсархаддон упоминается в основном в связи с его успешным вторжением в Египет (675—669 гг. до н. э.). Насколько мы можем судить, вторжение преследовало цель остановить попытки Египта захватить Ханаан и контролировать Иерусалим. В свете последующих событий примечателен выбранный Эсархаддоном маршрут: вместо того чтобы идти кратчайшим путем на юго-запад, он сделал большой крюк и направился на север, к Харрану. Здесь, в древнем храме Сина, Эсархаддон просил у бога благословения, чтобы начать завоевательный поход; опирающийся на посох Син, которого сопровождал Нуску (вестник богов), одобрил намерения царя.

Затем Эсархаддон повернул строго на юг, мощным броском преодолел земли западного Средиземноморья и подошел к границе с Египтом. Примечательно, что он обогнул цель, которая оказалась не по зубам Синахцерибу — Иерусалим. Интересно также, что это вторжение в Египет и маршрут в обход Иерусалима — как и судьба са-

Рис. 89

мой Ассирии — были предсказаны пророком Исайей за несколько десятилетий до этого (10: 24-32).

Занятый геополитикой Эсархаддон тем не менее уделял внимание астрономическим требованиям своей эпохи. Под руководством богов Шамаша и Адада он возвел в городе Ашуре (одном из культовых центров Ассирии) «дом мудрости» — обсерваторию — и помещал на своих памятниках изображение всех двенадцати планет Солнечной системы, включая Нибиру (рис. 89). На священную территорию, ставшую еще роскошнее, вели грандиозные ворота, построенные, как свидетельствует изображение на цилиндрической печати, как копия ворот Ану на Нибиру (рис. 90). Это ключ к пониманию того, что ожидали в Ассирии от Возвращения.

Все эти религиозно-политические перемены указывают, что ассирийцы хотели учесть все аспекты, имеющие отношение к богам. Таким образом, к VII веку до н. э. Ассирия была готова к ожидаемому Возвращению планеты богов. Найденные тексты — в том числе письма царей к главным астрономам — рассказывают об ожидании идиллической, утопической эпохи:

Когда взойдет планета Нибиру...
опустится на земли процветанья мир,
цари забудут древнюю вражду,
мольбы людей услышат боги,
людей страданья тронут их сердца...

Когда планета Трона в Небесах
всех ярче засияет,
начнутся наводнения, дожди...

Когда же Нибиру достигнет перигея,
пошлют нам боги мир;
уйдут все беды прочь,
и на все вопросы мы найдем ответ.

Совершенно очевидно, что ожидалось следующее явление: планета появится в небе, поднимется, станет ярче и в своем перигее, то есть на пересечении орбит, превратится в НИБИРУ (планету пересечения). А судя по воротам и другим сооружениям, вместе с возвращением планеты ожидалось повторение предыдущего визита Ану на Землю. Теперь астрономы-жрецы были обязаны наблю-

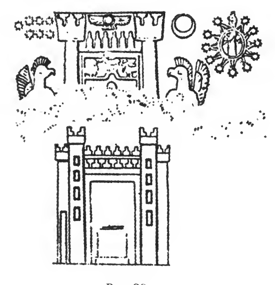

Рис. 90

дать за небом, чтобы не пропустить появления планеты. Но в какую часть небесного свода должны быть направлены их взгляды и как они узнают планету, которая находится еще очень далеко?

Решение этой задачи нашел следующий ассирийский царь, Ашшурбанипал (668—630 гг. до н. э.).

Историки считают Ашшурбанипала самым образованным из всех ассирийских царей, поскольку он знал не только аккадский, но и другие языки, в том числе шумерский: он утверждал, что может читать тексты, написанные еще до Всемирного потопа. Он также хвастался, что «знает тайные знаки Неба и Земли... и изучал небеса вместе с лучшими прорицателями».

Некоторые современные исследователи также считают его первым археологом, поскольку он собирал таблички с текстами из городов, которые даже в его эпоху считались древними — такие как Ниппур, Урук и Сиппар в бывшем Шумере. Он также создал специальные команды, которые привозили ценные таблички из завоеванных ассирийцами городов. Эти таблички помещались в знаменитую библиотеку, где многочисленные писцы изучали, переводили и копировали избранные тексты предшествующих тысячелетий. Посетители Музея древностей Ближнего Востока в Стамбуле могут увидеть экспозицию таких табличек, аккуратно расставленных на оригинальных полках, причем каждая полка снабжена «каталожной табличкой» с перечислением всех находящихся на ней текстов.

Содержание собранных царем табличек было чрезвычайно разнообразным, однако находки археологов указывают, что особое внимание уделялось информации о небесных явлениях. Среди чисто астрономических текстов оказались таблички, принадлежащие к серии, которая получила название «День Бела» (День Господа). Кроме того, ценными считались таблички с легендами и рассказы о приходе и уходе богов, особенно если они проливали свет на появление Нибиру. «Энума элиш» — миф о сотворении мира, повествующий, как чужая планета вторглась

в Солнечную систему и стала Нибиру, — копировался и переводился; точно так же поступали с легендами о Великом потопе, такими как «Миф об Атрахасисе» и «Эпос о Гильгамеше». Все они были частью накопленных в царской библиотеке знаний, однако так случилось, что все они имеют отношение к прошлым появлениям Нибиру — а значит, и к следующему появлению планеты.

Среди чисто астрономических текстов, переведенных и, вне всякого сомнения, тщательно изученных, были указания, касающиеся наблюдений за появлением Нибиру и распознавания планеты. В вавилонском тексте, сохранившем оригинальную шумерскую терминологию, говорится:

> Планета бога Мардука:
> При появлении: ШУЛ.ПА.Э.
> Поднимается на 30 градусов
> по небесной дуге: САГ.МЕ.НИГ.
> Когда стоит на месте небесной битвы: НИБИРУ.

Первая из названных планет (ШУЛ.ПА.Э) считается Юпитером (хотя не исключено, что это Сатурн), название следующей планеты (САГ.МЕ.НИГ) может быть одним из вариантов обозначения Юпитера, однако некоторые специалисты считают, что это Меркурий[1]. В похожем тексте из Ниппура шумерские названия планет УМУН.ПА.УДДУ и САГ.МЕ.ГАР свидетельствуют, что появление Нибиру будет «провозглашено» планетой Сатурн, а поднявшись на 30

---

[1] Большой объем астрономической информации уже в XIX и начале XX века привлек внимание выдающихся ученых, которые блестяще объединили ассириологию со знанием астрономии. В первой книге из серии «Хроники человечества», «Двенадцатая планета», использовались и упоминались труды и открытия Франца Куглера, Эрнста Вейднера, Эриха Эбелинга, Германа Хилпрехта, Альфреда Жеремиаса, Морриса Джастроу, Альберта Шотта и Т. Г. Пинчеса. Их задачу осложнял тот факт, что одни и те же *каккабу* (любое небесное тело, в том числе планеты, неподвижные звезды и созвездия) могли иметь несколько названий. Я также указывал на основные недостатки их теорий: все они предполагали, что шумеры и другие народы древности не могли знать о планетах (видеть их невооруженным глазом) дальше Сатурна. В результате при появлении названия планеты, отличного от принятых имен «семи известных *каккабани*» — Солнца, Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, Сатур-

Рис. 91

градусов, Нибиру окажется рядом с Юпитером. Другие тексты (например, табличка под номером К.3124) утверждают, что после прохождения ШУЛ.ПА.Э и САГ.МЕ.ГАР — я убежден, что это Сатурн и Юпитер, — «планета Мардук войдет в Солнце» (то есть достигнет перигея, ближайшей к Солнцу точки) и «станет Нибиру».

Другие тексты дают явные ключи к пониманию траектории Нибиру, а также времени ее появления:

Юпитер обогнув,
на запад поспешит планета.

Юпитер обогнув,
в сверканье возрастет планета
и в зодиаке Рака станет Нибиру.

на, — считалось, что это еще одно название какой-то из этих семи известных планет. Главной жертвой этих ошибочных представлений стала Нибиру; при упоминании ее или ее вавилонского эквивалента «планеты Мардук» считалось, что это просто другое название Юпитера или Марса (в некоторых случаях даже Меркурия). Как это ни удивительно, но в основе работ современных астрономов по-прежнему лежит предположение о «семи планетах» — вопреки многочисленным свидетельствам, доказывающим, что шумеры знали истинную форму и состав нашей Солнечной системы. Об этом говорят названия внешних планет в «Энума элиш», 4500-летнее изображение всех двенадцати небесных тел Солнечной системы с Солнцем в центре на цилиндрической печати VA/243 из Берлинского музея (рис. 91), изображение двенадцати символов планет на ассирийских и вавилонских памятниках и т. д.

Великая планета:
Темно-красная при появлении,
Разделяет Небеса пополам
И имя получает Нибиру.

В совокупности астрономические тесты эпохи Ашшурбанипала описывают планету, появляющуюся у края Солнечной системы, поднимающуюся в небе и становящуюся видимой по достижении Юпитера (или даже раньше, в районе Сатурна), а затем опускающуюся по дуге к плоскости эклиптики. В перигее, когда планета ближе всего к Солнцу (а значит, и к Земле) — в точке пересечения, — планета становится Нибиру «в зодиаке Рака». Это, как показывает схематичный рисунок (не в масштабе), может произойти только в случае восхода солнца в день весеннего равноденствия в зодиакальную Эру Овна (рис. 92).

Подобные ключи относительно орбиты Небесного Владыки и его повторного появления, иногда использующие созвездия в качестве карты неба, присутствуют и в

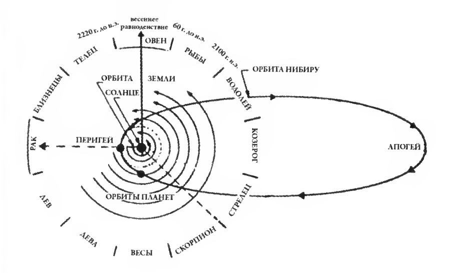

Рис. 92

Библии, свидетельствуя о том, что эти знания были доступны разным народам.

В Псалме 17 говорится о том, что лицо Господа будет видно в Юпитере, а пророк Аввакум предрекает, что Бог грядет с юга и его слава засияет в небесах (глава 3). «Он один распростирает небеса и ходит по высотам моря; сотворил Ас, Кесиль и Хима и тайники юга», — сказано в Книге Иова (глава 9), а пророк Амос (5:9) предвидит, как Господь Бог смотрит поверх Тельца и Овна, от Тельца к Стрельцу. Эти строки описывают планету, которая появляется в дальнем небе и, двигаясь против часовой стрелки — по ретроградной орбите, как сказали бы астрономы, — проходит через южные созвездия. Ее траектория напоминает траекторию кометы Галлея (см. рис. 78), только увеличенную.

Важным ключом к пониманию ожиданий Ашшурбанипала было скрупулезное воспроизведение аккадских и шумерских рассказов о церемониях, сопровождавших государственный визит Ану и Анту на Землю приблизительно в 4000 г. до н. э. Отрывки, посвященные их пребыванию в Уруке, описывают, как накануне наблюдатель располагался на самой высокой ступени башни, чтобы следить за появлением планет на небосклоне и объявлять о нем, пока не становилась видна «Планета Великого Ану Неба», и тогда все боги, собравшиеся приветствовать божественную чету, декламировали оду «К тому, кто становится ярче, небесной планете бога Ану» и пели гимн «Образ Создателя взошел». Длинные тексты описывают церемониальные трапезы, удаление в опочивальни, торжественные процессии следующего дня и так далее.

С полным основанием можно сделать вывод, что Ашшурбанипал был увлечен собиранием, переводом и изучением всех старых текстов, которые могли: а) помочь астрономам-жрецам как можно раньше увидеть возвращающуюся планету Нибиру и б) проинформировать царя о том, что следует делать. Название «Планета Небесного Трона» дает ключ к ожиданиям царя — вместе с изобра-

жениями на стенах дворца, где на величественных барельефах ассирийские цари приветствуют бога в Крылатом Диске, который парит над Древом Жизни (как на рис. 87).

Очень важно было узнать о приближении планеты как можно раньше, чтобы приготовить достойный прием великому богу, изображенному внутри диска, — самому Ану? — и получить в дар долгую, а возможно, и вечную жизнь.

Но этому не суждено было случиться.

Вскоре после смерти Ашшурбанипала по всей ассирийской империи прокатились бунты. Его сыновья лишились власти над Египтом, Вавилоном и Эламом. На границах Ассирии появились чужаки из далеких земель — орды варваров с севера, мидяне с востока. По всей стране местные цари захватывали власть и объявляли о независимости. Особое значение — для текущих и будущих событий — имело отделение Вавилона от Ассирии. Во время новогодних праздников 626 г. до н. э. вавилонский военачальник по имени Набопаласар («Набу защищает своего сына»), заявивший о том, что он сын бога Набу, взошел на трон независимого Вавилона. Табличка с текстом так описывает начало церемонии коронования на царство: «Собрались князи всех земель; они благословили Набопаласара; раскрыв ладони, они объявили его властелином; Мардук на собрании богов вручил знак власти Набопаласару».

Недовольство жестоким правлением ассирийцев было так велико, что царь Вавилона Набопаласар вскоре нашел союзников для военных действий против Ассирии. Главными и самыми верными его союзниками были мидяне (предки персов), испытавшие на себе несправедливость и жестокость ассирийцев. Армия Вавилона наступала на Ассирию с юга, а войска мидян атаковали с востока, и в 614 г. до н. э. — как и было предсказано еврейскими пророками — захватили и сожгли религиозную столицу ассирийцев Ашур. Следующей была царская резиденция

Ниневия. К 612 г. до н. э. великая Ассирия погрузилась в хаос. Ассирия — земля «первого археолога» — сама превратилась в землю археологических раскопок.

Как такое могло случиться со страной, название которой означало «земля бога Ашура»? Для современников единственное приемлемое объяснение заключалось в том, что боги перестали защищать эту землю: боги ушли — с этих земель и с самой Земли.

А затем стала разворачиваться последняя и самая удивительная часть саги о Возвращении, в которой ключевую роль играл Харран.

Ошеломляющая цепь событий, последовавших за падением Ассирии, началась с бегства в Харран членов ассирийской царской семьи. Стремясь получить защиту бога Сина, беглецы собрали остатки ассирийской армии и объявили одного из членов царского рода царем Ассирии, но бог, покровительствовавший городу с незапамятных времен, хранил молчание. В 610 г. до н. э. вавилонская армия захватила Харран, положив конец надеждам ассирийцев.

Спор за наследие Шумера и Аккада закончился; теперь оно с благословения богов принадлежало Вавилону. Вавилон вновь стал властителем земель, которые когда-то были названы «Шумер и Аккад» — во многих текстах той эпохи Набопаласара даже называют царем Аккада. Он использовал свою власть для того, чтобы возобновить наблюдение за небом в древних шумерских городах Ниппуре и Уруке, и некоторые из самых ценных наблюдений, относящихся к последующим решающим годам, были сделаны именно там.

Именно в том судьбоносном году, 610 г. до н. э. — году, запомнившемся удивительными событиями, как мы вскоре увидим, — на престол возрожденного Египта взошел сильный и уверенный в себе правитель по имени Нехо. Всего год спустя произошло одно из самых непонят-

ных, с точки зрения историков, геополитических событий. Египтяне, которые обычно выступали на стороне Вавилона против Ассирии, покинули границы Египта, совершили стремительный бросок на север и захватили священные места и территории, которые вавилоняне считали своими. Наступление египтян, продвинувшихся на север до самого Кархемиша, поставило под угрозу Харран; кроме того, в руках египтян оказались места в Ливане и Иудее, имевшие отношение к космосу.

Удивленные вавилоняне не стали мириться с такой ситуацией. Стареющий Набопаласар поручил вернуть жизненно важные земли своему сыну Навуходоносору, который уже прославился в битвах. В июне 605 г. до н. э. в сражении при Кархемише вавилоняне разбили египетскую армию, освободили «священный лес в Ливане, которого желали Набу и Мардук», и преследовали спасавшихся бегством египтян до самого Синайского полуострова. Навуходоносор прекратил погоню только после известия из Вавилона, сообщавшего о смерти отца. Он поспешно повернул назад и в том же году был провозглашен царем Вавилона.

Историки не находят объяснения внезапному набегу египтян и яростной реакции Вавилона. Для нас же очевидно, что в основе этих событий лежало ожидание Возвращения. И действительно, в 605 г. до н. э. ожидание достигло своей кульминации; в этом же году в Иерусалиме от имени Иеговы начал пророчествовать Аввакум.

Предсказав судьбу Вавилона и других государств, пророк спрашивал у Бога, когда наступит День Господень — день суда над народами, в том числе над Вавилоном, — и Иегова отвечал ему:

> Запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать, ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится.
>
> *Аввакум 2: 2-3*

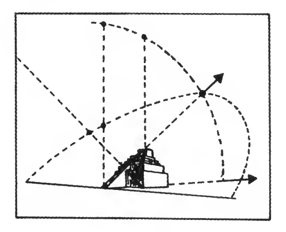

Рис. 93

«Определенное время», как мы вскоре увидим, наступило ровно через пятьдесят лет.

Сорок три года правления Навуходоносора (605—562 гг. до н. э.) считаются периодом доминирования нововавилонской империи, который был отмечен решительными действиями и поступками, поскольку времени терять было нельзя — приближающееся Возвращение теперь было наградой Вавилона.

Для подготовки Вавилона к ожидаемому Возвращению были спешно развернуты ремонтные и строительные работы. Их центром стала священная территория, где храм Мардука (теперь его называли просто *Бел/Ваал*) Эсагиль был обновлен и перестроен, а его семиступенчатый зиккурат приспособлен для наблюдений за звездным небом (рис. 93) — точно так же, как это было сделано в Уруке во время визита Ану в 4000 г. до н. э. Была проложена новая аллея для процессий, ведущая к священной территории через новые ворота гигантских размеров. Их стены были сверху донизу украшены искусно выполненными глазурованными кирпичами, вызывающими восхищение и сегодня. Современные археологи разобрали аллею для процессий и ворота и собрали их в другом месте — в Бер-

линском музее. Вавилон, вечный город Мардука, был готов приветствовать Возвращение.

«Я сделал город Вавилон первейшим среди всех земель и народов; его имя я возвысил как самое почитаемое из всех священных мест», — сообщал Навуходоносор в одной из своих надписей. По всей видимости, все ждали, что прибывший на Крылатом Диске бог высадится в Месте Приземления в Ливане, а затем завершит Возвращение торжественным входом в Вавилон через новую аллею и величественные ворота (рис. 94). Ворота были названы «Иштар» (или ИН.АННА), в честь любимицы Ану из Уру-

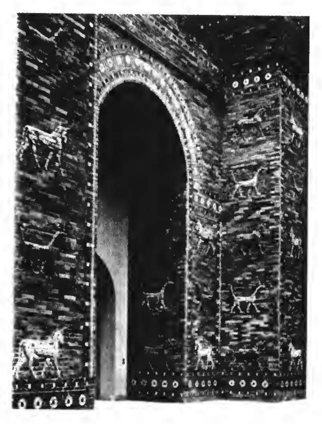

Рис. 94

ка — еще один ключ к пониманию, чьего именно возвращения ждали.

Этим ожиданиям сопутствовало представление о Вавилоне как о новом «пупе Земли», унаследовавшем допотопный статус Ниппура как ДУР.АН.КИ, «связи небо — земля». Эта новая функция Вавилона подчеркивалась тем, что платформе, на которой стоял зиккурат, присвоили шумерское имя Э.ТЕМЕН.АН.КИ («храм основания для связи небо — земля»), что указывало на роль Вавилона как нового «пупа Земли» — роль, явно отображенную на вавилонской карте мира (см. рис. 10). Эта терминология перекликалась с описанием Иерусалима с его Краеугольным Камнем, служившим связью между небом и землей.

Но если именно к этому стремился Навуходоносор, то Вавилон должен был заменить существовавшую после потопа связь — Иерусалим.

Взявший на себя после Великого потопа роль Ниппура как центра управления миссией, Иерусалим был расположен в центре концентрических окружностей, определявших расстояние до других космических объектов (см. рис. 3). Называя город «пупом Земли», пророк Иезекииль объявлял, что Иерусалим был избран для этой роли самим Богом:

> Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли.
>
> *Иезекииль 5:5*

Полный решимости передать эту функцию Вавилону, Навуходоносор двинул войска, чтобы взять этот все время ускользавший из рук приз, и в 598 г. до н. э. захватил Иерусалим. В этот раз, как и предупреждал пророк Иеремия, Навуходоносор стал орудием божьего гнева, обрушившегося на жителей Иерусалима, которые стали поклоняться небесным богам: «Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям» (4-я Книга Царств 23:5) — в этот перечень включен и Мардук в качестве небесного божества!

Осада Иерусалима длилась три года, и в конце концов

Навуходоносор принудил измученных голодом защитников к сдаче, захватил город и увез в Вавилон иудейского царя Иехонию. В вавилонском плену также оказалась знать, образованная элита общества — в том числе пророк Иезекииль — и тысячи солдат и ремесленников; их поселили на берегах реки Хабур в окрестностях Харрана, родины предков.

Сам город и храм не пострадали, но одиннадцать лет спустя, в 587 г. до н. э., вавилоняне вернулись. По свидетельству Библии, они, действуя в этот раз по собственной воле, подожгли храм, построенный царем Соломоном. В своих записях Навуходоносор не дает никакого объяснения этому поступку, за исключением обычной отговорки — чтобы исполнить желание и угодить «моим богам Набу и Мардуку». Однако, как будет показано ниже, истинная причина была проста: вера в то, что Иегова ушел навсегда.

Разрушение храма было ужасающим злодеянием, за которое Вавилон и его царь — до сих пор они объявлялись пророками орудием гнева Господа — были жестоко наказаны. Пророк Иеремия (50:28) объявил о «мщении Господа Бога нашего, о мщении за храм Его», которое обрушится на Вавилон. Предсказав падение могущественного Вавилона и его разрушение пришельцами с севера — пророчество исполнилось через несколько десятилетий, — Иеремия также предвидел судьбу богов, от имени которых действовал Навуходоносор:

> Возвестите и разгласите между народами, и поднимите знамя, объявите, не скрывайте, говорите: Вавилон взят, Вил посрамлен, Меродах сокрушен.
>
> *Иеремия 50:2*

Божественная кара, обрушившаяся на самого Навуходоносора, была соизмерима проступку. Согласно легенде, Навуходоносор сошел с ума, когда какое-то насекомое проникло в его мозг через нос, и умер в страшных мучениях в 562 г. до н. э.

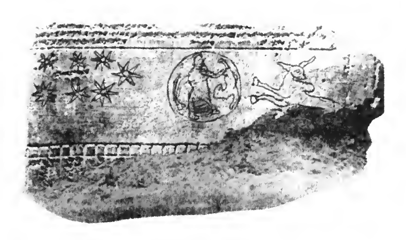

Рис. 95

Ни Навуходоносору, ни трем его преемникам (которые были убиты или свергнуты за короткий период) не довелось увидеть торжественное прибытие Ану к воротам Вавилона. Это прибытие так и не состоялось, хотя планета Нибиру действительно вернулась.

В астрономических таблицах того времени содержатся записи наблюдений за Нибиру, или «планетой Мардук», и это непреложный факт. Часть из них была признана тревожными. Так, например, табличка с каталожным номером К.8688 сообщает царю, что если Венера будет видна «впереди» (то есть всходящей раньше) Нибиру, то грядет неурожай, но если Венера взойдет «позади» (то есть после) Нибиру, то урожай будет богатым. Еще больший интерес представляет серия поздневавилонских табличек, найденных в Уруке; данные на них представлены в виде двенадцати столбцов, соответсвующих знакам зодиака, и сопровождаются текстом и рисунками. На одной из этих табличек (VA 7851, рис. 95) планета Мардук помещена между символом Овна, с одной стороны, и символом Земли (семь звезд) — с другой, причем сам бог Мардук изображен внутри планеты. Еще одним примером может служить табличка VAT 7847; в ней наблюдение планеты в со-

звездии Овна называется «днем, когда открылись ворота великого господина Мардука» — то есть когда Нибиру стала видимой. Далее говорится о «дне Владыки Мардука» — после того как планета стала наблюдаться в созвездии Водолея.

Еще более яркий пример сведений о появлении планеты Мардук в южном небе и ее быстром превращении в Нибиру в центральной области неба содержит другая се-

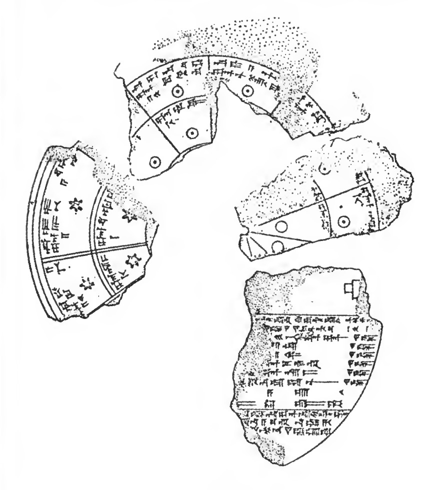

Рис. 96

рия табличек, на этот раз круглой формы. Эти таблички, представляющие собой усовершенствованный аналог шумерских астрономических представлений, делят небо на три Пути (Путь Энлиля на севере, Путь Эа на юге и Путь Ану в центральной части). На три этих Пути наложены двенадцать секторов зодиакального календаря, что иллюстрируют обнаруженные археологами фрагменты (рис. 96); обратная сторона этих круглых табличек содержит пояснительные тексты.

В 1900 г. Теофил Г. Пинчес, выступая в Лондоне перед членами Королевского Азиатского общества, сделал сен-

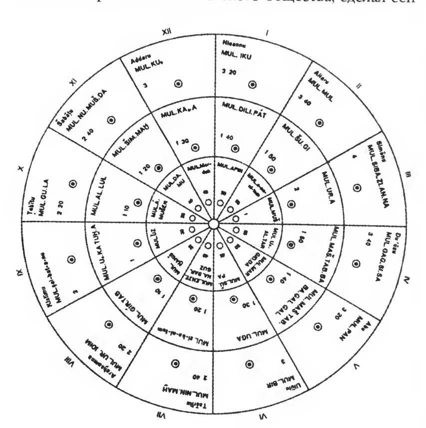

Рис. 97

сационное заявление о том, что ему удалось собрать из фрагментов полную месопотамскую «астролябию», как он назвал эту древнюю табличку. Пинчес продемонстрировал, что этот диск разделен на три концентрические области и, подобно пирогу, на двенадцать секторов, в результате чего получалось тридцать шесть областей. Каждая из тридцати шести областей содержала название с небольшим кружком внизу, что указывало на небесное тело, и номер. Кроме того, в каждом секторе присутствовало название месяца, и поэтому Пинчес пронумеровал их от I до XII, начиная с месяца ниссан (рис. 97).

Вполне понятно, что доклад стал настоящей сенсацией, поскольку Пинчес представил вавилонскую карту неба, разделенную на три Пути (Энлиля, Ану и Эа/Энки) и указывающую, в какой части неба планеты, звезды и созвездия наблюдаются в разные месяцы года. Споры относительно идентификации небесных тел (в основе которых проглядывает теория «ничего дальше Сатурна») и значения чисел не утихают до сих пор. Окончательно не решен также вопрос о датировке — в каком году была сделана эта астролябия и не является ли она копией более древней таблички. Мнения ученых разделились — от XII до III в. до н. э., — однако большинство специалистов полагают, что астролябия относится к эпохе Навуходоносора или его наследника Набонида.

Астролябия, представленная Пинчесом, в последующих дебатах получила название «Р», но затем была переименована в «Астролябию А», поскольку впоследствии была реконструирована еще одна табличка, названная «Астролябией В».

На первый взгляд эти астролябии идентичны, но в действительности они отличаются, и для нашего анализа ключевым отличием является тот факт, что в «Астролябии В» планета, названная *мул Неберу бог Мардук* — «планета Нибиру бога Мардука», — изображена на Пути Ану, в центральной части неба (рис. 98), тогда как в «Астролябии А»

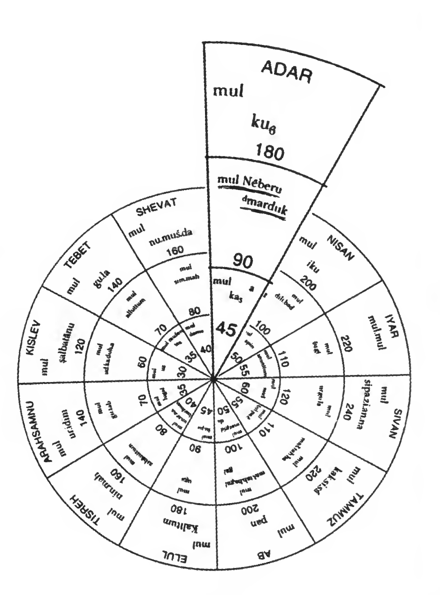

ADAR
mul
ku$_6$
180
mul Neberu
^{d}marduk
90
mul
a
kas
45
NISAN
mul
iku
200
IYAR
mul.mul
220
SIVAN
mul
sipa.zi.an.na
240
TAMMUZ
mul
kak.si.sá
220
AB
mul
pan
200
ELUL
mul
kaliltum
180
TISREH
mul
nin.mah
160
ARAHSAMNU
mul
ur.idim
140
KISLEV
mul
šalbatânu
120
TEBET
mul
gu.la
140
SHEVAT
mul
nu.muš.da
160
80
70
60
70
80
90
100
110
120
110
100
40
35
30
35
40
45
50
55
60
55
50

Рис. 98

планета *мул Мардук* — «планета Мардук» — находится на Пути Энлиля, в северной части неба (рис. 99).

Изменение имени и положения абсолютно оправдано, если на астролябиях изображена движущаяся планета — Мардук, как ее называли вавилоняне, — которая после появления в северной части неба (как в «Астролябии А») опускается по дуге вниз к эклиптике и становится НИБИРУ («Пересечение») после пересечения эклиптики *в Пути Ану* (как в «Астролябии В»). Эти две стадии, отраженные в двух астролябиях, доказывают то, что мы все время предполагали.

Тексты (известные как KAV 218, столбцы В и С), сопровождающие эти круглые схемы, рассеивают всякие сомнения относительно Мардука/Нибиру:

> [Месяц] Адар:
> Планета Мардук в Пути Ану:
> Сияющий каккабу, который восходит на юге
> после того, как боги ночи завершили свои дела,
> и разделяет небо.
> Этот каккабу есть Нибиру = бог Мардук.

Можно не сомневаться — основания для этого будут приведены ниже, — что наблюдения, отраженные во всех этих поздневавилонских табличках, не могли быть сделаны раньше 610 г. до н. э. Кроме того, они не могли относиться к периоду после 555 г. до н. э., поскольку именно в этом году взошел на трон последний царь Вавилона по имени Набонид, который заявлял, что его власть подтверждена небом, потому что «планета Мардук высоко в небе назвала мое имя». Утверждая это, он также говорил, что в ночном видении наблюдал «Великую Звезду и Луну». Применение формул Кеплера для планетарных орбит позволяет сделать вывод, что в Месопотамии планета Мардук/Нибиру могла наблюдаться лишь в течение нескольких лет. Поэтому присутствие на небе Нибиру, о котором говорил Набонид, указывает, что Возвращение планеты

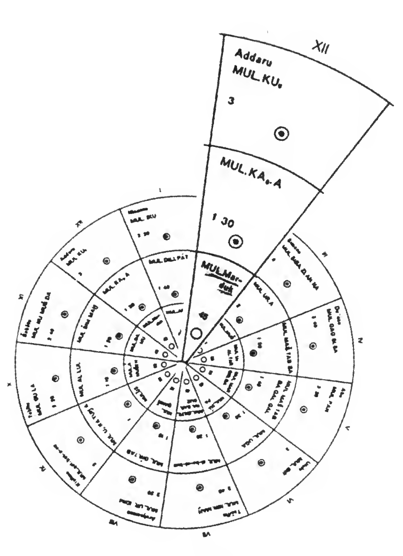

Рис. 99

приходится на период из нескольких лет, следующих за 555 г. до н. э.

Но какова же точная дата Возвращения? При ответе на этот вопрос следует учитывать еще один аспект — пророчества о «тьме в полдень» в День Господа, то есть солнечном затмении. И такое затмение действительно произошло в 556 г. до н. э.!

Несмотря на то что солнечные затмения — явления более редкие, чем лунные затмения, они наблюдаются довольно часто и обусловлены тем, что Луна, проходя между Землей и Солнцем, частично закрывает Солнце. Лишь небольшая часть солнечных затмений являются полными. Степень и продолжительность затмений, а также траектория зоны полной темноты меняются в зависимости от взаимного положения Солнца, Земли и Луны, а также вращения Земли и наклона ее оси.

Какими бы редкими ни были солнечные затмения, астрономическое наследство Древней Месопотамии включает знание об этом явлении, которое называлось *аталу шамаши*. Текстуальные свидетельства указывают, что древние астрономы знали не только о самом явлении, но и о том, что в нем участвует Луна. Солнечное затмение, при котором зона полной темноты прошла через Ассирию, случилось в 762 г. до н. э. Следующее затмение, наблюдавшееся во всем Средиземноморье, приходится на 584 г. до н. э. (зона полной темноты захватила Грецию). Но затем, в 556 г. до н. э., произошло необычное солнечное затмение «*не в ожидаемое время*». Но если оно не было обусловлено предсказуемым движением Луны, не могло ли его причиной стать необычно близкое прохождение Нибиру?

Среди астрономических текстов, принадлежащих серии «Когда Ану планета Владыки», есть одна табличка (каталожный номер VACh.Shamash/RM.2,38 — рис. 100), в которой присутствует запись о наблюдавшемся солнечном затмении (строки 19—20).

Rm 2,38

Рис. 100

В начале солнечный диск
не в ожидаемое время
начал темнеть
и остался в сиянии Великой Планеты.
На 30 день [месяца] было
затмение Солнца.

Но как понимать слова о том, что померкнувший диск Солнца «остался в сиянии Великой Планеты»? В самой таб-

Полное солнечное затмение 19 мая 556 г. до н.э.

Геоцентрическое схождение = 12:50:16,9 UT I.D.=1518118.034918
Максимум затмения = 12:44:22,5 UT I.D.=1518118.030815
Магнитуда затмения = 1,02584 Гамма= 0,31810

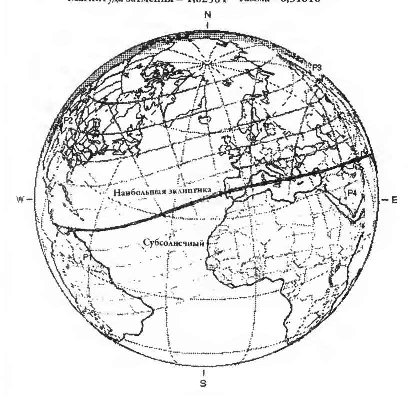

Рис. 101

личке нет никаких данных об этом затмении, но мы предполагаем, что данная фраза явно указывает на связь между этим неожиданным и необычным затмением с возвращением планеты Нибиру, «великой сияющей планеты». Как бы то ни было, в тексте не объясняется, было ли затмение вызвано самой планетой или воздействием ее «сияния» (гравитационного или магнитного поля?) на Луну.

Тем не менее это исторический факт: 19 мая 556 г. до н. э. произошло полное солнечное затмение. Как показано на карте, предоставленной Центром космических полетов Годдарда НАСА (рис. 101), затмение можно было наблюдать во многих регионах Земли, причем зона полной темноты прошла в районе Харрана!

Данный факт очень важен для наших рассуждений, потому что этим дело не ограничивается. Дело в том, что сразу после затмения, в 555 г. до н. э., Набонид был провозглашен царем Вавилона — но не в Вавилоне, а в Харране. Он стал последним вавилонским царем; после него, как и предсказывал Иеремия, Вавилон повторил судьбу Ассирии.

Именно в 556 г. до н. э. наступила предсказанная тьма в полдень. И именно тогда вернулась планета Нибиру. Это был предреченный День Господень.

Но при Возвращении планеты не появился ни сам Ану, ни другие боги. Произошло прямо противоположное: боги, или аннунаки, покинули Землю.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

КОГДА БОГИ ПОКИНУЛИ ЗЕМЛЮ

Уход богов аннунаков с Земли — это драма, в которой присутствуют богоявления, необычные события, сомнения богов и недоумение людей.

Примечательно, что уход богов нельзя назвать ни догадкой, ни гипотезой — он подтвержден многочисленными документами. Доказательства этого были найдены как на Ближнем Востоке, так и в Америке, а самые яркие свидетельства об уходе древних богов с Земли пришли к нам из Харрана. И это не просто слухи: перед нами рассказы очевидцев, среди которых был и пророк Иезекииль. Эти рассказы включены в Библию и вырезаны на каменных колоннах — в текстах, повествующих о чудесах, предшествовавших восхождению на трон последнего царя Вавилона.

В настоящее время Харран — он действительно существует, и я там был — это сонный городок на востоке Турции всего в нескольких милях от сирийской границы. Он окружен осыпающимися стенами времен мусульманского владычества, а его жители обитают в похожих на соты глинобитных домиках. Колодец, у которого Иаков встретил Рахиль, до сих пор стоит среди лугов за окраиной города, радуя путников необыкновенно чистой и холодной водой.

Но в древности Харран был процветающим торговым, культурным, религиозным и политическим центром, и даже пророк Иезекииль (27:24), живший в его окрестностях вместе с другими изгнанниками из Иерусалима, вспоми-

нал о купцах Харрана, которые торговали «драгоценными одеждами, шелковыми и узорчатыми материями, которые они привозили на твои рынки в дорогих ящиках, сделанных из кедра и хорошо упакованных». Этот город еще с шумерских времен назывался «Уром вдали от Ура» и был культовым центром бога Луны Нанны/Сина. Здесь поселилась семья Авраама, потому что его отец Фарра был *тирху*, жрецом-прорицателем, сначала в Ниппуре, затем в Уре, а затем в храме Нанны/Сина в Харране. После уничтожения Шумера радиоактивным Злым Ветром Нанна и его супруга Нингаль переселились в Харран и сделали его своим культовым центром.

Нанна (*«Су-ен»*, или *Син* на аккадском языке) не был законным наследником и первенцем Энлиля — этот статус принадлежал Нинурте, — но он был первым из детей Энлиля и его супруги Нинлиль, родившихся на Земле. Боги и люди очень любили Нанну/Сина и Нингаль; гимны в его честь времен расцвета Шумера и плачи о разорении страны, особенно Ура, выражают любовь и восхищение, которые питали люди к этой божественной чете. Тот факт, что по прошествии многих столетий царь Эсархаддон пришел посоветоваться с Сином («опирающимся на посох») относительно вторжения в Египет, а также что спасавшиеся бегством члены ассирийского царского рода укрылись в Харране, указывает, что Нанна/Син и город Харран продолжали играть важную роль в истории.

Именно на развалинах великого храма Нанны/Сина Э.НУН.НУЛ («дом двойной радости») археологи нашли четыре каменные колонны (стелы), когда-то стоявшие в храме по углам главного зала для молитв. Надписи на стелах сообщают, что две колонны установила верховная жрица храма Адда-Гуппи, а две другие — ее сын Набонид, последний царь Вавилона.

Проявив незаурядное чувство истории, а также характерное для жрицы владение пером, Адда-Гуппи приводит точные даты удивительных событий, свидетельницей которых она была. Эти даты связаны, как это было принято

в ту эпоху, с годами правления известных царей — это обстоятельство позволяет современным ученым оценить их достоверность. Таким образом, достоверно известно, что Адда-Гуппи родилась в 649 г. до н. э. и пережила нескольких ассирийских и вавилонских царей, умерев в возрасте 104 лет. Вот что она писала на одной из стел о первом из целой череды удивительных событий:

> Это было в шестнадцатый год Навуходоносора,
> царя Вавилона, когда Син, царь богов,
> разгневался на свой город и храм
> и поднялся на небо;
> а город и его жители
> погибли.

Шестнадцатый год правления Навуходоносора — это 610 г. до н. э., памятный год, в котором, как помнит читатель, вавилоняне захватили Харран, выбив из города остатки ассирийской царской семьи и ассирийской армии, а возродившийся Египет решил завладеть местами, имевшими отношение к космосу. Именно тогда, сообщает Адда-Гуппи, разгневанный Син перестал покровительствовать городу, собрался и «поднялся в небо»!

Далее точно и кратко описывается то, что за этим последовало: «город и его жители погибли». Адда-Гуппи не последовала примеру остальных жителей и не покинула город. День за днем, месяц за месяцем, год за годом она продолжала приходить к заброшенным святыням. В знак скорби она сняла одежды из шерсти, не носила драгоценных камней, золотых и серебряных украшений, перестала пользоваться духами и не умащала себя благовониями. В рубище она беззвучно, как призрак, бродила по опустевшим храмам.

Затем в одном из святилищ она нашла одежды Сина. Впавшая в отчаяние верховная жрица восприняла эту находку как знамение — как будто Син сообщал ей о своем физическом присутствии. Она не могла оторвать взгляда от священных одежд, не посмев взять их, а лишь прикос-

9 – 7784 Ситчин

нувшись «к их кайме». Адда-Гуппи пала ниц и — как будто бог стоял рядом и слышал ее — обратилась к Сину с такой мольбой: «Если ты вернешься в город, все черноголовые люди будут поклоняться тебе!»

«Черноголовыми людьми» называли себя шумеры, и использование этого термина верховной жрицей из Харрана через 1500 лет после исчезновения Шумера было исполнено смысла: она говорила богу, что если он вернется, то восстановит свою власть и, как в былые времена, снова станет великим богом возрожденного Шумера и Аккада. Для достижения этой цели Адда-Гуппи предложила Сину сделку. Если он вернется и использует свое влияние и божественную власть, чтобы посадить на трон ее сына Набонида, сделав его царем и Вавилона и Ассирии, то Набонид восстановит храм Сина не только в Харране, но и в Уре и возродит почитание Сина во всех землях, где живут «черноголовые люди»!

Касаясь каймы божественных одежд, она каждый день молилась, и однажды вечером бог явился ей во сне и сообщил, что принимает предложение. Богу Луны, писала Адда-Гуппи, понравилась эта идея: «Син, царь богов неба и Земли, с улыбкой посмотрел на меня; он услышал мои молитвы; он принял мою клятву. Гнев его сердца смягчился. С Эхульхулем, его храмом в Харране, божественной обителью, где радовалось его сердце, он помирился; и он передумал». Бог, сообщала Адда-Гуппи, согласился на сделку:

Син, царь богов,
был благосклонен к моим словам.
Набонида, моего единственного сына,
порождение моего чрева,
на царство он призвал —
царем Шумера и Аккада.
Все земли от границы Египта,
от Верхнего Моря до Нижнего Моря
он ему вручил.

Обе стороны сдержали слово. В постскриптуме, добавленном к надписи, Адда-Гуппи сообщает, что успела соб-

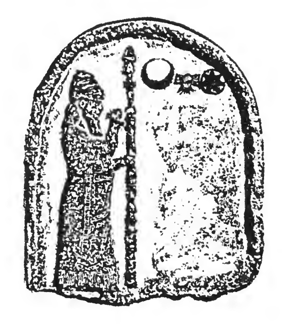

Рис. 102

ственными глазами увидеть, что Син «сдержал слово, данное мне»: в 555 г. до н. э. ее сын стал царем возрожденного Шумера и Аккада. Набонид, в свою очередь, исполнил обещание, данное матерью, и восстановил храм Эхульхуль в Харране. Он возродил почитание бога Сина и его супруги Нингаль (Никкаль на аккадском языке) — «все забытые обряды он обновил».

А затем случилось великое чудо, впервые за много веков. Это событие описано на двух стелах Набонида, где он изображен с необычным посохом в руке, лицом к небесным символам Нибиру, Земли и Луны (рис. 102).

> Это великое чудо Сина,
> которое не случалось на земле с дней старины;
> которое народ земли не видел
> и не записал на глиняных табличках,
> чтобы сохранить навеки:
> что Син, господин всех богов и богинь,

обитающий в небе,
спустился с небес
и предстал пред очами Набонида,
царя Вавилона.

Син, как свидетельствует надпись, вернулся не один. В тексте сообщается, что он вошел в восстановленный храм Эхульхуль в сопровождении супруги Нингаль/Никкаль и своего помощника, вестника богов Нуску; за ними шла торжественная процессия.

Чудесное возвращение Сина «с неба» вызывает множество вопросов, и в первую очередь, где именно «на небе» он был на протяжении пятидесяти или шестидесяти лет. Ответы на эти вопросы даст объединение древних источников с достижениями современной науки и техники. Однако прежде чем мы займемся поиском ответов, важно проанализировать все аспекты ухода, потому что Син был не единственным, кто «разгневался» и, покинув Землю, «поднялся на небо».

Удивительный уход и возвращение богов, описанные Адда-Гуппи и Набонидом, происходили в то время, когда они жили в Харране. Это очень важный момент, потому что в этом же месте и в это же время присутствовал еще один свидетель; этим свидетелем был пророк Иезекииль, и он тоже мог многое рассказать о случившемся.

Иезекииль, священник Иеговы в Иерусалиме, был среди тех представителей знати и ремесленников, которые были отправлены в изгнание вместе с царем Иехонией в 598 г. до н. э. после первого захвата Иерусалима Навуходоносором. Их насильно привезли на север Месопотамии и поселили в окрестностях реки Хабур, неподалеку от дома их предков в Харране. Именно здесь Иезекиилю явилось знаменитое видение небесной колесницы. Будучи образованным священником, он записал место и дату этого события: пятый день четвертого месяца пятого года плена — в 594/593 г. до н. э., — «когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии». Так говорит Иезекииль в самом на-

чале своих пророчеств; он видел, как в вихре, сверкании молний и сиянии света появилась небесная колесница, а внутри ее «как бы подобие человека», и слышал голос, который обратился к нему «сын человеческий» и объявил о его пророческой миссии.

Обычно конец первой строки рассказа Иезекииля переводится как «видения Божии». Термин *Элоим*, имеющий множественное число, принято переводить как «Бог», в единственном числе, хотя в самой Библии признается множественность богов, например как в Книге Бытия (1:26): «Сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему». Читатели, знакомые с моими книгами, знают, что библейская история сотворения человека представляет собой краткий пересказ подробных шумерских текстов, в которых группа аннунаков под руководством Энки методами генной инженерии сотворила Адама. Термин Элоим, как мы неоднократно повторяли, относится к аннунакам, а Иезекииль рассказывал о встрече с летательным аппаратом аннунаков — в окрестностях Харрана.

Летательный аппарат, который видел Иезекииль, описывается им в первой и последующих главах как *кавод* («нечто тяжелое») — именно этот термин используется в Книге Исход для описания божественного средства передвижения, которое опустилось на гору Синай. Рассказ Иезекииля вдохновлял многие поколения ученых и художников, а создаваемые ими изображения менялись с течением времени — по мере того, как развивалась наша технология создания летательных аппаратов. Древние тексты упоминают как космические корабли, так и воздушные суда и говорят о том, что Энлиль, Энки, Нинурта, Мардук, Тот, Син, Шамаш и Иштар — если называть только главных богов — владели воздушными судами и могли летать в небе Земли или участвовать в воздушных сражениях, таких как битва между Гором и Сетом или Нинуртой и Анзу (не говоря уже об индоевропейских богах). Из всех словесных описаний и рисунков «небесных лодок» богов рассказу Иезекииля о вихрях лучше всего соответ-

Рис. 103

ствуют вихри, изображение которых было найдено в районе реки Иордан (рис. 103), в том месте, откуда пророк Илия вознесся на небо. Они похожи на вертолеты и служили лишь средством сообщения с полноценным космическим кораблем.

Миссия Иезекииля состояла в предупреждении своих соплеменников о грядущем Судном дне, когда народ будет наказан за все совершенные грехи. Затем, примерно через год, Иезекииль вновь увидел «как бы подобие человека», который взял его за руку и перенес в Иерусалим, чтобы пророк сказал свое слово там. Город, как мы помним, пережил голод осады, унизительное поражение, разграбление, оккупацию вавилонянами и ссылку царя и знати. Оказавшись в Иерусалиме, Иезекииль увидел картину разрухи, несоблюдения законов и религиозных предписаний. Поинтересовавшись, что происходит, он в ответ услышал жалобу (8:12, 9:9):

> Не видит нас Господь,
> оставил Господь землю сию.

Мы полагаем, что именно в этом заключалась причина, почему Навуходоносор осмелился вторично напасть на Иерусалим и разрушить храм Иеговы. Происходящее практически совпадало с тем, о чем Адда-Гуппи сообщала

из Харрана: «Син, царь богов, разгневался на свой город и храм и поднялся на небо; а город и его жители погибли».

Невозможно точно сказать, как или почему события, случившиеся на севере Месопотамии, отозвались в далекой Иудее, где люди стали считать, что Иегова тоже покинул землю, однако совершенно очевидно, что весть об уходе Бога и богов распространилась по многим землям. И действительно, в табличке VAT 7847, о которой мы упоминали в связи с солнечным затмением, предсказываются катастрофы, которые будут длиться 200 лет:

С шумом боги улетят,
земли они покинут,
от людей они будут отделены.
Люди жилища богов оставят в руинах.
Милость и благоденствие закончатся.
Энлиль в гневе поднимется в небо.

Этот текст, подобно некоторым другим документам из серии «Аккадских пророчеств», ученые относят к числу постсобытийных пророчеств — то есть тех, которые используют уже случившиеся события для предсказания будущего. Как бы то ни было, перед нами документ, существенно расширяющий наши представления об исходе богов: разгневанные боги, ведомые Энлилем, покинули свои земли; рассердился и улетел не только Син.

В нашем распоряжении есть еще один документ. Ученые относят его к так называемым пророчествам из неоассирийских источников, хотя первые строки свидетельствуют, что его автором был вавилонянин, поклоняющийся Мардуку. Вот что в нем говорится:

Мардук, Энлиль богов, разгневался.
Его разум пришел в ярость.
Он задумал коварный план,
чтобы уничтожить землю и народы, ее населяющие.
Его разгневанное сердце жаждало
все сровнять с землей и погубить людей.
Грозные проклятия созревали у него на языке.

Дурные знамения,
указывавшие на нарушение небесной гармонии,
во множестве появлялись на небе и на земле.
Планеты на путях Энлиля, Ану и Эа
ухудшили свое положение
и постоянно подавали необычные знамения.
Арахту, река изобилия, превратилась в буйный поток.
Яростные волны, наводнение,
подобное Великому потопу,
смыло город, его дома и святилища,
превратило их в руины.
Боги и богини испугались, покинули свои святилища,
улетели, будто птицы, и взлетели на небо.

Общими для этих текстов являются утверждения, что а) боги рассердились на людей, б) боги «улетели, будто птицы» и в) боги «взлетели на небо». Сообщается также, что бегство богов сопровождалось необычными небесными явлениями и стихийными бедствиями на земле. Об этих же признаках Дня Господа говорили библейские пророки: уход был связан с возвращением Нибиру — боги покинули Землю, когда вернулась Нибиру.

В тексте VAT 7847 содержится любопытное упоминание о двухсотлетнем периоде природных катастроф. Остается непонятным, то ли это предсказание событий, последующих за уходом богов, то ли катаклизмы будут сопровождать гнев богов и растущее недовольство человечеством, что приведет к их уходу. По всей вероятности, верно последнее предположение, поскольку вряд ли можно считать совпадением, что эра библейских пророчеств относительно людских грехов и грядущего Судного дня началась с Амоса и Осии приблизительно в 760/750 г. до н. э. — за два столетия до возвращения Нибиру! На протяжении двух веков пророки из единственного легитимного места «связи небо—земля» — Иерусалима — взывали к справедливости и честности среди людей и к миру между народами, высмеивали бессмысленность жертво-

приношений и молитв безжизненным идолам, осуждали безудержные завоевания и жестокие разрушения, предупреждали разные государства — в том числе Израиль — о неминуемости наказания. Тщетно.

Если все происходило именно так, это значит, что гнев и разочарование богов постепенно усиливались, и в конечном итоге аннунаки постановили: хорошего понемножку — пришло время уходить. Все это напоминает решение богов, руководимых недовольным Энлилем, скрыть приближающийся потоп от человечества и в тайне от людей укрыться на своих космических кораблях. Теперь, когда Нибиру вновь приближалась к Земле, бегство замыслили боги из клана Энлиля.

Кто покинул Землю, как они это сделали и куда они отправились, если Син смог вернуться через несколько десятилетий? Чтобы ответить на эти вопросы, придется вернуться в самое начало истории.

Когда аннунаки, возглавляемые Эа/Энки, впервые прилетели на Землю за золотом, которое требовалось для защиты редеющей атмосферы их родной планеты, они планировали добывать металл из вод Персидского залива. Но из этого ничего не вышло, и они открыли шахты на юго-востоке Африки, а добытая там руда переплавлялась и обогащалась в ЭДИН, будущем Шумере. Число аннунаков увеличилось до 600 — плюс 300 игигов, которые обслуживали межпланетный транспорт до промежуточной базы на Марсе, откуда космическим кораблям было легче добраться до Нибиру. Затем на Землю прибыл Энлиль, единокровный брат Энки и соперник в борьбе за право считаться законным наследником Ану, и принял командование. После восстания аннунаков, работавших в рудниках, Энки предложил создать примитивного рабочего; это было сделано посредством генетического усовершенствования уже существовавшего на планете гоминида. А затем аннунаки «увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал» (Книга Бытия, глава 6), причем табу нарушили Энки и Мардук.

В преддверии Великого потопа разгневанный Энлиль решил, что в наказание за грехи человечество должно быть уничтожено. Но Энки при помощи «Ноя» разрушил этот коварный план. Люди выжили, размножились, и со временем им была дарована цивилизация.

Опустошивший Землю потоп затопил копи в Африке, но обнажил золотоносные жилы в южноамериканских Андах, что позволило аннунакам добывать больше золота, причем быстрее и с меньшими затратами. Теперь отпала необходимость плавления и очистки руды, потому что рассыпное золото — золотые самородки, вымытые из горной породы, — достаточно было промыть и собрать. Кроме того, это позволило уменьшить число аннунаков на Земле. Во время государственного визита на Землю в 4000 г. до н. э. Ану и Анту посетили новые золотые прииски на берегах озера Титикака.

Визит дал начало процессу сокращения числа присутствующих на Земле уроженцев Нибиру; кроме того, было заключено мирное соглашение между единокровными братьями и их соперничавшими кланами. Энки и Энлиль согласились с разделом территорий, но Мардук никогда не прекращал борьбу за власть, в том числе за контроль над местами, где прежде располагались космические объекты. Поэтому боги из клана Энлиля стали сооружать альтернативный космопорт в Южной Америке. После того как в 2024 г. до н. э. построенный после Великого потопа космопорт на Синайском полуострове был уничтожен ядерным ударом, в руках клана Энлиля остались только объекты в Южной Америке.

Таким образом, когда разочарованное и разгневанное руководство аннунаков решило, что пора уходить, часть из них смогла воспользоваться Местом Приземления, тогда как другие — возможно, с последним грузом золота — были вынуждены использовать южноамериканскую площадку поблизости от того места, где во время своего визита останавливались Ану и Анту.

Как отмечалось выше, это место — в настоящее время

оно называется Пума-Пунку — находится на небольшом расстоянии от уменьшившегося озера Титикака (на границе Перу и Боливии), но когда-то оно располагалось на южном берегу озера и имело портовые сооружения. Главные останки состоят из выстроившихся в ряд четырех рухнувших сооружений, каждое из которых вырублено в одной гигантской каменной плите (рис. 104). Все четыре помещения изнутри были полностью облицованы золотыми пластинами, державшимися на золотых гвоздях, — необыкновенное богатство, разграбленное испанцами, которые пришли сюда в XVI веке. Каким образом эти по-

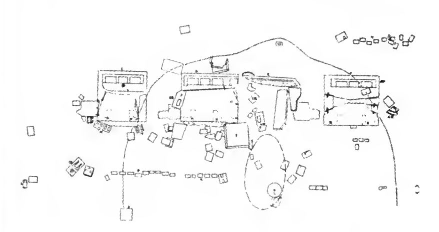

Рис. 104

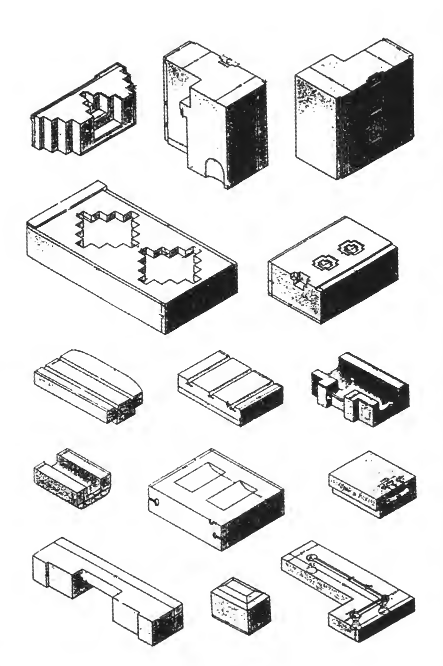

Рис. 105

мещения были выдолблены в камне и как огромные глыбы доставлялись на место, так и осталось загадкой.

Это место скрывает еще одну тайну. Среди археологических находок, сделанных в Пума-Пунку, есть большое количество странных каменных блоков с тщательно обработанными гранями, а также различными бороздками, углублениями и метками; некоторые из этих камней изображены на рис. 105. Не нужно иметь инженерное образование, чтобы понять, что эти камни были вырезаны, просверлены и обработаны кем-то, кто обладал совершенной технологией и сложным оборудованием; трудно сказать, можно ли изготовить такие камни современными методами. Загадка усугубляется неизвестным назначением этих технологических чудес; совершенно очевидно, что они выполняли какую-то неизвестную, но очень сложную задачу. Если это матрицы для сложных инструментов, то что это были за инструменты?

Совершенно очевидно, что только аннунаки владели технологией, позволявшей изготавливать такие «матрицы», а также использовать их и получаемые с их помощью изделия. Главный форпост аннунаков находился в нескольких милях от озера, в месте, которое сегодня известно как Тиауанако (на территории современной Боливии). Один из первых европейских исследователей, которые добрались туда в современную эпоху, Джордж Сквайер, называл это место в своей книге «Иллюстрированная Перу» «Баальбеком Нового Света» — сравнение, имевшее более глубокий смысл, чем он предполагал.

Другой современный исследователь Тиауанаку, Артур Познански, автор книги «Тиауанаку — колыбель американцев», пришел к удивительным выводам относительно возраста этого места. Среди главных надземных сооружений Тиауанаку (есть еще множество подземных) выделяется *Акапана*, искусственный холм, пронизанный туннелями, каналами и шлюзами, назначение которых обсуждается в книге «Потерянные царства». Любимая достопримечательность туристов — это каменные ворота, из-

вестные как Ворота Солнца, выдающееся сооружение, вырезанное из цельного камня с не меньшей точностью, чем камни Пума-Пунку. Вероятно, ворота имели отношение к астрономии и использовались в качестве календаря, о чем свидетельствует резьба на арке ворот. Центральная фигура является изображением бога Виракочи с молнией в руке, как у ближневосточного Адада/Тешуба (рис. 106). В книге «Потерянные царства» я высказал предположение, что это и был Адад/Тешуб.

Ворота Солнца расположены таким образом, что образуют астрономическую обсерваторию в комплексе с третьим крупным сооружением Тиауанаку, которое носит название *Каласасайя.* Это большое прямоугольное строение с расположенной ниже уровня земли центральной площадкой, окруженной каменными колоннами. Предположение Познански о том, что Каласасайя служила обсерваторией, было подтверждено другими исследователями. Его вывод, в основу которого легли принципы археоас-

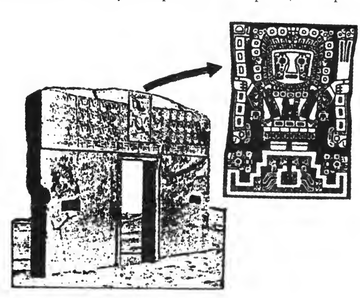

Рис. 106

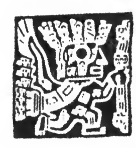

Рис. 107a

Рис. 107b

трономии Локьера, состоял в следующем: астрономическая ориентация Каласасайи свидетельствует, что сооружение было построено задолго до инков. Это было настолько невероятно, что немецкие астрономические общества отправили несколько экспедиций для проверки этой гипотезы. Их отчеты, а также последующие исследования (см. научный журнал «Baesseler Archiv», том 14) подтвердили, что ориентация Каласасайи в точности соответствует наклону земной оси в 10 000 г. до н. э. или в 4000 г. до н. э.

Любая из дат, как я указывал в книге «Потерянные царства», согласуется с моей теорией — первая соответствует окончанию Великого потопа, когда в этих местах боги

начали добычу золота, а вторая совпадает с временем визита Ану. Обе даты совпадают с активностью аннунаков в этом регионе, и существуют свидетельства присутствия здесь богов из клана Энлиля.

Археологические, геологические и минералогические исследования древних руин и окружающего района подтвердили, что Тиауанаку также был центром металлургии. Разнообразные находки, а также изображения на Воротах Солнца (рис. 107a) и их сходство с изображениями, обнаруженными в древних хеттских поселениях в Турции (рис. 107b), позволяют предположить, что за добычу золота и олова отвечал Ишкур/Адад, младший сын Энки. В Старом Свете ему принадлежала Анатолия, где он почи-

Рис. 108

тался хеттами как Тешуб, бог грома, символом которого была молния. Этот огромный символ, загадочным образом вырезанный на крутом склоне горы (рис. 108), виден со стороны океана в заливе Паракас в Перу, естественной гавани ниже Тиауанаку. Длина изображения, получившего название «Канделябр», составляет 420 футов, ширина 240 футов, толщина линий от 5 до 15 футов, а глубина борозд, прорезанных в твердой скале, около 2 футов. И никто не знает, кто это сделал, когда и как — если только это не был сам Адад, который таким образом хотел объявить о своем присутствии.

К северу от залива, вдали от моря, в пустыне между реками Ингенио и Наска, исследователи обнаружили одну из величайших загадок древности, так называемые *линии Наска*; некоторые специалисты называют их самыми большими в мире произведениями искусства. Огромное пространство (около 200 квадратных миль), которое протянулось на восток от *пампы* (плоской пустыни) до скалистых гор, кто-то использовал как полотно, чтобы нанести многочисленные изображения. Эти рисунки настолько велики, что на них не имеет смысла смотреть с земли, но если подняться в воздух, то становятся различимы изображения известных и фантастических животных и птиц (рис. 109). Рисунки получены удалением верхнего слоя почвы на глубину нескольких дюймов и образуют уникурсальную линию — непрерывную линию, которая поворачивает и изгибается, не пересекая саму себя. Всякий, кто пролетает над этой местностью (к услугам туристов здесь есть небольшие самолеты), непременно придет к выводу, что некто, находящийся в воздухе, использовал уничтожающее верхний слой почвы устройство, чтобы рисовать на земле внизу.

Однако к уходу богов прямое отношение имеет другая, еще более странная особенность линий Наска — отдельные линии, похожие на широкие взлетно-посадочные полосы (рис. 110). Идеально прямые плоские полосы — узкие и широкие, короткие и длинные — проходят по хол-

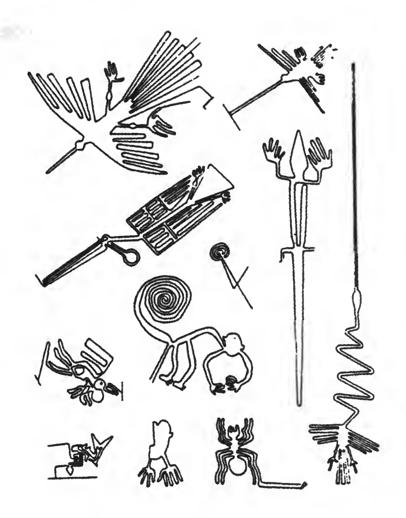

Рис. 109

мам и долинам независимо от рельефа местности. Всего насчитывается около 740 прямых линий, иногда объединенных с трапециевидными фигурами (рис. 111). Они часто пересекаются без видимой закономерности или причины, иногда перечеркивая изображения зверей, — это значит, что разные линии были проведены в разное время.

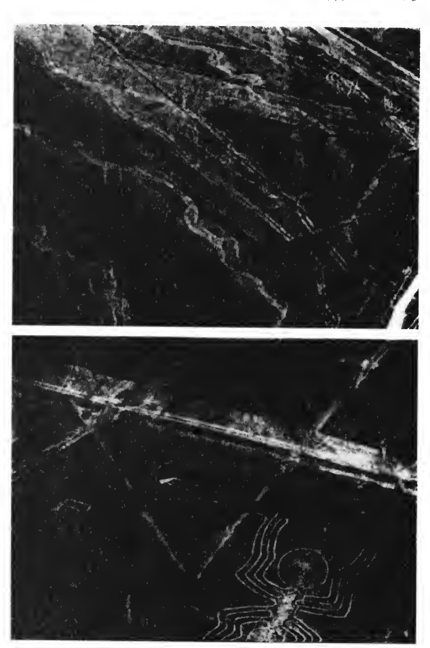

Рис. 110

Многочисленные попытки разгадать тайну линий Наска, в том числе проект Марии Райхе, посвятившей этому делу всю жизнь, потерпели неудачу, поскольку объяснения искали в рамках гипотезы «это дело рук коренных перуанцев» — «культуры Наска», «цивилизации Паракас» и

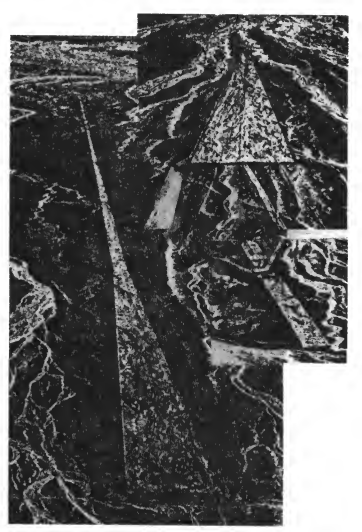

Рис. 111

т. п. Исследования (в том числе организованные Национальным географическим обществом) с целью выяснить астрономическую ориентацию линий — направление на точки солнцестояния, равноденствия или на определенные звезды — ни к чему не привели. Для тех, кто исключал гипотезу «древних астронавтов», загадка так и осталась неразгаданной.

Несмотря на то что широкие линии выглядели как взлетно-посадочные полосы аэропорта, предназначенные для взлета (и посадки) воздушных судов с шасси, они никак не могли служить для этой цели — хотя бы потому, что линии не были горизонтальными, а проходили по неровной местности, невзирая на холмы, ущелья и овраги. И действительно, они скорее не использовались для взлета и посадки, а были результатами взлета и посадки воздушных судов, струи двигателей которых оставляли на земле линии. На тот факт, что «небесные комнаты» аннунаков действительно испускали такие выхлопы, указывает шумерская пиктограмма (читается как ДИН.ГИР), с помощью которой изображали небесных богов (рис. 112).

Таким образом, я предлагаю следующую разгадку линий Наска: это место было последним космопортом аннунаков. Космопорт служил им после разрушения космопорта на Синайском полуострове, а затем использовался для ухода.

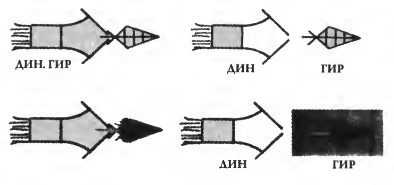

Рис. 112

Не сохранилось никаких письменных свидетельств очевидцев относительно воздушных судов и полетов в Наска; тем не менее существуют, как уже отмечалось выше, тексты из Вавилона и Харрана, описывающие воздушные полеты с использованием Места Приземления в Ливане. Среди рассказов очевидцев об отлете аннунаков и их воздушных судах — свидетельство пророка Иезекииля, а также надписи Адда-Гуппи и Набонида.

Итак, мы приходим к неизбежному выводу: с 610 г. до н. э. и, вероятно, до 560 г. до н. э. боги-аннунаки методично покидали планету Земля.

Но куда они направлялись, взлетев над Землей? Это должно было быть место, из которого Син мог относительно быстро вернуться, когда он передумал покидать Землю. Это была старая добрая промежуточная база на Марсе, с которой космические корабли отправлялись на Нибиру.

В книге «Двенадцатая планета» мы подробно останавливались на том, что знания шумеров о Солнечной системе включали сведения о том, что Марс использовался аннунаками в качестве промежуточной базы. Об этом свидетельствует изображение на 4500-летней цилиндрической печати (рис. 113), которая в настоящее время хра-

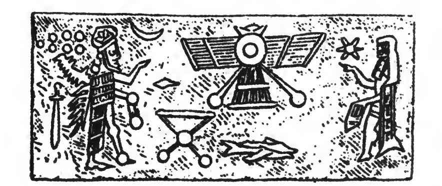

Рис. 113

Рис. 114

Рис. 115

нится в России, в петербургском Эрмитаже, — астронавт на Марсе (шестая планета) связывается со своим товарищем на Земле (седьмая планета, если начинать отсчет с внешних планет), а между ними в небе летит космический корабль. Из-за меньшей, чем у Земли, силы тяжести Красной планеты аннунаки пришли к выводу, что легче и логичнее сначала доставлять пассажиров и грузы на челноках с Земли на Марс, а затем уже лететь на Нибиру (и наоборот).

В 1976 г., когда эта теория была впервые представлена в книге «Двенадцатая планета», Марс по-прежнему считали безжизненной и враждебной планетой, лишенной воздуха и воды, и предположение о существовании там космической базы считалось в научных кругах еще более нелепым, чем гипотеза о древних астронавтах. Однако к моменту выхода в свет книги «Назад в будущее» накопилось достаточное число открытий НАСА и фотографий Марса, чтобы написать целую главу под названием «Кос-

мическая база на Марсе». Появились свидетельства, что на Марсе когда-то была вода, а также фотографии стен, дорог и различных сооружений (на рис. 114 приведены два таких снимка) — и знаменитого Лица (рис. 115).

И Соединенные Штаты, и Советский Союз (современная Россия) прилагали серьезные усилия для того, чтобы достичь Марса и исследовать его при помощи автоматических аппаратов. В отличие от других космических программ, миссии на Марс — к ним присоединился Европейский союз — столкнулись с неожиданными трудностями и характеризовались необычно высоким процентом неудач, среди которых были загадочные исчезновения космических аппаратов. Однако благодаря непрекращавшим-

Рис. 116

Рис. 117

ся усилиям за последние два десятилетия довольно большое число американских, советских и европейских зондов смогли достичь Марса и исследовать его. Сегодня научные журналы — те самые, что в 70-х годах занимали позицию Фомы неверующего, — полны сообщений, статей и снимков, доказывающих, что Марс имеет разреженную атмосферу, которая некогда была гораздо плотнее, что на планете существовали реки, озера и океаны, что в некоторых местах под поверхностью планеты еще сохранилась вода и что на поверхности даже можно различить небольшие замерзшие озера; об этом свидетельствует коллаж из газетных заголовков (рис. 116). В 2005 г. американский марсоход передал результаты химического анализа и фотографии, подтверждающие эти выводы. Вместе с другими поразительными снимками, сделанны-

ми марсоходом, — на них видны останки каких-то сооружений, похожих на занесенную песком стену с прямыми углами (рис. 117), — они позволяют сделать вывод о том, что Марс мог служить и действительно служил промежуточной базой для аннунаков.

Это был первый и ближайший пункт назначения улетевших богов, что подтверждается относительно быстрым возвращением Сина. Но кто еще улетел, кто остался и кто мог вернуться?

Как это ни удивительно, часть ответов на эти вопросы тоже пришла с Марса.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

КОНЕЦ ДНЕЙ

Среди воспоминаний человечества о важнейших событиях прошлого — легенд или мифов, по мнению большинства историков, — есть универсальные истории, которые являются частью культурного и религиозного наследия народов всей Земли. Это рассказы о первых людях, о потопе и о богах, которые спустились с неба. К этой же категории относятся легенды о том, как боги вернулись на небо.

Особый интерес в этом отношении представляет коллективная память людей тех земель, где происходили эти события. Мы уже останавливались на свидетельствах древности из Ближнего Востока; однако подобные свидетельства можно найти и в Америке, и они касаются богов как из клана Энлиля, так и из клана Энки.

В Южной Америке верховного бога называли *Виракоча* («творец всего»). Индейцы аймара, живущие в Андах, считают, что его обитель находилась в Тиауанаку и что он дал первым людям золотой жезл, при помощи которого они нашли место для города Куско (впоследствии столицы инков), где находится обсерватория Мачу-Пикчу и другие священные сооружения. А затем бог *ушел*. Грандиозная схема священных мест, напоминающая квадратный зиккурат с углами, ориентированными по сторонам света, указывает направление, в котором скрылся Виракоча (рис. 118). Мы уже отождествили бога из Тиауанаку с Тешубом/Ададом хеттского и шумерского пантеона, младшим сыном Энлиля.

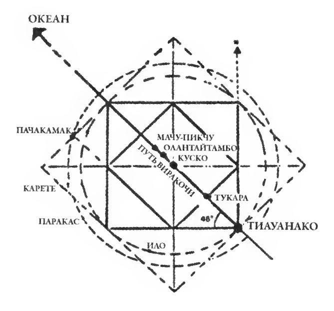

Рис. 118

В Месоамерике богом, принесшим людям цивилизацию, считался Пернатый Змей *Кетцалькоатль.* Мы отождествили его с сыном Энки Тотом из египетского пантеона (Нингишзида у шумеров), который в 3113 г. до н. э. вместе со своими африканскими сторонниками основал цивилизацию в Месоамерике. Точное время его ухода не указывается, но оно должно было совпадать с исчезновением его африканских протеже, ольмеков, и одновременным возвышением коренных жителей континента майя — приблизительно в 600—500 гг. до н. э. Одной из главных легенд Месоамерики было его обещание вернуться — в год, кратный его Тайному Числу 52.

Таким образом, в середине первого тысячелетия до н. э. люди в разных частях света оставались без богов, которым они издавна поклонялись, и вскоре человечество стал занимать вопрос (его задавали и мои читатели): *вернутся ли они?*

Подобно семье, которую внезапно бросил отец, человечество цеплялось за надежду на Возвращение; затем, словно сирота, нуждавшийся в помощи, люди задумались о Спасителе. Пророки обещали, что это непременно произойдет — в *Конце Дней.*

В разгар земной миссии аннунаков их число на нашей планете доходило до 600, плюс еще 300 игигов на марсианской базе. Их стало меньше после Великого потопа и особенно после визита Ану приблизительно в 4000 г. до н. э. По прошествии тысячелетий из богов, упоминавшихся в древних шумерских текстах и перечисленных в длинных списках, остались лишь немногие. Большинство вернулись на родную планету, а некоторые — несмотря на свое «бессмертие» — умерли на Земле. В числе умерших были побежденные Зу и Сет, разрезанный на части Осирис, утонувший Думузи, пострадавшая от радиации Бау. Драматическим финалом этой истории стал уход аннунаков — по мере приближения Нибиру.

Безвозвратно прошли те благословенные времена, когда боги жили на священных территориях в городах людей, когда египетский фараон утверждал, что бог едет рядом с ним на своей колеснице, а ассирийский царь хвастался помощью неба. Уже при жизни пророка Иеремии (626—586 гг. до н. э.) народы, окружавшие Иудею, высмеивались за то, что они поклонялись не «живому богу», а идолам, сделанным ремесленниками из камня, дерева и металла, — богам, которых нужно было носить, потому что они не могли ходить сами.

Кто из великих аннунаков еще оставался на Земле к моменту окончательного ухода? Если судить по сохранившимся текстам и надписям этого периода, можно с уверенностью назвать лишь Мардука и Набу из клана Энки, а также Нанну/Сина, его супругу Нингаль/Никкаль, его помощника Нуску и, возможно, Иштар из клана Энлиля. По каждую сторону великого религиозного раскола теперь

оставался лишь один Великий Бог Неба и Земли: Мардук — для сторонников Энки и Нанна/Син — для последователей Энлиля.

Новые обстоятельства нашли отражение в истории последнего царя Вавилона. Он был выбран богом Сином в своем культовом центре Харране, но ему требовалось согласие и благословение Мардука в Вавилоне, а также небесное подтверждение в виде появления планеты Мардук; кроме того, он носил имя *Набонид*. Это божественное двоевластие могло быть попыткой введения «дуалистического монотеизма» (попробуем ввести такой термин), но его неожиданным результатом стали семена ислама.

Исторические документы свидетельствуют, что и люди, и боги не были довольны этим совместным правлением богов. Син, чей храм в Харране был в конечном итоге восстановлен, потребовал, чтобы огромный храм-зиккурат в Уре вновь стал центром его культа. В Вавилоне жрецы Мардука вновь готовились к войне.

В тексте, озаглавленном учеными «Набонид и жрецы Вавилона» (эта глиняная табличка в настоящее время хранится в Британском музее), содержится длинный список обвинений, выдвинутых жрецами Мардука против Набонида. Среди его прегрешений — запущенность государственных дел («он не утверждает закон и порядок»), экономический спад («разоряются крестьяне», не функционируют торговые пути), отсутствие безопасности («знать убивают»). Но самое серьезное обвинение — это богохульство:

Он сделал изваяние бога,
подобного которому не видели на этой земле;
он поместил его в храм
и поднял на пьедестал...
Он украсил его ляпис-лазурью
и возложил не его голову тиару
в форме ущербной луны.

Это была статуя необычного бога — невиданного прежде, как подчеркивали жрецы, — «с волосами, спускавши-

мися до самой земли». Его вид был настолько странен, что о нем ничего не знали ни Энки, ни Нинмах (у которых получались химеры при попытке создать человека); «даже мудрый Адапа» — эталон человеческой мудрости — «не мог назвать его». Более того, бога охраняли изваяния двух удивительных животных — один из них олицетворял Демона Потопа, а другой — Дикого Быка. Богохульство усугублялось тем, что царь поместил эти «гнусные» изображения в храм Мардука Эсагиль и объявил, что в стране больше не будут отмечать праздник *Акиту* (наступление нового года), во время которого разыгрывалось представление, имитирующее смерть Мардука, его воскрешение, ссылку и, наконец, триумфальное возвращение.

Жрецы во всеуслышание объявили, что «бог, покровительствовавший Набониду, теперь отвернулся от него» и что «бывшего любимца богов теперь ожидают несчастья». Они заставили Набонида покинуть Вавилон и отправиться в ссылку в «далекую землю». Достоверно известно, что на период своего отсутствия он назначил регентом своего сына Бел-Шар-Узура — Валтасара из книги библейского пророка Даниила.

«Далекой землей», куда Набонид отправился в добровольную ссылку, была Аравия. Как свидетельствуют многочисленные надписи, среди его свиты были евреи из числа изгнанников из Иудеи, поселившихся в Харране. Он сделал своей резиденцией город Тейма, караванный центр на северо-западе современной Саудовской Аравии, который несколько раз упоминается в Библии. (Недавние раскопки позволили обнаружить таблички с клинописным шрифтом, подтверждающие присутствие здесь Набонида.) Он основал шесть поселений своих последователей; пять из них через тысячу лет описывались приверженцами ислама как города иудеев. Один из этих городов — Медина, где Мухаммед основал ислам.

Еврейский аспект в рассказе о Набониде усиливается тем фактом, что среди свитков Мертвого моря был найден фрагмент текста, в котором говорится, что в Тейме

Набонид заболел какой-то неприятной кожной болезнью и исцелился лишь после того, как «еврей сказал ему, чтобы он воздал почести Богу Всевышнему». В связи с этим высказывались предположения, что Набонид размышлял о введении монотеизма. Однако большинство фактов свидетельствуют о том, что он считал Богом Всевышним не Иегову иудеев, а своего покровителя Нанну/Сина, бога Луны, символом которого был полумесяц — этот символ впоследствии переняли последователи ислама. Нет никаких сомнений, что этот символ связан с пребыванием Набонида в Аравии.

После Набонида из месопотамских текстов исчезают упоминания о местонахождении Сина. В текстах, найденных в Угарите, ханаанском городе на средиземноморском побережье Сирии (современное название Рас-Шамра), говорится, что бог Луны вместе со своей супругой удалился в оазис у слияния двух водоемов. Меня всегда занимал вопрос, почему Синайский полуостров был назван в честь Сина, а главный перекресток дорог — в честь его супруги Никкаль (на арабском это место называется Нахл), и я предположил, что состарившиеся супруги поселились поблизости от берегов Красного моря и залива Эйлат.

В угаритских текстах бог Луны называется ЭЛ — просто «Бог», предшественник исламского Аллаха; его символ в виде полумесяца украшает каждую мечеть. Согласно традиции по обеим сторонам мечети устанавливаются минареты, похожие на многоступенчатые ракеты, готовые взмыть в небо (рис. 119).

Последняя глава саги о Набониде была связана с появлением на исторической сцене Древнего мира персов — это имя получили народы и государства Иранского плато, в число которых входили древние шумерские провинции Аншан и Элам, а также земли мидян (которые внесли большой вклад в разгром Ассирии).

В VI веке до н. э. племя, которое греческие историки называли ахаменами, появились на северной окраине

10 – 7784 Ситчин

Рис. 119

этих территорий, захватили власть, объединили все земли и основали новую могущественную империю. Несмотря на то что они относились к индоевропейской семье народов, их название происходило от имени предка *Хахам-Аниш*, что на древнееврейском языке означает «мудрый человек», — этот факт некоторые исследователи приписывают влиянию изгнанников из десяти пропавших племен Израиля, которых переселили в этот регион ассирийцы. Что касается религии, то персы, по всей видимости, приняли шумеро-аккадский пантеон в его хурритско-митаннийском варианте, который был переходной ступенью к индоарийскому пантеону санскритских Вед — смесь, которую обычно упрощают при помощи утверждения, что они верили в Бога Всевышнего, которого называли *Ахура Мазда* («Истина и Свет»).

В 560 г. царь из племени ахаменов умер, и трон унаследовал его сын Кураш, оставивший заметный след в истории. Мы называем его Киром, а Библия считает посланцем Иеговы, призванным завоевать Вавилон, свергнуть его царя и восстановить разрушенный храм в Иерусалиме. «Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев... Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня... Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня», — говорит Бог устами пророка Исайи (44:28—45:4).

Закат Вавилонского царства был предсказан в Книге пророка Даниила. Представляя Даниила как одного из иудейских изгнанников, оказавшихся в вавилонском плену, Священное Писание рассказывает, как его вместе с тремя товарищами выбрали служить при дворе Валтасара. Однажды во время роскошного пира на стене царского дворца невидимая рука начертала слова: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН. Удивленный и заинтересованный царь созвал всех своих мудрецов и волхвов, чтобы разгадать надпись, но они не смогли это сделать. Тогда он обратился к Даниилу, и тот открыл царю смысл загадочных слов: «Исчислил Бог царство твое и положил конец ему... ты взвешен на весах и найден очень легким... разделено царство твое и дано мидянам и персам».

В 539 г. до н. э. Кир пересек реку Тигр и вторгся на территорию Вавилонского царства; он повел наступление на Сиппар, где столкнулся с поспешно возвращавшимся Набонидом, а затем, утверждая, что его пригласил сам Мардук, без боя занял Вавилон. Приветствуемый жрецами, которые видели в нем избавителя от еретика Набонида и его непопулярного сына, Кир «взял за руки Мардука» в знак почитания бога. Кроме того, своим первым указом он аннулировал изгнание иудеев, разрешил восстановить храм в Иерусалиме и приказал вернуть всю храмовую утварь, вывезенную Навуходоносором.

Вернувшиеся изгнанники под руководством Эзры и Неемии закончили восстановление храма — с тех пор его стали называть Вторым храмом — в 516 г. до н. э., через

семьдесят лет после его разрушения, что в точности совпадало с пророчеством Иеремии. Библия считала Кира орудием воли Господа, «помазанником Божьим»; историки полагают, что Кир объявил всеобщую религиозную амнистию, позволив каждому народу поклоняться своим богам. Что касается веры самого Кира, то, судя по памятникам, которые царь сам себе устанавливал, он представлял себя крылатым херувимом (рис. 120).

Кир — некоторые историки добавляют к его имени эпитет «Великий» — объединил в Персидскую империю все земли, которые прежде принадлежали Шумеру и Аккаду, Мари, Митанни, хеттам, Эламу, Вавилону и Ассирии; его сын Камбис (530—522 гг. до н. э.) расширил им-

Рис. 120

перию, присоединив к ней Египет. Египет только начинал оправляться после эпохи раздробленности и хаоса, которую некоторые специалисты называют Третьим переходным периодом, когда в стране отсутствовала центральная власть, столица несколько раз менялась, а престол захватывали чужеземцы из Нубии. Египет также страдал от религиозной раздробленности: жрецы настолько растерялись и не знали, кому поклоняться, что главным культом был культ мертвого Осириса, главным божеством считалась Нейт, которую называли Матерью Богов, а главным объектом поклонения стал священный бык Апис, которому устраивали пышные похороны. Камбис, подобно своему отцу Киру, не отличался религиозным рвением и позволял людям молиться тем богам, которым они хотят; он даже (как свидетельствует надпись на стеле, ныне хранящейся в музее Ватикана) постиг тайны поклонения Нейт и участвовал в обряде похорон быка Аписа.

Эта политика религиозного невмешательства позволила персам добиться мира и спокойствия в своей империи — но не навечно. Недовольство, восстания и бунты возникали повсеместно. Особенно беспокоили царей усиливающиеся торговые, культурные и религиозные связи между Египтом и Грецией. (Большая часть сведений об этом исходит от греческого историка Геродота, который много писал о Египте после посещения этой страны в 460 г. до н. э., совпавшего по времени с началом «золотого века» Греции.) Персы были недовольны этими связями в первую очередь потому, что греческие купцы принимали участие в восстаниях местного населения. Предметом особого беспокойства также были провинции в Малой Азии (современная Турция), на западной оконечности которой персы соприкасались с Европой, в частности с Грецией. В этих районах греческие поселенцы возрождали и укрепляли старые города; персы, в свою очередь, стремились оттородиться от назойливых европейцев, захватывая соседние греческие острова.

Растущее напряжение вылилось в полномасштабную войну, когда персы вторглись на материковую часть Греции и в 490 г. до н. э. были разбиты при Марафоне. Десять лет спустя попытка вторжения с моря была отбита греческим флотом в Саламинском проливе, но небольшие стычки и борьба за Малую Азию не утихали на протяжении следующих ста лет — несмотря на то что в Персии один царь сменял другого, а в Греции вели борьбу за власть афиняне, спартанцы и македонцы.

В этой войне на два фронта — против соперников в самой Греции и против персов — поддержка греческих колоний Малой Азии была очень важна. Как только материковая Греция оказалась под властью македонцев, их царь Филипп II отправил армию через пролив Геллеспонт (современные Дарданеллы), чтобы обеспечить лояльность греческих поселений. В 334 г. до н. э. его наследник Александр (Великий) во главе пятнадцатитысячной армии переправился на берег Азии в том же самом месте и повел масштабное наступление на персов.

Удивительные победы Александра, в результате которых Ближний Восток попал под влияние Запада, подробно описаны историками — начиная с тех, кто сопровождал Александра, — и нет смысла их пересказывать. Единственное, на чем следует остановиться, это на личных мотивах, заставивших Александра предпринять поход в Азию и Африку. Помимо всех геополитических и экономических причин большой греко-персидской войны, нельзя сбрасывать со счетов и личную заинтересованность Александра: ходили упорные слухи, что его настоящим отцом был не царь Филипп, а бог — египетский бог, — который проник в опочивальню царицы Олимпии, приняв облик человека. С учетом того, что греческий пантеон был позаимствован с противоположного берега Средиземного моря и возглавлялся двенадцатью олимпийскими богами (похожими на двенадцать шумерских богов), а рассказы о богах (мифы) повторяли ближ-

Рис. 121

невосточные легенды, появление одного из таких богов при дворе македонского царя считалось вполне правдоподобным. А в условиях придворных интриг с участием молодой египетской наложницы, развода и убийств, люди верили в эти слухи — и в первую очередь сам Александр.

Посещение Александром Дельфийского оракула, чтобы выяснить, действительно ли он сын бога, а значит, бессмертный, лишь сгустило покров тайны; ему был дан совет искать ответа в одном из священных мест Египта. Поэтому, разбив персов в первом же сражении, Александр, вместо того чтобы преследовать врага, бросил свою армию и поспешил в оазис Сива в Египте. Там жрецы заверили его, что он действительно полубог, сын бога-Овна Амона. В честь этого Александр приказал отчеканить серебряные монеты, на которых он изображен с бараньими рогами (рис. 121).

А как же бессмертие? Ход возобновившейся войны и завоевания Александра регистрировались его придворным историографом Каллисфеном и другими историками, однако о его поисках бессмертия мы знаем из источника, которые называются псевдо-Каллисфен, или «Подвиги Александра», где факты переплетаются с вымыслом. В книге «Лестница в небо» подробно рассказывается о

том, как египетские жрецы направили Александра из оазиса Сива в Фивы. Здесь, на западном берегу Нила, в погребальном храме Хатшепсут, он мог видеть надпись, утверждающую, что отцом царицы был бог Амон, который вошел в опочивальню ее матери в облике ее царственного мужа — точно так же, как в истории о зачатии самого Александра. В Святая Святых главного храма Ра-Амона в Фивах Александр был коронован как фараон. Затем, следуя полученным в Сиве инструкциям, он побывал в подземных туннелях на Синайском полуострове, а затем направился в обитель Амона-Ра, то есть Мардука — в Вавилон. Возобновив войну с персами, Александр оказался под стенами Вавилона в 331 г. до н. э. и въехал в город на колеснице.

На священной территории он поспешил к храму-зиккурату Эсагиль, чтобы взять Мардука за руки, как это делали все завоеватели до него. *Но великий бог был мертв.*

По свидетельству псевдо-Каллисфена, Александр увидел бога в золотом гробу, причем его тело было погружено в специальное масло. Неизвестно, так ли было на самом деле, но факты свидетельствуют, что Мардук умер, а его зиккурат Эсагиль всеми — без исключения — последующими историками назывался *гробницей.*

По словам Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), чья «Историческая библиотека» основана на заслуживающих доверия источниках, Александр «встретил так называемых халдеев. Они пользовались великой славой как знатоки астрологии, и вековые наблюдения выучили их предсказывать будущее». Халдеи предупредили Александра, что ему суждено умереть в Вавилоне, но «он может избежать беды, если восстановит памятник Белу, уничтоженный персами» (Книга XVII, 112.1). Когда Александр вошел в Вавилон, у него не было ни времени, ни людей, чтобы заниматься восстановлением храма, и он действительно умер в Вавилоне в 323 г. до н. э.

Историк и географ Страбон, уроженец одного из греческих городов Малой Азии, живший в I в. до н. э., описы-

вал Вавилон в своей знаменитой «Географии» — огромные размеры города, «висячие сады», считавшиеся одним из семи чудес света, высокие здания из обожженного кирпича и т. д. Он пишет (раздел 16.1.5), что в городе была также гробница Бела, которую, как говорят, разрушил Ксеркс. Эта гробница представляла собой прямоугольную пирамиду высотой в одну стадию и длиной основания, составляющей также одну стадию. Александр намеревался восстановить эту пирамиду, но это была сложная задача, требовавшая много времени, и поэтому царю не удалось завершить начатое.

По утверждению Страбона, гробница Бела/Мардука была разрушена Ксерксом, который был персидским царем (и правителем Вавилона) с 486 по 465 г. до н. э. В книге 5 Страбон писал, что в 482 г. до н. э., когда Ксеркс решил уничтожить гробницу, Бел лежал в гробу. Значит, Мардук умер незадолго до этой даты (ведущие немецкие ассириологи на встрече в Йенском университете в 1992 г. пришли к выводу, что в 484 г. до н. э. тело Мардука уже находилось в гробнице). Примерно в это же время с исторической сцены исчезает сын Мардука Набу. Так подошла к концу — почти человеческому — сага о богах, определявших историю планеты Земля.

Тот факт, что конец саги совпал с завершением Эры Овна, вероятно, также нельзя считать совпадением.

Со смертью Мардука и исчезновением Набу ушли все великие боги аннунаков, которые когда-то главенствовали на Земле. Со смертью Александра исчезли также настоящие или мнимые полубоги, связывавшие человечество с богами. Впервые после сотворения Адама человек остался без своих создателей.

В эти мрачные для человечества времена надежда пришла из Иерусалима.

Как это ни удивительно, но история Мардука и его кончина в Вавилоне были предсказаны библейскими проро-

ками. Выше уже отмечалось, что Иеремия, предсказывая сокрушительное падение Вавилона, говорил о том, что его богу Мардуку суждено «засохнуть» — он состарится и умрет. Не следует удивляться, что это пророчество сбылось.

Верно предсказывая неминуемый крах Ассирии, Египта и Вавилона, Иеремия сопровождал эти предсказания пророчествами о восстановленном Сионе, заново отстроенном храме и «счастливом конце» для всех народов в Конце Дней. Это будущее, говорит он, является «намерением сердца» Господа, тайной, которая будет открыта человечеству (23:20) в определенный момент в будущем: «В последние дни уразумеете это» (30:24) и «в то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим» (3:17).

Исайя во второй серии пророчеств называл вавилонского бога «прячущимся богом» — именно так переводится «Амон» — и так предсказывал будущее:

> Пал Вил, низвергся Нево; истуканы их — на скоте и вьючных животных... Низверглись, пали вместе; не могли защитить носивших, и сами пошли в плен.
>
> *Исайя 46: 1-2*

Эти пророчества, как и предсказания Иеремии, содержали обещание, что человечеству будет предложено новое начало, новая надежда, что наступит мессианская эпоха, когда «волк будет жить вместе с ягненком». Пророк говорил: «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы». Тогда народы «перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исайя 2: 1-4).

Первые пророки не только предсказывали приход Судного дня, но и утверждали, что после трудностей и лишений, после того как люди и народы будут судимы за свои грехи и преступления, придет время мира и справед-

ливости. Среди них был Осия, который предсказывал возвращение Царства Господа через Дом Давидов в конце дней, а также Михей, который заявлял — теми же словами, что и Исайя, — что это произойдет «в последние дни». Примечательно, что Михей тоже считает необходимой предпосылкой восстановление храма Господа в Иерусалиме и власть Иеговы над всеми народами через потомков Давида — обязательное условие, предопределенное с самого начала, с древних времен.

Таким образом, в пророчествах о Конце Дней соединялись два главных элемента. Во-первых, за Днем Господа, днем суда над Землей и всеми народами, последует Обновление и эра милосердия, центром которой станет Иерусалим. Во-вторых, все это уже предопределено, и Бог уже планировал Конец в самом Начале. И действительно, уже в самых первых главах Библии можно найти представление о конце эпохи, времени, когда ход событий остановится — если так можно выразиться, предшественник современной теории «конца истории», — и новой эпохе (так и хочется сказать, Новом Веке), начале нового (и предсказанного!) цикла.

Древнееврейский термин *ахарит хайамим* (иногда его переводят как «грядущие дни» или «последние дни», но более точным является «конец дней») встречается в Библии уже в Книге Бытия, когда умирающий Иаков собирает своих сыновей и говорит: «Соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами *в грядущие дни*». Это заявление (за которым следуют подробные предсказания, которые многие исследователи связывают со знаками зодиака) предполагает пророчество, основанное на знании будущего. В Книге Второзаконие (глава 4) Моисей перед смертью говорит о божественном предназначении Израиля и его будущем: «Когда ты будешь в скорби, и когда все это постигнет тебя *в последствие времени*, то обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь гласа Его».

Постоянное подчеркивание роли Иерусалима, и особенно храмовой горы как маяка, на который придут все народы, имеет не только богословско-моральную основу. Можно назвать и чисто практическую причину: необходимость иметь место, готовое принять вернувшийся кавод Иеговы — именно этот термин используется в Книге Исход, а затем пророком Иезекиилем для описания небесного средства передвижения Бога! Как предсказывает пророк Аггей, кавод, который поместят в восстановленном храме, «будет больше, нежели прежнего», и «на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф». Примечательно, что прибытие кавода в Иерусалим постоянно связывается с другим космическим объектом — в Ливане. Так, например, Исайя сообщает (35:2 и 60:13), что именно оттуда кавод Господа прибудет в Иерусалим.

Невольно приходишь к выводу, что божественное Возвращение ожидается в Конце Дней. Но когда должен наступить этот Конец Дней?

Этот вопрос — мы предложим на него свой ответ — далеко не нов, поскольку его задавали еще в древности, даже те самые пророки, которые говорили о Конце Дней.

Пророчество Исайи о времени, когда «вострубит великая труба» и все народы соберутся и «поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме», сопровождается признанием, что без подробностей и указания времени люди не поймут его слова. «Ибо всё заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного», — жаловался Исайя (28:10) Богу. Каким бы ни был ответ, пророку было приказано запечатать и спрятать документ. В своих пророчествах он трижды заменяет словом «отот» («знаки»), которое используется в Библии для обозначения божественных знаков или небесных знамений, термин «отиот» — множественное число термина «от», который переводится как «знак» или «буква», намекая на существование некоего тайного «библейского кода», благодаря которому божественный замы-

сел будет понят только тогда, когда придет определенное Богом время. Возможно, именно на этот тайный код намекал пророк, когда просил Бога — Исайя называл его создателем букв алфавита — открыть, «что произойдет в будущем» (41:23).

Пророк Софония — само его имя означает «закодированный Иеговой» — передавал слова Бога о том, что когда соберутся вместе народы, «Я дам народам уста чистые». Но это значит: «Вы поймете, когда придет время рассказать».

Неудивительно, что последняя книга пророчеств Библии почти полностью посвящена вопросу КОГДА — когда наступит Конец Дней? Это Книга пророка Даниила — того самого, кто расшифровал для царя Валтасара появившуюся на стене надпись. После этого сам Даниил начал видеть вещие сны и апокалипсические картины будущего, в которых ключевую роль играл «Ветхий днями» и его архангелы. Озадаченный, Даниил обратился к ангелам за объяснением; ответы состояли из предсказания грядущих событий, которые происходили в Конце Времени или вели к нему. Но когда это случится, спрашивал Даниил. Ответы, которые на первый взгляд казались точными, лишь множили загадки.

В одном случае ангел говорил, что период в будущем, когда нечестивый царь попытается изменить законы и время, будет длиться «до времени и времен и полувремени», и только после этого наступит мессианская эпоха, когда «величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего». В другой раз ангел отвечает: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония». Кроме того, «по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения».

Желая получить более точный ответ, Даниил просит божественного посланника прямо сказать, когда же закончатся все эти ужасы. Но в ответ он снова слышит загадочные слова, что это продлится *«до времени и времен и полувремени»*. Но что это значит: «до времени и времен и полувремени» или «семьдесят седмин»?

«Я слышал это, но не понял, — говорит Даниил в своей книге, — и потому сказал: «Господин мой! что же после этого будет?» Ангел вновь ответил загадкой: «Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней». И, сообщив Даниилу эти сведения, ангел — раньше он назвал Даниила «сыном человеческим» — посоветовал пророку: «А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней».

Подобно Даниилу, многие поколения исследователей Библии, ученых и богословов, астрологов и астрономов — среди последних был знаменитый сэр Исаак Ньютон — говорили, что «слышали, но не поняли». Загадка заключалась не только в смысле выражения «до времени и времен и полувремени», но и в том, откуда начинается отсчет. Неопределенность обуславливалась тем фактом, что символические видения Даниила (козел, нападающий на овна, или два рога, превращающиеся в четыре, а затем разделяющиеся) объяснялись ангелами как события, которые должны произойти в далеком будущем, после падения Вавилона и даже после предсказываемого восстановления храма через семьдесят лет. Возвышение и крах империи персов, приход греков под предводительством Александра и даже разделение его империи между наследниками — все события предсказаны с такой точностью, что многие ученые считают эти пророчества постсобытийным жанром, то есть что пророчества книги на самом деле были написаны приблизительно в 250 г. до н. э.,

но выдавались за предсказания, сделанные на триста лет раньше.

Самым убедительным аргументом в пользу этой гипотезы служат слова ангела о том, что отсчет начнется «со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения». Речь может идти только о событиях, которые произошли в двадцать пятый день еврейского месяца кислев в 167 г. до н. э.

Дата абсолютно точна, потому что именно в тот день в храме воцарилась «мерзость запустения», возвещая — как многие тогда верили — о наступлении Конца Дней.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ИЕРУСАЛИМ: ИСЧЕЗНУВШАЯ ЧАША

В XXI в. до н. э., когда на Земле было впервые применено ядерное оружие, в Ур-Шалеме Авраам получил благословение вином и хлебом от Бога Всевышнего и возвестил о первой в истории человечества монотеистической религии.

Двадцать одно столетие спустя благочестивый потомок Авраама, устроивший праздничный ужин в Иерусалиме, нес на своих плечах крест — символ определенной планеты — к месту казни и дал начало новой монотеистической религии. Его личность до сих пор вызывает любопытство. Кем он был на самом деле? Что он делал в Иерусалиме? Существовал ли заговор против него или он сам был заговорщиком? И что это за чаша, послужившая основой для легенд о Святом Граале (и его поисков)?

В последний вечер свободы он отмечал иудейскую Пасху ритуальной трапезой (*седер* на древнееврейском) с вином и пресным хлебом. С ним были двенадцать учеников, и эта сцена увековечена многими величайшими художниками, обращавшимися к религиозным сюжетам, в том числе Леонардо да Винчи на знаменитой фреске «Тайная вечеря» (рис. 122). Леонардо был знаменит своими научными знаниями и богословскими догадками; то, что изображено на его картинах, обсуждается и анализируется по сей день, но количество загадок не уменьшается, а увеличивается.

Ключ к разгадке этих тайн, как мы покажем, лежит в том, что *не показывают* его картины; именно отсутст-

Рис. 122

вующие детали содержат ответы на неразрешимые загадки в саге о богах и людях на земле и об ожидании мессианской эпохи. Прошлое, настоящее и будущее объединились в двух событиях, разделенных двадцатью одним столетием; в обоих случаях центром происходящего был Иерусалим, и они были связаны библейскими пророчествами о *Конце Дней.*

Чтобы понять, что произошло двадцать один век назад, нужно перевернуть страницы истории и вернуться к Александру Великому, который считал себя сыном бога, но умер в Вавилоне молодым, в возрасте тридцати двух лет. При жизни он держал в узде своих военачальников сочетанием милостей, наказаний и даже казней (некоторые историки считают, что сам Александр был отравлен). Однако сразу же после смерти Александра его четырехлетний сын был убит вместе со своим опекуном, братом Александра, а рассорившиеся полководцы и наместники поделили между собой завоеванные земли. Птолемей, штаб-квартира которого находилась в Египте, захватил

африканские владения империи; Селевк стал правителем Сирии, Анатолии, Месопотамии и далеких азиатских земель. Покоренная Иудея с Иерусалимом в конечном итоге отошла к Птолемеям.

Птолемеи, которым удалось привезти тело Александра для погребения в Египет, считали себя истинными наследниками императора и в целом продолжали его политику терпимости по отношению к другим религиям. Они основали знаменитую библиотеку в Александрии и поручили египетскому жрецу по имени Манефон составить для греков историю династий Египта, а также божественную предысторию (археология подтвердила свидетельства Манефона). Этот труд убедил Птолемеев, что их цивилизация является продолжением египетской, и они объявили себя наследниками фараонов. Греческие ученые проявляли особый интерес к религии и текстам евреев — до такой степени, что Птолемеи заказали перевод Ветхого Завета на греческий язык (он известен как «Септуагинта») и предоставили евреям свободу вероисповедования в Иудее и в их общинах в Египте, число которых росло.

Селевкиды, как и Птолемеи, также поручили знающему греческий язык ученому, бывшему жрецу Мардука по имени Беросс, написать для них историю и предысторию человечества и его богов — согласно месопотамской версии. По странному совпадению он проводил свои исследования и писал книгу в библиотеке клинописных таблиц, расположенной вблизи Харрана. Именно из его трех книг (от них сохранились лишь фрагменты в качестве цитат в трудах других античных авторов) западный мир (Греция, а затем и Рим) узнал об аннунаках, об их прибытии на Землю, о до-потопных временах, о сотворении человека, о Великом потопе и последующих событиях. Именно от Беросса (что впоследствии было подтверждено находкой и расшифровкой клинописных табличек) мы впервые услышали о «саре», 3600-летнем «годе» богов.

В 200 г. до н. э. Селевкиды вторглись в пределы империи Птолемеев и захватили Иудею. Как и в других случаях,

историки искали геополитические и экономические причины этой войны, игнорируя религиозно-мессианские аспекты. В рассказе о Великом потопе Беросс сообщил нам любопытную информацию о том, что Эа/Энки посоветовал Зиусудре (шумерскому «Ною») собрать все таблички с текстами и «зарыть в землю и спрятать в Сиппаре, городе Солнца», чтобы затем извлечь их после потопа, потому что это были записи *«первые, и средние, и новые»*. По свидетельству Беросса, мир периодически переживает катастрофы, которые он связывал с зодиакальными эрами; современная ему эра началась за 1920 лет до эпохи правления Селевкидов (312 г. до н. э.). Это значит, что, по его подсчетам, Эра Овна началась в 2232 г. до н. э. и скоро должна закончиться, даже если ей отмерян полный срок (2232 — 2160 = 122 г. до н. э.).

Сохранившиеся записи указывают, что цари из династии Селевкидов (объединив эти вычисления с пророчествами о Возвращении) должны были ждать этого события и готовиться к нему. Они начали спешно восстанавливать разрушенные храмы Шумера и Аккада, уделяя особое внимание Э.АННА — «Дому Ану» — в Уруке. Место Приземления в Ливане, которое они называли Гелиополем — городом бога Солнца, — было посвящено Зевсу, и там был возведен его храм. По всей вероятности, война с целью захвата Иудеи была нужна для того, чтобы подготовить к Возвращению космический объект в Иерусалиме. Мы полагаем, что именно так греческая династия Селевкидов готовилась к возвращению богов.

В отличие от Птолемеев, правители из династии Селевкидов были полны решимости утвердить эллинистическую культуру и религию на подвластных им землях. Эти перемены сильнее всего отразились на Иерусалиме, куда неожиданно ввели иностранный гарнизон, а власть священников храма была ограничена. Эллинистическая культура и обычаи навязывались силой; менялись даже имена — начиная с первосвященника, которому приказали

переименоваться из Иешуа в Ясона. Законы запрещали евреям селиться в Иерусалиме, увеличившиеся налоги направлялись на обучение атлетов и устройство состязаний, а не на изучение Торы; по всей стране строились храмы греческим богам, а чиновники и солдаты заставляли местное население молиться в них.

В 169 г. до н. э. царь из династии Селевкидов Антиох IV прибыл в Иерусалим. Это не был визит вежливости. Осквернив храм, он вошел в святая святых. По его приказу была конфискована золотая храмовая утварь, а в город был назначен наместник; рядом с храмом построили крепость, в которой разместился постоянный гарнизон. Вернувшись в свою сирийскую столицу, Антиох издал указ, обязывающий поклоняться греческим богам на территории всего царства; в Иудее запрещалось соблюдение субботы и обрезание. Согласно этому указу Иерусалимский храм должен был превратиться в храм Зевса. И в 167 г. до н. э. в двадцать пятый день еврейского месяца кислев — что соответствует 25 декабря — греко-сирийские солдаты установили в храме идола, или статую Зевса, «бога неба», а алтарь храма был переделан и стал использоваться для жертвоприношений Зевсу. Трудно себе представить большее кощунство.

Восстание было неизбежным, и его возглавили священник по имени Маттафия и пять его сыновей — мы знаем его как восстание Маккавеев. Бунт вспыхнул в сельской местности, где повстанцы быстро разбили греческие гарнизоны. Греки укрылись за крепостными стенами, и восстание охватило всю страну; недостаток оружия и малочисленность Маккавеи компенсировали отвагой и религиозным пылом. События, описанные в Книге Маккавеев (а также последующими историками), не оставляют сомнений в том, что борьба немногочисленных повстанцев против могущественного царства определялась жесткими временными рамками. Требовалось освободить Иерусалим, очистить храм и вновь посвятить его Иегове к определенному сроку. В 164 г. до н. э. Маккавеям удалось за-

хватить только храмовую гору, но они тут же очистили храм и вновь зажгли священный огонь; окончательная победа, которая привела к полному контролю над Иерусалимом и восстановлению независимости Иудеи, была одержана в 160 г. до н. э. Эта победа и повторное освящение храма до сих пор отмечаются иудеями как праздник *Ханука* («повторное освящение») в двадцать пятый день месяца кислев.

Последовательность и время этих событий, по всей видимости, связаны с предсказаниями о приходе Конца Дней. Как мы видели, из всех пророчеств лишь те, что были сообщены ангелами пророку Даниилу, содержали конкретные числа, связанные с наступлением Конца Дней. Однако точная дата так и осталась неизвестной, потому что отсчет велся либо в единицах, которые назывались «время», либо в «седминах» лет, либо в днях. И только в последнем случае можно сказать, что знание начала отсчета приводит к знанию его окончания. Только в этом случае отсчет должен был начаться «со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения» в Иерусалимском храме. Мы выяснили конкретный день в 167 г. до н. э., когда установилась эта «мерзость запустения».

Если учитывать последовательность этих событий, то отсчет дней, о котором было сообщено Даниилу, был связан с конкретными событиями в храме: его осквернением в 167 г. до н. э. («прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения»), очищением в 164 г. до н. э. («пройдет тысяча двести девяносто дней»), а также полным освобождением Иерусалима в 160 г. до н. э. («блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней»). Эти числа, 1290 и 1335 дней, совпадают с последовательностью событий в храме.

Согласно пророчествам из Книги пророка Даниила, именно тогда были пущены в ход часы, отсчитывающие время до прихода Конца Дней.

* * *

Необходимость освободить весь город и изгнать «необрезанных» иностранных солдат с храмовой горы дает еще один ключ к пониманию тех событий. Мы привыкли оперировать такими понятиями, как «до нашей эры» и «нашей эры», однако в те далекие времена люди никак не могли использовать и не использовали *будущий* христианский календарь. Еврейский календарь, о котором упоминалось выше, представлял собой Ниппурский календарь с началом в 3760 г. до н. э. И в соответствии с ним год, который мы называем 160 г. до н. э., был 3600 годом!

Это, как уже знает читатель, был САР, расчетный период обращения планеты Нибиру. И хотя Нибиру появилась на четыреста лет раньше, наступление года САР (3600) — завершение божественного года — имело огромное значение. Для тех, кто считал пророчества о возвращении кавода Иеговы на гору Его храма божественным откровением, год, который мы называем «160 г. до н. э.», превращался в момент истины. Независимо от местоположения планеты Бог обещал вернуться в свой храм, и поэтому храм должен быть очищен и подготовлен для этого события.

О том, что в эти неспокойные годы люди следили за отсчетом времени по Ниппурскому/еврейскому календарю, свидетельствует «Книга юбилеев», библейский апокриф, написанный, скорее всего, непосредственно после восстания Маккавеев (в настоящее время сохранились лишь переводы на греческий, латынь, эфиопский и церковнославянский). В книге пересказывается история еврейского народа со времен исхода, причем отсчет времени ведется в «юбилеях» — 50-летних периодах, установленных Иеговой на горе Синай (см. главу IX нашей книги). Кроме того, в ней вводится отсчет времени исторических событий, который получил название *«анно мунди»* — «от сотворения мира» на латыни — и который начинается в 3760 г. до н. э. Ученые (в частности, препо-

добный Р. Х. Чарльз в английском переводе «Книги Юбилеев») перевел «юбилеи» и их «недели» в даты от сотворения мира.

Тот факт, что подобный календарь не только существовал на Ближнем Востоке, но и предопределял наступление событий, подтверждается несложным анализом некоторых ключевых дат (выделяются жирным шрифтом), которые приводились в предыдущих главах нашей книги. Выбрав некоторые из этих важных исторических событий и сделав перевод из «до н. э.» в «н. к.» (Ниппурский календарь), получим следующую таблицу.

до н. э.	**н. к.**	**СОБЫТИЕ**
3760	0	Шумерская цивилизация. Начало Ниппурского календаря.
3460	300	Инцидент с Вавилонской башней.
2860	900	Гильгамеш убивает Быка Неба.
2360	1400	Саргон: начинается эпоха Аккада.
2160	1600	Первый переходный период в Египте; эра Нинурты (Гудеа строит «храм пятидесяти»).
2060	1700	Набу сплачивает последователей Мардука; Авраам направляется в Ханаан; «война царей».
1960	**1800**	Храм Мардука Эсагиль в Вавилоне.
1760	2000	Хаммурапи утверждает верховенство Мардука.
1560	2200	Новая династия (Среднее царство) в Египте; в Вавилоне новая династия касситов.
1460	2300	Аншан, Элам, Митанни выступают против Вавилона; Моисей на горе Синай; «неопалимая купина».
960	2800	Возникновение Неоассирийской империи; в Вавилоне возобновляется празднование Акиту.
860	3900	Ашшурбанипал носит символ в виде креста.
760	**3000**	Пророчества в Иерусалиме начинаются с пророка Амоса.
560	3200	Боги-аннунаки окончательно уходят; Персия бросает вызов Вавилону; Кир.
460	3300	Золотой век Греции; Геродот в Египте.
160	**3600**	Маккавеи освобождают Иерусалим; повторное освящение храма.

Нетерпеливый читатель, вероятно, не может дождаться заполнения следующих строк:

60	3700	**Римляне строят храм Юпитера в Баальбеке и оккупируют Иерусалим.**
0	**3760**	**Иисус из Назарета; начало отсчета «и. э.».**

Полтора столетия, прошедшие после освобождения Иерусалима Маккавеями до событий, связанных с Иисусом, были одним из самых неспокойных периодов в истории Древнего мира, и особенно в истории еврейского народа.

Эта важная эпоха, события которой продолжают оказывать влияние на нашу жизнь, началась с вполне понятной радости. Впервые за несколько столетий евреи были полными хозяевами своей священной столицы и храма, могли назначать собственных царей и первосвященников. Несмотря на то что сражения на границах царства не утихали, сами границы теперь расширились, и внутри их оказалась большая часть древнего царства эпохи Давида. Появление независимого еврейского государства со столицей в Иерусалиме и династией Хасмонеев можно было считать триумфальным событием во всех отношениях — за исключением одного.

Возвращения кавода Иеговы, ожидавшегося в Конце Дней, так и не случилось — несмотря на то что отсчет дней после осквернения храма казался верным. Многие спрашивали: может быть, время исполнения пророчества еще не пришло? Стало очевидным, что загадки из Книги пророка Даниила, связанные с другими единицами времени — «годами», «седминами» и «временем», — еще ждут своего часа.

Ключом к разгадке были пророческие разделы Книги пророка Даниила, где говорилось о возвышении и падении *будущих* царств, которые сменят Вавилон, Персию и Египет, — это загадочные царства «юга», «севера» или морского народа «киттиев». Они будут распадаться, сра-

жаться друг с другом, «раскинут... царские шатры свои между морем». Каждое из этих царств олицетворяется животным (овен, козел, лев и т. д.), а его премники называются «рогами», которые снова расщепляются и сражаются друг с другом. Кто же эти народы будущего и какие войны были предсказаны?

Пророк Иезекииль тоже говорил о будущих великих битвах между севером и югом, между неизвестными царствами Гог и Магог, и люди задавались вопросом, не появились ли на исторической сцене государства, о которых шла речь, — Греция Александра Македонского, империи Селевкидов и Птолемеев? О них ли говорится в пророчествах или должны появиться другие, в отдаленном будущем?

Богословы тоже были в растерянности. Является ли ожидание Возвращения в храм Иеговы кавода как материального объекта верной интерпретацией пророчеств или это символическое, эфемерное событие, означающее лишь духовное присутствие? Что нужно народу? Или в любом случае произойдет то, что предопределено судьбой? Среди лидеров еврейского народа произошел раскол на благочестивых и консервативных фарисеев и более либеральных саддукеев, которые мыслили шире и признавали значение еврейской диаспоры, уже распространившейся из Египта в Анатолию и Месопотамию. Помимо этих двух главных течений возникали и небольшие секты, часто ограниченные одной общиной; самая известная из этих сект — это ессеи (авторы «Рукописей Мертвого моря»), обосновавшиеся в Кумране.

При попытках расшифровать пророчества следовало учитывать новое, набиравшее силу государство — Рим. Победив финикийцев и греков, римляне уже контролировали Средиземное море и начали вмешиваться в дела Египта, находившегося под властью Птолемеев, и принадлежащего Селевкидам Леванта (в его состав входила и Иудея). За посланниками империи шли войска; в 60 г. до н. э. римские легионы под командованием Помпея захватили

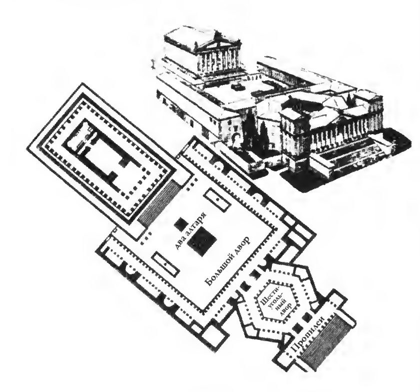

Рис. 123

Иерусалим. По дороге — подобно своему предшественнику Александру — Помпей посетил Гелиополь (то есть Баальбек) и принес жертвы Юпитеру; затем на этом месте, поверх гигантских каменных блоков, был построен самый большой в Римской империи храм Юпитера (рис. 123). Памятная надпись, найденная в Гелиополе, свидетельствует, что сюда в 60 г. до н. э. приезжал император Нерон — то есть к этому времени храм был уже готов.

Национальные и религиозные столкновения той эпохи нашли отражение в многочисленных историко-пророческих текстах, таких как «Книга юбилеев», Книга Еноха, «Свидетельства двенадцати патриархов» и «Вознесение Моисея» (а также других, известных под общим названием *апокрифов* и *псевдоэпиграфов*). Их характерной осо-

бенностью была вера в цикличность истории, в то, что все события уже были предсказаны, что Конец Дней — период хаоса и беспорядков — ознаменует не только конец исторического цикла, но и начало нового, и что «поворотное время» (если использовать современное выражение) будет провозглашено приходом «помазанника» — *машиаха* на древнееврейском (переводится на греческий как *Кристос* — то есть Мессия или Христос).

Ритуал помазания нового царя священным маслом был известен в Древнем мире как минимум со времен Саргона. Он признается Библией как акт посвящения Богу, существовавший со времен глубокой древности. Самым ярким примером использования этого обряда может служить рассказ о священнике Самуиле, хранителе Ковчега Завета. Он призвал Давида, сына Иессея, и от имени Бога объявил его царем:

> И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после.
>
> *1-я Книга Царств 16:13*

Изучая каждое пророчество и каждое высказывание пророка, благочестивые люди в Иерусалиме обнаружили неоднократно повторяющиеся упоминания о Давиде как *помазаннике Божьем*, а также божественное обещание, что «в грядущие дни» трон в Иерусалиме будет восстановлен благодаря «его семени» — то есть потомкам дома Давидова. Именно на троне Давида будущие цари, которые должны принадлежать к роду Давида, будут сидеть в Иерусалиме; и когда это случится, все цари и князья земли потянутся в Иерусалим за справедливостью, миром и Словом Божьим. Это, говорил Бог, его «вечное обещание», завет «для всех поколений». Об универсальности этого обещания свидетельствует Исайя (16:5 и 22:22), Иеремия (17:25, 23:5 и 30:3), Амос (9:11), Аввакум (3:13), Захария

(12:8), а также Псалмы (18:50, 89:4, 132:10, 132:17) и так далее.

Это убедительные слова, однозначно указывающие на мессианский завет с «домом Давидовым», хотя и насыщенные взрывоопасными аспектами, диктовавшими ход событий. Со всем этим тесно связана история пророка Илии.

Илия, которого прозвали Фесвитянином по названию его родного города в области Галеад, был библейским пророком, жившим в Израиле после отделения его от Иудеи в IX в. до н. э. в период правления царя Ахава и его жены хананеянки Иезавель. Оправдывая свое имя (*Элияху* на древнееврейском, что означает «мой бог Иегова»), он постоянно конфликтовал с жрецами ханаанского бога Ваала, которым покровительствовала Иезавель. Некоторое время он скрывался в тайном убежище вблизи реки Иордан, где ему было поручено стать «человеком Божьим»; ему был вручен плащ, обладавший волшебными свойствами, и Илия обрел способность совершать чудеса именем Бога. Первым чудом (3-я Книга Царств, глава 17) было превращение горстки муки и ложки масла в неиссякаемый источник продуктов, которых бедной вдове хватило до конца жизни. Затем Илия воскресил сына этой женщины, умершего от какого-то инфекционного заболевания. Во время состязания с пророками Ваала на горе Кармель Илия сумел призвать огонь с неба. Он был единственным из упоминающихся в Библии израильтян, кто посетил гору Синай после исхода: когда он спасался от гнева Иезавель и жрецов Ваала, ангел спрятал его в пещере на горе Синай.

Библия утверждает, что он не умер, а был вознесен в вихре на небо. Его вознесение, подробно описанное во второй главе 4-й Книги Царств, нельзя назвать внезапным или неожиданным. Наоборот, это была заранее спланированная и организованная акция, о месте и времени которой Илие сообщили заранее.

Это место находилось в долине Иордана, на восточном берегу реки. Когда пришло время явиться туда, Илию

сопровождали ученики во главе с Елисеем. Илия остановился в Галгале, где именем Бога совершил чудеса для израильтян, вождем которых был Иисус. Здесь он попытался избавиться от спутников, но они сопровождали его до Вефиля; Илия просил покинуть его и позволить одному переправиться через реку, но ученики проводили его до Иерихона, все время спрашивая Елисея, правда ли, «что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твоею?».

На берегу реки Иордан Илия свернул свой волшебный плащ, ударил им по воде, и река расступилась, позволив ему перейти на противоположный берег. Ученики остались, но Елисей, жаждавший быть с Илией, перешел реку вместе с ним.

> Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более.
>
> *4-я Книга Царств 2: 11-12*

При археологических раскопках в Тель-Хассуле («Холм Пророка»), местечке в Иордании, которое соответствует библейскому описанию местности, были обнаружены фрески с изображением «вихрей» (см. рис. 103). Это единственное место, где раскопки велись под руководством Ватикана. (Мои поиски сделанных там находок в археологических музеях Израиля и Иордании в конечном итоге привели в Папский библейский институт в Иерусалиме, которым руководили иезуиты (рис. 124). Все это подробно описывается в книге «Колыбели цивилизаций».)

Согласно иудейским легендам, преображенный Илия однажды вернется на Землю как предвестник искупления народа Израиля, *глашатай мессии*. Об этом писал в V в. до н. э. в своем последнем пророчестве Малахия — последний из библейских пророков. Согласно легенде, пещера на горе Синай, где ангел прятал Илию, была тем ме-

Рис. 124

стом, где Бог предстал перед Моисеем, и поэтому возвращения Илии ожидали перед началом праздника Пасхи, который отмечается в память об исходе. И сегодня в *седер*, ритуальную вечернюю трапезу, с которой начинается семидневный праздник Пасхи, на стол ставится чаша с вином для Илии, из которой он будет пить, если вернется. Дверь держится открытой, и в честь Илии поется гимн, где выражается надежда, что вскоре он возвестит о «мессии, сыне Давидовом». (Как и в случае с детьми в христианских странах, которым объясняют, что Санта-Клаус спустился по дымоходу и принес подарки, еврейским детям говорят, что Илия заходил в дом и сделал крошечный глоток вина.) По традиции «чаша Илии» богато украшалась и со временем превратилась в кубок, который выставляли для Илии только во время пасхального ужина.

«Тайная вечеря» Иисуса — это традиционный пасхальный ужин.

Сохранив видимость избрания собственного первосвященника и царя, Иудея во всех остальных отношениях превратилась в римскую колонию, которой управляли наместники из Сирии и местные прокураторы. Римский

прокуратор заботился о том, чтобы евреи выбирали такого *этнарха* (он выступал одновременно в роли первосвященника и «царя евреев», но не царя Иудеи как страны), который был угоден Риму. С 36 по 4 г. до н. э. царем был Ирод, потомок принявших иудаизм эдомитян, которому отдали предпочтение два римских военачальника, Марк Антоний и Октавиан (известные своими отношениями с Клеопатрой). Ирод оставил после себя величественные сооружения: он расширил храмовую гору и построил стратегически важную крепость Масада на берегу Мертвого моря. Кроме того, будучи верным вассалом Рима, он исполнял все пожелания прокуратора.

Именно в Иерусалим — расширенный и украшенный архитекторами хасмонеев и Ирода, заполненный паломниками, пришедшими на праздник Пасхи, — в 33 г. н. э., согласно общепризнанной датировке, прибыл Иисус из Назарета. В те времена у евреев осталась власть только в религиозных делах, и эта власть осуществлялась советом из семидесяти старейшин, который назывался *синедрион*. Царя не было, а Иудея считалась не отдельным государством, а римской провинцией, которой управлял прокуратор Понтий Пилат, резиденцией которого была крепость Антония, примыкавшая к храму.

Напряженность между еврейским населением и римскими правителями усиливалась, что привело к серии кровопролитных восстаний в Иерусалиме. Понтий Пилат, прибывший в Иерусалим в 26 г. н. э., ухудшил ситуацию, разместив в городе римских легионеров, которые принесли с собой в храм знамена и монеты с изображением императора, что считалось святотатством. Протестовавших евреев безжалостно приговаривали к распятию, причем в таких количествах, что место казни стали называть *Голгофой* — «местом черепов».

Иисус уже бывал в Иерусалиме: «Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней

[праздника], возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме» (Евангелие от Луки 2: 41-43). Оказавшись в Иерусалиме вместе с учениками, Иисус обнаружил, что положение в городе не такое, как ожидалось и как предсказывали библейские пророчества. Благочестивые иудеи — к которым, вне всякого сомнения, принадлежал Иисус — были захвачены идеей искупления и спасения, которые принесет мессия, и основой этой идеи была особая и вечная связь между Богом и домом Давида. Эта идея прямо и решительно выражена в торжественном Псалме 89 (19—29), когда Иегова обращается к своим верным последователям:

Я оказал помощь мужественному, вознес избранного
из народа.
Я обрел Давида, раба Моего, святым елеем Моим помазал его.
Рука Моя пребудет с ним, и мышца Моя укрепит его.
Враг не превозможет его, и сын беззакония не притеснит его.
Сокрушу пред ним врагов его и поражу ненавидящих его.
И истина Моя и милость Моя с ним,
и Моим именем возвысится рог его.
И положу на море руку его, и на реки — десницу его.
Он будет звать Меня: Ты отец мой, Бог мой
и твердыня спасения моего.
И Я сделаю его первенцем, превыше царей земли,
вовек сохраню ему милость Мою,
и завет Мой с ним будет верен.
И продолжу вовек семя его, и престол его — как дни неба.

Не может ли упоминание о «днях неба» служить ключом, связывающим Спасителя с Концом Дней? Может быть, пришло время исполнения пророчеств? И теперь Иисус из Назарета, пришедший в Иерусалим с двенадцатью учениками, решил взять дело в свои руки: если для Спасения требуется помазанник из дома Давида, то этим помазанником будет он, Иисус!

Само его имя — *Иешуа* — означало «спаситель Иеговы», а происхождение удовлетворяло условию, что помазанник (мессия) должен быть из дома Давида; Евангелие от Матфея начинается следующими словами: «*Родословие*

Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова». В Новом Завете родословная Иисуса исчисляется в поколениях: четырнадцать поколений от Авраама до Давида, четырнадцать поколений от Давида до вавилонского плена и четырнадцать поколений от вавилонского плена до Иисуса. Евангелия в один голос утверждают, что он имел право называться мессией.

Источником сведений о последующих событиях для нас служат Евангелия и другие книги Нового Завета. Мы знаем, что «свидетельства очевидцев» на самом деле были записаны гораздо позже; нам известно, что каноническая версия является результатом дискуссий на собрании, созванном императором Константином три века спустя. Известно также, что гностические документы, например рукописи Наг-Хаммади или Евангелие от Иуды, предлагают иную версию и что у Церкви есть причина отвергать ее. Кроме того — и это неоспоримый факт, — существовала Иерусалимская церковь, которую возглавляли три брата Иисуса и которая объединяла последователей Иисуса только из числа иудеев, но затем она была побеждена и уничтожена Церковью Рима, обращавшейся к язычникам. Тем не менее мы будем следовать официальной версии, поскольку даже она связывает события в Иерусалиме, в которых принимал участие Иисус, с событиями предшествующих веков и тысячелетий, о которых рассказывалось в этой книге.

Во-первых, должны исчезнуть всякие сомнения — если таковые были — в том, что Иисус пришел в Иерусалим накануне Пасхи и что тайная вечеря была пасхальным ужином седер. Об этом свидетельствуют Евангелие от Матфея (26:2), Евангелие от Марка (14:1) и Евангелие от Луки (22:1), приводящие слова Иисуса ученикам: «Вы знаете, что через два дня будет Пасха», «Через два дня [надлежало] быть [празднику] Пасхи и опресноков» и «Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою». В тех же главах все три Евангелия рассказывают о том, что Иисус направил учеников в определенный дом, где они должны

были собраться на ужин, с которого начинается праздник.

Теперь обратимся к вопросу об Илие, провозвестнике грядущего мессии. (В Евангелии от Луки 1:17 даже цитируются соответствующие строки из Книги пророка Малахии). По утверждению Евангелий, люди, слышавшие о чудесах, которые совершал Иисус — они были очень похожи на чудеса пророка Илии, — поначалу принимали Иисуса за вернувшегося Илию. Не опровергая этого, Иисус обратился к своим ближайшим ученикам: «А вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты Христос» (Евангелие от Марка 8: 28-29).

В таком случае, спросили его, где же Илия, который должен появиться первым? Он уже пришел, отвечал Иисус.

> И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить всё...
>
> Но говорю вам, что и Илия пришел.
>
> *Евангелие от Марка 9: 11, 13*

Это смелое заявление, потому что вскоре предоставлялась возможность его проверить. Если во исполнение пророчества Илия действительно вернулся на Землю как предвестник прихода мессии, то он должен был появиться в седер и отпить вино из чаши!

Как требовала традиция, на столе, за которым сидел Иисус с учениками, стояла чаша Илии, наполненная вином. Ритуальный ужин описывается Марком в главе 14. Приступая к трапезе, Иисус взял пресный хлеб (теперь его называют *мацой*), благословил его, разломил и раздал ученикам. «И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все» (Евангелие от Марка 14:23).

Итак, чаша Илии, вне всякого сомнения, присутствовала на ужине, но Леонардо да Винчи почему-то не изобразил ее. На его фреске «Тайная вечеря», материалом для которой могли служить только Евангелия, Иисус не держит чашу — на столе вообще *нет* чаши с вином! Вместо этого

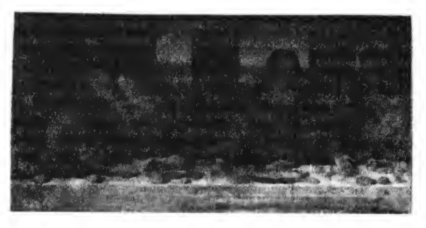

Рис. 125

мы видим необъяснимый пробел справа от Иисуса (рис. 125), а сидящий справа от него ученик отодвинулся, как будто освобождая место для кого-то невидимого между ними.

Был ли прав да Винчи, предполагая, что невидимый Илия проник внутрь через открытое окно позади Иисуса и взял предназначенную для него чашу? Судя по изображению на фреске, Илия действительно вернулся — глашатай прихода царя-помазанника из дома Давида.

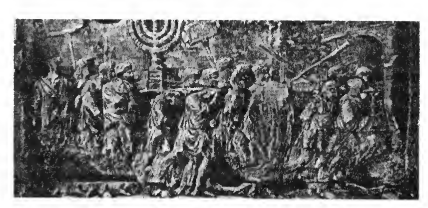

Рис. 126

Это подтверждается разговором арестованного Иисуса с римским прокуратором, спросившим его: «Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь» (Евангелие от Матфея 27:11). Приговор, суливший смерть на кресте, был неминуем.

Подняв чашу с вином и произнеся требуемые слова благословения, Иисус сказал ученикам (Евангелие от Марка 14:24): «Сие есть Кровь Моя Нового Завета». Если его слова переданы точно, то это не означает, что он предлагал выпить кровь, в которую превратилось вино, — серьезное нарушение одного из строжайших запретов иудаизма, считавшего, что «кровь есть душа». Он говорил (или хотел сказать), что вино *в этой чаше, чаше Илии*, является заветом, подтверждением его *родословной.* И Леонардо да Винчи убедительно изобразил это при помощи исчезновения чаши, предположительно взятой вернувшимся Илией.

Исчезнувшая чаша была любимым объектом писателей на протяжении многих столетий. Рассказы превращались в легенды: ее искали крестоносцы, она была найдена тамплиерами и привезена в Европу... чаша превратилась в кубок, потир. Этот кубок, олицетворявший Царскую Кровь, или *Sang Real* по-французски, становился *San Greal*, или *Святым Граалем.*

Рис. 127

А может быть, чаша никогда не покидала Иерусалима?

Иноземный гнет и усиливающиеся репрессии, которые Рим обрушил на жителей Иудеи, привели к самому серьезному из восстаний, с которыми приходилось сталкиваться Римской империи. Опытным полководцам и лучшим легионам потребовалось семь лет, чтобы победить маленькую Иудею и достичь Иерусалима. В 70 г. н. э., после продолжительной осады, римляне прорвали оборону храма, и римский полководец Тит приказал поджечь храм. После этого сопротивление продолжалось еще три года, но в целом восстание евреев было подавлено. Радость римлян была настолько велика, что они решили увековечить ее серией монет с надписью *Judaea Capta* — Иудея завоевана — и воздвигли в Риме триумфальную арку, на которой изобразили вывезенные из храма предметы культа (рис. 126).

В годы независимости на монетах, чеканившихся в Иудее, помещалась надпись «год первый», «год второй» и т. д. «свободы Сиона», а также украшения в виде плодов, которые давала земля. Необъяснимым образом на монетах второго и третьего года присутствует изображение кубка (рис. 127).

Может, Святой Грааль до сих пор находится в Иерусалиме?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

АРМАГЕДДОН И ПРОРОЧЕСТВА ВОЗВРАЩЕНИЯ

Вернутся ли они? Когда они вернутся?

Эти вопросы я слышал несчетное количество раз, а под словом «они» подразумевались аннунаки, рассказу о которых посвящены мои книги. Ответ на первый вопрос утвердителен; существуют определенные ключи, которые откроются внимательному исследователю, а пророчества о Возвращении должны исполниться. Ответ на второй вопрос занимал человечество начиная с тех судьбоносных событий, которые произошли в Иерусалиме более двух тысяч лет назад.

Но вопрос заключается не только в том, вернутся ли они и когда это произойдет. Что послужит сигналом к возвращению и что оно с собой принесет? Будет ли это возвращение благом или — как перед Великим потопом — предвестником Конца? Какие пророчества сбудутся: о мессианской эпохе, втором пришествии и новом начале — или о катастрофическом Апокалипсисе, конце света, Армагеддоне?

Эта последняя возможность переводит пророчества из области богословия, эсхатологии или просто любопытства в вопрос выживания человечества; дело в том, что Армагеддон, термин, которым стали обозначать войну невиданных масштабов, *на самом деле является названием конкретного места на Земле, подвергнувшегося угрозе ядерного уничтожения.*

В XXI в. до н. э. за войной «царей востока» против «царей запада» последовала ядерная катастрофа. Двадцать одно столетие спустя, в начале новой эры, страхи человечества нашли отражение в рукописи, спрятанной в пещере неподалеку от Мертвого моря — в ней описывался ход и окончание «Войны сынов света против сынов тьмы». И сегодня, в XXI в. н. э., угроза ядерной катастрофы нависла над тем же местом. Таким образом, у нас есть все основания спросить: неужели история повторится? Неужели история каким-то непостижимым образом повторяется с периодичностью в двадцать один век?

У пророка Иезекииля (главы 38 — 39) губительный пожар войны был описан как часть сценария Конца Дней. «Гог в земле Магог» или «Гог и Магог» указываются как главные зачинщики этой последней войны, а список участников, которые окажутся втянутыми в сражения, охватывает буквально все народы. Центром конфликта будут обитатели «пупа Земли» — жители Иерусалима, по библейской версии, или Вавилона как замены Ниппура.

Перед нами леденящее душу откровение: у Иезекииля (38:5) список народов, которые будут участвовать в последней битве — Армагеддоне — начинается с Персии, той самой страны (современный Иран), лидеры которой стремятся к обладанию ядерным оружием, чтобы с его помощью «стереть с лица земли» народ, который живет там, где находится Хар-Мегиддо!

Но кто такой «Гог из земли Магог» и почему пророчество, сделанное два с половиной тысячелетия назад, так похоже на заголовки современных газет? Указывает ли точность деталей пророчества ответ на вопрос «когда?» — *на наше время, наше столетие?*

Армагеддон, последняя битва Гога и Магога, также является важным элементом сценария Конца Дней из пророческой книги Нового Завета — Откровения Иоанна Богослова. В этом пророчестве виновники апокалипсических событий сравниваются с двумя зверями, один из ко-

торых «огонь низводит с неба на землю перед людьми». Его сущность описывается загадками (Откровение Иоанна 13:18):

> Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число Зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

Многие пытались расшифровать таинственное число 666, предполагая, что это закодированное послание, имеющее отношение к Концу Дней. Книга была написана в эпоху гонений на христиан в Риме, и поэтому возникло предположение, что имеется в виду жестокий император Нерон, числовое значение имени которого (NeRON QeSaR) равняется 666. Тот факт, что он посещал в 60 г. н. э. космическую платформу в Баальбеке, возможно, для освящения храма Юпитера, может иметь — а может и не иметь — отношение к загадке числа 666.

О том, что в числе 666 может содержаться не только намек на Нерона, свидетельствует любопытный факт: 600, 60 и 6 представляют собой главные числа шумерской шестидесятеричной системы счисления, что может связывать этот код с некоторыми древними текстами. Количество аннунаков равнялось 600, Ану имел числовой ранг 60, а Ишкур/Адад — 6. Если эти три числа не сложить, а перемножить, то получится 216 000 (600 × 60 × 6) — знакомое нам число 2160 (зодиакальная эпоха), умноженное на 100. Предположения относительно этого результата можно строить бесконечно.

Другая загадка заключается в следующем: когда семь ангелов открывают последовательность грядущих событий, они связывают их не с Римом, а с Вавилоном. Самое распространенное объяснение: подобно тому, как число 666 представляет собой код имени правителя Рима, так и «Вавилон» — это зашифрованное название Рима. В то время, когда создавалось Откровение Иоанна, Вавилон уже не существовал на протяжении нескольких столетий, а пророчества в тексте явно связываются с «великой ре-

кой Евфрат» (9:14), и даже описывается, как «Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат» и она высохла, открыв путь царям Востока, чтобы они объединились для битвы (16:12). То есть речь идет о городе на берегах реки Евфрат, а не Тибр.

Поскольку пророчества в Откровении Иоанна относятся к будущему, можно сделать вывод, что *«Вавилон» не является кодом — Вавилон означает Вавилон, будущий Вавилон*, который будет участвовать в войне Армагеддона (в главе 16:16 объясняется, что это «место, называемое по-еврейски» *Хар-Мегиддо*, гора Мегиддо в Израиле), войне на Святой земле.

Если будущий Вавилон — это современный Ирак, то строки пророчества вновь вызывают озноб — они предсказывают современные события, приведшие к падению Вавилона после короткой, но жестокой войны, они *предсказывают распад Вавилона/Ирака на три части!* (16:19)

Подобно Книге пророка Даниила, в которой предсказаны бедствия и испытания перед приходом мессии, Откровение Иоанна Богослова пытается объяснить загадочные пророчества Ветхого Завета рассказом (глава 20) о первой мессианской эпохе с «первым воскресением», которая будет длиться тысячу лет; за ней последует эпоха власти сатаны длительностью в тысячу лет (когда Гог и Магог начнут великую войну), а затем вторая мессианская эпоха и второе воскрешение (а значит, и второе пришествие).

Эти пророчества неизбежно вызвали волну спекуляций в преддверии 2000 г. н. э. относительно миллениума как момента в истории человечества и Земли, когда должны сбыться пророчества.

Осаждаемый вопросами о приближающемся 2000 годе, я объяснил своим читателям, что в 2000 году ничего не произойдет, и не только потому, что истинная дата миллениума, отсчитываемая с рождения Иисуса, уже прошла (согласно расчетам большинства ученых, Иисус родился в 6 или 7 г. до н. э.). Основная причина моей уве-

ренности заключалась в том, что пророки, по всей видимости, предвидели не линейную временную шкалу — год первый, год второй, год девятисотый и т. д., — а циклическое повторение событий. Они верили, что «первое станет последним», а такое может произойти только в том случае, если история и историческое время движутся по кругу, где начало совпадает с концом и наоборот.

Неотъемлемым для этой циклической схемы является представление о Боге как вечной сущности, которая присутствовала в Начале, когда были созданы небо и земля, и которая будет присутствовать в Конце Дней, когда Его царство будет возрождено на Его святой горе. Эта концепция неоднократно отражалась в словах библейских пророков, например, когда Бог устами Исайи (41:4, 44:6, 48:12) заявлял:

> Я тот же, Я первый и Я последний...
> Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось.
>
> *Исайя 48:12, 46:10*

То же самое можно прочесть и в Новом Завете, в Откровении Иоанна Богослова:

> Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.
>
> *Откровение Иоанна 1:8*

И действительно, основой для пророчества была вера, что Конец связан с Началом, что *будущее* можно предсказать потому, что известно *прошлое* — если не человеку, то Богу. «Я возвещаю от начала, что будет в конце», — говорит Иегова (Исайя 46:10). Пророк Захария (1:4, 7:7, 7:12) рассказывает о божественном замысле, касающемся будущего — *Последних Днях* — в терминах прошлого, *Первых Дней.*

Это убеждение, с которым мы встречаемся также в Псалмах, в Книге Притчей Соломоновых и в Книге Иова,

рассматривалось как универсальный божественный план для всей Земли и живущих на ней народов. Пророк Исайя, предсказывавший, что народы соберутся, чтобы узнать свою судьбу, описывал, как они говорят друг другу: «Пусть возвестят что-либо прежде, нежели оно произошло». Это был универсальный принцип, что подтверждается «Ассирийскими пророчествами», в которых бог Набу говорит ассирийскому царю Эсархаддону: *«Будущее похоже на прошлое»*.

Этот циклический элемент библейских пророчеств Возвращения приводит нас к одному из ответов на вопрос КОГДА.

Читатель, вероятно, помнит, что цикличность исторического времени была выявлена в Месоамерике и представлялась как результат сцепления, подобно двум шестеренкам двух календарей (см. рис. 67). В результате получался цикл из 52 лет, по окончании которого — после определенного числа оборотов — обещал вернуться Кетцалькоатль (или Тот/Нингишзида). Это приводит нас к так называемым пророчествам майя, согласно которым Конец Дней наступит в 2012 г. н. э.

Близость этой даты вызывает интерес, а также заслуживает объяснения и анализа. Год 2012-й называется потому, что именно тогда (в зависимости от того, как считать) заканчивается тринадцатый временной цикл под названием *бактун*. И поскольку продолжительность бактуна составляет 144 000 дней, это некий поворотный момент в истории.

Необходимо указать на некоторые ошибки или ложные допущения этого сценария. Во-первых, единица измерения времени бактун принадлежит не к двум «сцепленным» календарям (*Хааб* и *Тцолкин*) с 52-летним циклом, а к третьему, более древнему календарю, который получил название Долгий Счет. Он был введен ольмеками — африканцами, прибывшими в Месоамерику, ко-

гда Тот был выслан из Египта, — и отсчет дней начинался именно с этого события. Таким образом, День Первый в этом календаре приходился на август 3113 г. до н. э. Различные символы в этом календаре обозначают следующие единицы времени:

1 кин			=	1 день
1 уинал	=	1 кин × 20	=	20 дней
1 тун	=	1 кин × 360	=	360 дней
1 катун	=	1 тун × 20	=	7200 дней
1 бактун	=	1 катун × 20	=	144 000 дней
1 пиктун	=	1 бактун × 20	=	2 880 000 дней

Эти единицы, каждая из которых получается перемножением предыдущих, не ограничиваются бактуном. Однако на памятниках майя никогда не встречаются даты, превышающие двенадцать бактунов, а поскольку по истечении этих 1 728 000 дней сама цивилизация майя уже не существовала, то тринадцатый бактун представляется важной вехой. Кроме того, согласно легендам майя современное «Солнце», или эпоха, закончится вместе с тринадцатым бактуном, и поэтому если число дней эпохи (144 000 × 13 = 1 872 000) разделить на 365,25, то получится 5125 лет; вычитая 3113 лет, получим **2012 г. н. э.**

Это волнующее и зловещее предсказание. Однако еще сто лет назад ученые (например, Фриц Бак в книге «Календарь майя и культура тиауанаку») поставили под сомнение эту дату, указав, что, согласно приведенному выше списку, множитель, а значит, и делитель должен равняться 360, как в календаре, а не 365,25. В этом случае 1 872 000 дней соответствуют 5200 годам — идеальный результат, поскольку это число равняется ста циклам магического числа Тота 52. Согласно этим вычислениям, магический год возвращения Тота наступит в **2087 г. н. э.** (5200 — 3113 = 2087).

Можно согласиться и с этой гипотезой, но ее недостатком является то, что Длинный Счет представляет со-

бой линейный календарь, а не циклический, и отсчитываемые с его помощью дни могут переходить в четырнадцатый бактун, затем в пятнадцатый и так далее.

Тем не менее все это не уменьшает значения пророческого миллениума. И поскольку источником миллениума как эсхатологического времени служат еврейские апокрифические тексты II в. до н. э., поиск смысла данной концепции должен вестись именно в этом направлении. И действительно, представление о тысячелетии — миллениуме — как мере эпохи уходит корнями в Ветхий Завет. В Книге Второзаконие (7:9) длительность завета, заключенного Богом с народом Израиля, определяется в «тысячу родов». Это утверждение повторяется (Паралипоменон 16:15), когда Давид привозит Ковчег Завета в Иерусалим. В Псалмах неоднократно используется число «тысяча» применительно к Богу, его чудесам и даже к его колеснице (Псалом 68:17).

Непосредственно связаны с Концом Дней и Возвращением слова (Псалом 90:5), приписываемые самому Моисею, который говорит о Боге, что *«пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний»*. Это утверждение стало восприниматься (вскоре после разрушения храма римлянами) как ключ к вычислению мессианского Конца Дней: если сотворение мира, или «начало», как сказано в Книге Бытия, заняло шесть дней, а один день Бога равен тысяче земных лет, то от Начала до Конца должно пройти 6000 лет. Таким образом, Конец Дней наступит в 6000 году от сотворения мира.

Если применить эти вычисления к еврейскому (Ниппурскому) календарю, начало которого приходится на 3760 г. до н. э., то **получится, что Конец Дней наступит в 2240 г. н. э.** (6000 — 3760 = 2240).

Эта третья дата Конца Дней может либо разочаровать, либо успокоить — в зависимости от ожиданий. Достоинство этих расчетов заключается в том, что она полностью согласуется с шумерской шестидесятеричной (с основанием 60) системой. Возможно, будущее даже продемонст-

рирует правильность этих расчетов, но я так не думаю: это опять-таки линейная шкала, а не циклическая, как того требуют пророчества.

С учетом того, что ни одна из современных дат не выглядит убедительной, следует вернуться к древним формулам, то есть последовать совету пророка Исайи и обратиться к знакам прошлого. В этом случае у нас есть выбор из двух циклов: Божественное Время, или период обращения Нибиру, и Небесное Время прецессии зодиака. На чем остановиться?

Тот факт, что аннунаки прилетали и улетали во время «окна возможностей», когда Нибиру приближалась к перигею (минимальному расстоянию от Солнца, а значит, от Земли и Марса), настолько очевиден, что мои читатели просто вычитали 3600 из 4000 (приблизительная дата визита Ану на Землю), в результате чего получался 400 г. до н. э., или 3600 из 3760 (начало Ниппурского календаря), получая 160 г. до н. э. В любом случае, следующее появление Нибиру ожидается в далеком будущем.

На самом деле, как теперь уже известно читателю, Нибиру появилась раньше, приблизительно в 560 г. до н. э. Анализируя это отклонение, следует учитывать, что точное значение САР (3600) всегда представляло собой расчетную величину, а в действительности период обращения небесных тел — планет, комет, астероидов — меняется в результате гравитационного притяжения планет, мимо которых они пролетают. Возьмем в качестве примера хорошо известную комету Галлея: ее расчетный период обращения равен 75 годам, а реальный колеблется от 74 до 76 лет; во время последнего появления кометы в 1986 г. период ее обращения составлял 76 лет. Экстраполируя это отклонение на орбитальный период Нибиру (3600 лет), получим погрешность плюс/минус 50 лет.

Существует еще одна причина удивляться, почему появление Нибиру так сильно отклоняется от ожидаемого

Рис. 128

САР: неожиданное наводнение приблизительно в 10 900 г. до н. э.

На протяжении 120 САР до Великого потопа Нибиру не вызывала подобных катастроф. Затем произошло нечто необычное, в результате чего Нибиру приблизилась к Земле: вместе с соскальзыванием ледяной шапки в Антарктиде это привело к Всемирному потопу. Что же это было?

Ответ может лежать на окраинах нашей Солнечной системы, где орбита Нибиру пересекает орбиты Урана и Нептуна — планет, среди многочисленных спутников которых есть и такие, которые вращаются в противоположном (по сравнению с обычным) направлении, по так называемым ретроградным орбитам.

Одна из величайших загадок нашей Солнечной системы заключается в том, что планета Уран буквально лежит на боку — ее ось север — юг почти параллельна плоскости орбиты, а не перпендикулярна ей. Как считают ученые из НАСА, в прошлом нечто сильно ударило Уран — не вдаваясь в предположения, что это могло быть. Я часто задавал вопрос, не могло ли это нечто также стать причиной загадочного «шрама» и необъяснимой вспаханной области, обнаруженных космическим аппаратом «Вояд-

жер» в 1986 г. на спутнике Урана под названием Миранда (рис. 128) — спутнике, который во многом отличается от других лун этой планеты. Может быть, причиной всех этих явлений было столкновение с планетой Нибиру и ее спутниками?

В последние годы астрономы подтвердили, что большие внешние планеты не остались на том месте, где были сформированы, а смещались к краю Солнечной системы, удаляясь от Солнца. Исследования позволили сделать вывод, что это смещение наиболее заметно в случае Урана и Нептуна (см. схему на рис. 129), и этот факт может объяснить, почему на протяжении многих периодов обращения Нибиру ничего не происходило, а затем вдруг возникли неожиданные эффекты. Вполне правдоподобно было бы предположить, что на витке, соответствующем Великому потопу, Нибиру пересеклась с дрейфующим Ураном и одна из лун Нибиру столкнулась с Ураном, положив его на бок. Вполне возможно даже, что этим снарядом была необычная луна Миранда — луна Нибиру, — которая ударила Уран, а затем была захвачена им и стала его спутником. Это происшествие должно было повлиять на орбиту Нибиру, в результате чего ее период обраще-

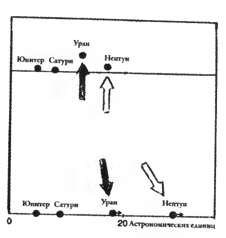

Рис. 129

ния уменьшился с 3600 до 3500 земных лет, и после Великого потопа планета вновь появилась приблизительно в 7450 г. до н. э., в 4000 г. до н. э. и в 550 г. до н. э.

Если все случилось именно так, это объясняет преждевременное появление Нибиру в 556 г. до н. э. и предполагает, что в следующий раз планета приблизится к Земле примерно в 2900 г. н. э. Для тех, кто связывает предсказанные пророками катастрофы с возвращением Нибиру — планеты «X», как ее иногда называют, — время еще не пришло.

Тем не менее утверждение, что аннунаки ограничивали свой прилет и отлет одним коротким «окном возможностей» в перигее планеты, представляется нам неверным. Их посещения могли приходиться и на другое время.

Древние тексты рассказывают о многочисленных путешествиях богов, не связывая их с близостью планеты. Существует также большое количество рассказов о посещении Нибиру землянами, и в них тоже не упоминается о присутствии планеты на небе (этот факт тем не менее подчеркивается при описании визита Ану на Землю приблизительно в 4000 г. до н. э.). В одном случае Адапа, сын Энки и земной женщины, которому была дарована мудрость, но не бессмертие, ненадолго прилетал на Нибиру в сопровождении Думузи и Нингишзиды. Енох, подобно шумерскому Энмедуранки, дважды за свою земную жизнь посещал Нибиру.

Попасть на Нибиру можно было двумя путями, как показано на рис. 130: на космическом корабле, ускоряющемся навстречу приближающейся планете (точка А), раньше перигея, или на тормозящем космическом корабле (точка В) в фазе удаления Нибиру от Солнца (и, следовательно, от Земли и Марса). Краткосрочный визит на Землю, как в случае с Ану, мог иметь место, если прибыть из точки «А», а вернуться на Нибиру в точке «В». При краткосрочном посещении Нибиру последовательность обратная: точка «А» используется для отлета с Земли, а точка «В» — для возвращения на Землю.

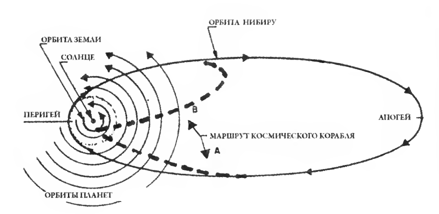

Рис. 130

Таким образом, возвращение аннунаков не обязательно совпадает с возвращением планеты, и здесь мы имеем дело с другим временным циклом — зодиакальным временем.

В книге «Армагеддон откладывается» я назвал его *Небесным Временем,* служащим для связи между Земным Временем (орбитальным периодом нашей планеты) и Божественным Временем (часами планеты аннунаков). Если ожидаемым событием является возвращение аннунаков, а не их планеты, то мы должны искать разгадку тайн богов и людей при помощи часов, которые их связывают, — цикла зодиакального Небесного Времени. Как бы то ни было, этот цикл был введен аннунаками как средство согласования двух других циклов; их соотношение — 3600 для Нибиру и 2160 для зодиакальной Эры — составляет «золотое сечение» 10:6. Я предположил, что результатом этого согласования стала шестидесятеричная система счисления шумерской математики и астрономии (6×10×6×10 и так далее).

Беросс, как указывалось выше, считал зодиакальные эпохи поворотными пунктами в делах богов и людей и утверждал, что на мир периодически обрушиваются ката-

строфы, вызванные водой или огнем, и время этих катастроф определяется небесными явлениями. Подобно своему коллеге Манефону из Египта, он делил предысторию и историю Земли на божественную, полубожественную и после-потопную фазы и полагал, что возраст этого мира составляет 2 160 000 лет. Это — чудо из чудес! — *в точности равняется тысяче (миллениуму) зодиакальных эпох.*

Ученые, исследовавшие глиняные таблички со сведениями из области математики и астрономии, с изумлением обнаружили, что в них используется фантастическое число 1 296 000 в качестве точки отсчета. Они пришли к выводу, что оно может быть связано только с зодиакальными эпохами продолжительностью 2160 лет, поскольку перемножение этого числа дает 12 960 (2160×6), 129 600 (2160×60) или 1 296 000 (при умножении на 600). Кроме того — еще одно чудо! — фантастическое число, с которого начинаются древние таблицы, представляет собой произведение 2160 и 6000 — шесть божественных дней творения.

Утверждение, что значимые события, когда дела богов влияли на дела людей, связаны с зодиакальными эпохами, красной нитью проходит по всей этой книге из серии «Хроники человечества». В начале каждой эпохи случается нечто очень важное. Эра Тельца ознаменовала начало человеческой цивилизации. Эра Овна началась с ядерной катастрофы и закончилась уходом богов. Эра Рыб возвестила о себе разрушением храма и зарождением христианства. *Возникает закономерный вопрос: не означает ли Конец Дней, о котором говорят пророки, окончание зодиакальной эпохи?*

Может быть, выражение «до времени и времен и полувремени» у пророка Даниила — это всего лишь терминология, связанная с зодиакальными эпохами? Об этом задумались еще триста лет назад — и не кто-нибудь, а сэр Исаак Ньютон. Славу ему принесла формулировка законов природы, определяющих движение небесных тел — например, планет, вращающихся вокруг Солнца, — но в

сфере его интересов была и религия, и его перу принадлежат длинные трактаты о Библии и библейских пророчествах. Он называл «божественной механикой» движение небесных тел, законы которого он вывел, и был глубоко убежден, что открытия, начатые Галилеем и Коперником и продолженные им самим, случились тогда, когда это было предопределено. Поэтому он уделял особое внимание «математике Даниила».

В марте 2003 г. британская корпорация Би-би-си переполошила научное и религиозное сообщество программой о Ньютоне, в которой рассказывалось о существовании документа, собственноручно написанного великим ученым; в нем по пророчествам Даниила вычислялась дата Конца Дней.

Ньютон записал вычисления на одной стороне листа, а выводы в виде семи «предположений» — на другой. Внимательное изучение документа — фотокопию которого мне посчастливилось иметь — обнаруживает, что среди используемых Ньютоном чисел несколько раз встречаются числа 216 и 2160. Этот ключ помог мне понять ход его рассуждений: *он имел в виду зодиакальное время — для него это были Мессианские Часы!*

Свои выводы Ньютон сформулировал в виде трех временных рамок для трех ключей в пророчествах Даниила:

- Между 2132 и 2370 в соответствии с первым ключом, сообщенным Даниилу.
- Между 2090 и 2374 в соответствии со вторым ключом.
- Между 2060 и 2370 в соответствии с ключом «до времени и времен и полувремени».

«Сэр Исаак Ньютон предсказал, что конец света наступит в 2060 году», — было заявлено в передаче Би-би-си. Возможно, это не совсем так, но, как свидетельствует таблица зодиакальных эпох в предыдущей главе, он был недалек от истины в двух самых ранних датах: 2060 и 2090.

Оригинал документа, написанный рукой великого англичанина, в настоящее время хранится в отделе рукописей и архивов Еврейской национальной и университетской библиотеки — *в Иерусалиме!*

Совпадение?

В 1990 г. в моей книге «Армагеддон откладывается» было впервые рассказано о событии, которое тщательно скрывалось от широкой публики, — об «инциденте Фобос». Речь шла о гибели в 1989 г. советского космического аппарата, который был отправлен для исследования Марса и его спутника (возможно, полого) Фобоса.

На самом деле были потеряны два советских зонда, а не один. Аппараты, названные «Фобос-1» и «Фобос-2», что отражало их назначение — исследовать спутник Марса Фобос, — были запущены в 1988 г. и достигли окрестностей Марса в 1989 г. Это был советский проект, но в нем участвовали также НАСА и Европейское космическое агентство. «Фобос-1» просто исчез — никаких подробностей или объяснений не сообщалось. «Фобос-2» долетел до Марса и начал передавать снимки, сделанные двумя камерами — обычной и инфракрасной.

Среди них оказались удивительные (или пугающие) фотографии с тенью сигарообразного объекта, летящего в небе Марса между советским зондом и поверхностью планеты (рис. 131, снимки двух камер). Советские руководители проекта описывали отбрасывающий тень объект как «нечто, что можно назвать летающей тарелкой». Сразу же после этого космический аппарат был направлен к Фобосу и с расстояния 50 ярдов стал бомбардировать его поверхность лазерными лучами. *Последний снимок, переданный Фобосом, запечатлел ракету, летящую к нему от спутника* (рис. 132). Сразу же после этого космический аппарат начал вращаться и прекратил передачу — его вывела из строя таинственная ракета.

«Инцидент Фобос» по официальной версии так и ос-

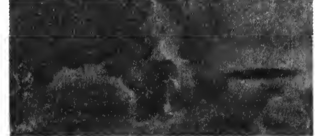

Рис. 131

Рис. 132

тался в категории необъяснимых случаев. На самом деле сразу же после происшествия был создан комитет из представителей ведущих космических держав. Сам комитет и документ, который он сформулировал, заслуживают более внимательного отношения, чем они получили, поскольку дают ключ к пониманию, что именно ведущие мировые державы знают об аннунаках.

Геополитические события, которые привели к созданию этой секретной группы, начались в 1983 г. с открытия «планеты размером с Нептун» спутником НАСА — IRAS, который сканировал окраины Солнечной системы в инфракрасном диапазоне, улавливая тепловое излучение небесных тел. Одной из целей спутника были поиски десятой планеты, и она действительно была найдена. Спутник определил, что это планета, потому что обнаружил ее еще раз, шесть месяцев спустя, и она двигалась в направлении Земли. Новость об открытии попала на первые полосы газет (рис. 133), но на следующий день была опровергнута как «недоразумение». На самом деле открытие было настолько шокирующим, что привело к внезапному изменению советско-американских отношений, к встрече между Рейганом и Горбачевым и соглашению о сотрудничестве в космосе, а также к публичным заявлениям президента США с трибуны ООН и других международных форумов, в том числе следующим словам:

> Только представьте себе, какой простой была бы наша задача во время этих встреч, если бы существовала угроза нашей планете со стороны неких инопланетных существ... Иногда я думаю о том, как быстро исчезли бы все разногласия между нами, если бы мы столкнулись с угрозой, исходящей от пришельцев из иного мира.

Рабочий комитет, который стал результатом этих опасений, провел несколько совещаний и ни к чему не обязывающих консультаций — *до «инцидента Фобос» в марте 1989 г.* Но затем началась лихорадочная работа, и в апреле 1989 года появились рекомендации комитета под

Heavenly body poses a cosmic riddle to astronomers

'Mystery' body found in space

At solar system's edge, giant object is mystery

Giant object mystifies astronomers

Рис. 133

названием «Декларация принципов деятельности, следующей после обнаружения внеземного разума». В декларации определялись процедуры, которым необходимо следовать после получения «сигнала или другого *свидетельства существования внеземного разума»*. Сигнал, говорилось в документе, «может не просто указывать на разумное происхождение, но и содержать *сообщение*, требующее расшифровки». В число процедур входила задержка разглашения контакта не менее чем на сутки, прежде чем будет дан ответ. Это было бы очень странно, если сигнал пришел с планеты, расположенной на расстоянии нескольких световых лет... Нет, готовились к встрече с чем-то близким!

На мой взгляд, все эти события, случившиеся после 1983 г., а также свидетельства с Марса, описанные в пре-

дыдущих главах, указывают, что аннунаки все еще присутствуют — возможно, лишь их автоматические устройства — на Марсе, своей промежуточной станции. Возможно, они хотят иметь объект, готовый к использованию во время следующего визита. Другими словами, это свидетельство намерения вернуться.

Для меня цилиндрическая печать (см. рис. 113) с изображением Земли и Марса — это не только описание прошлого, но и предсказание будущего, потому что она содержит дату — Эру Рыб (она обозначается значком в виде двух рыб).

Может быть, это послание всем нам: то, что произошло в предыдущую Эру Рыб, повторится и в следующую? Если пророчества должны исполниться, если первое станет последним, если прошлое — это будущее, то ответ должен быть утвердительным.

Мы все еще живем в Эру Рыб. И по всем признакам Возвращение случится до завершения текущей эры.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В ноябре 2005 г. в Израиле было сделано важное археологическое открытие. При расчистке площадки под новое строительство обнаружились развалины большого древнего здания. Для наблюдений за осторожными раскопками вызвали археологов. Здание оказалось христианской церковью — самой древней из всех найденных на Святой земле. Надписи на греческом языке дают основа-

Рис. 134

ние предположить, что она была построена (или реконструирована) в III в. н. э. После расчистки руин открылся удивительной красоты мозаичный пол. В его центре располагалось изображение двух рыб — *зодиакальный знак Рыб* (рис. 134).

Но что в этом особенного?

Дело в том, что находка была сделана в Мегиддо, у подножия горы Мегиддо — *Хар-Мегиддо*, или АРМАГЕДДОНА.

Еще одно совпадение?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Захария Ситчин

БОГИ АРМАГЕДДОНА

Ответственный редактор *В. Краснощекова*
Художественный редактор *Е. Савченко*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *А. Щербакова*
Корректор *Г. Киселева*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 27.03.2008.
Формат 60×90 $^1/_{16}$. Гарнитура «Гарамонд».
Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 22,0.
Тираж 7000 экз. Заказ № 7784.

Отпечатано в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

НА СТЫКЕ ИСТОРИИ, ТЕОСОФИИ И [illegible]ОЛОГИИ

В своей новой книге знаменитый исследователь и автор сенсационной теории палеоконтакта Захария Ситчин, тщательно проанализировав и сопоставив сакральные тексты, приходит к шокирующим выводам. Исходя из них, небесная астральная механика имела гораздо большее влияние на земные дела, чем было принято считать. Более того, она продолжает работать по сей день, неумолимо отсчитывая время очередного исторического цикла, который вполне может закончиться так же, как и предыдущая эпоха, – глобальной ядерной и климатической катастрофой. Времени осталось немного…

С[illegible]УЧАЙНО ЛИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ XXI ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ ВО МНОГОМ ПОВТОРЯЕТ СИТУАЦИЮ XXI ВЕКА ДО НАШЕЙ ЭРЫ, ЗАКОНЧИВШУЮСЯ ГЛО[illegible]АЛЬН[illegible] КАТАСТРОФОЙ?

ПОДВЕРГАЛА[illegible]ОВЕЧЕСКАЯ [illegible]АЦИЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫС[illegible] НЕОДНОКР[illegible]ОМУ ТОТАЛЬНОМУ УНИЧТОЖЕНИЮ?

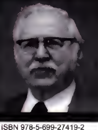
СТАЛА [illegible]КОЙ [illegible]АЦИИ [illegible] [illegible]БОМБ[illegible]ОВКИ?

[illegible] ВОЙНЫ [illegible] [illegible]ИТАТЕЛЯМИ [illegible]

[illegible] СВИРЕПОЙ И ОЖЕСТОЧЕННОЙ [illegible] – КАК В [illegible]ОСТИ, ТАК И В [illegible] ДНИ?

[illegible] О [illegible] [illegible]

[illegible] СТАН[illegible] [illegible]СКИХ [illegible]

Захария Ситчин – родился в России, вырос в Палестине, окончил Лондонский университет, специализируется в изучении древних языков, Ветхого Завета, истории и археологии Ближнего Востока. Много лет проработал журналистом и редактором и в итоге написал главный труд своей жизни – «Хроники человечества» – цикл произведений, посвященных истории зарождения нашей цивилизации, которые переведены на многие языки мира.

ISBN 978-5-699-27419-2

